

Совет Безопасности

Distr.: General
23 February 2015
Russian
Original: English

**Письмо Группы экспертов, учрежденной в соответствии
с резолюцией 1973 (2011), от 23 февраля 2015 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Группа экспертов, учрежденная резолюцией 1973 (2011) Совета Безопасности, имеет честь настоящим препроводить, в соответствии с пунктом 13(d) резолюции 2144 (2014) Совета, окончательный доклад о ее работе.

Этот доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1970 (2011) по Ливии, 4 февраля 2015 года и рассмотрен Комитетом 20 февраля.

Буду признателен за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и за их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Саймон Диллоуэй
Координатор

Группа экспертов, учрежденная
в соответствии с резолюцией 1973 (2011)

(Подпись) Шамим Ахтар
Эксперт

(Подпись) Мохаммед Черкауи
Эксперт

(Подпись) Халиль Мсан
Эксперт

(Подпись) Стивен Спитталс
Эксперт

(Подпись) Саванна де Тессьер
Эксперт

Окончательный доклад Группы экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 1973 (2011)

Резюме

В окончательном докладе Группы экспертов, которая была учреждена в соответствии с резолюцией 1973 (2011) Совета Безопасности и чей мандат был в очередной раз продлен Советом в его резолюции 2144 (2014), представлен анализ того, как проходило с даты переназначения Группы (17 апреля 2014 года) до даты составления настоящего доклада выполнение мер, которые были введены резолюцией 1970 (2011) и позднее модифицировались резолюциями 1973 (2011), 2009 (2011), 2016 (2011), 2040 (2012), 2095 (2013), 2144 (2014), 2146 (2014) и 2174 (2014), включая оружейное эмбарго, замораживание активов и запрет на поездки. В докладе также излагаются сделанные Группой выводы и приводятся 18 рекомендаций, вынесенных Совету Безопасности, Комитету, учрежденному резолюцией 1970 (2011), и государствам-членам с целью добиться более строгого выполнения соответствующих мер. Кроме того, опираясь на полученные и подтвержденные данные и информацию, Группа постаралась особо остановиться на случаях нарушений.

В своих оценках Группа основывается на информации, полученной за рассматриваемый период от государств-членов, соответствующих ооновских органов, региональных организаций и других заинтересованных сторон. В течение указанного периода Группа выезжала для выяснения ситуации в Ливию, где встречалась с ключевыми заинтересованными сторонами, включая Миссию Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ). За это время Группа посетила 24 страны, причем Ливию — дважды. Группа предпринимала неоднократные попытки опять посетить Ливию после 11 июля 2014 года, однако это оказывалось до сих пор невозможным в связи с эвакуацией всех ооновских сотрудников, которая была произведена 13–14 июля 2014 года из-за ухудшения ситуации с безопасностью.

Развитие событий в сфере безопасности и соответствующие санкционные критерии

Группа пришла к выводу, что широкомасштабные убийства, совершаемые «Ансар аш-Шариа» или связанными с этим ополчением группами в Бенгази и Дерне, представляют значительную угрозу миру, причем это особенно касается частого применения самодельных взрывных устройств.

Группа пришла к выводу, что участников операции «Карам», проводившейся с мая по август 2014 года, можно отнести к «официальной армии» не в большей степени, чем их противников. Эта операция повлекла за собой сдержанную эскалацию, но не привела к существенному усилению безопасности страны.

Группа удостоверилась в том, что в нынешний мандатный период действия Консультативного совета бенгазийских революционеров как минимум частично мотивировались стремлением установить в Бенгази строгое шариатское правление. Группа считает, что Консультативный совет бенгазийских революционеров является серьезным нарушителем ливийской стабильности, поскольку он яростно противится любой государственной власти, которая расходится с его религиозной идеологией.

Группа пришла к выводу, что развертывание операции «Фаджр» вызвало череду событий, обернувшихся дальнейшей эскалацией. По сути, эта операция сделала невозможным на ближайшую перспективу какое-либо сотрудничество или даже диалог.

Группа установила, что при проведении операции «Фаджр» допущены как целенаправленные акции, так и случаи неизбирательного применения силы, которые привели к значительному материальному и институциональному ущербу и значительным жертвам среди гражданского населения. Кроме того, несколько ведущих фигур этой операции причастны к серьезным нарушениям прав человека. Группа также заключает, что зинтанские и варшефанские подразделения, действующие в Триполи, ответственны за некоторые разрушения и гражданские жертвы, отмечавшиеся с июля по сентябрь 2014 года.

Контрнаступление ливийской армии в конце ноября вызвало дальнейшее обострение ситуации. Группа пришла к выводу, что в результате этой операции конфликт охватил новые города, а некоторые ключевые объекты гражданской инфраструктуры подверглись умышленным нападениям, военная необходимость которых представляется Группе сомнительной. Группа отмечает, что замедленная реакция правительства Ливии дала примерно два месяца, в течение которых, несмотря на продолжение операции «Фаджр», был возможен диалог.

Что касается отдельного вопроса о действиях ливийской армии и участников операции «Карам» после 15 октября 2014 года в ряде районов Бенгази, то Группа продолжает выяснять колоссальный ущерб, причиненный всеми вовлеченными сторонами, в частности расследовать утверждения о неизбирательных ударах.

Группа пришла к выводу, что на юге некоторые столкновения связаны со стратегическими интересами сторон вооруженного конфликта вдоль побережья. Ей продолжали поступать дальнейшие сообщения, подтверждающие присутствие местных и иностранных экстремистских групп в Феццане.

Переходный политический процесс и соответствующие санкционные критерии

Группа пришла к выводу, что в начале 2014 года зинтанские ополчения усилили свою власть и влияние в Триполи и употребили свою военную мощь на вмешательство в политический процесс, а это вызвало дальнейшую эскалацию напряженности и тем самым затормозило переходные начинания. Данным актам предшествовала череда происходивших с 2011 года событий, когда вооруженные группы поддерживали другую сторону этого политического противостояния. Группа считает эти вылазки в равной степени вредящими политическому переходу.

Несмотря на эти многочисленные препятствия, переходный процесс все еще можно было бы возродить после выборов в Палату представителей. Однако развертывание операции «Фаджр» и последующий бойкот нового парламента возвестили об острой эскалации политического конфликта. Группа не в состоянии найти в истории послереволюционной Ливии прецедента, сходного по масштабу и воздействию с происходящим. Поэтому она заключает, что руководство операции «Фаджр» несет в конечном счете ответственность за развал политического процесса.

Ко второй половине 2014 года политическая эскалация достигла такого уровня, что стало трудно квалифицировать происходящие процессы как обстановку переходности. Группа считает, что страна вновь впала в состояние войны.

Соблюдение оружейного эмбарго

Во время переходной фазы ливийские вооруженные группы продолжали накапливать военную технику — либо путем сбора оружия и боеприпасов внутри Ливии, либо путем их приобретения за рубежом. В ситуации, когда сколь-нибудь функционирующие силы национальной безопасности отсутствуют, поступление такой техники в послереволюционную Ливию, будь то выводимое Комитетом из-под санкций или нет, способствовало усилению ополченческих формирований.

Происходившее с 2014 года повышение спроса всех воюющих сторон на военную технику и вызываемые этим незаконное поступление такой техники способствуют бесконечному продолжению конфликта, в котором ни одна сторона не имеет явного военного преимущества.

Хотя резолюция 2174 (2014) сделала предписания насчет оружейного эмбарго более строгими, эти предписания выполняются слабо. Соблюдение эмбарго обеспечивается не повсеместно, спрос на военную технику очень высок, а воюющие стороны располагают ресурсами и поддержкой, позволяющими ее закупать, что указывает на неизбежность продолжения масштабного незаконного трафика.

Притом что оружие и боеприпасы пользуются высоким спросом в самой Ливии, ее ближайшие соседи и страны Сахеля продолжали сталкиваться с такой серьезной проблемой для их безопасности (в частности, с точки зрения предотвращения терроризма), как появление в них военной техники из этой страны. Данная проблема, скорее всего, усилится с учетом нынешнего притока военной техники в Ливию.

Соблюдение запрета на поездки

Наведенные в Омане справки показывают, что в январе 2014 года Сафия Фаркаш аль-Бараси, попавшая под запрет на поездки, переехала из Алжира в Оман, не обратившись заранее за разрешением в Комитет и не уведомив его впоследствии.

Продолжается расследование предполагаемого заговора, целью которого был скрытный вывоз Саади Каддафи и его семьи в 2011 году в Мексику в нарушение запрета на поездки.

Группа побеседовала с еще одним человеком, попавшим под запрет на поездки, — Куреном Салихом Куреном аль-Каддафи. Он заявил, что в октябре 2011 года отбыл из Ливии в Алжир. Затем он выехал в Египет через Марокко. По его словам, в каждом случае национальным властям было известно о его присутствии. И Египет, и Марокко заявили, что под этим именем он на их территорию не въезжал. Эти поездки были совершены без разрешения Комитета или его последующего уведомления.

В интересах сбалансированности и объективности прилагаются усилия к тому, чтобы опросить как можно больше лиц, на которых распространено действие различных мер. В октябре 2014 года члены Группы побеседовали в Омане с двумя людьми, попавшими под запрет на поездки, — Мохаммедом и Аишей Кадафи.

Местонахождение некоторых лиц, попавших как под запрет на поездки, так и под замораживание активов, изменилось, в связи с чем Группа предлагает несколько обновить санкционный перечень.

Соблюдение требований о замораживании активов

В настоящее время Группа целенаправленно занимается занесенными в санкционный перечень физическими лицами. За отчетный период произошли подвижки как по линии уже ведущихся расследований, так и в виде открытия новых. Работа шла медленно из-за трудностей с получением информации от государств-членов. Вместе с тем настойчивое обращение с запросами приносит значимые результаты, которые, в свою очередь, дают новые ключи к выявлению активов, подлежащих замораживанию, и разоблачению усилий, предпринимаемых для их сокрытия.

Стало известно о ряде случаев, когда предпринимались мошеннические попытки заполучить ливийские активы, якобы украденные у правительства. Если эти попытки касаются активов, которые могут потенциально подпадать под требования о замораживании, они относятся к мандату Группы и становятся предметом расследований.

Дальнейшее выяснение способности государств-членов надлежащим образом добиваться замораживания активов привело к расширению списка таких государств-членов, которые не в состоянии этого делать из-за пробелов в их национальном законодательстве или из-за препятствий конституционного свойства. Эти моменты должны быть в поле зрения Совета, поскольку они делают невозможным в соответствующих государствах-членах выполнение мер по замораживанию активов.

Применение санкций к обозначенным судам

После мартовского инцидента 2014 года с судном “Morning Glory” Совет принял резолюцию 2146 (2014), которая позволяет Комитету по запросу правительства Ливии обозначать как подпадающие под действие санкций суда, которые пытаются незаконно вывезти сырую нефть из Ливии. За отчетный период таких запросов не поступало и такое обозначение судов не производилось, хотя из портов, не контролируемых правительством, сырая нефть вывозилась.

Группа считает, что механизм обращения с запросами на предмет распространения санкций на суда является неэффективным и что его следует пересмотреть. Кроме того, Группа пришла к выводу, что объектом незаконного вывоза является не только сырая нефть, но и ее производные, а это, скорее всего, послужит финансированию происходящего конфликта.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Резюме	2
I. История вопроса	9
А. Мандат и назначение	9
В. Методология	10
С. Сотрудничество с заинтересованными сторонами и организациями	10
D. Региональный контекст	11
II. События в сфере безопасности и соответствующие санкционные критерии	12
А. Опасная обстановка в Бенгази в начале 2014 года	13
В. Значительные инциденты с безопасностью в Триполи в первой половине 2014 года (до операции «Фаджр»)	15
С. Операция «Карама» и создание Консультативного совета бенгазийских революционеров, май-август 2014 года	15
D. Операция «Фаджр» (июль-декабрь 2014 года)	19
Е. Интеграция участников операции «Карама» в состав ливийской армии и участие в соответствующих операциях (сентябрь 2014 года — январь 2015 года)	27
F. События на юге (январь — декабрь 2014 года)	29
III. Политический переходный процесс в Ливии и связанные с этим критерии в отношении санкций	29
IV. Осуществление оружейного эмбарго	29
А. Динамика поставок оружия	29
В. Поставки в Ливию во время революции	31
С. Поставки в Ливию с конца революции до середины 2014 года	31
D. Передача после начала операций «Карама» и «Фаджр» (май-декабрь 2014 года)	42
Е. Финансирование вооруженных групп	53
F. Поставки оружия из Ливии	55
V. Осуществление запрета на поездки	57
VI. Осуществление мер по замораживанию активов	58
А. Общий обзор	58
В. Проблемы с осуществлением	59
С. Обновленная информация о текущих расследованиях и запросах	60
VII. Осуществление санкций в отношении включенных в перечень судов	61
А. Ливийский координатор	61

В. Контекст мер	61
С. Дело судна «Морнинг глори»	62
Д. Возможное включение в перечень	64
Е. Проблемы с осуществлением	65
VIII. Рекомендации	66
Приложения*	
1. Resolutions extending the mandate and adopted during the course of the mandate	69
2. Methodology	70
3. List of institutions consulted	71
4. Panel official outgoing correspondence	73
5. Responsiveness table	77
6. Regional developments	78
7. Map disclaimer	81
8. Map of assassinations in Benghazi in 2014	82
9. Security developments in Tripoli in the first half of 2014	83
10. Map of Karama operations and related (May-15 August 2014)	85
11. Map of Operations Fajr, Shuruq and related	86
12. Map of security incidents in Benghazi (August-December 2014)	87
13. Benghazi Revolutionaries Shura Council political declaration	89
14. Letter from the Al-Hassi government to France 24	90
15. Security developments in the south	91
16. Political developments and related sanctions criteria	93
A. Political transition before 2014	93
B. Prior to the inauguration of the House of Representatives	96
C. After the inauguration of the House of Representatives	99
17. Potential transfers from Italy	103
18. Transfers from the United Arab Emirates	104
19. Transfers to the Ministry of Defence (2012 to mid-2014)	106
20. Diversion of materiel destined for the European Border Assistance Mission	109
21. Transfers to the civilian black market	110

* Из-за ограничений на листаж докладов мониторинговых механизмов дополнительные детали, касающиеся ряда расследований, представлены Группой в приложениях к настоящему документу. Приложения воспроизводятся в том виде, в котором они были получены, без официального редактирования и только на том языке, на котором они были представлены.

22.	Map of air strike concentration — time comparison	114
23.	Libyan Civil Aviation Authority letter	116
24.	Mi-8 originating from Egypt	117
25.	Investigations relating to transfers to Fajr	118
26.	Statement by the Libyan Government on Sudanese deliveries to Kufra	120
27.	Examples of State funding	121
28.	Bonuses paid to revolutionary brigades	128
29.	Status of bonuses awarded to revolutionary brigades	129
30.	Table showing amounts stolen from banks in 2012 and 2013	130
31.	Heat map of armed robberies	131
32.	Asset seizures by militias	132
33.	Arms transfers from Libya	134
34.	Current investigations regarding the travel ban	145
35.	Asset freeze implementation challenges	149
36.	Update of ongoing assets freeze investigations and enquiries	152
37.	Vessel movements at Libyan ports	160
38.	Map of Libyan ports, terminals and oil fields	179

I. История вопроса

1. С эволюцией санкционного режима в отношении Ливии за период, предшествовавший принятию резолюции 2144 (2014), можно ознакомиться в предыдущих докладах Группы (см. [S/2013/99](#) и [S/2014/106](#)). С резолюциями, в которых устанавливался и позднее модифицировался ее мандат, можно ознакомиться в приложении 1.

A. Мандат и назначение

2. В своей резолюции 2144 (2014) Совет постановил продлить мандат Группы экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 1973 (2011), на 13-месячный срок и постановил, что она будет выполнять следующие задачи: оказывать Комитету помощь в выполнении его мандата, определенного в пункте 24 резолюции 1970 (2011); собирать, изучать и анализировать поступающую от государств, соответствующих органов Организации Объединенных Наций, региональных организаций и других заинтересованных сторон информацию об осуществлении мер, предусмотренных в резолюциях 1970 (2011) и 1973 (2011), с изменениями, внесенными резолюциями 2009 (2011), 2040 (2012), 2095 (2013) и 2144 (2014), и особенно о случаях несоблюдения; выносить рекомендации в отношении действий, которые Совет, Комитет, правительство Ливии или другие государства могут рассмотреть в целях совершенствования процесса осуществления соответствующих мер; не позднее чем через 180 дней после своего назначения представить Совету промежуточный доклад о ее работе, а не позднее 10 марта 2015 года — окончательный доклад, включающий ее выводы и рекомендации.

3. Кроме того, Совет призвал Группу, памятуя об ответственности Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) за оказание ливийским властям помощи в борьбе с незаконным распространением любого оружия и связанных с ним материальных средств всех типов, особенно тяжелого и легкого оружия, стрелкового оружия и переносных зенитных ракетных комплексов, и в обеспечении охраны и обустройства ливийских границ, продолжать и ускорять расследования случаев несоблюдения санкций, включая незаконную передачу оружия и связанных с ним материальных средств Ливии или из Ливии и активов физических лиц, на которых распространяются меры по замораживанию активов, введенные в резолюциях 1970 (2011) и 1973 (2011), с изменениями, внесенными резолюциями 2009 (2011), 2040 (2012) и 2095 (2013), и призвал правительство Ливии оказывать Группе помощь в ее расследованиях на территории Ливии, в том числе, при необходимости, путем обмена информацией, содействия проезду и предоставления доступа на объекты, где хранится оружие.

4. В своей резолюции 2146 (2014) Совет расширил мандат Группы, дополнительно поручив ей следить за осуществлением мер, касающихся попыток незаконного экспорта сырой нефти. Он также увеличил членский состав Группы до шести человек.

5. В своей резолюции 2174 (2014) Совет просил Группу предоставлять информацию о физических и юридических лицах, отвечающих дополнительным критериям для включения в санкционный перечень, изложенным в этой резолюции.

6. Назначение шестерых членов Группы произошло 17 апреля 2014 года, после того как были приняты резолюции 2144 (2014) и 2146 (2014).

В. Методология

7. Группа продолжила следовать той же методологии, что и в предыдущие мандатные периоды. Исчерпывающие сведения приводятся в приложении 2.

8. Учитывая ограничения на листаж докладов мониторинговых органов, Группа решила поместить некоторые фрагменты настоящего доклада, включая информацию о ряде нарушений (потенциальных), в приложения, оставив в основной его части информацию о таких нарушениях, которые способны сильнее всего навредить стабильности Ливии.

С. Сотрудничество с заинтересованными сторонами и организациями

9. За период после представления своего предыдущего окончательного доклада ([S/2014/106](#)) Группа выезжала в Бельгию, Гану, Грецию, Египет, Италию, Кипр, Ливан, Мальту, Нигер, Нидерланды, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Сингапур, Сирийскую Арабскую Республику, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Францию, Центральноафриканскую Республику, Чад, Швейцарию, Швецию и Южную Африку и дважды в Ливию. Во время своего пребывания в Ливии Группа, учитывая небезопасную обстановку, ограничивала свои передвижения пределами Триполи. Список учреждений и людей, с которыми Группа общалась в нынешний мандатный период, см. в приложении 3.

10. Со времени своего самого последнего (июльского) визита в Ливию Группа прилагала непрерывные усилия к организации выездов в некоторые точки страны, особенно начиная с сентября и после первого обострения ситуации в Триполи. В предыдущие мандатные периоды Группа пользовалась, находясь в Ливии, материально-технической поддержкой со стороны МООНПЛ. Однако после июльской эвакуации МООНПЛ Группа не имела возможности посетить Ливию, поскольку для ее пребывания необходимы поддержка и разрешение МООНПЛ и ливийского присутствия Департамента по вопросам охраны и безопасности Секретариата Организации Объединенных Наций. После того как несколько просьб об оказании помощи на рабочем уровне не принесли конкретного результата, а письмо по этому вопросу, направленное Комитетом Специальному представителю Генерального секретаря Бернардино Леону, осталось без ответа, в конце октября у Группы состоялась в Тунисе встреча со Специальным представителем и его командой, на которой Специальный представитель обещал свою поддержку, включая возможность пользования самолетом, который будет выделен для МООНПЛ.

11. Несмотря на неоднократные шаги Секретариата по дальнейшему прояснению ситуации, к 19 января 2015 года не было достигнуто какого-либо прогресса ни по части допускного разрешения, ни по части материально-технической поддержки. Группа сожалеет, что из-за бездействия, проявленного, как она считает, МООНПЛ и ливийским присутствием Департамента по вопросам охраны и безопасности, она на протяжении более чем пяти месяцев не могла побывать в Ливии. При этом Группа получила официальное приглашение от ливийского правительства, чьи представители выразили удивление тем, что Группа приехать не может, тогда как в течение этого периода Ливию неоднократно посещали различные делегации МООНПЛ (см. рекомендацию 6).

12. За период после представления своего предыдущего окончательного доклада Группа направила 172 официальных послания (см. приложение 4). Группа благодарит те государства-члены, которые откликнулись на ее запросы относительно предоставления информации и соглашались на запрашиваемые ею визиты. Вместе с тем от некоторых государств-членов, в том числе Алжира, Канады, Марокко, Мексики, Нигерии и Судана, она до сих пор ждет ответов на свои запросы по поводу визитов.

D. Региональный контекст

1. Общий обзор

13. Ливийское продвижение к выборным институтам и политической стабильности осложнилось тем, что после избрания в июне 2014 года нового парламента в Триполи были сформированы соперничающие друг с другом властные органы, и тем, что некоторые государства региона поддерживают разные внутрививийские группировки¹. Взаимодействие этих факторов привело к ожесточению споров вокруг легитимности нынешних политических субъектов и процессов, а также углубило конфликт между двумя правительствами и двумя парламентами: правительством в Эль-Байде («правительство Ливии»), правительством аль-Хаси, которое было провозглашено бывшим Всеобщим национальным конгрессом, в Триполи («правительство аль-Хаси»), Палатой представителей в Тобруке и Всеобщим национальным конгрессом, который самовольно вернул себе свои полномочия, в Триполи. Несмотря на обещания государств региона «содействовать национальному согласию и примирению» и «отвергать любое вмешательство извне в дела Ливии»², кризис в Ливии перерос из политического маневрирования в вооруженный конфликт, в котором ополченческие лидеры превратились в фигуры с реальным влиянием³.

14. Ухудшение внутренней обстановки создало небезопасную ситуацию и политические и гуманитарные проблемы для соседних государств, поскольку эпизодические столкновения между вооруженными группами сменились круп-

¹ “El-Sissi denies Egyptian military intervention in Libya”, Deutsche Welle, 28 August 2014. Имеется по адресу: www.dw.de/el-sissi-denies-egyptian-military-intervention-in-libya/a-17874752.

² United States Department of State, Office of the Spokesperson, “Joint communiqué on Libya”, Washington, D.C., 22 September 2014. Имеется по адресу: www.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/09/231985.htm.

³ Mary Fitzgerald, “Libya’s new power brokers?”, *Foreign Policy*, 27 August 2014. Имеется по адресу: <http://foreignpolicy.com/2014/08/27/libyas-new-power-brokers/>.

ным вооруженным конфликтом с участием коалиций, которые в итоге сконцентрировались вокруг операций «Фаджр» и «Карама». В течение 2014 года было убито 2825 человек, а более 394 000 было вынуждено покинуть свои дома и обосноваться на положении внутренне перемещенных лиц в 25 городах страны⁴. Ливийские беженцы сталкиваются с проблемами в соседних странах: например, в Тунисе им становится все труднее найти место для поселения. При этом официальные лица Туниса выразили озабоченность по поводу долгосрочных затрат на содержание этих беженцев. В Тунисе их находится около 2 миллионов человек, а это почти треть ливийского населения⁵.

15. МООНПЛ вновь выступала с призывами немедленно прекратить военные операции, чтобы мог осуществляться ливийский политический диалог. После первой встречи, состоявшейся 29 сентября 2014 года в Гадамисе, Специальный представитель Генерального секретаря продолжил свои дипломатические усилия, целью которых был созыв 14–15 января 2015 года в Женеве второго раунда политического диалога между различными заинтересованными политическими кругами для отыскания способов, позволяющих покончить с кризисом в политической, институциональной сфере и сфере безопасности⁶. Этот раунд переговоров породил надежды на улаживание ливийского кризиса, и участники условились вернуться в Женеву в третью неделю января 2015 года на новый раунд диалога.

2. Региональные события

16. Обзор последних региональных событий см. в приложении 6.

II. События в сфере безопасности и соответствующие санкционные критерии

17. Группа хотела бы дать некоторые разъяснения по поводу своей работы, поскольку в своей резолюции 2174 (2014) Совет Безопасности расширил сферу ее исследований.

18. В свете нынешнего обострения обстановки важно упомянуть, что составление выкладок для настоящего доклада завершилось в декабре 2014 года. Поэтому дальнейшие события в нем не отражены.

19. Группа отмечает, что резолюция 2174 (2014) породила конкретные ожидания у всех сторон, которые затрагиваются нынешним вооруженным конфликтом.

⁴ По версии неправительственного веб-сайта “Libya Body Count”, который обвиняет правительство Ливии в «отказе» подсчитать число погибших (см. www.libyabodycount.org).

⁵ Monji Saidani, “Tunisia fears impact of Libyan refugees on subsidies system”, *Al-Sharq al-Awsat*, 3 August 2014. Имеется по адресу: www.aawsat.net/2014/08/article55335019.

⁶ “UN-facilitated dialogue Libyan political dialogue concludes first round in Geneva”, United Nations Support Mission in Libya (UNSMIL) press release, 15 January 2015. Имеется по адресу: <http://unsmil.unmissions.org/Default.aspx?tabid=3543&ctl=Details&mid=6187&ItemID=1992911&language=en-US>.

20. Группа отмечает также, что резолюция 2174 (2014) до сих пор служила прежде всего фактором, сдерживающим дальнейшую эскалацию, и давала воюющим группировкам стимул включиться в переговоры.

21. Группа хотела бы подчеркнуть, что «Ансар аш-Шариа» в Дерне и «Ансар аш-Шариа» в Бенгази подпадают под иной санкционный режим, к которому проводимые Группой расследования и представляемые ею доклады не относятся.

22. Группа отмечает, что никакие заявления по поводу санкций, делавшиеся теми или иными причастными субъектами, не имели отношения к ее работе и что она проводила свои расследования вне всякой зависимости от происходящих политических и дипломатических процессов.

23. Группа является техническим органом, который на основании резолюции 2174 (2014) занимается расследованием потенциальных нарушений с чисто технической точки зрения.

24. Чтобы можно было четко проанализировать непростой массив отражающих на безопасности инцидентов, которые имели место в Ливии в 2014 году, Группа представляет события в разбивке по шести разделам, анализируя череду происшествий по конкретным районам и промежуткам времени. Для дополнительных справок Группа разработала базу данных, в которой сведения о таких инцидентах снабжены географической привязкой и временными метками и которая отображена на интерактивной карте. В приложения к настоящему докладу вставлено несколько скриншотов этой карты. С картой можно ознакомиться по адресу www.aannexmap.net/libya/, используя пароль PoEL2014 (дополнительные разъяснения см. в приложении 7).

А. Опасная обстановка в Бенгази в начале 2014 года

25. В первые месяцы 2014 года произошло дальнейшее и резкое ухудшение ситуации с безопасностью в Киренаике, в частности в Бенгази и Дерне. Продолжались целенаправленные нападения на политиков, сотрудников служб безопасности, журналистов, судей, правозащитников и других общественных деятелей, что вело к общей нестабильности. В результате в Бенгази состоялся ряд публичных протестов, включая беспорядки у здания Министерства обороны (26 февраля), всеобщую забастовку (2 апреля) и митинг гражданских лиц в казармах бригады «17 февраля» (9 мая 2014 года).

Угрозы миру, стабильности и безопасности, в том числе нарушения прав человека

26. Судя по меткам на карте в приложении 8, с января по май 2014 года в Бенгази и Дерне зафиксировано более 100 политических убийств или покушений на таковые; это говорит о том, что подобные преступления совершались почти ежедневно. В некоторых случаях (их насчитывается менее 10) потерпевшими были, как сообщается, члены или сторонники так называемых «исламистских ополчений», однако в колоссальном большинстве сообщенных случаев мишенью нападений становились служащие структур безопасности Бенгази, особенно «армии». Как минимум десяток этих нападений был сопряжен с применением самодельных взрывных устройств, главным образом начи-

ненных взрывчаткой автомобилей. Судя по описаниям происшествий, документам и беседам, состоявшимся у Группы с бежавшими из Бенгази людьми, некоторые из убийств выглядят особенно жестокими или ужасающими. Сообщалось также о нескольких случаях похищения людей.

27. Насколько Группа понимает из вышеизложенного, повседневная жизнь в Бенгази и Дерне была сильно нарушена. Поскольку большинство нападений происходило в общественных местах и в ходе них регулярно применялась взрывчатка, рядовые граждане постоянно были в опасности. Обстановка стала настолько опасной, что многие публичные фигуры и их родственники решили покинуть Бенгази. Поэтому Группа заключает, что распространенность расправ над сотрудниками служб безопасности и гражданскими лицами представляет собой серьезную угрозу для мира в этих двух городах, а как следствие — во всей Ливии.

28. Частое применение самодельных взрывных устройств позволяет предположить, что за значительное число этих убийств несут ответственность сети, располагающие необходимым опытом, и что им присуща определенная степень спланированности и организованности. Хотя Группе не удалось установить личности тех, кто виновен в конкретных инцидентах, жители Бенгази, которые становились объектом угроз и нападений, подтвердили, что главной сетью, планирующей эти вылазки и приводящей их в исполнение, является ополчение «Ансар аш-Шариа». Между тем Комитет по санкциям в отношении «Аль-Каиды» занес и бенгазийскую, и дернскую группировки «Ансар аш-Шариа» в свой санкционный перечень («Ансар аш-Шариа» в Бенгази — под № QE.A.146.14, «Ансар аш-Шариа» в Дерне — под № QE.A.145.14). В этом перечне конкретно упоминается ответственность этого ополчения за сотни жертв, которыми сопровождался его целенаправленные нападения на местные силы безопасности в Бенгази⁷.

29. За тот же период «Ансар аш-Шариа» вроде бы приобрело большой престиж среди исламистских боевиков, в том числе потому, что в ряды этого ополчения входят некоторые международные джихадисты. Это стимулировало рост числа его новобранцев и позволило ему стать доминирующей силой в структуре, которая оформилась как Консультативный совет бенгазийских революционеров.

30. «Ансар аш-Шариа» присутствует не только на востоке, но и в других местах, в частности в Сирте, Сабрате и Аубари. Подразделения «Ансар аш-Шариа» участвовали недавно в операции «Шурук». Национальные и международные связи сети «Ансар аш-Шариа» проявились в интересной череде событий, окружавших похищение иорданского посла в Ливии 15 апреля 2014 года. Похитители посла, которым, по словам иорданских властей, помогли Оперативный центр ливийских революционеров и «Ливийский щит», забрали его из Триполи в Сабрату (на западе страны) и отпустили его через месяц, видимо в обмен на ливийского боевика Мохамеда Дерси, который находился в иорданской тюрьме по обвинению в терроризме. При этом 29 декабря 2014 года Группа увидела его в распространенном «Ансар аш-Шариа» видеосюжете, где он

⁷ Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями 1267 (1999) и 1989 (2011) по организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам и организациям, резюме с изложением оснований для включения в перечень «Ансар аш-Шариа» в Бенгази (QE.A.146.14). Имеется по адресу: www.un.org/russian/sc/committees/1267/NSQE14614R.shtml.

участвует в операции Консультативного совета бенгазийских революционеров против базы ливийской армии на востоке.

В. Значительные инциденты с безопасностью в Триполи в первой половине 2014 года (до операции «Фаджр»)

31. Более подробные сведения о затрагивающих безопасность событиях в Триполи в первой половине 2014 года представлены Группой в приложении 9.

С. Операция «Карам» и создание Консультативного совета бенгазийских революционеров, май-август 2014 года

32. 16 мая 2014 года коалиция из армейских подразделений, бывших революционных групп и племенных ополчений, именующая себя Ливийской национальной армией, начала первую из серии вылазок, которая была преподана как операция «Карам» («достоинство») и была направлена против «Ансар аш-Шариа» и других вооруженных групп, ответственных, по утверждению коалиции, за небезопасную обстановку в Бенгази. «Караму» возглавил Халифа Хафтар, который в начале года призвал к приостановке полномочий Всеобщего национального конгресса и правительства (есть подозрения, что это было частью неудавшейся попытки государственного переворота)⁸. Ливийская национальная армия получила поддержку от верхушки командования военно-воздушных сил, военно-морских сил и базирующихся в Бенгази сил специального назначения «Саика». Поддержка со стороны военно-воздушных сил была особенно очевидной: в тактике Ливийской национальной армии заметное место отводилось авиаударам.

33. «Карам» была в основном направлена против баз и деятельности «Ансар аш-Шариа», бригады «17 февраля», ополчения Рафаллы ас-Сахати и восточной бригады «Ливийского щита» («Щит I»). После начала «Карамы» эти вооруженные группы объединили силы, создав Консультативный совет бенгазийских революционеров — организацию, которая открыто выступила с исламистской программой (см. приложение 13). За лето эта коалиция, т.е. Консультативный совет бенгазийских революционеров, выиграла несколько ключевых сражений с формированиями из состава операции «Карам». Наиболее значительным успехом стал захват 29 июля 2014 года лагеря сил специального назначения «Молния».

34. В декабре 2014 года, следуя примеру альянса в Бенгази, несколько исламистских ополчений в Дерне попытались создать похожую организацию — Консультативный совет моджахедов в Дерне. Инициатива исходила от бригады «Мученики Абу Салима» под руководством Салима Дерби. Пока не понятно, насколько готовы экстремистские группы Дерны встать под знамена Консультативного совета моджахедов в Дерне, тем более что одна из сильнейших

⁸ “Attempted coup d’état in Libya”, *Voltaire Network*, 15 February 2014 (имеется по адресу: www.voltairenet.org/article182192.html); “Libya Major General Khalifa Haftar claims gov’t suspended in apparent coup bid; PM insists Tripoli ‘under control’”, CBS News, 14 February 2014 (имеется по адресу: www.cbsnews.com/news/libya-major-general-khalifa-haftar-declares-govt-suspended-in-apparent-coup-bid/).

группировок города — Консультативный совет исламской молодежи — в октябре уже присягнула «Исламскому государству». При этом 24 декабря 2014 года Консультативный совет моджахедов в Дерне выступил с утверждением о том, что он совместно с «Исламским государством в Ливии» провел операцию против аэропорта Лабрак⁹.

35. Операция «Карамы» как самостоятельное образование формально прекратило существовать, когда Халифа Хафтар присягнул новоизбранному начальнику штаба Абделю Раззаку Надхури, «интегрировав» 25 августа 2014 года свою командную структуру в ливийскую армию, подчиняющуюся Палате представителей в Тобруке, что было подтверждено Группе высокопоставленным должностным лицом правительства Ливии¹⁰. Несмотря на поддержку со стороны ливийского правительства, позиция и Хафтара, и «Карамы» продолжает оспариваться частью членов Палаты представителей, результатом чего стали серия преждевременных заявлений и наконец одностороннее решение спикера Палаты представителей вновь призвать на службу 127 бывших армейских офицеров.

1. Угрозы миру, стабильности и безопасности (операция «Карамы», середина мая — середина августа 2014 года)

36. В беседах с Группой представители «Карамы» оправдывали свои действия, заявляя, что боролись с террористами и исламистскими экстремистами. Антитеррористический дискурс занимал видное место в беседах Группы со сторонниками «Карамы» и в репортажах средств массовой информации. При всей несомненности того, что вооруженные группы создавали серьезные проблемы для безопасности в Бенгази и совершали акты терроризма, можно утверждать, что эта противоречивая операция породила дополнительные угрозы для стабильности Ливии и осложнила ее политическое преобразование.

37. Значимее всего то, что операция «Карамы» не была утверждена ни одной из военных иерархий в Триполи и не получила какого-то официального политического одобрения. Технически это была несанкционированная операция против боевиков-ополченцев, многие из которых были в прошлом революционерами и которых ливийское правительство привлекало ранее для «взятия под защиту» некоторых местностей или объектов¹¹. Таким образом, задействованные в «Караме» войска можно отнести к «официальной армии» не в большей степени, чем их противников.

38. Кроме того, над «Карамой» нависли подозрения в том, что эта операция ставит своей целью не только обеспечение безопасности Бенгази. Ее бесспорный лидер Халифа Хафтар, который ранее пытался вмешаться в политический процесс в Триполи, объявив о приостановке полномочий Всеобщего нацио-

⁹ Лабрак — единственный аэропорт на востоке Ливии, который изредка открывается для коммерческих рейсов.

¹⁰ При упоминании о любых операциях, проводимых бывшими офицерами из состава «Карамы» или под их командованием после 25 августа 2014 года, Группа будет ссылаться на них как на операции ливийской армии с «Карамой».

¹¹ Wolfram Lacher and Peter Cole, *Politics by Other Means, Conflicting Interests in Libya's Security Sector*, Small Arms Survey Working Paper 20 (Geneva, Small Arms Survey, Graduate Institute of International and Development Studies, October 2014). Имеется по адресу: www.smallarmssurvey.org/fileadmin/docs/R-SANA/SAS-SANA-WP20-Libya-Security-Sector.pdf.

нального конгресса, незадолго до этого вынесшего противоречивое решение о продлении своего мандата. Кроме того, в тот самый день, когда в Бенгази началась «Карам», здание Всеобщего национального конгресса в Триполи на короткое время подверглось нападению ополченцев из Зинтана, которые утверждали, что представляют Ливийскую национальную армию, и опять объявили о роспуске парламента (см. приложение 16).

39. Наконец, широкое использование авиации в ходе операции «Карам», особенно с учетом того, что речь шла в основном об уличных боях, вызвало в социальных медиа обвинения в неизбирательном применении силы.

40. Группа изучила каждый из приведенных выше аргументов. Хотя ее собеседники в Триполи подтвердили самозванный статус «Карамы» и ее главнокомандующего, Группа не смогла достоверно установить, что их действия решительно противоречили национальным интересам, и обнаружила мало свидетельств того, что бомбардировки приводили к многочисленным жертвам среди гражданского населения.

41. Относящиеся к событийному уровню данные о конфликте за период с мая по август 2014 года показывают, что действия в рамках операции «Карам» ограничивались с 16 мая по середину августа акциями в Бенгази и Дерне и одной зафиксированной вылазкой в Аждабии (см. карту в приложении 10). Лишь к концу августа, за неделю до «интеграции» «Карамы» в ливийскую армию, эта операция была распространена на столицу, которая к тому моменту более месяца подвергалась нападениям. Действительно, когда Группа побывала в начале июля 2014 года в Триполи, все ее собеседники говорили о «Караме» как о вопросе из сферы безопасности, стоящем отдельно от национальных политических разборок.

42. «Карам» не решила проблем безопасности на «востоке», а скорее вызвала дальнейшее «локальное» обострение. Событийные данные о конфликте указывают на то, что за этот период во многих районах Бенгази произошла крупная эскалация, включая серию бомбардировок по приказу Сакра Геруши, командовавшего у Хафтара военно-воздушными силами, и частые ракетные и/или минометные обстрелы, совершавшиеся обеими воюющими сторонами. Кроме того, хотя эти событийные данные позволяют говорить о некотором сокращении политических убийств и атак с применением самодельных взрывных устройств, их волна сохранялась, сопровождаясь, в частности, вылазками бомбистов-смертников.

43. Группе не удалось найти ни одного медиасообщения, указывающего на систематическое неизбирательное применение силы участниками «Карамы». Не сообщалось о подобном и на встречах Группы с властями в Триполи, когда «Карам» еще шла. Кроме того, в последующие месяцы собеседники Группы не отзывались о действиях «Карамы» как о неизбирательных (среди собеседников были судебный работник, правозащитник и несколько других деятелей гражданского общества из Бенгази).

2. Угрозы миру, стабильности и безопасности (Консультативный совет бенгазийских революционеров)

44. Номинальные руководители Консультативного совета бенгазийских революционеров Мохаммед аз-Захауи («Ансар аш-Шариа»), Висам Бин Хамид («Ливийский щит I») и Джалал Махзум (бригада Рафаллы ас-Сахати) несколько раз появлялись вместе на фотографиях и в видеозаписях, которые делались во время военных операций или после них, что свидетельствует о существовании альянса также на оперативном уровне. Записи их речей и письменных заявлений подтверждают, что их коалицию мало интересует стабилизация ливийского государства. Консультативный совет бенгазийских революционеров неоднократно выступал с заявлениями, в которых отвергалась ливийская «демократия» и подчеркивалась необходимость установить «богоправление». Таким образом, данные группы выглядят более заинтересованными (и их действия это подтверждают) в установлении строгого шариатского правления, чем в триполийской политике¹².

45. Еще одним признаком экстремистских течений внутри группы является увеличение количества заявлений о том, что силы операции «Карам» подвергались в Бенгази атакам бомбистов-смертников. В социальных медиа появилось много фотографий и имен иностранных боевиков, сопровождаемых утверждениями о совершении ими таких атак, а иногда — и их прославлении¹³.

46. Хотя действия Консультативного совета бенгазийских революционеров отражались в 2014 году главным образом только на безопасности в Бенгази, Группа считает его потенциально гораздо большей помехой для политического будущего Ливии и возобновления ее стабилизации, чем «Караму». При этом, если Консультативный совет бенгазийских революционеров останется на тех же позициях, он продолжит яростно выступать против любой государственной власти, которая расходится с его религиозной идеологией.

3. Угрозы миру, стабильности и безопасности, в том числе нарушения прав человека

47. Группе поступили сообщения о том, что несколько командиров Консультативного совета бенгазийских революционеров было ранее замешано в серьезных нарушениях прав человека.

48. Командующий восточной бригадой «Ливийского щита» Висам Бин Хамид был ранее обвинен коптскими христианами в том, что он руководил следственным изолятором, где они подвергались пыткам. Источники Группы, в том числе один потерпевший, подтвердили ей, что Бин Хамид нередко прибегает к произвольным арестам, иногда ради получения выкупа и финансовой выгоды.

49. Кроме того, Группа видела в социальных медиа несколько фотографий, якобы показывающих, как Консультативный совет исламской молодежи организует митинги в поддержку «Исламского государства». При этом известно о

¹² Есть сообщения, что лидер «Ансар аш-Шариа» Мохаммед аз-Захауи объявил по радиостанции «Тавахид» («исламское объединение») о создании исламского эмирата.

¹³ Ayat Mneina, "Horrific developments: terrorists growing desperate in Libya", *Libyan Youth Voices*, 26 November 2014. Имеется по адресу: <http://lyvoices.org/horrific-developments-terrorists-growing-desperate-in-libya/>.

его причастности к подобным приемам, а также нарушениям прав человека. Например, 19 августа 2014 года в социальных сетях появилось видео, показывающее публичную казнь египтянина на футбольном стадионе. Казненный был обвинен в убийстве и «судим» в комитете, который подчиняется Консультативному совету исламской молодежи и действует вне рамок ливийской судебной системы¹⁴.

4. Угрозы миру, стабильности или безопасности, в том числе действия в интересах, от имени или под руководством физического или юридического лица, фигурирующего в перечне

50. Поскольку одна из групп, входящих в Консультативный совет бенгазийских революционеров, а именно «Ансар аш-Шариа», была в ноябре 2014 года включена в санкционный перечень в отношении «Аль-Каиды», любому физическому или юридическому лицу, командующему какой-либо операцией Консультативного совета бенгазийских революционеров или участвующему в ней, тоже потенциально грозят санкции.

D. Операция «Фаджр» (июль-декабрь 2014 года)

51. 13 июля 2014 года вооруженные группы из Триполи и Мисраты начали наступление на районы Триполи, действуя против соперничающих с ними групп из Триполи и Зинтана. Нападавшие назвали свои действия операцией «Фаджр Либия» («Ливийский рассвет») и объявили главными целями своих ударов зинтанские бригады «Каака» и «Саваик». Через две недели боев участники этой операции получили значительные подкрепления из Мисраты, и ситуация быстро переросла в открытый вооруженный конфликт, распространившись на несколько западных районов.

52. 7 августа 2014 года некое ополчение, назвавшееся «армией племен», но состоящее в основном из бойцов из Варшефаны, атаковало и захватило армейский лагерь № 27, союзный участникам операции «Фаджр». В последующие недели артиллерийские и пехотные подразделения «Фаджра» из Зувай, Триполи и Злитана/Мисраты заняли весь регион Варшефана к юго-западу от Триполи, в том числе густонаселенные жилые районы.

53. За тот же период они продвинулись и дальше на юг, неоднократно вступая в столкновения с зинтанскими подразделениями около Гарьяна в горах Нафуса. Когда в начале октября силы «Фаджра» подошли ближе к городу Зинтан и попытались договориться о доступе и поддержке с политически маргинализированными берберами, проживающими в городах Кикла и Яфран, Зинтан нанес упреждающий удар по Кикле. В этом горном городе прошли бои, ставшие одними из самых тяжелых за все время недавнего конфликта, после чего продвижение «Фаджра» на юге остановилось.

54. Помимо Триполитании, действия «Фаджра» усугубили беспокойную ситуацию в южной провинции Феццан (см. приложение 15). В декабре бои распространились на восток: силы «Фаджра» объявили об операции, ставшей

¹⁴ “‘Public execution’ in football stadium shows Libya’s descent into lawlessness”, Amnesty International, 22 August 2014. Имеется по адресу: www.amnesty.org/en/news/public-execution-football-stadium-shows-libya-s-descent-lawlessness-2014-08-21.

продолжательницей их похода на Триполи и получившей название «Шурук» («восход солнца») (см. карту в приложении 15). В новой операции оказались задействованы ополчения из Мисраты и Сурта и центральный «Щит», а объектом ее устремлений стали нефтяные терминалы в Эс-Сидре и Рас-эль-Ануфе. Наступательные действия получили политическое одобрение со стороны оставшихся членов самовольно вернувшегося во власть Всеобщего национального конгресса и стали вызовом новоизбранной Палате представителей в Тобруке. Силы «Фаджра» конкретно сослались на решение № 42, которое было вынесено председателем Конгресса Нури Абу Сахмейном в 2013 году и предписывало вооруженным силам прорвать блокаду нефтяных портов, установленную силами переходного федерального правительства, верными Ибрагиму Джабрану.

1. Угрозы миру, стабильности и безопасности, в том числе нападения на государственные объекты и иностранные представительства

55. Политический переходный период, переживаемый Ливией после революции 2011 года, проходил очень непросто, и на всем его протяжении ситуация с безопасностью оставалась шаткой. Начало операции «Фаджр» свело на нет большую часть скромных достижений и повлекло за собой череду событий, дополнительно обостряющих обстановку. В считанные недели перестало функционировать правительство Ливии, столицу покинул новоизбранный парламент, произошла эвакуация Организации Объединенных Наций, были приостановлены международные рейсы и закрылось большинство посольств. В отличие от предыдущих случаев эскалации, меньших по своим масштабам, операция «Фаджр» вбила, по сути, клин между политическими группировками и примыкающими к ним ополчениями, сделав невозможным на ближайшую перспективу какое-либо сотрудничество или даже диалог.

56. Кроме того, при проведении операции «Фаджр» допущены как целенаправленные акции, так и случаи неизбирательного применения силы, которые привели к значительному материальному и институциональному ущербу, повлекшему за собой массовые перемещения населения. Наиболее вопиющие примеры материального ущерба приведены ниже.

57. Во время операции был разрушен международный аэропорт Триполи и соседние здания и повреждено или уничтожено 28 самолетов, бывших в рабочем состоянии¹⁵. Несколько ракет попало в расположенное неподалеку от аэропорта топливное хранилище, в котором вроде бы находилось 90 млн. литров топлива, и произошло его возгорание¹⁶. По сведениям Ливийского управления гражданской авиации, в ходе боевых действий аэропорту был причинен ущерб на сумму более 2 млрд. долл. США. Когда 23 августа 2014 года силы

¹⁵ “List of aircraft damaged during fighting at Tripoli Airport, Libya”, Aviation Safety Network, 31 August 2014; имеется по адресу: <http://news.aviation-safety.net/2014/08/31/list-of-aircraft-damaged-during-fighting-at-tripoli-airport-libya/>. Кроме того, было серьезно повреждено шесть самолетов, ранее снятых с эксплуатации.

¹⁶ Summer Said and Benoît Faucon, “Rockets fired by Libyan militia hit Tripoli fuel depot”, *Wall Street Journal*, 2 August 2014; имеется по адресу: www.wsj.com/articles/rocket-fired-by-libyan-militia-sets-tripoli-fuel-depot-on-fire-1406989950. О масштабе разрушений позволяют судить снимки из космоса, опубликованные “Human Rights Watch” (см. “Libya: spiraling militia attacks may be war crimes”, 8 September 2014; имеется по адресу: www.hrw.org/news/2014/09/08/libya-spiraling-militia-attacks-may-be-war-crimes).

«Фаджра» в конце концов захватили аэропорт, они его подожгли, причинив дополнительный ущерб.

58. Была организована кампания против телеканала «Алассема», в ходе которой было похищено несколько человек, разграблены офисы и сожжено имущество, а частные жилища сотрудников, владельца и их родственников подверглись нападениям¹⁷. Основной удар пришелся на 24–25 августа 2014 года, однако были сообщения и о предыдущих инцидентах, в том числе о совершенном 2 августа покушении на сотрудника в квартале Абу-Салим. Некоторые из пострадавших получали угрозы в прошлом и опознали в нападавших (которые засняли себя на видео в момент совершения некоторых из этих деяний) сторонников «Фаджра». В ноябре стало известно, что международный новостной канал “France 24” приостановил свою деятельность в Триполи, после того как его корреспондент получил от новых властей Триполи письменные и устные угрозы (см. приложение 14) (см. рекомендацию 4)¹⁸.

59. Административные здания в Триполи подвергались занятию и разграблению, что сопровождалось иногда кражей файлов и записей. Кроме того, приносящие к «Фаджру» группы занялись дальнейшими нападениями на жилища мирных жителей, подозреваемых в поддержке Зинтана. Например, 25 августа 2014 года они напали на дом премьер-министра Абдуллы ат-Тани и подожгли его, а через два дня сожгли дом исполняющего обязанности министра транспорта Абдельгадера аз-Зинтани¹⁷. Местный совет Триполи сообщил 25 августа, что из-за насилия как минимум 12 600 семей было вынужденно переселиться.

60. Происходило незаконное занятие дипломатических представительств, а их персонал подвергался нападениям. В августе ополченцы «Фаджра» засняли себя на видео на территории жилого комплекса при посольстве Соединенных Штатов в Триполи. В том же месяце неизвестные ополченцы силой проникли в марокканское консульство. К более серьезным инцидентам относятся вылазки против посольств Египта и Объединенных Арабских Эмиратов, совершенные 13 ноября 2014 года неизвестными лицами с применением начиненных взрывчаткой автомобилей (дипломаты обеих стран подтвердили Группе факт этих происшествий). Египетские дипломаты в Триполи уже становились мишенью нападений. Их посольство было закрыто в январе 2014 года, когда Оперативный центр ливийских революционеров (ведущее ополчение в составе «Фаджра») похитил пять сотрудников посольства, потребовав в обмен на заложников своего лидера Шабана Хадию, который был арестован в Александрии. В свою очередь, иорданские власти заявили о причастности Оперативного центра ливийских революционеров к похищению их посла в апреле.

61. Инфраструктура и гражданские объекты в районах Варшефаны подверглись широкомасштабному разрушению.

62. Было подожжено семь нефтехранилищ в порту Эс-Сидра. Во время операции «Шурук» силы «Фаджра» уже подвергали территорию нефтяного терминала ракетным обстрелам, но серьезных повреждений нанесено не было. Од-

¹⁷ “Libya: spiraling militia attacks may be war crimes”, *Human Rights Watch*, 8 September 2014.

¹⁸ “France 24 ferme son bureau à Tripoli après des menaces”, *AfriqueJet.com*, 20 novembre 2014. Имеется по адресу: www.afriquejet.com/afrique-nord/13676-france-24-ferme-son-bureau-a-tripoli-apres-des-menaces.html.

нако 25 декабря 2014 года силы «Фаджра», обстреливая Эс-Сидр реактивными снарядами, подошли к нему ночью с моря на более чем десятке мелких судов. В ходе столкновений пострадало одно нефтехранилище, после чего загорелось несколько других. Зафиксировано, что было уничтожено в общей сложности 1,8 млн. баррелей на сумму 213 млн. долл. США¹⁹.

63. Из бесед и сообщений Группа установила, что в числе основных командиров «Фаджра», участвовавших в походе на Триполи, фигурировали Салах Бади, Шабан Хадия, Салех аль-Бурки и Абдельгани Кикли (он же Ганива). Абдельрауф Кара занимался как минимум тыловым обеспечением. Командир западного «Щита» Мохаммед аль-Килани вроде бы погиб в последующих стычках. Что касается операции «Шурук», то Группа выясняет причастность Мохаммеда Мусы и командиров из суртского филиала «Ансар аш-Шариа».

64. Группа не может исключить того, что в некоторых из вышеописанных случаев определенная доля ущерба инфраструктуре могла быть причинена противниками «Фаджра», но она заключает, что главная ответственность за эти разрушения лежит на нападавших. Неизбирательное применение оружия зинтанскими силами обсуждается ниже (см. пункт 84 и далее).

2. Угрозы миру, стабильности и безопасности, в том числе нарушения прав человека

65. Несколько ведущих фигур в рядах «Фаджра» и его ополчений оказались по ходу этой операции и в прошлом замешаны в серьезных нарушениях прав человека²⁰. Самое главное состоит в том, что командиры неоднократно участвовали в целенаправленных нападениях на конкретные сообщества, которые обвиняются ими в серьезных преступлениях и нарушениях прав человека, совершавшихся из солидарности с прежним режимом (см. рекомендацию 2).

Тавурга

66. Одним из таких сообществ являются тавургцы. Международные и ливийские правозащитники рассказали Группе, что жителям города Тавурга пришлось пережить неоднократные нападения, особенно со стороны мисратских ополчений. Последнее из таких нападений произошло 30 августа 2014 года, когда бойцы «Фаджра» вторглись в лагерь «Аль-Фаллах» для внутренне перемещенных лиц из числа тавургцев и стали там стрелять. Местные жители показали, что по меньшей мере 13 человек получили огнестрельные ранения, 1 человек умер и около 100 молодых людей были арестованы и переведены в следственный изолятор в Мисрате. В общей сложности 1233 вынужденно переселившимся семьям пришлось бежать из лагеря. Нападение совершили подразделения западного и центрального «Щита».

¹⁹ “Fire at Libyan oil port destroys up to 1,8 million barrels of crude”, *Hellenic Shipping News*, 31 December 2014. Имеется по адресу: www.hellenicshippingnews.com/fire-at-libyan-oil-port-destroys-up-to-1-8-million-barrels-of-crude/.

²⁰ «Международная амнистия» утверждает, что некоторые из зафиксированных ею нападений, совершенных ополчениями, равнозначны военным преступлениям (см. “Libya: rule of the gun — abductions, torture and other militia abuses in western Libya” (London, Amnesty International, 2014); имеется по адресу: www.amnesty.org/en/library/asset/MDE19/009/2014/en/57d72884-d2a4-4a4d-b6cb-317f82595823/mde190092014en.pdf).

67. Тавургские лагеря подвергались нападениям и ранее. К наибольшим потерям привело нападение, совершенное 6 февраля 2012 года на лагерь в Джанзуре, где на тот момент содержалось 2000 внутренне перемещенных лиц. Пережившие это нападение люди рассказывали, что из Мисраты приехали на машинах сильно вооруженные ополченцы, от рук которых во время налета и позднее погибло семь человек²¹.

68. Бывшие революционеры из Мисраты систематически нападали на тавургцев с августа 2011 года, когда те стали покидать свой родной город. Совершаемые злодеяния носят настолько тяжкий характер, что Международная комиссия по расследованию в Ливии заключила в марте 2012 года, что преследование тавургцев мисратцами может представлять собой преступление против человечности²². Тавургские активисты и пострадавшие рассказывали, что во многих случаях нападения совершаются молодыми боевиками низшего звена, но их действия координируются на более высоком уровне. При этом «Human Rights Watch» проанализировал снимки Тавурги, сделанные со спутника: по ним прослеживается, что с конца революции по август 2012 года было систематически сожжено и подорвано 1690 строений, а это указывает на определенную спланированность²³. Насколько понимает Группа, некоторые командиры «Фаджра» были причастны к этим нападениям на всем протяжении этого периода.

69. Группе поступили письменные и зафиксированные в аудиовизуальной записи показания, в которых ответственность за нападения возлагается на конкретных лиц, включая Мохаммеда Мусу и нескольких членов семьи ас-Суэхли. Группе не удалось с абсолютной достоверностью установить, что эти лица принимали участие в некоторых деяниях или приказывали их совершить, однако, насколько она понимает, в силу их статуса и положения в своем коллективе они могли бы их в любой момент предотвратить, остановить или осудить.

Бени-Валид

70. Еще одним сообществом, повально выбранным мишенью для пресловутого «отмщения», стало племя варфалла, проживающее в городе Бени-Валид. Жители этого города подверглись преследованиям после революции 2011 года. По сведениям «Международной амнистии», к 2012 году сотни членов варфаллы были арестованы, причем многие без суда и даже без предъявления обвинения²⁴. 25 сентября 2012 года началось нападение, ставшее, судя по всему, карательной экспедицией, призванной отомстить за мисратского заложника, который погиб после того, как в ходе уже объявленного его освобождения что-то пошло не так²⁵. Новоизбранный Всеобщий национальный конгресс принял Закон № 7, разрешающий Министерству внутренних дел и Министерству обороны использовать всю свою власть, добиваясь задержания в Бени-Валиде лю-

²¹ “Libya: bolster security at Tawergha camps”, *Human Rights Watch*, 5 March 2012. Имеется по адресу: www.hrw.org/news/2012/03/05/libya-bolster-security-tawergha-camps.

²² См. [A/HRC/19/68](http://www.hrw.org/news/2012/03/05/libya-bolster-security-tawergha-camps).

²³ “Revenge crimes against Tawerghans in Libya”, *Human Rights Watch*. Имеется по адресу: www.hrw.org/revenge-crimes-against-tawerghans-libya.

²⁴ Amnesty International, “Libyan authorities urged to protect Bani Wali residents from clashes” (London, 12 October 2012). Имеется по адресу: www.amnesty.org/en/library/asset/MDE19/021/2012/en/71353f6e-b970-46bc-bfde-67a1c3a3d681/mde190212012en.html.

²⁵ См. [S/2013/104](http://www.hrw.org/news/2012/03/05/libya-bolster-security-tawergha-camps).

дей, подозреваемых в совершении преступлений до и во время революции. После провозглашения Закона № 7 мисратские формирования «Щита» осадили город и в течение месяца его захватили.

Варшефана

71. Информация о последних событиях в Варшефанах скудна. Когда МООНПЛ попыталась в октябре посетить этот район, новые власти в Триполи отказали в доступе на том основании, что он объявлен зоной военных действий²⁶. Кроме того, в конце ноября они также закрыли офисы 16 ливийских национальных правозащитных учреждений после серии запугиваний. При этом из имеющейся информации Группа делает вывод о наличии некоторых параллелей между нападением «Фаджра» на Варшефану и предыдущими нападениями на конкретные сообщества.

72. Во-первых, варшефанское племя становилось мишенью нападений и прежде: Группе сообщили, что отдельные его части уже были вынуждены переселиться. В январе 2014 года по занимаемым ими местностям прокатилась «полицейская операция» с участием танков, инициированная якобы для ареста в общей сложности 177 преступников по списку²⁷. Появились сообщения о поджогах и грабежах, после чего ситуация быстро переросла в открытый конфликт. Заявления великого муфтия Гериани о том, что «верой и пророком» на всех «революционеров» возлагается «обязанность уничтожить этих злодеев» и относиться ко всем, кто не оставит район конфликта, как к преступникам, разумеется, усугубили ситуацию²⁸.

73. Во-вторых, за атакой «Фаджра» последовало массовое перемещение гражданского населения. В конце августа Ливийский высший комитет по чрезвычайным ситуациям и Международная федерация обществ Красного Креста и Полумесяца сообщили о бегстве по крайней мере 100 000 варшефанцев²⁹, причем, когда Группа разговаривала с представителями племени в октябре, они утверждали, что эта цифра значительно возросла.

74. В-третьих, Группе был представлен обзор как целенаправленных, так и неизбирательных нападений «Фаджра», от которых якобы пострадали объекты гражданской инфраструктуры, в том числе частные жилища, коммунальные сооружения и административные здания.

75. Наконец, некоторые из командиров замешаны в нападениях на другие сообщества. Из бесед и сообщений Группа установила, что в число командиров

²⁶ UNSMIL and Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Update on violations of international human rights and humanitarian law during the ongoing violence in Libya”, 23 December 2014. Имеется по адресу: www.ohchr.org/Documents/Countries/LY/UNSMIL_OHCHRJointly_report_Libya_23.12.14.pdf.

²⁷ Ashraf Abdul Wahab, “Fighting in Warshefana area of Tripoli continues”, Jamahiriya News Agency, 21 January 2014. Имеется по адресу: <https://jamahiriyanewsagency.wordpress.com/2014/01/21/fighting-in-warshefana-area-of-tripoli-continues/>.

²⁸ Ashraf Abdul Wahab, “Grand Mufti calls on revolutionaries to ‘eliminate’ criminals and insurgents in Warshefana and Sebha”, *Libya Today*, 24 January 2014. Имеется по адресу: www.libya-today.com/grand-mufti-calls-on-revolutionaries-to-eliminate-criminals-and-insurgents-in-warshefana-and-sebha/.

²⁹ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Libya humanitarian appeal: September 2014 — February 2015”. Имеется по адресу: https://docs.unocha.org/sites/dms/CAP/2014_Libya_Humanitarian_Appeal.pdf.

«Фаджра», причастных к операциям в Варшефане, входят Салах Бади, Шабан Хадия и Абдельгани Кикли (он же Ганива).

Недавние события

76. 17 декабря 2014 года в Сурте было убито 14 солдат, причем не во время их участия в вооруженных столкновениях. В числе прочих версий была выдвинута и такая: большинство из этих солдат принадлежало к тому же племени (ферджан), что и генерал Хафтар, а это может указывать на этнический мотив. Бывший «верховный главнокомандующий» ливийскими вооруженными силами Нури Абу Сахмейн, до сих пор признаваемый «Фаджром» и правительством Аль-Хаси, объявил о расследовании происшедшего. Группа продолжит выяснять этот вопрос, тем более что в начале января 2015 года зафиксированы новые случаи массового убийства солдат (ответственность за них вроде бы взяло на себя «Исламское государство в Ливии»).

Места содержания под стражей

77. Группа получила обширные и детальные свидетельства о том, что некоторые действия ополчений, например подобные вышеописанным, приводили к помещению большого числа людей в места содержания под стражей, где их нередко подвергают пыткам. В июле 2014 года министр юстиции объяснил членам Группы, что 11 000 из 17 000 тюремных охранников — это бывшие участники ополчений. Проведенные Группой беседы подтверждают предыдущие сообщения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и международных правозащитных организаций о том, что контроль над многими местами содержания под стражей, по сути, целиком принадлежит ополчениям. После операции «Фаджр» эта ситуация ухудшилась.

78. Группа получила, изучила и заархивировала большое количество ужасающих показаний (включая показания потерпевших) о пытках и жестоком обращении в таких местах, в частности по отношению к лицам, обвиняемым в поддержке прежнего режима. Несколько тюрем было отмечено особо. Применительно к некоторым из этих случаев Группа пришла к выводу о причастности к ним лиц, которые играют ведущую роль в «Фаджре».

79. Во-первых, Группе поступили согласующиеся друг с другом сообщения о серьезных нарушениях прав человека в триполийской тюрьме «Хадба». Эту тюрьму контролируют ополченцы, подчиненные Халеду аш-Шарифу и именуемые обычно «Национальной гвардией» — по названию вооруженной группы, которой аш-Шариф командовал во время революции. Объект «Хадба», пожалуй, наиболее известен в Ливии, поскольку там находятся в заключении ключевые фигуры прежнего режима, такие как Абдулла Сенусси и Саади Каддафи.

80. Во-вторых, Группе поступили согласующиеся друг с другом сообщения о серьезных нарушениях прав человека, совершаемых в тюрьме «Абу Салим», упоминания о которой также фигурируют в докладах, составляемых МООНП/УВКПЧ и неправительственными организациями³⁰. Один побывав-

³⁰ United Nations Support Mission in Libya. "Torture and deaths in detention in Libya", October 2013 (имеется по адресу: <http://unsmil.unmissions.org/Portals/unsmil/Documents/Torture%20Report%20Libya%20En%2001Oct2013.pdf>); Amnesty International, "Libyan

ший там человек сообщил о случае, когда тюремные охранники плеснули в него кислотой. Несколько собеседников сообщило, что этот объект контролируется ополчением, которым командует Абдельгани Кикли (он же Ганива).

81. В-третьих, Группе поступила информация и документация о надругательствах над людьми из Тавурги в тюрьмах «Томина» (она же Бениса) и «Ад-Дафния», которые контролируются вроде бы Исой Бенисой Ласфаром ас-Саркаси и Фараджем ас-Свехли.

82. В-четвертых, Группе поступила информация о серьезных нарушениях в следственном изоляторе в аэропорту Митига, контролируемом Абдельрауфом Карой, причем некоторые показания носили самоизобличающий характер.

83. Круг ополчений, контролирующих места содержания под стражей, не сводится лишь к тем вооруженным группам, которые участвуют в «Фаджре». О случаях жестокого обращения и истязания сообщалось и в других районах. Группе поступила документация о случае, когда зинтанская «рота 10 мучеников» во главе с Халедом Абд эль-Хафизом эль-Блайджи довела одного человека пытками до смерти³¹.

3. Угрозы миру, стабильности и безопасности, в том числе нападения на государственные объекты и нарушения прав человека (зинтанские ополчения)

84. Как уже говорилось выше, неизбирательное применение оружия является образом действий и для тех, кто противостоял нападениям «Фаджра». На этом основании Группа заключает, что зинтанские и варшефанские подразделения, действующие в Триполи, скорее всего, ответственны за некоторые разрушения и гражданские жертвы в июле и августе 2014 года.

85. В частности, утверждение о неизбирательном применении оружия зинтанскими ополчениями последовало за тем, как после 24 августа 2014 года возле международного аэропорта Триполи было обнаружено «около 600» противотанковых мин³².

86. Кроме того, зинтанская «упреждающая» операция против Киклы и напряженные бои с подразделениями «Фаджра» привели к широкомасштабным разрушениям и массовому перемещению местного населения³³. По сообщениям источников, что за Зинтан воевал командир «Саваика» Имад Трабелси³⁴.

87. Группа продолжает выяснять индивидуальную ответственность командиров во всех вышеперечисленных случаях.

militias fighting to hold on to their grip on power”, LiveWire, 30 April 2013 (имеется по адресу: <http://livewire.amnesty.org/2013/04/30/libyan-militias-losing-their-grip-on-power/>).

³¹ Видеоматериал под названием «Истязание [...] до смерти», хранящийся в архиве Группы.

³² “Libya: evidence of new landmine use in Tripoli”, *Human Rights Watch*, 5 November 2014. Имеется по адресу: www.hrw.org/news/2014/11/04/libya-evidence-new-landmine-use-tripoli.

³³ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, со ссылкой на сообщения «гражданских групп» о перемещении в общей сложности 38 640 человек (см. “New displacement in east, south and west of Libya”, Briefing Notes, 14 November 2014; имеется по адресу: www.unhcr.org/5465ff2b9.html).

³⁴ Есть сообщения, что за «Фаджр» воевал командир Абдельгани Кикли (он же Ганива).

Е. Интеграция участников операции «Карама» в состав ливийской армии и участие в соответствующих операциях (сентябрь 2014 года — январь 2015 года)

88. За захватом Триполи силами «Фаджр» и созданием в Тобруке Палаты представителей последовал еще один серьезный этап эскалации вооруженного конфликта. Эти события серьезно повысили политическую значимость сил Хафтара и привели к тому, что у премьер-министра появилась армия, которую он мог использовать для противодействия силам «Фаджр». О вовлеченности участников операции «Карама» в конфликт в Триполи сообщалось уже 18 августа, за неделю до «интеграции» участников этой операции в состав «Ливийской армии», когда командующий ее авиацией Сакр Геруши заявил о нанесении ряда спорных воздушных ударов по Триполи. Тот же сценарий повторился ненадолго в середине сентября. Однако реальное участие сил Хафтара в Западной Ливии доподлинно материализовалось лишь спустя два месяца.

89. По событийным данным о конфликте можно судить о том, как в сентябре и октябре силы «Карама» продолжали активизировать военные действия в Бенгази и в других местах на востоке страны. Когда широкие призывы к народному восстанию, которое начнется 15 октября, распространились в социальной среде, силы «Карама» быстро воспользовались этой «инициативой», объявив о последнем наступлении для «освобождения» Бенгази³⁵. Действительно, событийные данные о конфликте свидетельствуют о явном усилении боевых действий в Бенгази в конце октября, хотя поставленная цель и не была достигнута. Как показано на карте, в центральных районах Бенгази в ноябре и декабре было зафиксировано гораздо меньше инцидентов в плане безопасности, тем не менее состояние войны по-прежнему препятствовало переезду Палаты представителей в Бенгази (см. карту в приложении 12). Кроме того, как видно из фотографий и видеосюжетов, тем кварталам Бенгази, где происходило главное «наступление», включая районы Аль-Лаити и Сабри, был нанесен значительный материальный ущерб.

90. Реальное контрнаступление против сил «Фаджр», которое было организовано правительством ат-Тани при содействии участников операции «Карама», началось лишь в конце ноября — с серии воздушных ударов по Триполи, Мисрате и Злитену. Масштабы атакующих действий и размеры причиненного ущерба, как представляется, были незначительными. Что важнее, в начале декабря «Ливийская армия» распространила свои операции дальше на запад. В ходе наступления применялись как сухопутные, так и военно-воздушные силы, что указывает по крайней мере на определенный уровень координации между самолетами, участвовавшими в операции «Карама», и сухопутными войсками. Целями Ливийской армии были пункт пересечения границы Рас-Джадир, а также города Завия, Сабрата и Зуvara. В сочетании с действиями армии в ответ на операцию «Шурук» против восточных терминалов, проводившуюся силами «Фаджр», эти действия, по сути, привели к распространению вооруженного конфликта/вооруженных конфликтов практически на все ливийское побережье.

³⁵ “Haftar says he will retire after liberation of Benghazi”, *Libya Herald*, 15 October 2014. Available from www.libyaherald.com/2014/10/15/hafter-says-he-will-retire-after-liberation-of-benghazi/.

91. Некоторые из недавних авианалетов негативно повлияли на репутацию армии из-за жертв среди гражданского населения, особенно нападение на склад продуктов питания в Зуваре 2 декабря 2014 года и, в частности, бомбардировка греческого нефтяного танкера вблизи Дерны в начале января 2015 года.

Угрозы миру, стабильности и безопасности, включая нападения на государственные объекты

92. Неудивительно, что вслед за операцией «Фаджр» последовало контрнаступление, несмотря на неоднократные призывы к прекращению огня, в том числе в резолюции 2174 (2014), тем более что действия в рамках операции «Фаджр» продолжались в окрестностях Триполи. Однако прошло несколько месяцев, прежде чем правительство Ливии отреагировало в военном плане на наступление «Фаджр» и «назначение» в Триполи альтернативного правительства. Хотя этому, возможно, способствовали несколько факторов, решающим событием, как представляется, стало решение Верховного суда от 6 ноября 2014 года (см. приложение 16), ослабившее позиции правительства на переговорах. Две недели спустя правительство перешло в контрнаступление.

93. Военные действия против «Фаджр» привели к эскалации вооруженного конфликта, причем эскалация проходила в два этапа. Первый этап пришелся на август 2014 года, когда нападения на Триполи еще продолжались и участники операции «Карама» взяли на себя ответственность за серию точечных воздушных ударов по столице. Хафтар, который ранее сделал ряд смелых заявлений по поводу Всеобщего национального конгресса и связанных с ним полувоенных формирований, крайне непопулярен среди сторонников «Фаджр», о чем они совершенно четко заявляли в ходе интервью с Группой и представителями средств массовой информации. Авиаудары в Триполи, ответственность за которые взял на себя командующий авиацией Хафтара, укрепили решимость «Фаджр» и уменьшили шансы на успех посредничества.

94. Каковы бы ни были мотивы первоначального нежелания правительства переходить в контрнаступление после августа 2014 года, Группа отмечает, что благодаря этому в течение примерно двух месяцев существовала возможность для диалога. Можно полагать, что в этот период угроза миру по-прежнему исходила от сил «Фаджр», которые продолжали свои операции в Варшефани и горах Нафуса.

95. Во второй раз противники «Фаджр» осуществили военную эскалацию ситуации, причем в гораздо больших масштабах, в конце ноября, когда началось контрнаступление ливийской армии. Помимо того что вследствие данной операции в конфликт оказались втянуты дополнительные города, некоторые из авиаударов носили провокационный характер и в качестве целей намеренно избирались ключевые объекты инфраструктуры. С одной стороны, Группа отметила, что большинство ударов по Триполи и Мисрате были не очень интенсивными. С другой стороны, военная необходимость нападений на порты, аэропорты и сталелитейный завод представляется сомнительной. Кроме того, на некоторых из этих объектов, по сообщениям, имелись жертвы среди гражданского населения.

96. Группа не смогла установить, по чьему именно приказу осуществлялись эти нападения. Она напоминает, что ответственность за использование воз-

душных средств операции «Карам» номинально перешла к правительству Ливии с 25 августа 2014 года. Однако практически нет никаких сомнений в том, что Хафтар, осуществлявший общее командование операцией «Карам», мог бы их остановить.

97. Что касается отдельного вопроса о действиях в рамках операции «Карам» после 15 октября 2014 года в ряде районов Бенгази, то Группа продолжает расследовать обстоятельства нанесения значительного ущерба всеми сторонами-участниками, включая утверждения о неизбирательном применении силы.

Е. События на юге (январь-декабрь 2014 года)

98. Группа представила дополнительные подробности о событиях в плане безопасности на юге в приложении 15.

III. Политический переходный процесс в Ливии и связанные с этим критерии в отношении санкций

99. Создание препятствий успешному завершению переходного процесса в Ливии или попытки его сорвать — это новый критерий, определенный в резолюции 2174 (2014) Совета Безопасности для обозначения физических и юридических лиц, в отношении которых должны действовать положения о запрете на поездки и замораживании активов. Однако этот переходный процесс продолжается с 2011 года, и события, предшествовавшие августу 2014 года, уже повлияли на процесс. Поэтому в приложении 16 Группа предлагает полную оценку прежних и недавних действий, с упором на последние, физических и юридических лиц, которые могли повредить ливийскому переходному процессу.

100. Эта оценка была перемещена в приложение вследствие ограничений по количеству слов для докладов, представляемых механизмами по наблюдению. Однако в ней содержатся важные выводы Группы, и с ней следует ознакомиться, чтобы составить полное представление о происходящем.

IV. Осуществление оружейного эмбарго

А. Динамика поставок оружия

101. В период с конца революции 2011 года до середины 2014 года большинство нарушений оружейного эмбарго касалось незаконного вывоза оружия и боеприпасов из Ливии. Параллельно с таким вывозом оружия из страны происходило следующее: ливийские вооруженные субъекты продолжали на переходном этапе накапливать вооружения либо за счет сбора материальных средств в Ливии, либо за счет закупок извне.

102. Увеличение их арсеналов способствовало укреплению позиций некоторых полувоенных формирований посредством усиления контроля над территорией, росту их влияния в политической сфере и в конечном итоге проведению военных операций, приведших к нынешним конфликтам. Сегодняшнее увеличение

спроса на военные материальные средства, характерное для всех воюющих сторон, и, как следствие этого, незаконные поставки таких военных материальных средств способствуют затягиванию конфликта, в котором нет явно доминирующей в военном отношении стороны.

103. После эскалации конфликта в 2014 году происходит также серьезное перераспределение собственников оружия внутри страны за счет того, что оно переходит под контроль других сторон в результате военных столкновений, или за счет поставок материальных средств по морю, по воздуху и по суше в результате заключенных между основными действующими лицами союзов³⁶.

104. Нынешняя динамика ввоза оружия в Ливию является зеркальным отражением некоторых из этих сетей и альянсов, оформившихся в ходе революции. Определенные страны Персидского залива и Африки поддерживают конкретных вооруженных субъектов, и брокерские сети, созданные во время или после революции, активно стремятся к заключению сделок по продаже оружия. Текущие поставки в Ливию, вероятнее всего, содействуют дальнейшему распространению таких материальных средств, которые по-прежнему представляют собой проблему в плане безопасности для других стран региона, особенно с точки зрения терроризма.

105. Хотя положения в отношении оружейного эмбарго подкреплены резолюцией 2174 (2014) Совета, соблюдаются они слабо. Вследствие эмбарго ответственные государства-члены и компании не занимаются экспортом военных материальных средств в Ливию, однако эмбарго не мешает осуществлять передачу таких средств из других государств-членов, от компаний и частных лиц, которые предпочитают не соблюдать данные меры. На сегодняшний день, несмотря на сообщения о нарушениях, содержащиеся в трех предыдущих докладах Группы, никаких действий в отношении большинства нарушителей не предпринято. Более того, некоторые из них совершают новые нарушения.

106. У Ливии фактически нет возможности предотвращать такие поставки; нет и каких-либо положений, санкционирующих действия по обеспечению соблюдения оружейного эмбарго в открытом море или в воздухе, как это было во время революции в 2011 году. Хотя вышеназванная резолюция призывает, в частности, соседние государства к соблюдению оружейного эмбарго, некоторые из этих стран имеют весьма ограниченные возможности для этого, а другие сами причастны к нарушениям оружейного эмбарго (см. рекомендацию 1).

107. Слабое обеспечение соблюдения оружейного эмбарго, очень высокий спрос на такие материальные средства, а также наличие у воюющих сторон ресурсов для закупки таких средств и оказание им поддержки указывают на то, что масштабный незаконный оборот будет, по всей видимости, сохраняться.

³⁶ Например, передача материальных средств, имевшая место между Мисратой и Триполи или Тобруком и Зинтаном.

В. Поставки в Ливию во время революции

1. Расследование потенциальной поставки из Италии

108. В своем докладе от 2014 года Группа поясняла, что она запрашивала у итальянских властей информацию о предполагаемой поставке военного имущества, включая оружие, ливийским повстанцам в Бенгази в мае 2011 года. Согласно результатам исследований по этому вопросу, проведенных организацией “TransArms”, экспортированные материальные средства — это часть груза, который был конфискован после попытки нарушения другого оружейного эмбарго Организации Объединенных Наций и который должен был быть уничтожен по решению суда³⁷. В письме от 20 февраля 2014 года Италия ответила, что внимательно изучила доклад, однако не обнаружила никакой информации, подтверждающей факт предполагаемой экспортной поставки.

109. После консультаций с источниками из гражданского общества, которые ранее отслеживали этот эпизод³⁸, Группа попыталась самостоятельно проверить информацию, содержащуюся в сообщениях прессы. Группе удалось подтвердить многие из отдельных утверждений, и она продолжает свои расследования с целью связать воедино все события, о которых сообщалось. Информация о состоянии проводимых Группой расследований приводится в приложении 17.

110. Группа считает, что после ареста судна «Нур-М» (см. пункты 142 и далее), вышеописанного случая и трагического инцидента на киприотской военно-морской базе в Зиги³⁹ необходимо предпринять под руководством Организации Объединенных Наций действия, для того чтобы надежно утилизировать материальные средства, изъятые в рамках утвержденных ею различных санкционных режимов, и обеспечить прозрачность в вопросе их состояния и местоположения (см. рекомендацию 10).

С. Поставки в Ливию с конца революции до середины 2014 года

111. Нарушения оружейного эмбарго в постреволюционный период включают в себя поставки вооруженным группам, официальным силовым структурам и приобретение оружия гражданскими лицами на черном рынке. Ранее Группа уже сообщала о нескольких нарушениях и приводит ниже дополнительные подробности о подтвержденных нарушениях за этот период.

112. Постреволюционные поставки также включают санкционированные поставки национальным властям, в отношении которых Комитету были представлены уведомления в соответствии с резолюцией 2009 (2011) Совета Безопасности. В этой связи возникают тревоги относительно того, кто именно являлся конечным пользователем этих материальных средств.

³⁷ Sergio Finardi, “Le armi segrete dal Belpaese ai conflitti“, *Altreconomia*, 25 August 2014. Имеется на сайте www.altreconomia.it/site/fr_contenuto_detail.php?intId=2942.

³⁸ TransArms and Rete Italiana per il Disarmo.

³⁹ “Cyprus: Zygi naval base munitions blast kills 12”, *BBC News*, 11 July 2011. Имеется на сайте www.bbc.co.uk/news/world-europe-14102253.

113. Группа имеет основания полагать, что большинство грузов, в частности стрелкового оружия и легких вооружений и связанных с ними боеприпасов, направленных в Ливию после революции, как сопровождавшихся, так и не сопровождавшихся уведомлениями, в конечном итоге попало к вооруженным группам, будь то путем прямых поставок или в результате утечки. Это в значительной степени способствовало усилению полувоенных формирований после революции и возникновению нынешнего конфликта, а также препятствовало реформе сектора безопасности.

114. Наконец, утечка материальных средств в аэропортах, контролируемых бригадами, также распространяется на санкционированные материальные средства, поставляемые для Миссии Европейского союза по приграничной помощи.

1. Помощь национальным властям в области безопасности: поставки оружия с уведомлением

115. Со времени принятия резолюции 2009 (2011) до принятия резолюции 2174 (2014) Ливия могла приобретать военные материальные средства, если Комитет уведомлялся об этом заранее. Однако уже очень скоро проявились изъяны в процессе уведомления, в частности вследствие наличия множественных каналов закупок для министерств, отсутствия ясности в вопросе о том, кто является конечным пользователем, и отсутствия контроля за поставками оружия с уведомлением. Это породило тревоги по поводу высокого риска утечки и нецелевого использования материальных средств в стране.

116. Для того чтобы помочь ливийскому правительству в усилении контроля за приобретением вооружений, Комитет попросил его определить координаторов закупочной деятельности.

117. После представления этой информации Комитет выпустил уведомление об оказании помощи в осуществлении для государств-членов в целях обеспечения более ответственного и контролируемого характера поставок⁴⁰. Лишь последняя версия уведомления содержит просьбу к государствам-членам о предоставлении всеобъемлющей информации относительно поставок материальных средств и подачи уведомления после поставки, в котором бы указывалось, в том числе, точное место доставки груза, поскольку большинство аэропортов и морских портов Ливии после революции находятся под контролем негосударственных вооруженных субъектов, некоторые из которых лишь номинально действуют под эгидой национальных органов. Если бы такая информация предоставлялась ранее, это позволило бы Комитету определить, кому именно доставлялись грузы в условиях все более пестрой с точки зрения безопасности обстановки.

118. До августа 2014 года содержащие всю необходимую информацию уведомления о поставках правительству Ливии предоставлялись Комитету за пять дней в рамках процедуры отсутствия возражений. Ни одно из таких уведомлений не было официально отклонено.

⁴⁰ Последняя обновленная версия уведомления об оказании помощи в осуществлении имеется на сайте www.un.org/sc/committees/1970/pdf/implementation_assistance_notice_2.pdf.

119. Анализ всех подобных уведомлений позволяет сделать вывод о том, что процессом уведомлений было охвачено большое количество материальных средств, включая более чем 60 000 пистолетов, 65 000 штурмовых винтовок, 15 000 автоматов и 4000 пулеметов различного калибра, а также более чем 60 миллионов единиц боеприпасов для стрелкового оружия и пулеметов (от 9×19 мм до 14,5 мм). Однако из-за отсутствия до недавних пор какой-либо системы уведомлений после доставки сложно сказать, сколько на самом деле материальных средств были поставлены в Ливию на основе подачи уведомлений.

120. Большое число ливийских чиновников, подписывающих документы по закупкам, и разнообразие материальных средств (например, наличие средств с калибрами Организации Североатлантического договора и Варшавского договора, новых и резервных материальных средств), говорят, в частности, об отсутствии у министерства обороны стратегии, базирующейся на потребностях оценочной и закупочной деятельности. Хотя точных данных относительно численности военного персонала нет, ряд опрошенных Группой в Ливии в 2013 году экспертов в области реформы сектора безопасности и управления запасами подчеркивали отсутствие у армии и полиции возможностей осваивать, сохранять и контролировать материальные средства в таком объеме. Эти эксперты также поделились своей озабоченностью по поводу передачи государственных военных материальных средств преимущественно автономным бригадам, которые номинально контролируются министерством обороны или министерством внутренних дел и которые заполнили вакуум, возникший в результате отсутствия каких-либо дееспособных структур армии или полиции.

2. Расследование дел о передаче материальных средств министерству внутренних дел (2012 год — середина 2014 года)

121. В период после революции в состав министерства внутренних дел, как и в состав министерства обороны, входил ряд конкурирующих структур, некоторые из которых — в том числе Верховный комитет безопасности и Департамент по борьбе с преступностью — в значительной степени опирались на преимущественно независимые вооруженные формирования, которым они предоставляли военное имущество.

122. С момента принятия резолюции 2009 (2011) Совета Безопасности передача министерству внутренних дел требующих уведомления материальных средств вызывала значительную обеспокоенность, в особенности в том, что касается конечных пользователей этих материальных средств. Например, только в 2012 году ряд государств-членов уведомил о продаже министерству свыше 40 000 пистолетов. Члены Группы провели встречу с тогдашним главой полиции Триполи, главного полицейского органа страны, который рассказал о том, что полиция пистолетов так и не получила, несмотря на острую потребность в такого рода материальных средствах и на многочисленные обращения в министерство. Он упомянул о том, что в 2013 году полиция получила небольшое количество штурмовых винтовок, которые непригодны для работы полиции. По его мнению, эти 40 000 пистолетов, по всей вероятности, были предоставлены в распоряжение Верховного комитета безопасности.

123. Верховный комитет безопасности представлял собой один из органов безопасности, созданных после революции при министерстве внутренних дел в качестве попытки «встроить» вооруженные бригады в официальный сектор

безопасности (см. приложение 16). Хотя в реальности бригады, как и прежде, оставались в основном независимыми и структурированными, такая «смена вывески» дала им возможность получить официальное положение, оклады, профессиональную подготовку и военные материальные средства, что позволило им еще больше укрепить свой потенциал и влияние. Верховный совет безопасности до его официального роспуска в 2013 году действовал в качестве параллельной полицейской силы, в первую очередь в Триполи и Бенгази. Некоторые из этих подразделений были явным образом связаны с нынешними деятелями «Фаджр» и принимали участие в операции «Фаджр»¹¹.

124. Группа ранее сообщала о том, что некоторые сотрудники министерства внутренних дел продавали свои табельные пистолеты на «черном рынке» в связи с высоким спросом среди населения Ливии в период после революции. Приведенный ниже эпизод не только демонстрирует, каким образом закупка от имени национальных властей служит целям вооруженных формирований, но показывает также, что отсутствие какого бы то ни было регулирования вооружений позволяет продавать такое оружие третьим сторонам.

*Передача Объединенными Арабскими Эмиратами огнестрельного оружия
Верховному комитету безопасности*

125. Группа получила информацию о незаконном экспорте в Ливию в 2013 году произведенного в Объединенных Арабских Эмиратах огнестрельного оружия, в отношении которого Комитету не были представлены уведомления. В ответ на запрос о предоставлении информации Объединенные Арабские Эмираты предоставили Группе копии соответствующих документов, свидетельствующих о том, что произошло нарушение.

Цепочка передачи

126. Эти материальные средства от имени Верховного комитета безопасности были закуплены у производителя из Объединенных Арабских Эмиратов, компании «Каракал интернэшнл ЛЛК», компанией-посредником «Темакс корпорейшн», зарегистрированной в Соединенных Штатах Америки (см. приложение 18). «Каракал интернэшнл ЛЛК» является дочерней компанией, принадлежащей компании «Тавазун», которая является государственной организацией.

127. Группа запросила информацию у Соединенных Штатов, чтобы установить факт выдачи экспортной лицензии компании «Темакс», и у Венгрии, где находится ее банковский счет. Ответа от Соединенных Штатов пока не получено. От Венгрии же был получен ответ, в котором говорится, что национальное законодательство не позволяет раскрывать банковскую информацию. Группа повторно обратилась к Венгрии, вновь указав, что эта компания нарушает оружейное эмбарго и что данная информация имеет весьма важное значение для проводимого Группой расследования. Однако во втором ответе вновь содержался отказ предоставить информацию.

Материальные средства

128. 18 декабря 2012 года компанией-посредником и представителем министерства внутренних дел Ливии был подписан контракт на передачу 5000 пистолетов «Каракал Ф» и 1 млн. патронов.

129. В сертификате конечного пользователя, подписанном 12 января 2013 года, упомянуты 15 000 пистолетов «Каракал Ф» и 5 млн. патронов калибра 9 мм. Сертификат конечного пользователя был направлен в посольство Ливии в Объединенных Арабских Эмиратах для утверждения. 6 февраля 2014 года посольство обратилось в компанию «Каракал» с просьбой прекратить данную сделку, поскольку министерству внутренних дел о ней неизвестно. Первая партия пистолетов в количестве 1500 единиц уже была передана Верховному комитету безопасности в Митиге (см. грузовую авианакладную в приложении 18). Группа прилагает усилия для установления статуса оставшейся части материальных средств.

Перевозка

130. Грузовая авианакладная была оформлена зарегистрированной в Ливии компанией «Глобал авиэйшн энд сервисез груп». В информации о данном рейсе указано лишь “5S”, что представляет собой код, присвоенный этой авиакомпанией Международной ассоциацией воздушного транспорта. Транспортным агентом выступила базирующаяся в Дубае компания «Арамекс эмирейтс ЛЛК». Группа обратилась к Объединенным Арабским Эмиратам с просьбой представить дополнительную информацию об этой транспортировке и ожидает ответа.

131. В ноябре 2014 года Служба исследований в области вооружений документально зарегистрировала случай применения пистолета «Каракал Ф» владельцем ювелирного магазина в Триполи, который приобрел его у одного из сотрудников Верховного комитета безопасности за 4000 долл. США⁴¹. Группа направила в Объединенные Арабские Эмираты запрос об отслеживании в отпущении этого пистолета с просьбой предоставить список серийных номеров переданных в Ливию пистолетов. Никакого ответа пока получено не было. Группа также отметила на сайте «Фейсбук» факт продажи других пистолетов «Каракал Ф» по цене свыше 5000 долл. США (пистолеты были проданы Ливии по цене менее 400 долл. США за единицу).

⁴¹ Hassan Morajea and Michael Smallwood, “Arms diversion: a Caracal Model F pistol in Libya”, Armament Research Services, 13 November 2014. Размещено на сайте www.armamentresearch.com/arms-diversion-a-caracal-model-f-pistol-in-libya/.

Фотография I
Пистолет «Каракал Ф», наличие которого в Триполи в 2013 году подтверждено документально

Источник: Служба исследований в области вооружений, Триполи, ноябрь 2013 года.

3. Расследования случаев передачи материальных средств министерству обороны (2012 год — середина 2014 года)

132. После революции закупка оружия через различные конкурирующие каналы в рамках министерства обороны внесла свой вклад в создание препятствий для реформы сектора безопасности. Это произошло вследствие дальнейшего увеличения числа отделов в составе учреждений и укрепления созданных в ходе революции сетей, в том числе находящихся под покровительством некоторых должностных лиц, которые подписывали заказы на закупку.

133. Приведенные ниже эпизоды дают общее представление о проблемах и сложностях, связанных с процессом изъятия с момента его инициирования, включая приобретение органами власти материальных средств вне рамок официального канала военных закупок; привлекательность ливийского рынка для торговцев оружием с сомнительной репутацией; отсутствие какого-либо физического контроля за поставками со стороны предоставляющих уведомления государств и связанные с этим риски перенаправления материальных средств и их использования не по назначению.

134. Ни одна из описанных ниже двух поставок не была согласована с официальным департаментом военных закупок министерства обороны, который не был о них осведомлен. Они были подписаны тогдашним заместителем министра обороны и бывшим членом Ливийской исламской боевой группы Халедом аш-Шарифом, который ныне имеет четкие связи с операцией «Фаджр». Беседы с сотрудниками департамента военных закупок, министерства обороны и с международными должностными лицами, проведенные в период после 2013 года, свидетельствуют о том, что г-н аш-Шариф действовал в обход де-

партамента военных закупок и использовал свое служебное положение для обеспечения сделок с оружием и передачи материальных средств покровительствуемым им органам безопасности. Анализ представленных Комитету уведомлений свидетельствует о том, что в период с октября 2013 года по май 2014 года пять из них включали подписанные г-ном аш-Шарифом документы на закупку значительного количества стрелкового оружия, легких вооружений и соответствующих боеприпасов.

Уведомление, представленное Беларуси

135. В июле 2013 года Беларусь представила уведомление, которое касалось поставки министерству обороны свыше 3000 тонн боеприпасов для стрелкового оружия, легких вооружений и пулеметов, включая 10 млн. патронов калибра 7,62 × 39 мм, 15 млн. патронов калибра 7,62 × 54 мм R, 7,2 млн. патронов калибра 12,7 × 108 мм, 4,25 млн. патронов калибра 14,5 × 114 мм и 3 млн. патронов калибра 23 мм. Сертификат конечного пользователя был подписан Халедом аш-Шарифом, а сделка была заключена при посредничестве Слободана Тешича через компанию «Чарсо лимитед». С дополнительными сведениями можно ознакомиться в приложении 19.

136. Помимо того, что часть материальных средств, уведомление о которых представила Беларусь, по прибытии в международный аэропорт Триполи была перенаправлена контролирующими его бригадами, некоторые поставки, по-видимому, осуществлялись непосредственно независимым вооруженным группам.

Перенаправление поставок из Беларуси зинтанскими бригадами

137. Поставки подлежащих уведомлению материальных средств начались 6 февраля 2014 года, когда компанией «Трансавиаэкспорт» была осуществлена доставка первых партий (до мая). Поставку последующих партий осуществляла компания «Руби Стар». Обе компании зарегистрированы в Беларуси. 28 февраля 2014 года поступило сообщение о том, что одна из этих поставленных партий была похищена в международном аэропорту Триполи. Это подтвердили работающий там представитель министерства обороны, ливийские источники из авиационного сектора, источники из международных органов безопасности, а также один из свидетелей.

138. Международный аэропорт Триполи со времени окончания революции и до 24 августа 2014 года находился под контролем зинтанских бригад. Согласно сообщению свидетеля, боеприпасы были выгружены членами вооруженных формирований и перемещены в военный лагерь возле аэропорта.

139. Власти Беларуси сообщили Группе, что они не получали никакой информации об этом инциденте. Для доставки материальных средств из Беларуси в международный аэропорт Триполи было задействовано еще свыше 15 рейсов. В связи с этим можно предположить, что другие поставки могли быть также перенаправлены зинтанскими бригадами, и Группа продолжает расследовать этот вопрос.

Передача подлежащих уведомлению материальных средств Беларуси

140. В ответ на сообщение о перенаправлении материальных средств в международный аэропорту Триполи и в связи с тем, что департаменту военных закупок не было известно об этих поставках, Группа внимательно изучила график поставок материальных средств на основе данных, представленных одним из официальных учреждений. Беларусь подтвердила, что по состоянию на 20 мая 2014 года было выполнено 29 рейсов, однако не представила какой-либо информации относительно места и получателей поставок. Полетные данные свидетельствуют, что некоторые рейсы были выполнены в аэропорты, находившиеся не под контролем правительства Ливии или связанных с ним групп, что указывает на то, что получателями материальных средств стали независимые вооруженные группы. Более подробную информацию об этом см. в приложении 19.

141. Беларусь пояснила Группе, что за период после июня поставки не осуществлялись из-за ухудшения ситуации. Однако Группа получила копии сделанных в июле и сентябре запросов на посадку самолетов компании «Руби-Стар» в аэропортах, находящихся под контролем сил из Зинтана и «Карамы» (см. пункты 160 и 165).

Передача из Украины без уведомления

142. В ноябре 2014 года Группа по пути в Триполи осмотрела груз судна «Нур М», конфискованный в Греции в ноябре 2013 года (см. подробное изложение итога дела в пунктах 89–93 документа [S/2014/106](#) и конфиденциальном приложении I к нему) и включающий 55 контейнеров и свыше 32 млн. единиц боеприпасов (1103 тонны) к штурмовым винтовкам и пулеметам. Греческие власти предоставили Комитету и Группе информацию и документацию в полном объеме. В документации было указано, что грузоотправителем является украинская государственная компания «Укринмаш», грузополучателем является министерство обороны Ливии и что эта сделка была заключена при посредничестве турецкой компании «ТСС силах ве савунма санайи диш тиджарет лимитед ширкети». Судно принадлежало другой турецкой компании, «ТСС груп тютюн сигара санайи ве». На сегодняшний день Греция еще не начала судебное преследование по данному нарушению.

143. Выданный ливийскими властями украинским властям документ, подтверждающий, что ливийские власти готовы принять данный груз, был подписан Халедом аш-Шарифом.

144. После конфискации груза Группа связалась с департаментом военных закупок, который сообщил, что ему не известно об этой поставке, вследствие чего возникает беспокойство по вопросу о конечных пользователях этой партии груза.

Фотография II

Боеприпасы, перевозимые на борту судна «Нур М»

Источник: Группа экспертов, Греция, ноябрь 2014 года.

145. Группа связалась с Украиной с целью получить информацию о роли компании «Укринмаш», подробные сведения о платежах и установить, был ли произведен окончательный расчет. Украина ответила, что партия груза, перевозимая на борту судна «Нур М», представляла собой первую партию товаров, подлежащих перевозке в Ливию в соответствии с контрактом, подписанным в 2013 году компаниями «Укринмаш» и «ТСС силах ве савунма санайи диш тиджарет лимитед ширкети», и что расчеты по этому контракту были произведены в полном объеме. В августе 2014 года представители турецкой компании и министерства обороны Ливии посетили Украину и склады, в которых хранилась оставшаяся часть материальных средств — штурмовые винтовки и боеприпасы для стрелкового оружия и легких вооружений. До настоящего времени какие-либо обращения об изъятии в отношении данного имущества в Комитет не поступали, и Группа планирует вновь обратиться к Украине с просьбой представить разъяснения.

146. Группа получила сообщения о том, что в августе 2014 года Халед аш-Шариф и Шабан Хадия посетили Украину для проведения переговоров о сделках с оружием. Украина подтвердила эти посещения, добавив, что «при этом они не посещали каких-либо спецэкспортеров для проведения переговоров по вопросу о поставках оружия».

147. Группа связалась также с Турцией с целью получить более полную информацию о компании-посреднике и о компании, которой принадлежат суда, и установить, обращалась ли эта компания-посредник к турецким властям за экспортной лицензией на эту поставку. Группа запросила также всю связанную с платежами информацию и документацию. Турция ответила, что регулирование посреднической деятельности пока не осуществляется и что если груз не касался турецкой земли, то компаниям-посредникам запрашивать разрешение

не требуется. В настоящее время Турция работает над согласованием своего законодательства с соответствующими положениями Договора о торговле оружием (см. рекомендацию 12).

148. В заключение следует отметить, что греческие власти сообщили также, что эта конфискация повлекла за собой значительную материально-техническую и финансовую нагрузку, подняв тем самым вопрос о распоряжении конфискациями, произведенными в соответствии с введенными Организации Объединенных Наций эмбарго, а также об отсутствии надлежащей поддержки со стороны Организации Объединенных Наций в деле удаления материальных средств (см. рекомендацию 10).

Передачи и возможные передачи для военно-воздушных сил

149. По окончании революции авиационный парк ливийских военно-воздушных сил был истощен и испытывал острую необходимость в воздушных судах, в частности в вертолетах. Группа ранее сообщала о передаче военно-воздушным силам нескольких принадлежащих Судану вертолетов Ми-24 (см. S/2014/106, пункт 85) и в настоящее время занимается расследованием возможной передачи Ми-35 компаниями, зарегистрированными в ряде государств-членов. Более подробная информация приводится в приложении 19.

Передача несмертоносных средств

150. Как и в отношении оружия, боеприпасов и запасных частей, Группа считает, что передача несмертоносных материальных средств, таких как бронетехника и связанное оборудование, также должна утверждаться Комитетом (см. рекомендацию 8). С состоянием проводимых Группой расследований можно ознакомиться в приложении 19.

4. Перенаправление поставок материальных средств, предназначенных для Миссии Европейского союза по приграничной помощи

151. 16 апреля Мальта проинформировала Комитет об утрате 23 штурмовых винтовок, 70 пистолетов и свыше 42 000 единиц боеприпасов, предназначенных для обеспечения защиты Миссии Европейского союза по приграничной помощи, в отношении которых 21 февраля 2014 года Мальта попросила применить изъятие «исключительно в целях защиты должностных лиц Европейского союза». Сертификат конечного пользователя был подписан делегацией Европейского союза в Ливии. Результаты расследования указывают на то, что эти материальные средства были похищены в аэропорту Триполи после поставки и что ответственность за это, скорее всего, несут контролирующие аэропорт вооруженные формирования. С подробной информацией об этом деле можно ознакомиться в приложении 20.

152. В связи с поспешной эвакуацией дипломатических представительств и международных организаций из-за ситуации в плане безопасности в Ливии Группа выражает обеспокоенность по поводу того, каким образом в настоящее время осуществляется учет и контроль над оружием, боеприпасами и соответствующими материальными средствами, утвержденными в соответствии с пунктом 9 резолюции 1970 (2011) или пунктом 13(b) резолюции 2009 (2011).

5. Передача на гражданский «черный рынок»

153. Расследования Группы и сообщения о конфискации грузов властями Греции, Мальты и Турции подтверждают тенденции в области незаконного оборота на гражданском «черном рынке», изложенные в предыдущем докладе Группы (см. [S/2014/106](#), пункты 60–80). В основном речь идет о получившем широкое распространение в Ливии в период после революции гладкоствольном оружии, охотничьих ружьях, пистолетах, пистолетах для холостой стрельбы, а также боеприпасах к ним (см. фотографии III и IV). Основная часть этих материальных средств поступает в Ливию с Мальты и из Турции через порты Триполи, Мисрата и Хомс. С более подробной обновленной информацией о расследованиях по фактам конфискации в Греции, на Мальте и в Турции партий груза по пути в Ливию можно ознакомиться в приложении 21.

Фотография III

Прилавок с пистолетами для холостой стрельбы на улице Рашида, Триполи

Источник: конфиденциально, февраль 2014 года.

Фотография IV

Прилавок с гладкоствольным оружием на улице Рашида, Триполи

Источник: конфиденциально, февраль 2014 года

D. Передача после начала операций «Карам» и «Фаджр» (май-декабрь 2014 года)

154. За время после начала вооруженного конфликта в 2014 году спрос на оружие, и прежде всего на боеприпасы, резко возрос, и все стороны в конфликте активно осуществляли закупку военных материальных средств. Это привело к значительному росту числа проводимых Группой расследований.

155. Хотя Группа все еще ведет поиск неопровержимых доказательств, ее расследования свидетельствуют о том, что в настоящее время поступление в Ливию материальных средств осуществляется при поддержке ряда государств-членов. Группа также установила, что активную деятельность по заключению сделок с оружием ведут частные посредники. Согласно информации, полученной от государств-членов и из других источников, ливийские торговцы оружием, появившиеся во время революции, а также известные международные посредники совершают поездки за границу с целью заключения сделок с оружием в интересах различных сторон (см. рекомендацию 12). В настоящем разделе излагаются выводы Группы по состоянию на декабрь 2014 года.

1. Расследования, относящиеся к «Караме», ливийским вооруженным силам и связанным с ними группами

Укрепление оружейного эмбарго и передача материальных средств, требующих уведомления

156. Ввиду резкого ухудшения обстановки в плане безопасности в Ливии в июле 2014 года Группа 12 августа 2014 года обратилась к Комитету с письмом, в котором выразила свое мнение о необходимости приостановить любую передачу военного имущества в Ливию, и предложила Комитету настоятельно при-

звать государства-члены, ранее уведомившие о материальных средствах, приостановить, в соответствии с пунктом 13(a) резолюции 2009 (2011), все поставки до дальнейшего указания. 25 сентября 2014 года Комитет посредством вербальной ноты в адрес всех государств-членов настоятельно призвал государства-члены проявлять осторожность и должную осмотрительность в связи с незавершенными поставками материальных средств, в отношении которых ранее были направлены уведомления, а также проинформировать Комитет об объеме поставок, оставшихся неосуществленными. Хотя Группе известно о приостановленной передаче материальных средств из нескольких государств-членов, эта информация Комитету представлена не была, что в значительной степени затрудняет контроль за осуществлением поставок материальных средств. В связи с этим Группа прилагает усилия по проведению обзора текущего положения дел с уведомлениями и с этой целью связалась с рядом государств-членов.

157. Группа приветствовала принятие резолюции 2174 (2014) Совета Безопасности и положения, укрепляющего режим оружейного эмбарго путем замены процедуры уведомления требованием получения от Комитета разрешения на поставку, продажу или передачу оружия и связанных с ним материальных средств, включая соответствующие боеприпасы и запасные части. Группа считает, что этот механизм должен также применяться к поставкам несмертоносных материальных средств (см. рекомендацию 8).

158. В течение последних шести месяцев ливийские вооруженные силы и связанные с ними группы прилагали активные усилия по закупке военных материальных средств, и Группа получила от государств-членов, ливийских и международных источников обширные оперативные данные о сделках с оружием, которые уже заключены или пока являются предметом переговоров. В телевизионном интервью каналу «Триполи» в декабре 2014 года командующий военно-воздушными силами Геруши подтвердил, что палата представителей выделила на удовлетворение потребностей ливийских вооруженных сил в материальных средствах сумму в размере 150 млн. ливийских динаров и что следующие бюджетные ассигнования составят 1 млрд. ливийских динаров.

159. Хотя несколько государств-членов обратились с вопросами о процессе получения разрешения, в том числе в случае очень крупных заказов, что свидетельствует о том, что ливийские вооруженные силы прилагают усилия по закупке материальных средств, на сегодняшний день никаких просьб о применении изъятия в Комитет не поступало.

Поставки материальных средств, по которым были ранее поданы уведомления

160. 26 августа 2014 года Комитет получил от одного из государств-членов просьбу представить рекомендацию в отношении направленного Беларусь запроса на пролет рейсов, перевозящих боеприпасы, предназначенные для министерства обороны Ливии. Представленные документы свидетельствовали о том, что в период с 31 августа по 21 сентября будут совершены 20 рейсов, что соответствует перевозке свыше 900 тонн боеприпасов. В представленном Беларусь запросе было указано, что по этим материальным средствам в Комитет было направлено уведомление.

161. Группа довела свою озабоченность до сведения Комитета и обратила внимание на уже обострившийся к тому моменту вооруженный конфликт, на нечеткое указание идентификационных данных конечных пользователей и на высокий риск перенаправления материальных средств и их использования не по назначению воюющими сторонами. Группа также пояснила, что 25 августа 2014 года аэропорт назначения Лабрак был атакован, что указывает на то, что в этом районе продолжались боевые действия⁴². Наконец, Группа сообщила о том, что в июле 2014 года она встречалась с представителями департамента военных закупок, которые отметили, что им неизвестно о каких-либо поставках из Беларуси.

162. Комитет направил Беларуси и обратившемуся с запросом государству-члену письма с просьбой проявлять осторожность. В своих последних письмах в адрес Группы Беларусь отметила, что с июня 2014 года каких-либо поставок не осуществлялось, а направившее запрос государство-член проинформировало о том, что разрешение на пролет выдано не было.

163. Один из высокопоставленных представителей правительства Ливии в конце 2014 года довел до сведения Группы информацию о том, что ливийские вооруженные силы срочно нуждаются в доставке материальных средств для «борьбы с терроризмом», однако правительство сталкивается с большими трудностями в плане приобретения военных материальных средств.

Передача материальных средств для военно-воздушных сил

164. Группа отметила значительное увеличение потенциала военно-воздушных сил за последние несколько месяцев как в плане географического распространения воздушных операций (см. карты в приложении 22), так и в плане количества и видов используемых воздушных судов. Хотя некоторые из этих воздушных судов были отремонтированы в Ливии, представляется, что некоторые воздушные суда и запасные части были получены из-за рубежа. Собранная Группой информация указывает на то, что в авиационный парк Ливии были включены новые воздушные суда, несмотря на то, что они находились в эксплуатации в третьих странах, в том числе МиГ-21МФ, Ми-8 и боевые самолеты «Сухой». Например, командующий военно-воздушными силами объявил о том, что военно-воздушными силами были получены боевые самолеты «Сухой» и что ливийские пилоты в настоящее время проходят подготовку⁴³. Недавно Группа направила Российской Федерации письмо с вопросом о том, может ли она оказать Группе помощь в определении того, где могли быть закуплены эти самолеты и запасные части к ним.

⁴² “Rockets strike lifeline airport in eastern Libya”, Reuters, 25 August 2014. Размещено на сайте <http://af.reuters.com/article/commoditiesNews/idAFL5N0QV19A20140825>.

⁴³ Например, во время телевизионного выступления на канале «Триполи» 22 декабря Геруши подтвердил, что военно-воздушные силы Ливии получили несколько самолетов Су-27, которые будут использоваться для нанесения ударов с воздуха. 20 августа 2014 года командующий военно-воздушными силами, по сообщениям, заявил, что Су-24, принимавшие участие в боевых действиях, прошли обслуживание в Российской Федерации. 2 декабря 2014 года ливийское национальное телевидение сообщило, что в боевых действиях примут участие российские самолеты «Сухой» и что командующий военно-воздушными силами Геруши заявил, что один самолет Су-22 уже поступил на вооружение.

Возможная передача без уведомления из Беларуси в Гадамес

165. В июле 2014 года Группа получила информацию о возможной поставке оружия из Беларуси в аэропорт Гадамеса, который на тот момент находится под контролем зинтанских групп. Эта информация включала письмо управления гражданской авиации Ливии в адрес министерства обороны касательно поставки полевого госпиталя и медицинского оборудования для пограничной службы министерства. В нем запрашивалось разрешение на посадку двух самолетов белорусской авиакомпании «РубиСтар» 24, 26, 28, 29, 30 и 31 июля 2014 года (см. приложение 23). Компания «РубиСтар» осуществляла перевозку крупных партий материальных средств, о которых уведомляли Беларусь и Сербия, при этом все поставки осуществлялись при посредничестве компании «Чарсо лимитед». По данным источника Группы, представитель министерства одобрил эти поставки.

166. Один из ливийских экспертов по вопросам авиации сообщил Группе о том, что 24 июля 2014 года был совершен один рейс, доставивший оружие и боеприпасы. Группа обратилась также к одному из работников аэропорта Гадамеса, однако он не пожелал высказаться по этому вопросу. В настоящее время Группа проводит расследование по данному эпизоду.

Предполагаемая передача военных материальных средств египетскими властями

167. Беседы с ливийскими должностными лицами, представителями разведывательных служб и дипломатами указывают на то, что Египет оказывает поддержку палате представителей, заседающей в Тобруке, в том числе посредством передачи военных материальных средств «Караме» и ливийским вооруженным силам. Кроме того, Группа приняла к сведению заявление пресс-секретаря Пентагона⁴⁴ и сообщения средств массовой информации в связи с причастностью Египта к нанесению авиаударов в Ливии в августе 2014 года.

168. В октябре 2014 года различные местные и международные средства массовой информации сообщили о выгрузке оружия и боеприпасов одним из египетских судов в военной части порта Тобрук. Группа расследовала этот вопрос и обратилась к конфиденциальным источникам, располагавшимся или находившимся в Тобруке во время разгрузки. Эти источники получили от служащих «Карамы» и сотрудников порта прямое подтверждение того, что судно было там пришвартовано и что была произведена выгрузка материальных средств, в том числе стрелкового оружия и легких вооружений.

169. Те же источники подтвердили также, что на третьей неделе сентября 2014 года автоколонна с военными материальными средствами была переправлена из Египта в Ливию под защитой служащих «Карамы».

170. В ходе своей встречи с представителями властей в Каире в декабре 2014 года члены Группы запросили разъяснения в связи с этими утверждениями. Египетские власти опровергли осуществление какой-либо передачи военных материальных средств Ливии.

⁴⁴ “Pentagon: Egypt, UAE attacking Islamists in Libya differs from US bombing ISIS in Iraq”, CNSNews.com, 26 August 2014. Размещено на сайте <http://cnsnews.com/news/article/patrick-goodenough/pentagon-egypt-uae-attacking-islamists-libya-differs-us-bombing-isis>.

171. В заключение следует отметить, что в числе новых воздушных судов, используемых ливийскими военно-воздушными силами, имеются воздушные суда, чьи характеристики, как представляется, соответствуют характеристикам воздушных судов, используемых египетскими военно-воздушными силами, включая несколько самолетов МиГ-21МФ и один вертолет Ми-8. Например, опознавательные признаки вертолета Ми-8 (бортовой номер, флаг и опознавательный знак, см. фотографию V), очевидно, были намеренно скрыты и покрашены, однако места их расположения точно соответствуют местам расположения таких знаков у египетских воздушных судов. Группа также обращает внимание на весьма характерную окраску египетских воздушных судов, индо-арабские цифры бортового номера (в то время как для ливийских воздушных судов используются арабские/западные цифры) и на более 10 других особенностей, характерных для египетских вертолетов Ми-8 (см. рисунок I и таблицу 1). Группа обратилась к Египту с вопросом о том, не передавал ли Египет когда-либо Ливии вертолет Ми-8. В своем ответе Египет заявил, что он не предоставлял Ливии ни каких-либо вертолетов Ми-8, ни каких-либо самолетов МиГ-21МФ. Однако на основании приведенного выше анализа Группа пришла к выводу о том, что этот вертолет Ми-8 первоначально входил в египетский авиапарк.

Фотография V

Закрашенный в Ливии вертолет Ми-8 с закрасленным опознавательным знаком, флагом и бортовым номером (см. изображение вертолета в нижней части рисунка I)

Источник: «Куринаью», Тобрук, 5 ноября 2014 года. Члены палаты представителей и кризисного комитета муниципалитета Тобрука позируют перед вертолетом, доставившим их с военно-морской базы в Тобруке в Аль-Байду.

Фотография VI

Египетский вертолет Ми-8 с бортовым номером ١٤٤٣ (1443) — фотография, сделанная в Египте (см. изображение вертолета в верхней части рисунка I)

Источник: «Милспоттерс» — www.milspotters.nl/forum/viewtopic.php?f=19&t=6909.

Рисунок I

Сравнение египетского вертолета Ми-8 с бортовым номером ١٤٤٣ (1443) — см. фотографию VI — и сфотографированного в Ливии вертолета Ми-8 (см. фотографию V) с частично закрасленным бортовым номером, заканчивающимся на цифры ٤٧, (см. также приложение 24).

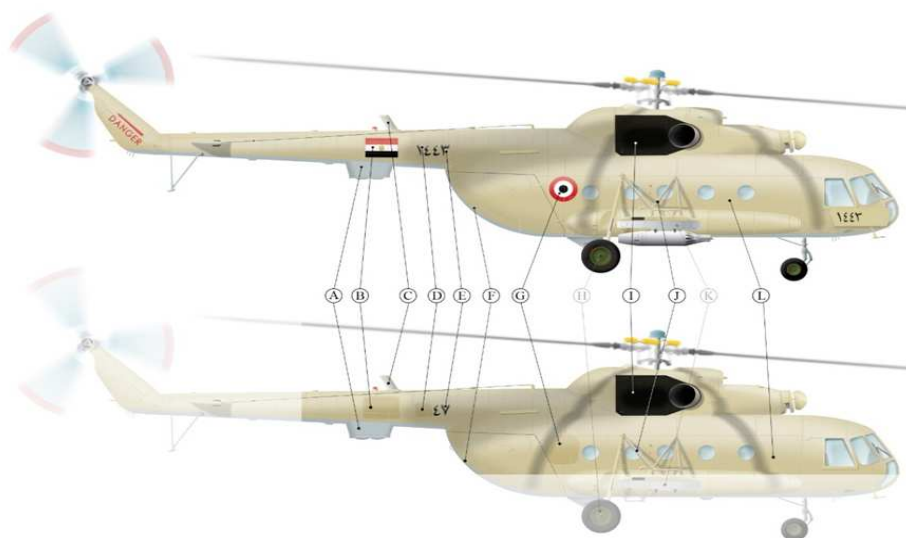

Таблица 1

Сводные данные о видимых отличительных признаках египетских Ми-8, имеющих у обоих вертолетов

A	Светло-серый цвет контейнера под хвостовой балкой («гондола»)
B	Место расположения египетского флага; на сфотографированном в Ливии вертолете этот участок закрашен
C	Схожие антенны ОВЧ
D	Место расположения бортового номера (военного порядкового номера) на хвостовой балке, типичное место расположения для вертолетов Ми-8, стоящих на вооружении в Египте; у сфотографированного в Ливии вертолета на этом месте виден закрашенный участок
E	Четырехзначный номер, написанный индо-арабскими цифрами, что типично для вертолетов Ми-8, стоящих на вооружении в Египте; на сфотографированном в Ливии вертолете также имеются индо-арабские цифры, при этом на «собственные» ливийские вертолеты Ми-8 наносятся арабские цифры (как в западных странах)
F	Низко расположенная разграничительная линия между серой подфюзеляжной окраской и камуфляжной окраской верхней части
G	Место расположения опознавательного знака египетских военно-воздушных сил (обозначение государственной принадлежности), у сфотографированного в Ливии самолета на этом месте виден закрашенный участок. Новый ливийский опознавательный знак был нанесен на этом вертолете поверх закрашенного участка (см. приложение 24)
H	Ободья оливкового цвета
I	Квадратная форма следа от выхлопа, типичная для определенной партии вертолетов Ми-8 египетских военно-воздушных сил
J	Пилоны для подвески вооружения, типичные для вертолетов Ми-8Т; в ливийских военно-воздушных силах никогда не использовались вертолеты Ми-8, оснащенные такими пилонами для подвески вооружений (см. приложение 24)
K	Отмеченные на сфотографированном в Ливии вертолете узлы подвески вооружения, расположенные по схеме 2×2, способные нести блоки 57-мм неуправляемых ракетных снарядов УБ-16 или бомбы малого калибра типа ЗАБ-100
L	Одинаковая (однотонная) камуфляжная окраска верхней части фюзеляжа песочного цвета; это типичная камуфляжная окраска всех вертолетов Ми-8, стоящих на вооружении в Египте, она наносится также на вертолеты «Чинук» и «Коммандо» египетских вооруженных сил

Предполагаемая передача военных материальных средств Объединенными Арабскими Эмиратами

172. В ряде сообщений средств массовой информации и в заявлении пресс-секретаря Пентагона утверждалось, что в августе 2014 года военный самолет из Объединенных Арабских Эмиратов нанес удары в Ливии⁴⁵. Ливийские должностные лица по обе стороны политического водораздела, дипломаты и представители разведывательных служб подтвердили Группе, что удары были действительно нанесены. Во время посещения Абу-Даби в сентябре 2014 года Группа подняла этот вопрос на встрече с представлявшими Объединенные Арабские Эмираты должностными лицами, которые опровергли данное утверждение.

173. Кроме того, Группа получила информацию, касающуюся рейсов, выполненных в октябре и ноябре 2014 года компанией «Ветеран авиа»⁴⁶ с военно-воздушной базы Аль-Минхад в Объединенных Арабских Эмиратах в Тобрук, которыми, как утверждается, была осуществлена перевозка военных материальных средств. Группа обратилась к Объединенным Арабским Эмиратам и Иордании, где на пути в Ливию или обратно совершали промежуточную посадку некоторые из самолетов, выполнявших эти рейсы, и запросила дополнительную информацию. Иордания ответила, что ею «не установлен вход в воздушное пространство Иордания самолетов Объединенных Арабских Эмиратов, совершавших рейсы в Ливию», а власти Объединенных Арабских Эмиратов на письмо Группы не ответили.

174. В сентябре 2014 года Группа получила также сведения о поставках военных материальных средств из Бельгии и Объединенных Арабских Эмиратов в различные ливийские аэропорты, в том числе находящиеся под контролем связанных с «Фаджр» групп, осуществляемых зафрахтованным воздушным судном, эксплуатируемым зарегистрированной в Пакистане компанией. Обслуживающей компанией была ливийская компания «Глобал авиэйшн», которая ранее уже нарушала оружейное эмбарго (см. пункт 130). В ряде полученных Группой грузовых манифестов имелись вызывающие подозрение позиции, и Группа обратилась к государствам-членам, с территории которых выполнялись эти рейсы, с просьбой предоставить дополнительную информацию. Бельгия ответила, что ей известно об этих рейсах, однако проверка одного из самолетов не выявила каких-либо товаров, подпадающих под эмбарго. Ответ от Объединенных Арабских Эмиратов пока не получен, и Группа продолжает свои расследования.

⁴⁵ См. например, David D. Kirkpatrick and Eric Schmitt, "Arab nations strike in Libya, surprising U.S.", *New York Times*, 25 August 2014, размещено на сайте www.nytimes.com/2014/08/26/world/africa/egypt-and-united-arab-emirates-said-to-have-secretly-carried-out-libya-airstrikes.html?_r=0; "Pentagon: Egypt, UAE attacking Islamists in Libya differs from US bombing ISIS in Iraq", *CNSNews.com*, 26 August 2014.

⁴⁶ Компания «Ветеран авиа» была включена в «Федеральный реестр» юридических лиц Соединенных Штатов в 2014 году.

2. Расследования, связанные с поставками для «Фаджр»

Передача военных материальных средств Суданом

175. Группа ранее сообщала о нескольких случаях нарушения Суданом оружейного эмбарго во время и после революции. Осуществляемые в настоящее время поставки, как представляется, совпадают с тем, как действовал Судан при осуществлении незаконных поставок во время революции, а их участниками являются те же субъекты. Краткая информация об этих нарушениях приведена в приложении 25.

176. Судан осуществляет передачу Ливии военных материальных средств в нарушение оружейного эмбарго с момента вспышки конфликта в 2014 году. Беседы с осведомленными ливийскими и иностранными источниками указывают на то, что Судан оказывает поддержку вооруженным группам, связанным с «Фаджр Либия», в том числе путем перевозки военных материальных средств по воздуху в аэропорт Митиги, контролируемый этими группами со времени революции.

177. В течение последних нескольких месяцев в социальных сетях неоднократно сообщалось о прибытии суданского военного самолета C-130; очевидцы подтвердили присутствие суданского военного самолета в аэропорту Митиги в июле 2014 года и в октябре 2014 года. Группа направила Судану письмо с целью получить более подробную информацию об осуществленных им военных рейсах, однако никакого ответа получено не было.

Фотография VII

Суданский самолет C-130, аэропорт Митиги, октябрь 2014 года

Источник: конфиденциально.

178. Ливийские и иностранные источники сообщали также о совершавших посадку в Куфре самолетах, осуществлявших перевозку материальных средств для дальнейшей доставки в Митигу или Мисрату. 6 сентября 2014 года правительство Ливии выступило с заявлением о перехвате суданского самолета в момент дозаправки топливом в Куфре на пути следования в аэропорт Митиги. Согласно этому заявлению, находившийся на борту воздушного судна груз во-

енных материальных средств не был утвержден правительством Ливии (см. приложение 26). На следующий день министерство иностранных дел Судана опубликовало официальное заявление, подтверждающее этот инцидент, и заявило, что «данный самолет по-прежнему осуществляет регулярные рейсы в целях обеспечения совместных суданско-ливийских сил продуктами питания и боеприпасами», но что данное воздушное судно в Митигу не направлялось⁴⁷. Группа незамедлительно проинформировала об этом Комитет, поскольку в отношении этих поставок никакие изъятия из оружейного эмбарго не запрашивались. Комитет вслед за этим направил Судану письмо.

179. 17 сентября 2014 года члены Группы встретились с постоянным представителем Судана при Организации Объединенных Наций, который подтвердил информацию, изложенную в заявлении Судана. В тот же день постоянный представитель обратился к Комитету с целью представить дополнительную информацию: было указано, что предоставление военных материальных средств осуществлялось в соответствии с положениями совместного протокола о военном сотрудничестве и сотрудничестве в области безопасности, подписанного Суданом и министром обороны Ливии Абдаллой ат-Тани в августе 2012 года. Группа отмечает, что г-н ат-Тани в 2012 году эту должность не занимал. В письме также поясняется, что самолет Ан-74 осуществлял доставку «средств военного материально-технического обеспечения» после получения разрешения от ливийских властей, а именно полковника Сулеймана Хамида Хасана, руководителя «Группы по операциям в Куфре». Комитет связался с Суданом и Ливией, с тем чтобы получить разъяснения относительно вида военных материальных средств, о которых идет речь; никакого ответа пока получено не было.

180. Группа также направила Судану письмо с просьбой предоставить дополнительную информацию, в том числе о количестве доставок материальных средств в период после 2011 года, и разрешить Группе посетить Хартум. Однако, несмотря на устное подтверждение поездки со стороны Постоянного представителя Судана при Организации Объединенных Наций, до сих пор не было получено какого-либо официального ответа. Группа обратилась также к полковнику Сулейману Хамиду Хасану, который пояснил, что совместные пограничные силы находятся под контролем министерства обороны Ливии и что эти силы получали из Судана помощь только в виде несмертоносных материальных средств. Это противоречит информации, предоставленной Суданом 17 сентября.

181. В заключение следует отметить, что Группа получила также достоверную информацию о принадлежащем Ливии самолете, осуществляющем перевозку военных материальных средств из Судана в аэропорт Мисраты. Однако на момент составления настоящего документа Группа не смогла найти независимое подтверждение этой информации.

⁴⁷ Sudan, Ministry of Foreign Affairs, “Sudan affirms its keenness for security and stability in Libya”, 7 September 2014. Размещено на сайте http://mofa.gov.sd/new/en/more.php?main_id=6&sub_id=0&id=3655.

Предполагаемая передача военных материальных средств из Катара

182. Во время революции Катар был вовлечен в события в Ливии, в том числе путем предоставления финансовой и материально-технической поддержки ряду оппозиционных групп, а также поставки им оружия (см. S/2012/163, пункт 95, и S/2013/99, пункты 59–73).

183. Беседы с ливийскими должностными лицами, представителями разведывательных служб и иностранными дипломатами свидетельствуют, в частности, о том, что Катар оказывает поддержку связанным с «Фаджр» вооруженным группам путем предоставления оружия и финансирования. В настоящее время Группа расследует эти заявления, в том числе анализируя официальные данные управления полетами, касающиеся рейсов катарских военно-воздушных судов в Ливию в 2014 году. Группа направила Катару письма по поводу сообщений о полетах в районы, контролируемые связанными с «Фаджр» вооруженными группами, и просила представить дополнительную информацию, в том числе сведения о сроках и направлениях полетов, а также грузовые манифесты. Однако никакого ответа пока получено не было.

Предполагаемая передача военных материальных средств из Турции

184. Группа получила информацию о перевозке военных материальных средств одним из регулярных коммерческих пассажирских рейсов компании «Африкия» из Стамбула в Триполи 17 сентября 2014 года. Группа провела беседу с одним из пассажиров этого рейса, который подтвердил, что он видел, как из самолета выгружали ящики с военными материальными средствами. Обычный самолет Аэробус А320 вмещает 150 пассажиров, однако свидетель пояснил, что из самолета выгрузили только 15 мест багажа. Когда пассажиры выразили протест в связи тем, что их багаж был оставлен в Стамбуле, члены вооруженного формирования, находящегося под контролем одного из известных командиров «Фаджр», наблюдавшие за выгрузкой ящиков, приказали им покинуть аэропорт.

185. Группа получила также информацию об одном из рейсов из Стамбула в Мисрату, выполненном 13 ноября 2014 года другим ливийским авиаперевозчиком, которым, как утверждается, была осуществлена перевозка военных материальных средств. Группа обратилась к Турции с просьбой предоставить соответствующие грузовые манифесты. Группа обратилась также к Турции с вопросом о том, были ли предотвращены какие-либо другие попытки перевезти военные материальные средства из Турции в Ливию в 2014 году. Турция подтвердила, что эти рейсы действительно были выполнены, и заявила, что она запросила грузовые манифесты у своих таможенных органов.

186. С материалами расследований, касающихся предполагаемых поставок для «Фаджр» морем, можно ознакомиться в приложении 25.

3. Расследования, связанные с передачей для террористических групп

187. В результате проведенных Группой расследований в отношении возможной передачи материальных средств из-за рубежа для террористических организаций в Ливии был достигнут незначительный прогресс. Группа не смогла посетить страну в период после июля 2014 года и не смогла найти за рубежом заслуживающие доверия источники, имеющие доступ к причастным к этому

сторонам. Кроме того, анализ информации, опубликованной такими группами, как «Ансар аш-Шариа», указывает на то, что они ведут поиск и успешно осуществляют закупки материальных средств, главным образом, в Ливии, в том числе путем захвата материальных средств у других вооруженных групп. Например, широкий спектр военного имущества, находящегося под контролем сил «Карамы», в том числе переносные зенитно-ракетные комплексы и бронированные машины, был захвачен группой «Ансар аш-Шариа», когда она взяла под свой контроль лагерь «Саика» («Молния») в Бенгази в июле 2014 года.

Е. Финансирование вооруженных групп

188. В соответствии с пунктом 9 резолюции 1970 (2011) Совета Безопасности и в соответствии с пунктом 13 резолюции 2009 (2011) Совета Безопасности и пунктом 10 резолюции 2095 (2013) Совета Безопасности Группа приступила к расследованию в отношении финансовой поддержки вооруженных групп, особенно в свете принятия Советом Безопасности 27 августа 2014 года резолюции 2174 (2014), в которой содержатся дополнительные критерии для включения в перечень, касающиеся действий, угрожающих миру, стабильности или безопасности Ливии. Любой вид поддержки военной деятельности вооруженных групп будет иметь дальнейшие негативные последствия для сложившейся в Ливии нестабильной ситуации в плане безопасности и гуманитарной ситуации.

189. Все источники, с которыми Группа проводила беседы, сходятся в том, что вооруженные формирования и их лидеры хорошо финансируются. У них имеются различные источники дохода, а упоминаемые суммы во многих случаях весьма значительны. Это является одним из факторов, объясняющих легкость, с которой вооруженные формирования могут вербовать боевиков и закупать военные материальные средства.

1. Государственные оклады и революционные премии

190. Крупнейшим источником финансирования вооруженных групп являются ливийские государственные средства (см. рекомендацию 9). Многие вооруженные группы, участвующие в боевых действиях, номинально остаются подразделениями вооруженных сил, полиции или одними из многочисленных параллельных формирований, действующих в составе министерства внутренних дел и министерства обороны, а также, возможно, министерства юстиции. Независимо от того, связаны ли эти вооруженные группы с «Карамой», «Фаджр», Советом шуры революционеров Бенгази или силами Зинтана, и несмотря на то, что они сражаются друг с другом, многие из них продолжали получать ежемесячные оклады на протяжении всего 2014 года. Вооруженные группы или параллельные формирования нередко получают также единовременные суммы на смутно определенные цели. В дополнение к беседам с ливийскими должностными лицами Группа получила несколько документов, которые, как представляется, подтверждают такую практику (см. приложение 27).

191. Помимо окладов многие вооруженные формирования с 2011 года получали «премии» и «субсидии» за участие в революции и «вступление» в созданные после революции органы безопасности Ливии (см. приложение 28). Группа получила документы, свидетельствующие о том, что к апрелю 2014 года ре-

волюционным бригадам было передано свыше 250 млн. ливийских динаров, распределение которых осуществляло министерства обороны (см. приложение 29).

2. Доход от преступной деятельности

192. С целью дополнить государственное финансирование вооруженные группы нередко участвуют в преступной деятельности, в некоторых случаях, вероятно, в том числе для извлечения личной выгоды. Группа получила многочисленные сообщения об участии вооруженных формирований в похищениях с целью получения выкупа. По словам очевидцев, сумма выкупа варьируется от 100 000 до 1 млн. ливийских динаров. Группа получила подробную информацию об одной из жертв, взятой в заложники командиром Советом шуры революционеров Бенгази Виссамом бен Хамидом с целью обмена на крупную сумму денег.

193. Многие похищенные в конечном итоге оказываются в местах содержания под стражей, где иногда остаются в течение многих лет. Вооруженные формирования, под управлением которых находятся «официальные» тюрьмы, получают от министерства юстиции финансирование на содержание заключенных. Однако несколько членов семей задержанных сообщили Группе, что они обязаны доплачивать вооруженным формированиям, поскольку либо государственное финансирование является недостаточным, либо вооруженные формирования используют его для других целей. В некоторых из этих мест содержания под стражей обычная сумма составляет 100 ливийских динаров в месяц. В расположенной в районе Томина сравнительно небольшой тюрьме (от 100 до 150 заключенных) ежемесячный «доход» может составлять приблизительно 10 000 долл. США.

194. Кроме того, Группа получила заслуживающие доверия утверждения о том, что вооруженные формирования несут ответственность за некоторые из нередких случаев ограбления банков и инкассаторских машин. Ранее занимавшие высокое положение жители города Сирта, например, утверждают, что диверсионная группа «Ансар аш-Шариа» в октябре 2014 года осуществила в их родном городе на шумевшее вооруженное ограбление инкассаторской машины Центрального банка, похитив 54 млн. долл. США. Ограбления банков в 2014 году также были нередкими, особенно в городской агломерации Триполи, но также и в Сирте и Себхе (см. карту в приложении 31). Данные о происшествиях в зоне конфликта свидетельствуют о, по меньшей мере, шести случаях, когда была похищена сумма, превышающая 1 млн. ливийских динаров (что эквивалентно 750 000 000 долл. США). Нападавшие часто были вооружены штурмовыми винтовками и ручными противотанковыми гранатометами (см. приложение 30).

195. Члены Группы провели беседы с рядом специалистов, занимающихся проблемой незаконной миграции в Европу через Средиземное море. Они заявили, что у транснациональных сетей, организующих незаконный провоз людей, имеются агенты в ливийских вооруженных группах, контролирующих территорию вдоль контрабандистских маршрутов. Вооруженные группы в обмен за плату предоставляют доступ и оказывают помощь в обеспечении безопасности этих операций. Военно-морские силы и береговая охрана Италии подбирают большинство нелегальных иммигрантов с непригодных к плаванию

судов. Роль Ливии в деятельности, связанной с незаконной иммиграцией, имеет ключевое значение. Итальянские должностные лица пояснили Группе, что из 167 184 иммигрантов, спасенных на море в 2014 году, 141 484 человека, или 85 процентов, отплывали с ливийского побережья.

196. «Бизнес», связанный с незаконной перевозкой людей, приносит значительный доход. Мигранты, главным образом из Западной Африки и стран Африканского Рога, вынуждены платить лицам, занимающимся незаконной перевозкой, за каждый этап маршрута. Опрошенные в Италии мигранты сообщили, что цены только за последний этап, «проезд» на судне, варьируются от 800 долл. США до 2 000 долл. США, в зависимости от состояния моря, вида судна, порта отправления и «класса поездки». Это означает, что при средней цене 1200 долл. США за одного мигранта общий оборот заключительного звена контрабандистской цепи в 2014 году составил почти 170 млн. долл. США. Большинство незаконных мигрантов отправляются с западного побережья Ливии. Группа не смогла подтвердить названия участвующих в этом процессе вооруженных формирований и имена руководителей вооруженных формирований, однако продолжает вести расследование этого вопроса.

197. Что касается связанного с этим вопроса, то вооруженные группы контролируют несколько важных пунктов пересечения границы и пунктов въезда, что позволяет им брать проценты за осуществляемые торговые операции и контрабанду, в том числе связанную с наркотиками, оружием, потребительскими товарами и топливом. В заключение следует отметить, что Группа уже обсудила несколько случаев разграбления государственных и частных зданий после проведения военных операций.

3. Финансирование и иная поддержка со стороны покровителей

198. Группа получила несколько сообщений о «состоятельных» лицах, оказывающих вооруженным группам финансовую поддержку, в том числе посредством отмывания денег за рубежом. Полученные и задокументированные доказательства свидетельствуют о том, что вооруженным формированиям в ходе революции 2011 года неожиданно «предоставлялись» крупные суммы денег и золото, зачастую бывшими сторонниками режима (см. приложение 32). Группа проводит расследование этих случаев и сообщит о достигнутых результатах в надлежащем порядке.

Е. Поставки оружия из Ливии

199. В соответствии с положениями об ограничении объема докладов о механизмах наблюдения Группа приняла решение включить полную информацию о расследованиях и выводах по настоящему разделу в приложение 33. Однако в нем содержатся сделанные Группой важные выводы, в том числе подробное изложение случаев нарушений, и с ним необходимо ознакомиться для полного понимания проблемы распространения за пределами Ливии.

200. Проведенные Группой исследования свидетельствуют о том, что оружие и боеприпасы, несмотря на весьма высокий спрос на них в Ливии, по-прежнему распространяются за пределы страны. В соответствии со своим мандатом Группа посетила Чад, Египет, Нигер, Тунис и Сирийскую Арабскую Республику.

ку, страны, которые пострадали от распространения оружия за период с начала ливийского восстания.

201. Собранная информация свидетельствует о том, что поступающее из Ливии оружие в значительной степени укрепляет военный потенциал террористических групп, действующих в разных частях региона, в том числе, в частности, в Алжире, Египте, Мали и Тунисе. Контрабанда оружия — это лишь один из видимых симптомов развития сотрудничества между ливийскими группами и региональными террористическими организациями на протяжении последних нескольких лет.

202. Передача через западные границы. В течение срока действия мандата продолжается контрабанда оружия в Алжир и Тунис. Тунисские власти сообщили Группе, что большинство военных материальных средств, используемых в террористической деятельности, поступило из Ливии.

203. Передача через восточные границы. Египет по-прежнему является одним из основных пунктов назначения для ливийского оружия. Продолжается также передача в сектор Газа через Египет. При том, что Сирийская Арабская Республика в течение первых двух лет конфликта была одним из важных пунктов назначения для ливийского оружия, эта тенденция, по-видимому, за последний период в 12–24 месяцев постепенно сходит на нет.

204. Передача через южные границы. В южной части Ливии в период после революции были созданы несколько сетей незаконной торговли оружием, которые по-прежнему задействуют запасы, полученные в результате перенаправления во время и после революции⁴⁸. Это обеспечивает устойчивое распространение за пределами страны, в частности в направлении южной части Алжира, Нигера, Чада и Судана.

205. В условиях отсутствия контроля со стороны государства над южной частью Ливии со времени революции и в связи с возникновением региональных террористических групп в этом регионе растет обеспокоенность тем, что южная часть страны становится для террористических групп Сахеля стратегическим районом, в особенности в плане обеспечения профессиональной подготовки, финансирования, отдыха и восстановления сил, вербовки и приобретения военного имущества. В 2014 году в Нигере в ходе осуществляемой под руководством Франции операции «Бархан» неоднократно изымались и уничтожались материальные средства, поступившие из Ливии и предназначенные для террористических групп в Мали.

206. В заключение следует отметить, что, хотя в средствах массовой информации и в других источниках сообщалось о нескольких случаях изъятия в Западной Европе, Группе на сегодняшний день не удалось найти каких-либо доказательств, подтверждающих эту информацию, однако она будет продолжать расследование в связи с этой развивающейся тенденцией.

⁴⁸ Подробный анализ сетей контрабанды в Феззане см. в: Rafea Tabib, “Factions armées et dynamiques des réseaux de contrebande d’armes dans le Fezzan occidental”, Small Arms Survey (forthcoming).

V. Осуществление запрета на поездки

207. В пунктах 15 и 22 своих резолюций 1970 (2011) и 1973 (2011) соответственно Совет Безопасности ввел запрет на поездки физических лиц, обозначенных Советом или Комитетом, с исключениями, предусмотренными в пункте 16 резолюции 1970 (2011). Запрет на поездки распространяется на ряд членов семьи Каддафи и лиц из их близкого окружения. Санкционный перечень по Ливии, обновленный 26 сентября 2014 года, содержит имена 20 физических лиц (5 лиц, на которых распространяется только запрет на поездки, и 15 лиц, на которых распространяются запрет на поездки и меры по замораживанию активов).

208. До сведения Группы была доведена информация о том, что статус некоторых других включенных в перечень лиц был изменен или не соответствует действительности. Из 20 лиц, первоначально попавших под действие запрета на поездки, 6 умерли, 5 находятся в настоящее время в Ливии (4 из них, как было подтверждено, заключены под стражу), 5 находятся в других странах, а местонахождение 4 оставшихся лиц по-прежнему неизвестно.

209. 19 мая 2014 года Группа обратилась к Ливии с просьбой сообщить подробную информацию о любых известных изменениях санкционного перечня и просила предоставить любые имеющиеся биометрические данные включенных в перечень лиц, которые могли бы помочь государствам-членам идентифицировать этих лиц. Ответа пока получено не было.

210. Саади Каддафи, согласно санкционному перечню, проживает в Нигере. Согласно сообщениям, он был экстрадирован из Нигера в марте 2014 года и в настоящее время находится под стражей в Ливии и его дело рассматривается в суде. При этом Группа получила подтверждение его пребывания под стражей в Ливии из нескольких источников. Из нескольких источников Группа получила информацию о том, что Абдулькадер Мухаммед аль-Багдади скончался. Курэн Салих Курэн аль-Каддафи в настоящее время находится в Египте. Таким образом, в санкционный перечень необходимо внести дальнейшие обновления (см. рекомендацию 5).

211. В период действия своего мандата Группа установила, что Сафия Фаркаш аль-Бараси, включенная в перечень лиц, на которых распространяются запрет на поездки и требование о замораживании активов, совершила поездку в Оман из Алжира. Комитет не получал какого-либо уведомления или просьбы об изъятии. Это представляет собой несоблюдение г-жой аль-Бараси и Оманом запрета на поездки.

212. По результатам отдельного расследования были установлены другое имя Сафии аль-Бараси, другая дата рождения и номер оманского паспорта. Группа рекомендует обновить санкционный перечень с учетом дополнительной информации (см. рекомендацию 5).

213. Курэн Салих Курэн аль-Каддафи, лицо, включенное в перечень лиц, на которые распространяется запрет на поездки, в ходе беседы с членами Группы сообщил, что в 2011 году он совершил поездку из Ливии в Алжир, оттуда в Марокко и из Марокко в Египет. Комитет не получал каких-либо уведомлений или просьб об изъятии в связи с этой поездкой, что, тем самым, представляет собой несоблюдение запрета на поездки Курэном аль-Каддафи, Алжиром, Ма-

рокок и Египтом. Египет в ответ на письма Группы заявил, что имя в использованном им для въезда паспорте не совпадало с именем, указанным в перечне. Власти Марокко отрицают, что он въехал в страну под указанным в перечне именем. Группа рекомендует обновить санкционный перечень, внося в него указанное в его паспорте имя (см. рекомендацию 5).

214. С полной информацией о вышеупомянутых случаях, а также с обновленной информацией о ходе расследования возможных нарушений запрета на поездки другими обозначенными лицами и подробной информацией о беседах с Аишей и Мухаммедом Каддафи в Маскате можно ознакомиться в приложении 34.

VI. Осуществление мер по замораживанию активов

A. Общий обзор

215. Значительного прогресса в деле расследования и возвращения ливийскими властями «похищенных активов» достигнуто не было. Предпринимаемым сегодня усилиям не способствуют многочисленные изменения в кадровом составе, включая замену Генерального прокурора в июле 2014 года. Во время бесед Группы с предыдущим Генеральным прокурором тот выразил неудовлетворение в связи с разрозненностью органов, учрежденных для возвращения активов, и недоверие к различным частным компаниям, нанятым для выявления и возвращения этих активов.

216. Проведенные Группой расследования указывают на то, что, хотя большое количество активов, по всей вероятности, зарегистрировано за лицами, использующими вымышленные имена, и за подставными компаниями по всему миру, отмечается также большое количество слухов и необоснованных замечаний в отношении количества и местонахождения таких активов. Важно вновь подчеркнуть, что правительство Ливии может добиться возвращения только тех активов, которые не находятся в собственности или под контролем физических лиц, на которых распространяются меры по замораживанию активов, если только компетентный суд не определит, что владение этими активами незаконно и поэтому они не являются собственностью этих лиц и, следовательно, не подпадают под действие мер по замораживанию активов.

Включенные в перечень юридические лица

217. В соответствии с положениями пункта 13 резолюции 2095 (2013) Совета Безопасности при сохранении мер по замораживанию активов, введенных резолюциями 1970 (2011) и 1973 (2011), с изменениями, внесенными резолюцией 2009 (2011), Совет поручил Комитету на постоянной основе проводить обзор остальных мер по замораживанию активов, введенных этими резолюциями в отношении Ливийского инвестиционного управления и Ливийского африканского инвестиционного портфеля, и отменить санкции в отношении этих субъектов, как только это будет практически целесообразно, чтобы их активы могли использоваться на благо народа Ливии.

218. Те активы, которые принадлежат включенным в перечень юридическим лицам и которые были заморожены до 16 сентября 2011 года, должны оставаться замороженными с учетом намерения Совета обеспечить, чтобы они были как можно скорее разблокированы и возвращены для их использования в интересах народа Ливии. Принимая во внимание нынешнюю политическую ситуацию и ситуацию в плане безопасности в Ливии, Группа считает, что эти активы должны оставаться замороженными до тех пор, пока не будет достигнута политическая стабильность, и активы можно будет безопасно вернуть ливийскому народу.

219. В декабре 2014 года бывший руководитель Ливийского инвестиционного управления, уволенный бывшим премьер-министром Али Зейданом, подтвердил Группе, что он был назначен руководителем Ливийского африканского инвестиционного портфеля. Он подчеркнул, что назначивший его совет был создан в апреле 2014 года, до начала нынешних беспорядков, и что сообщения средств массовой информации о том, что его назначение было осуществлено под угрозой силы, не соответствуют действительности.

220. При этом назначенный палатой представителей действующий руководитель Ливийского африканского инвестиционного портфеля по-прежнему вместе со своими сотрудниками осуществляет свою деятельность из офиса, расположенного на Мальте.

221. Это усиливает необходимость того, чтобы упомянутые выше активы оставались замороженными до тех пор, пока не будет создана единая и стабильная правительственная структура (см. рекомендацию 14).

В. Проблемы с осуществлением

222. Как сообщалось ранее, Группа обнаружила, что из-за пробелов в национальном законодательстве в некоторых регионах отмечается общая нехватка потенциала для замораживания активов в соответствии с действующими мерами Организации Объединенных Наций по замораживанию активов, не связанных с терроризмом. Такая ситуация, как представляется, широко распространена и представляет собой серьезное препятствие для эффективного осуществления всех подобных мер Организации Объединенных Наций, в том числе относящихся к Ливии.

223. С подробной информацией о ходе проводимых Группой расследований этой ситуации в ряде государств-членов можно ознакомиться в приложении 35.

224. В связи с этим Группа рекомендует Совету обратиться к государствам-членам, имеющим соответствующий потенциал, с просьбой оказывать содействие государствам-членам, которые не имеют достаточного правового потенциала для осуществления мер по замораживанию активов в связи с отсутствием соответствующих норм во внутреннем законодательстве (см. рекомендацию 15).

1. Изъятия из режима замораживания активов

225. Государства-члены, желающие применить любое из предусмотренных в этих резолюциях изъятие, могут направлять Комитету соответствующие просьбы или уведомления. В течение срока действия нынешнего мандата Комитету было представлено только одно уведомление в соответствии с пунктом 19(a) резолюции 1970.

2. Просьбы о предоставлении разъяснений

226. В мае 2014 года к Группе за разъяснением обратилась юридическая фирма, представляющая компанию, которая занимается управлением активами и базируется на Бермудских Островах. Эта компания заинтересована в получении лицензии на управление средствами, бенефициаром-собственником которых является включенное в перечень юридическое лицо, Ливийское инвестиционное управление, в целях выполнения ее обязанности по фидуциарному управлению, т.е. по защите инвестиций и получению максимальной отдачи от них при обеспечении в то же время того, чтобы эти средства не использовались в интересах включенного в перечень юридического лица в соответствии с мерами по замораживанию активов.

227. Хотя лицензии на управление другими компонентами этих активов были успешно получены от других юрисдикций, властям Багамских Островов, по-видимому, неизвестно о надлежащих процедурах, и поэтому лицензия не была предоставлена, что вызвало ухудшение замороженных активов.

228. Хотя каждое государство-член само решает вопрос о выдаче лицензий, обстоятельства этого дела указывают на то, что в данном случае причиной невыдачи лицензии является не то, насколько качественно была подготовлена заявка, а неспособность эффективно следовать установленным процедурам. Поэтому Группа направила Председателю Комитета письмо, предложив в нем, чтобы правительство Багамских Островов выполнило изложенные в нем процедуры. Вслед за этим Председатель Комитета направил Багамским Островам письмо, в котором были вновь изложены соответствующие процедуры предоставления изъятия.

С. Обновленная информация о текущих расследованиях и запросах

229. Продолжаются расследования в отношении совершенных и возможных нарушений требования о замораживании активов, связанных с Саади и Ханнибалом Каддафи и Абдуллой ас-Сенусси. Несколько государств-членов предоставили полезную информацию в виде финансовых и учетных документов компаний, которые в настоящее время находятся в процессе анализа. Группа уверена в том, что будут обнаружены важные доказательства, позволяющие выявить дополнительные активы, которые должны быть заморожены в соответствии с этими мерами.

230. Как уже сообщалось ранее, некоторыми компаниями, по-видимому, принят ряд попыток обманом путем представить себя агентами правительства Ливии, имеющими мандат на возвращение «разграбленных» ливийских активов. Эта тенденция сохраняется, кроме того, Группа выявила дальнейшие

попытки, касающиеся, в частности, подлежащих замораживанию активов, которые, согласно утверждениям, находятся в Южной Африке.

231. С полной информацией о проводимых Группой расследованиях можно ознакомиться в приложении 36.

VII. Осуществление санкций в отношении включенных в перечень судов

232. Совет Безопасности, приняв резолюцию 2146 (2014), расширил мандат Группы. В этой резолюции постановляется, что Группа должна следить за осуществлением санкций в отношении включенных в перечень судов, предпринимающих попытки незаконно экспортировать сырую нефть из Ливии. Это включает такие меры, как запрет на обслуживание этих судов или отказ в разрешении на швартовку.

A. Ливийский координатор

233. В соответствии с пунктом 3 резолюции 2146 (2014) Совета Безопасности координатор правительства Ливии должен уведомлять Комитет о любых судах, которые перевозят сырую нефть, незаконно экспортированную из Ливии. Ливийские власти назначили координаторов в составе двух должностных лиц, одного от Национальной нефтяной компании, а другого от министерства транспорта. Группа сообщила об этом назначении Комитету. 7 июля 2014 года Группа встретилась в Триполи с обоими должностными лицами в целях установления рабочих отношений и обсуждения практических аспектов указанной резолюции.

B. Контекст мер

234. Совет Безопасности принял резолюцию 2146 (2014) 19 марта 2014 года вскоре после того, как нефтяной танкер, экспортирующий сырую нефть из порта Эс-Сидр, контролируемого Советом Барки, прорвал блокаду, установленную ливийскими военно-морскими силами. Судно «Морнинг глори», следовавшее под флагом Корейской Народно-Демократической Республики, перевозило 234 000 баррелей сырой нефти. После того, как Корейская Народно-Демократическая Республика отозвала свой флаг, судно было задержано специальными силами Соединенных Штатов Америки у берегов Кипра и возвращено в Ливию.

235. Хотя это событие произошло до принятия резолюции 2146 (2014), Группа приняла решение расследовать это дело, с тем чтобы получить представление о сетях, организующих этот нелегальный экспорт, а также о том, как они действуют.

С. Дело судна «Морнинг глори»

236. Грузовой манифест и другие соответствующие документы судна «Морнинг глори» свидетельствуют о том, что контрабандистская сеть может иметь связи с компаниями в разных странах. Национальная нефтяная компания пояснила, что в этом участвуют также несколько отдельных брокеров из различных стран. Во время поездки членов Группы в Триполи в июле 2014 года генеральный прокурор заявил о том, что в отношении причастных к этому лиц в настоящее время проводится расследование, в ходе которого может вскрыться более подробная информация. Однако на сегодняшний день никакой информации Группе представлено не было.

237. Группа расследует сообщения о возможной связи между деятельностью сети по контрабанде нефти и финансированием поставок оружия в нарушение оружейного эмбарго. В рамках расследования Группа установила наличие между представителями Ибрагима Джадрана и другими ливийскими физическими и юридическими лицами и лоббистскими фирмами⁴⁹ соглашений, в которых была достигнута договоренность о том, что «лоббистская фирма будет прилагать усилия, направленные на предоставление ливийским юридическим и физическим лицам экономической помощи со стороны потенциальных покупателей вашей нефти, в случае возникновения такой необходимости, а также танкеров для перевозки нефти».

238. Это соглашение действовало с конца 2013 года до конца 2014 года, в течение периода, когда была учреждена палата представителей. С августа 2014 года палате представителей удается сохранять контроль только над нефтяными месторождениями в восточной части Ливии, при этом контроль над базирующейся в Триполи Национальной нефтяной компанией отсутствует. После открытия портов и нефтяных терминалов в течение 2014 года объем производства ливийской сырой нефти достиг самых высоких показателей с 2011 года⁵⁰. Однако объем производства сырой нефти, контроль за ее хранением и объем экспорта колебались на протяжении всего года.

239. Группа провела две встречи с одним из старших должностных лиц правительства Ливии, в ходе которых она задала вопрос о легитимности экспорта сырой нефти из западных портов, однако окончательного ответа получить не удалось. Очевидно, что обе стороны полагаются на нефть и другие природные ресурсы для финансирования своих расходов (см. рекомендацию 18). Несмотря на то, что после июля 2014 года Группе не удалось посетить Ливию, Группа собрала данные о судах, заходивших в ливийские порты в период с 19 марта 2014 года до момента составления настоящего доклада. В течение этого периода в ливийские порты заходили в общей сложности 2607 торговых судов. По-

⁴⁹ Joan Tilouine, "Libye: pétro-polar en eaux troubles", *Jeune Afrique*, 27 May 2014, размещено на сайте www.jeuneafrique.com/Article/JA2784p064.xml0/; Brian Hutchinson, "Notorious Canadian lobbyist signs \$2M contract to promote Libya militants aiming to divide country", *National Post*, 6 January 2014, размещено на сайте <http://news.nationalpost.com/2014/01/06/notorious-canadian-lobbyist-hired-by-militants-seeking-breakaway-from-libya/>; United States Department of Justice, "Amendment to Registration Statement Pursuant to the Foreign Agents Registration Act of 1938, as amended", размещено на сайте www.fara.gov/docs/6200-Amendment-20131219-1.pdf.

⁵⁰ Saleh Sarrar, "Libya plans to resume output at biggest oil field today", *Bloomberg*, 10 November 2014.

дробная информация об этих судах прилагается к настоящему докладу (см. приложение 37). Краткая информация о судах, предназначенных для перевозки нефти и природных ресурсов, приведена в таблице 2.

Таблица 2

Перемещение судов, предназначенных для перевозки нефти и природных ресурсов

Порт	Танкер-химовоз	Танкер-нефтерудовоз	Танкер-нефтехимовоз	Нефтеналивной танкер	Нефтедобычное судно	Судно для перевозки сжиженных нефтяных газов	Танкер-продуктовоз	Танкер (без уточнения)
Эз-Завия	0	0	1	1	0	0	1	0
Бенгази	7	0	27	0	0	15	21	3
Бенгази, якорная стоянка	11	0	27	2	0	13	20	0
Терминал Бури	0	0	0	2	0	0	0	0
Дерна	0	0	0	0	0	0	0	0
Терминал Эс-Сидр	0	0	1	6	0	0	1	0
Терминал Фарва	2	0	6	15	4	1	6	0
Хомс	2	0	1	1	0	1	1	0
Марса-эль-Брега	14	1	18	25	0	10	2	0
Меллита	0	1	3	37	0	39	14	0
Мисрата	7	1	34	0	0	15	20	4
Рас-эль-Лануф	0	0	1	14	0	0	0	0
Сирт	0	0	2	0	0	0	0	0
Тобрук	4	0	4	25	0	1	7	0
Триполи	8	0	8	1	0	23	15	0
Терминал Эз-Завия	14	0	20	29	0	0	14	0
Зувара	0	0	1	0	0	0	0	0
Терминал Эз-Зувайтина	0	0	0	7	0	0	0	0
Итого	69	3	154	165	4	118	122	7

Источник: «Ллойдс лист интеллидженс».

240. В течение рассматриваемого периода в восточные и западные порты Ливии заходили 635 судов, предназначенных для перевозки нефти и природных ресурсов. Группа не получила от правительства Ливии ответ относительно того, какие порты находятся под его контролем. В связи с этим она не может установить, какие случаи экспорта нефти являются незаконными. С картой ливийских нефтяных портов и объектов можно ознакомиться в приложении 38.

241. Основные нефтяные порты на востоке Ливии были не в состоянии осуществлять экспорт нефти на протяжении почти целого года из-за блокады, установленной службой охраны нефтяных объектов. Эта блокада началась в конце июля 2013 года и закончилась после того, как были заключены договоренности, направленные на возобновление деятельности портов Эз-Зувайтина и Марса-эль-Харига в апреле 2014 года, при этом порты Эс-Сидр и Рас-эль-

Лануф возобновили работу в июне 2014 года. Недавно Эш-Шарара, одно из крупнейших нефтяных месторождений Ливии, подверглось нападению со стороны сил «Фаджр», которые впоследствии разместили возглавляемую офицерами из Мисраты охрану для защиты складской зоны, насосов и трубопроводов. Силы Зинтана, находящиеся в союзе с палатой представителей, уже выведены из Триполи после сражения с «Фаджр». Для того чтобы «Фаджр» не воспользовался нефтью, силы Зинтана перекрыли расположенные на их территории затворы трубопровода, идущего от месторождения Эш-Шарара. Правительство аль-Хаси также пытается возобновить эксплуатацию нефтяного месторождения в Эль-Фееле, однако ведущие оттуда трубопроводы также пересекают территорию, контролируемую силами Зинтана. Ситуация на местах в Ливии постоянно меняется и является настолько непредсказуемой, динамичной и нестабильной, что точный объем добычи нефти, ее экспорта или хранящихся в резервуарах запасов с трудом поддается оценке.

242. После получения информации о том, что палата представителей назначила новую компанию для работы с зарубежными покупателями и заключения контрактов на продажу ливийской нефти, тем самым исключив из этого процесса Национальную нефтяную компанию, Группа обратилась к палате представителей за пояснениями и ожидает ответа. Кроме того, Группа ожидает ответа на другое письмо, адресованное палате представителей, в котором содержалась просьба предоставить информацию об экспорте нефти, осуществляемом из всех ливийских портов и терминалов.

D. Возможное включение в перечень

243. Когда были реализованы необходимые механизмы, от ливийского координатора 5 августа 2014 года было получено электронное письмо, в котором сообщалось, что ливийскими и мальтийскими властями было задержано судно, причастное к незаконной поставке сырой нефти из Ливии. Группа обратилась к Мальте с письмом с просьбой предоставить более подробную информацию, однако Мальта не подтвердила, что этот случай имел место. Согласно полученной далее информации, в коносаментах указывалось, что происходила перегрузка с одного судна на другое, что свидетельствует о том, что это судно было загружено не в одном из ливийских портов, а в открытом море. Согласно коносаменту, судно приняло для доставки «2 845,380» тонн нефтяного газа с другого судна. Координатор проинформировал Группу о том, что это было сделано без разрешения со стороны Национальной нефтяной компании, и, таким образом, представляет собой вывоз ливийских природных ресурсов без одобрения со стороны правительства Ливии.

244. Хотя грузом судна не является сырая нефть, и он, соответственно, не подпадает под действие положений резолюции 2146 (2014) Совета Безопасности, Группа определяет такую передачу как новое явление и, по всей вероятности, тенденцию, соответствующую теме обсуждений с различными субъектами, с которыми встречалась Группа. В рамках усилий, направленных на получение дополнительной информации о схемах торговли и потенциальных злоупотреблениях, Группа выявила целый ряд судов, которые могут осуществлять экспорт сырой нефти из портов, находящихся вне контроля палаты представителей, и обратилась с письмами к эксплуатирующим эти суда судовладельческим компаниям с целью получить подробную информацию о такой торговле, в том

числе о заказчиках, продавцах и финансовых потоках. Ответы были получены и будут проанализированы в установленном порядке.

245. Еще одной трудностью стало назначение двух разных руководителей Национальной нефтяной компании, один из которых был назначен палатой представителей, а другой — всеобщим национальным конгрессом. Остается неясным, как, с учетом раскола в Национальной нефтяной компании, осуществляются урегулирование платежей за экспорт сырой нефти, а также спорное управление Центральным банком Ливии. В нынешней ситуации — как в политическом плане, так и в плане безопасности — успешное включение в перечень каких-либо судов, осуществляющих экспорт сырой нефти, остается маловероятным (см. рекомендацию 17).

246. Группа считает, что вопрос о незаконном экспорте из Ливии нефти и других природных ресурсов, в том числе горюче-смазочных материалов, имеет большое значение для урегулирования конфликта, и что этот вопрос должен быть включен в одну из дальнейших резолюций Совета Безопасности по Ливии (см. рекомендацию 16).

Е. Проблемы с осуществлением

247. Осуществление резолюции 2146 (2014) Совета Безопасности затрудняется рядом проблем, связанных с неэффективностью государственных институтов, нестабильностью и отсутствием безопасности в Ливии в настоящее время.

248. Группа приходит к выводу о том, что в ходе продолжающегося конфликта правительство Ливии утратило контроль над многими нефтяными портами и объектами. По всей видимости, западные порты находятся под контролем правительства аль-Хасси, в то время как правительство Ливии контролирует восточные порты и терминалы, при этом ситуация может изменяться.

249. В Ливии издавна существует контрабанда, и контрабандисты создали широкие сети незаконной торговли. Из различных источников Группа получает информацию об осуществляемой рыболовными судами контрабанде жидких видов топлива (горюче-смазочных материалов) на Мальту и в соседние страны. Такие суда имеют общее разрешение на выход из порта и возвращение в порт.

250. Нынешняя обстановка в плане безопасности еще больше затрудняет попытки укрепить пограничный контроль. Осуществляемые под руководством Европейского союза усилия в этом направлении также ограничены после его эвакуации из Ливии в июле 2014 года. Кроме того, из-за ожесточенных боев располагающиеся в координационных центрах в Триполи ливийские должностные лица, назначенные в соответствии с резолюцией 2146 (2014), не могли выходить на работу, что привело к серьезному ограничению контроля за экспортными перевозками нефти. Из-за непредсказуемого поведения службы охраны нефтяных объектов и отсутствия надзора повышается также риск вымогательства и незаконного экспорта. Группа надеется посетить Ливию как можно скорее с целью проанализировать ситуацию на местах и встретиться с соответствующими должностными лицами. Кроме того, следует принять во внимание, что на всем протяжении конфликта суда по-прежнему заходили в «удобные» для них порты в Ливии, в частности при осуществлении экспорта нефти из западных портов, находящихся под контролем правительства аль-

Хасси. Это означает, что невозможно установить, сколько судов было загружено и каким количеством нефти, а также была ли эта нефть и соответствующие доходы учтены должным образом.

251. Группа отмечает, что, несмотря на нестабильную ситуацию в плане безопасности, добыча ливийской сырой нефти не прекращается и что танкеры по-прежнему заходят в порты и терминалы, в результате чего возникает вероятность незаконного экспорта нефти, горюче-смазочных материалов и других природных ресурсов из ее портов или путем перегрузки с одного судна на другое.

VIII. Рекомендации

252. Группа выносит следующие рекомендации:

Общие положения

Совету Безопасности:

Рекомендация 1.	Создать морские силы по наблюдению для оказания правительству Ливии помощи в охране ее территориальных вод с целью предотвратить ввоз в Ливию и вывоз из нее оружия или связанных с ним материальных средств в нарушение оружейного эмбарго, предотвратить незаконный экспорт сырой нефти и ее производных, а также других природных ресурсов [см. пункт 106].
Рекомендация 2.	Поручить провести обзор положения дел в отношении серьезных нарушений в области прав человека и международного гуманитарного права в Ливии за период с начала революции, опираясь на результаты работы Международной комиссии по расследованию событий в Ливии и опыт в деле проведения обзора положения в других странах [см. пункт 65].
Рекомендация 3.	В сотрудничестве с правительством Ливии определить районы проживания гражданского населения, которые должны быть объявлены свободными от бомбардировок с воздуха, артиллерийских обстрелов и развертывания тяжелых вооружений, посредством принятия соответствующих мер [см. пункты 56, 95 и 97].
Рекомендация 4.	Создать под эгидой Организации Объединенных Наций новостной общенациональный канал, корреспонденты которого будут передавать независимые репортажи [см. пункт 58].

Комитету:

Рекомендация 5.	Обновить перечень по санкциям в отношении Ливии следующим образом: [см. пункт 208 и далее] Абдулькадер Мухаммед аль-Багдади: статус = ныне покойный Курэн Салих Курэн аль-Каддафи: местонахождение = Египет, распространенный псевдоним = Акрин Салех Акрин Саади Каддафи: местонахождение = находится под арестом в Ливии

Сафия Фаркаш аль-Бараси: распространенный псевдоним = Сафия Фаркаш Мохамед аль-Хадад, дата рождения = 1 января 1953 года, номер паспорта Омана = 03825239

- Рекомендация 6. Оказать Группе помощь в ее усилиях как можно скорее получить доступ в Ливию [см. пункт 11].
- Рекомендация 7. Рассмотреть отдельно представленную Группой информацию в отношении физических лиц, отвечающих критериям включения в перечень.

Оружейное эмбарго

Совету Безопасности:

- Рекомендация 8. Требовать предварительного одобрения Комитетом не только поставок, продажи или передачи оружия и связанных с ним материальных средств, включая соответствующие боеприпасы и запасные части, но и поставок несмертоносного военного имущества и организации подготовки по вопросам безопасности в Ливии [см. пункты 150 и 157].
- Рекомендация 9. В координации с правительством Ливии задействовать международную систему контроля при осуществлении наблюдения за Центральным банком Ливии, с тем чтобы предотвратить выплату заработной платы и других средств вооруженным формированиям, участвующим в уничтожении государственного имущества или нарушениях прав человека [см. пункт 190].
- Рекомендация 10. Организовать осуществляемую под руководством Организации Объединенных Наций инициативу по оказанию помощи государствам-членам, по их просьбе, в деле удаления оружия и боеприпасов, конфискованного в соответствии с любым введенным Организацией Объединенных Наций оружейным эмбарго, с тем чтобы повысить прозрачность, эффективность и безопасность такого удаления [см. пункты 110 и 148].
- Рекомендация 11. Объединить положения оружейного эмбарго и изъятия из него в одной из резолюций о последующей деятельности, с тем чтобы избежать двусмысленного и разрозненного толкования.

Государствам-членам:

- Рекомендация 12. Принять национальное законодательство в целях регулирования брокерской деятельности, связанной с оружием, или в целях осуществления более эффективного контроля за этой деятельностью, если такое законодательство существует [см. пункты 147 и 155].
- Рекомендация 13. Систематически проводить досмотр груза, следующего в Ливию и из нее, если у соответствующего государства имеется информация, которая дает разумные основания полагать, что такой груз содержит подпадающие под эмбарго товары, как об этом говорится в пункте 9 резолюции 2174 (2014) Совета Безопасности, в частности, в отношении, помимо прочего, воздушного транспорта [см. пункты 174 и 184].

Замораживание активов**Совету Безопасности:**

- Рекомендация 14. По-прежнему применять меры по замораживанию активов юридических лиц, включенных в санкционный перечень по Ливии, в отношении активов, замороженных до 16 сентября 2011 года, до тех пор, пока в Ливии не будет сформировано стабильное и единое правительство [см. пункт 210].

Комитету:

- Рекомендация 15. Обратиться к государствам-членам, имеющим соответствующий экспертный потенциал и ресурсы, с просьбой оказывать содействие государствам-членам, которые не имеют достаточного правового потенциала для осуществления мер по замораживанию активов в связи с отсутствием соответствующих норм внутреннего законодательства [см. пункт 224].

Меры, принимаемые в связи с попытками незаконного экспорта сырой нефти**Совету Безопасности:**

- Рекомендация 16. Включить положения, содержащиеся в резолюции 2146 (2014), в общую резолюцию по санкциям в отношении Ливии и расширить принимаемые меры на нефтепродукты и другие природные ресурсы [см. пункт 244 и далее].
- Рекомендация 17. Внести изменения в процесс включения в перечень, с тем чтобы Комитет мог осуществлять включение в перечень без предварительного уведомления со стороны Ливии [см. пункт 245].

Комитету:

- Рекомендация 18. С тем чтобы избежать ненадлежащего использования поступлений от продажи нефти в Ливии, обратиться к правительству Ливии с просьбой представлять Комитету на регулярной основе обновленную информацию о портах, нефтяных месторождениях и объектах, находящихся под его контролем, и информировать Комитет о механизме, применяемом для подтверждения законного экспорта сырой нефти [см. пункт 239 и далее].

Annex 1 Resolutions extending the mandate and adopted during the course of the mandate

1. By resolution 2144 (2014), the Council stressed that Member States notifying to the Committee the supply, sale or transfer to Libya of arms and related materiel, including related ammunition and spare parts, should ensure such notifications contain all relevant information, and should not be resold to, transferred to, or made available for use by parties other than the designated end user.
2. By resolution 2146 (2014), the Council decided to impose measures, on vessels to be designated by the Committee, in relation to attempts to illicitly export crude oil from Libya.
3. By resolution 2174 (2014), the Council introduced additional designation criteria and strengthened the arms embargo, by requiring prior approval of the Committee for the supply, sale or transfer of arms and related materiel, including related ammunition and spare parts, to Libya intended for security or disarmament assistance to the Libyan government. The Council also called upon Member States to undertake inspections related to the arms embargo, and required them to report on such inspections.

Annex 2 Methodology

1. Following the renewal of its mandate, the Panel agreed to adopt the methodology set out below, consistent with its past approach.
2. The Panel is determined to ensure compliance with the standards recommended by the Informal Working Group of the Security Council on General Issues of Sanctions in its report (S/2006/997). Those standards call for reliance on verified, genuine documents and concrete evidence and on-site observations by the experts, including taking photographs, wherever possible. When physical inspection is not possible, the Panel will seek to corroborate information using multiple, independent sources to appropriately meet the highest achievable standard, placing a higher value on statements by principal actors and first-hand witnesses to events. While the Panel wishes to be as transparent as possible, in situations where identifying sources would expose them or others to unacceptable safety risks, the Panel will withhold identifying information and place the relevant evidence in United Nations secure archives.
3. The Panel is committed to impartiality in investigating incidents of non-compliance by any party.
4. The Panel is equally committed to the highest degree of fairness and will endeavour to make available to parties, where appropriate and possible, any information available in the report for which those parties may be cited, for their review, comment and response within a specified deadline. To further uphold the right of reply and in the interest of accuracy, the Panel will consider annexing to its reports any rebuttals, with a summary and assessment of their credibility.
5. The Panel safeguards the independence of its work against any efforts to undermine its impartiality and any attempts to create a perception of bias.

Annex 3 List of institutions consulted

This list excludes certain individuals, organisations or entities with whom the Panel met, in order to maintain the confidentiality of the source(s) and not to impede the ongoing investigations of the Panel.

Chad	
<i>Government:</i>	Ministry of Foreign Affairs, Ministry of Interior, Ministry of Defence, Ministry of Foreign Affairs, Intelligence Service, Anti-Terrorist Unit, Police
<i>Diplomatic Missions:</i>	France, United States
<i>Other:</i>	Operation <i>Barkhane</i>
Cyprus	
<i>Government:</i>	Ministry of Foreign Affairs, Central Bank, Police Service, Company Registrar, Department of Merchant Shipping
Egypt	
<i>Government:</i>	Ministry of Defence, Ministry of the Interior, Ministry of Foreign Affairs
France	
<i>Organizations:</i>	FATF
Ghana	
<i>Organizations:</i>	GIABA
Greece	
<i>Government:</i>	Ministry of Foreign Affairs, Ministry of Finance, Anti-Money Laundering and Countering the Financing of Terrorism Unit, Army, Navy, Coastguard, Customs
Italy	
<i>Government:</i>	Ministry of Foreign Affairs, Ministry of Economy & Finance, Ministry of Economic Development, Ministry of Interior, Ministry of Infrastructure and Transportation, Guardia di Finanza, Central Bank, Customs, Coastguard, Ministry of Defence
Lebanon	
<i>Government:</i>	Army Intelligence, Ministry of Interior, Security Services, Military Tribunal
Niger	
<i>Government:</i>	Gendarmerie Nationale, Gendarmerie Territoriale, Army, Anti-Terrorism Unit, Central Bank, External intelligence (DGDSE), CNCCAI (SALW Commission)
<i>Diplomatic Missions:</i>	France
Oman	
<i>Government:</i>	Deputy Minister of Foreign Affairs, International Cooperation Department

South Africa	
<i>Government:</i>	Department of International Relations and Cooperation, National Treasury, Financial Intelligence Centre, Department of Transport (Civil Aviation), Department of Home Affairs, Department of Justice, National Prosecuting Authority, South African Police Service, South African Revenue Service, South African Reserve Bank, National Intelligence Coordinating Committee, State Security Agency
Syria	
<i>Government:</i>	Ministry of Foreign Affairs, Military Intelligence, Customs
<i>Organisations:</i>	Office of the United Nations Resident/Humanitarian Coordinator
Tunisia	
<i>Government:</i>	Ministry of Foreign Affairs, Ministry of the Interior, Ministry of Justice, Customs, Army, Counter-Terrorism Unit
<i>Organizations:</i>	UNSMIL
<i>Diplomatic Missions:</i>	European Union
United Arab Emirates	
<i>Government:</i>	Ministry of Foreign Affairs, Ministry of the Interior, Intelligence service, Central Bank
United Kingdom	
<i>Government:</i>	Foreign & Commonwealth Office, Home Office, Ministry of Defence, Financial Intelligence Unit, Police
<i>Organizations:</i>	IMO
Libya	
<i>Government:</i>	Ministry of Defence, Ministry of the Interior, Ministry of Foreign Affairs, Ministry of Justice, Ministry of Transport, Attorney General
<i>Organizations:</i>	UNSMIL, NGOs
<i>Diplomatic missions:</i>	Belgium, France, United Kingdom
USA	
<i>Diplomatic missions:</i>	Representatives from the following Permanent Missions to the United Nations in New York: Algeria, Australia, Canada, Chad, China, France, Jordan, Italy, Libya, Lithuania, Luxembourg, Niger, Nigeria, Russian Federation, South Africa, Serbia, Syria, Turkey, United Arab Emirates, United Kingdom and United States

Annex 4 Panel official outgoing correspondence

Panel official outgoing correspondence to Member States since the submission of its last final report

2014

OC no.	Member State	date	measure
40	Niger	12-Mar-14	Assets Freeze
41	Libya	12-Mar-14	Assets Freeze
42	Egypt	13-Mar-14	all
43	Canada	13-Mar-14	Assets Freeze
44	Switzerland	28-Mar-14	Assets Freeze
45	United Republic of Tanzania	23-Apr-14	Assets Freeze
46	United Kingdom	30-Apr-14	all
47	South Africa	29-Apr-14	Assets Freeze
48	Belarus	02-May-14	Arms Embargo
49	Libya	07-May-14	n/a
50	Malta	08-May-14	Arms Embargo
51	European Union	08-May-14	Arms Embargo
52	Greece	14-May-14	Arms Embargo
53	Malta	14-May-14	Arms Embargo
54	Libya	14-May-14	n/a
56	Libya	19-May-14	Assets Freeze, Travel Ban
57	Nigeria	19-May-14	Arms Embargo
58	Chad	12-Jun-14	all
59	United States	30-May-14	Oil
60	Oman	04-Jun-14	Travel Ban
61	Canada	04-Jun-14	Assets Freeze
62	Switzerland	04-Jun-14	Assets Freeze
63	Mexico	04-Jun-14	Travel Ban, Assets Freeze
64	South Africa	05-Jun-14	Assets Freeze
66	Algeria	12-Jun-14	all
67	United Arab Emirates	23-Jun-14	Assets Freeze
68	Libya	12-Jun-14	Oil
69	Egypt	12-Jun-14	Arms Embargo
72	Chair	19-Jun-14	Assets Freeze
73	Mauritius	20-Jun-14	All
74	Oman	20-Jun-14	Travel Ban, Assets Freeze
75	Egypt	25-Jun-14	Travel Ban
76	Tunisia	25-Jun-14	Travel Ban
79	Niger	30-Jun-14	Assets Freeze
80	Italy	01-Jul-14	all
81	Chair	02-Jul-14	n/a
83	Turkey	11-Jul-14	n/a
84	Cyprus	15-Jul-14	Assets Freeze
85	Tunisia	15-Jul-14	Assets Freeze
86	Switzerland	15-Jul-14	Assets Freeze

OC no.	Member State	date	measure
87	Libya	17-Jul-14	Travel Ban, Assets Freeze
88	Oman	16-Jul-14	Travel Ban, Assets Freeze
89	Italy	23-Jul-14	Assets Freeze
90	Belarus	24-Jul-14	Arms Embargo
91	South Africa	23-Jul-14	n/a
92	Oman	23-Jul-14	n/a
93	Russian Federation	25-Jul-14	Arms Embargo
94	Syrian Arab Republic	25-Jul-14	Arms Embargo
95	Morocco	25-Jul-14	Travel Ban, Assets Freeze
96	Ukraine	01-Aug-14	Arms Embargo
97	United Arab Emirates	01-Aug-14	Assets Freeze
98	Chad	07-Aug-14	all
99	Algeria	07-Aug-14	all
100	Nigeria	07-Aug-14	all
101	Sudan	07-Aug-14	all
102	Chad	12-Aug-14	n/a
103	Mexico	14-Aug-14	Assets Freeze
104	Cyprus	15-Aug-14	Assets Freeze
105	Malta	19-Aug-14	Oil
106	Lebanon	20-Aug-14	Arms Embargo
107	Algeria	20-Aug-14	Travel Ban
108	Egypt	20-Aug-14	Travel Ban
109	United Republic of Tanzania	20-Aug-14	Assets Freeze
110	Niger	20-Aug-14	all
111	Syrian Arab Republic	22-Aug-14	all
112	United States	22-Aug-14	Assets Freeze
113	Tunisia	26-Aug-14	Assets Freeze, Arms Embargo
114	United Arab Emirates	26-Aug-14	Assets Freeze
115	South Africa	05-Sep-14	Assets Freeze, Arms Embargo
118	Libya	10-Sep-14	all
119	United Arab Emirates	23-Sep-14	Assets Freeze, Arms Embargo
120	Niger	24-Sep-14	Assets Freeze, Arms Embargo
121	Cyprus	30-Sep-14	all
122	Egypt	30-Sep-14	all
123	United Arab Emirates	01-Oct-14	all
124	France	03-Oct-14	Arms Embargo
125	South Africa	07-Oct-14	Assets Freeze, Arms Embargo
126	Oman	08-Oct-14	Assets Freeze, Travel Ban
127	Tunisia	14-Oct-14	all
128	Niger	10-Oct-14	Assets Freeze
129	Syrian Arab Republic	13-Oct-14	Arms Embargo
130	Nigeria	14-Oct-14	Arms Embargo
131	United States	16-Oct-14	all
132	North Atlantic Treaty Organization	20-Oct-14	Arms Embargo
133	Italy	20-Oct-14	Arms Embargo

OC no.	Member State	date	measure
134	United States	20-Oct-14	Arms Embargo
135	United Kingdom	20-Oct-14	Arms Embargo
136	France	20-Oct-14	Arms Embargo
137	Belgium	20-Oct-14	Arms Embargo
138	Syrian Arab Republic	23-Oct-14	Arms Embargo
139	Libya	23-Oct-14	all
140	Egypt	29-Oct-14	Arms Embargo
141	Niger	27-Oct-14	Arms Embargo
143	United States	03-Nov-14	Arms Embargo
144	United Arab Emirates	03-Nov-14	Arms Embargo
145	Hungary	03-Nov-14	Arms Embargo
147	Sudan	06-Nov-14	Arms Embargo
148	France	06-Nov-14	Arms Embargo
149	Tunisia	06-Nov-14	Assets Freeze
151	United Arab Emirates	12-Nov-14	Arms Embargo
152	Belgium	12-Nov-14	Arms Embargo
154	Lebanon	17-Nov-14	n/a
155	Bulgaria	17-Nov-14	Arms Embargo
156	Seychelles	17-Nov-14	Arms Embargo
157	Libya	19-Nov-14	n/a
159	United States	20-Nov-14	Assets Freeze
160	South Africa	24-Nov-14	Assets Freeze/Arms Embargo
161	Algeria	26-Nov-14	Arms Embargo
162	Malta	28-Nov-14	Arms Embargo
164	Libya	30-Nov-14	all
165	Italy	02-Dec-14	Arms Embargo
166	Hungary	05-Dec-14	Arms Embargo
167	Serbia	05-Dec-14	Arms Embargo
168	Cyprus	05-Dec-14	Arms Embargo
169	Algeria	08-Dec-14	Travel Ban
170	Egypt	08-Dec-14	Travel Ban
171	Morocco	08-Dec-14	Travel Ban
172	Russian Federation	10-Dec-14	Arms Embargo
173	Ukraine	10-Dec-14	Arms Embargo
174	South Africa	10-Dec-14	Assets Freeze
175	Romania	10-Dec-14	Arms Embargo
179	South Africa	15-Dec-14	Assets Freeze
180	Jordan	16-Dec-14	Arms Embargo
181	Tunisia	16-Dec-14	Arms Embargo
182	Germany	30-Dec-14	Travel Ban
183	Turkey	16-Dec-14	Arms Embargo
184	United Arab Emirates	22-Dec-14	Arms Embargo
185	Qatar	22-Dec-14	Arms Embargo
186	United Arab Emirates	22-Dec-14	Arms Embargo
187	Egypt	22-Dec-14	Arms Embargo
188	UNIFIL	22-Dec-14	Arms Embargo

OC no.	Member State	date	measure
189	Libya	23-Dec-14	Oil

2015

OC no.	Member State	date	measure
1	Sudan	02-Jan-15	Arms Embargo
2	Egypt	06-Jan-15	Arms Embargo
3	Belgium	06-Jan-15	Arms Embargo
4	Libya	06-Jan-15	Assets Freeze
5	Libya	07-Jan-15	Oil
12	Austria	07-Jan-15	Arms Embargo
13	Libya	07-Jan-15	Arms Embargo
14	Malta	08-Jan-15	Assets Freeze
15	United Kingdom	09/01/2015	Arms Embargo
16	United Kingdom	09/01/2015	Assets Freeze
18	South Africa	12/01/2015	All
19	Oman	13/01/2015	Travel Ban
20	United States	13/01/2015	Arms Embargo
21	Russian Federation	16/01/2014	Arms Embargo

Annex 5 Responsiveness table

Table showing level of responsiveness to requests for information and/or visit from the Panel from 12 March 2014 until 7 January 2015

Country	Number of letters sent*	Requested info fully supplied	Info partially supplied	No answer / information not supplied	Request for visit
Algeria	4			4	Not granted
Belarus	2		2		
Belgium	2	2			
Bulgaria	1	1			
Canada	2		1	1	Not granted
Chad	2	1		1	Granted
Cyprus	4	3	1		Granted
Egypt	8	5		3	Granted
European Union	1	1			
France	3	3			
Greece	1	1			Granted
Hungary	2		1	1	
Italy	4	2	1	1	Granted
Jordan	1	1			
Lebanon	1	1			Granted
Libya	9	2		7	
Malta	4	3	1		
Mexico	2			2	Not granted
Morocco	1			1	Not granted
NATO	1			1	
Niger	3	1		2	Granted
Nigeria	3	1		2	Not granted
Oman	4	4			Granted
Qatar	1			1	
Romania	1	1			
Russian Federation	2	1		1	
Serbia	1	1			
Seychelles	1			1	
South Africa	7	5		2	Granted
Sudan	2			2	Not granted
Switzerland	2	1		1	
Syrian Arab Republic	2	2			Granted
Tanzania	2			2	
Tunisia	5	3		2	Granted
Turkey	1	1			
UAE	9	2		7	Granted
Ukraine	2	2			
UNIFIL	1			1	
United Kingdom	2	1		1	Granted
United States	6	1	1	4	

* This figure does not include letters providing an opportunity for rebuttal or letters concerning logistical issues related to a visit.

Annex 6 Regional developments

1. Libya continued to be under the influence of clashes of interest between regional supporters and detractors of various political factions inside the country. Most States in the region have viewed the Libyan conflict as a binary one between 'Islamists' and 'anti-Islamists'. However, many Libyans interviewed are not vested in the ideology of either side; and hope their country does not become a failed state.

2. Some regional governments provided financial and military logistical aid to various armed groups inside Libya. A number of foreign aircraft and vessels delivered suspicious cargos to Tobruk and Tripoli, under the cover of humanitarian assistance, which the Panel is investigating. Senior officials in Cairo and Al-Bayda reaffirmed publicly their mutual coordination in "combating terrorism" as a common enemy.⁵¹ Since mid-2014, there has been close military coordination between the governments in Al-Bayda and Cairo. Egyptian Defence Minister General Sedki Sobhi stated that Egypt was ready to offer "all support" to the Libyan army, especially in "combating terrorism".⁵² Senior Libyan military officials also confirmed Egypt's readiness to supply training and technical assistance.⁵³

3. The United Arab Emirates has been concerned with the growing level of violence in Libya. It blamed *Fajr* for attacking the Emirati and Egyptian embassies in Tripoli on 13 November 2014.⁵⁴

4. Some former Libyan officials briefed the Panel on how Qatar has sustained its political and financial support for the Misratan notables and revolutionaries in western Libya, who were clustered around the Doha-based cleric Ali Sallabi. The Qatari government has denied accusations of interference inside Libya and maintained its policy of "mutual respect and non-interference in the internal affairs of other countries".⁵⁵ In October 2014, Qatar was among the signatories of a 13-country statement pledging non-interference in Libya's internal affairs.⁵⁶

5. Turkey showed some level of political support to the self-declared Prime Minister Omar Al-Hassi, when its envoy, Emrullah Isler, was the first foreign envoy to meet with him in Tripoli.

⁵¹ Jared Malsin, "Egyptian Involvement Sparked Libya Oil Port Battle", Time, 19 December 2014 <http://time.com/3642616/libya-oil-egypt-tobruk-tripoli/>; "Egypt to 'fight its own battle': Shoukry", Daily News Egypt, 11 September 2014, <http://www.dailynewsegypt.com/2014/09/11/egypt-fight-battle-shoukry>.

⁵² Omar Almosmari, "Egypt warplanes hit Libya militias", Associated Press, 15 October 2014, <http://www.cnsnews.com/news/article/egypt-warplanes-hit-libya-militias-officials-say>.

⁵³ Al-Masry Al-Youm, "Libyan Chief of Staff: Sisi promised to support Libyan army", Egypt Independent, 27 August 2014, <http://www.egyptindependent.com/news/libyan-chief-staff-sisi-promised-support-libyan-army>.

⁵⁴ "ليبيا في سفارتها استهداف مسؤولية المسلحة الميليشيات تحمل الإمارات", Alhayat, 12 November 2014, <http://alhayat.com/Articles/5681109>.

⁵⁵ "Qatar rejects accusation it sent weapons to Libya", Reuters, 16 September 2014, <http://www.reuters.com/article/2014/09/16/us-qatar-libya-idUSKBN0HB0HI20140916>.

⁵⁶ "Libya's neighbors won't intervene in 'domestic affairs'", Deutsche Welle, 25 August 2014, <http://www.dw.de/libyas-neighbors-wont-intervene-in-domestic-affairs/a-17878298>.

Turkey has remained keen to revive its strong economic ties with Libya, with USD 19 billion in construction projects alone.⁵⁷

6. While arms proliferation to the Sahel and Egypt remains significant, transfers to Syria seemed to have declined. At the same time, an estimated 1,000 Libyan jihadists were fighting with radical groups in Syria, and 145 of them were killed in the battlefield in the first five months of 2014.⁵⁸ Meetings with authorities of regional countries confirmed to the Panel that weapons proliferation remained a primary security challenge for them. Resolution 2174 (2014) calls on neighbouring States in particular to enforce the arms embargo. In this context, the Committee held a meeting with Libya and regional States on 14 November 2014, discussing implementation challenges.

7. Tunisia has been grappling with the security threat along its border with Libya. Libya has become a training ground for Tunisian and other foreign fighters. Links between Ansar Al-Sharia organizations in both countries have developed over the past months.⁵⁹ Tunisia has also been challenged by the economic and social impact of the two million Libyan refugees, while the flux into Tunisia peaked when between 5,000 and 6,000 Libyan refugees were crossing its border each day in the summer of 2014. Tunisian Foreign Affairs Minister Mongi Hamdi stated that his country's economic situation was precarious, and Tunisia could not cope with hundreds of thousands of refugees, and his government would close the border if the national interest requires it.⁶⁰

8. To the West, Algeria decided to build a 120 kilometre-long electric fence as part of its upgraded measures of policing the 900 kilometre-long land border with Libya. On the political front, Algeria proposed a new initiative, as a basis for the Libya Neighbouring Countries Initiative in September 2014, to mediate an intra-Libyan dialogue towards national reconciliation.

9. While in Khartoum on 27 October 2014, Prime Minister Al-Thinni accepted Sudan's initiative of hosting peace talks between Libyan political rivals, but on the condition that there would be concessions from "all sides".⁶¹ This Sudanese proposal came a few weeks after the

⁵⁷ Tulay Karadeniz, "Turkey urges remaining citizens to leave Libya after airline threat", Reuters, 8 January 2015, <http://www.reuters.com/article/2015/01/08/libya-security-turkey-idUSL6N0UN11320150108>.

⁵⁸ Aaron Zelin/Evan Kohlmann/ Laith al-Khoury, *Convoy of Martyrs in the Levant*, FlashPoint Partners, June 2013, <http://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/opeds/Zelin20130601-FlashpointReport-v2.pdf>.

⁵⁹ International Crisis Group, "La Tunisie des Frontières: Terrorisme et Polarisation Régionale", 21 October 2014, <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/Middle%20East%20North%20Africa/North%20Africa/Tunisia/b041-la-tunisie-des-frontieres-ii-terrorisme-et-polarisation-regionale.pdf>.

⁶⁰ Makula Dunbar, "Tunisia May Close Border to Libyan Refugees", AFK Insider, 30 June 2014, <http://afkinsider.com/66905/tunisia-may-close-border-to-libyan-refugees/>.

⁶¹ "Libya PM 'ready for talks with rivals'", The National, 29 October 2014, <http://www.thenational.ae/world/middle-east/libya-pm-ready-for-talks-with-rivals>.

Libyan government had accused Sudan of sending aircraft carrying ammunition into Kufra, bound for armed groups there (see paragraphs 178 et seq.).⁶²

10. With the growing security threats in the Sahel region, military units from Mauritania, Mali, Burkina Faso, Niger and Chad, or the “Sahel G-5”, coordinated their efforts in the French-led counter-terrorism Operation *Barkhane*. By the end of 2014, this operation has expanded its scope to cover the desert land between Northern Niger and Chad, close to the Libyan southern border.⁶³ At the same time, other African countries like Senegal called for action by western countries in Libya.

11. Several States and international organizations, including France, Germany, Italy, Malta, Spain, the United Kingdom, the United States, the African Union, the Arab League and the European Union, appointed special envoys to Libya. After their meeting in Paris on 30 October 2014, they called for an immediate and unconditional ceasefire throughout Libya that would allow the immediate resumption of humanitarian assistance.⁶⁴ They also underscored the legitimacy of the House of Representatives (HoR) as the sole legislative authority in Libya.⁶⁵

⁶² James Butty, “Sudan Claims to Have Brokered Plan for Libyan Peace Talks”, The Voice of America, 30 October 2014, <http://www.voanews.com/content/sudan-official-says-bashir-desires-nobel-peace-prize/2501660.html>.

⁶³ Andrew McGregor, “Operation Barkhane: France’s New Military Approach to Counter-Terrorism in Africa”, Aberfoyle International Security, 24 July 2014, <http://www.aberfoylesecurity.com/?p=909>.

⁶⁴ “Meeting of the Special Envoys for Libya in Paris”, Foreign and Commonwealth Office, 1 November 2014, <https://www.gov.uk/government/news/meeting-of-the-special-envoys-for-libya-in-paris>.

⁶⁵ “Joint Communiqué on Libya”, Office of the Spokesperson, United States Department of State, 22 September 2014, <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/09/231985.htm>.

Annex 7 Map disclaimer

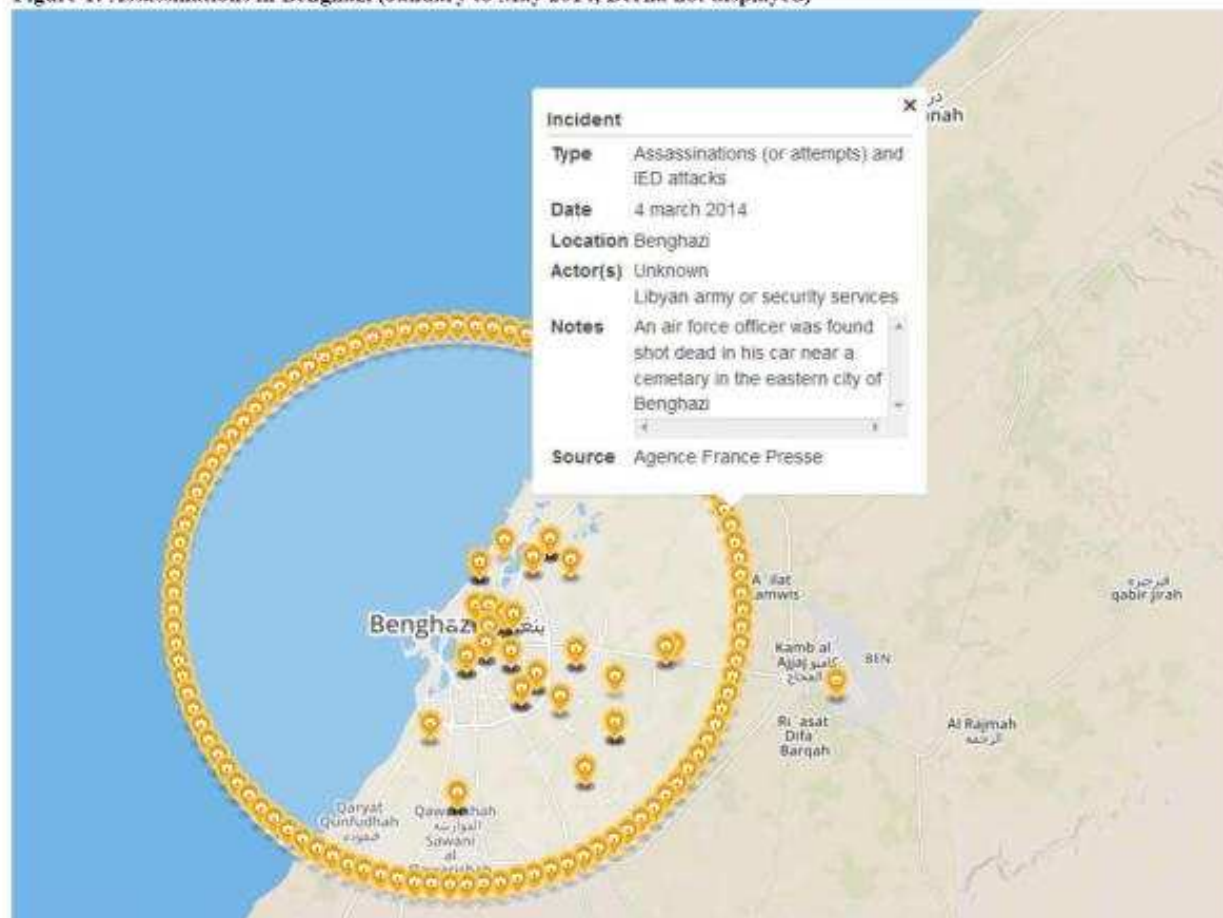
Conflict event data and maps used by the Panel

1. By the end of 2014, most major Libyan towns had witnessed acts threatening the peace, stability and security of the country. Armed conflicts escalated as the year progressed, involving an increasing number of conflict parties. To enable the Panel to analyse the exact sequence and scope of these complex events, it has developed a database of security incidents with geographic references and timestamps. The Panel's dataset combines information from pre-existing datasets, developed by research institutes specialised in crisis mapping,⁶⁶ with entries based on the Panel's own data collection.
2. All sources used to build this dataset are publicly available from (social) media and the descriptions of the security incidents are summaries of events as described in the original reports. It should be stressed that the language used or analysis made in those descriptions do not necessarily reflect the findings of the Panel. However, this approach provides a maximum of transparency and a sufficiently large volume of data that allows for a significant overall assessment of security developments throughout 2014. The Panel has not used, nor will it use, media reports of individual incidents from the dataset as evidence to support its analysis. However, the dataset reveals more general trends which it could and has used to that effect.
3. The Panel has made a careful selection of incidents, trying as much as possible to avoid misinformation, disinformation and the double reporting of incidents. Nevertheless, the Panel cannot entirely exclude some unintentional bias or the underreporting of certain developments. However, without the effort to systematically collect such data and present it transparently, the risk of bias and/or underreporting could potentially have been far greater.
4. The Panel has used the dataset to produce a digital and interactive map of security incidents. Throughout the report the Panel has included several screenshots of these maps, confirming some of its key findings. For further reference, the Panel has made the map available online at: <http://www.annexmap.net/libya/>, password: PoEL2014.
5. Given the difficulty of gathering precise geographic data, the map inevitably contains inaccuracies and therefore, is to be considered indicative and limited, rather than an exact representation of the geographic features presented. The incidents shown certainly cannot be considered to be exhaustive. A similar caveat applies to the summary statistics of the violent incidents presented in the legend of the map.

⁶⁶ ACLED, a well-known crisis mapping project covering the whole of Africa, had published partial conflict event data on Libya for 2014, a selection of which was included in the Panel's dataset. <http://www.acleddata.com/>.

Annex 8 Map of assassinations in Benghazi

Figure 1: Assassinations in Benghazi (January to May 2014, Derna not displayed)

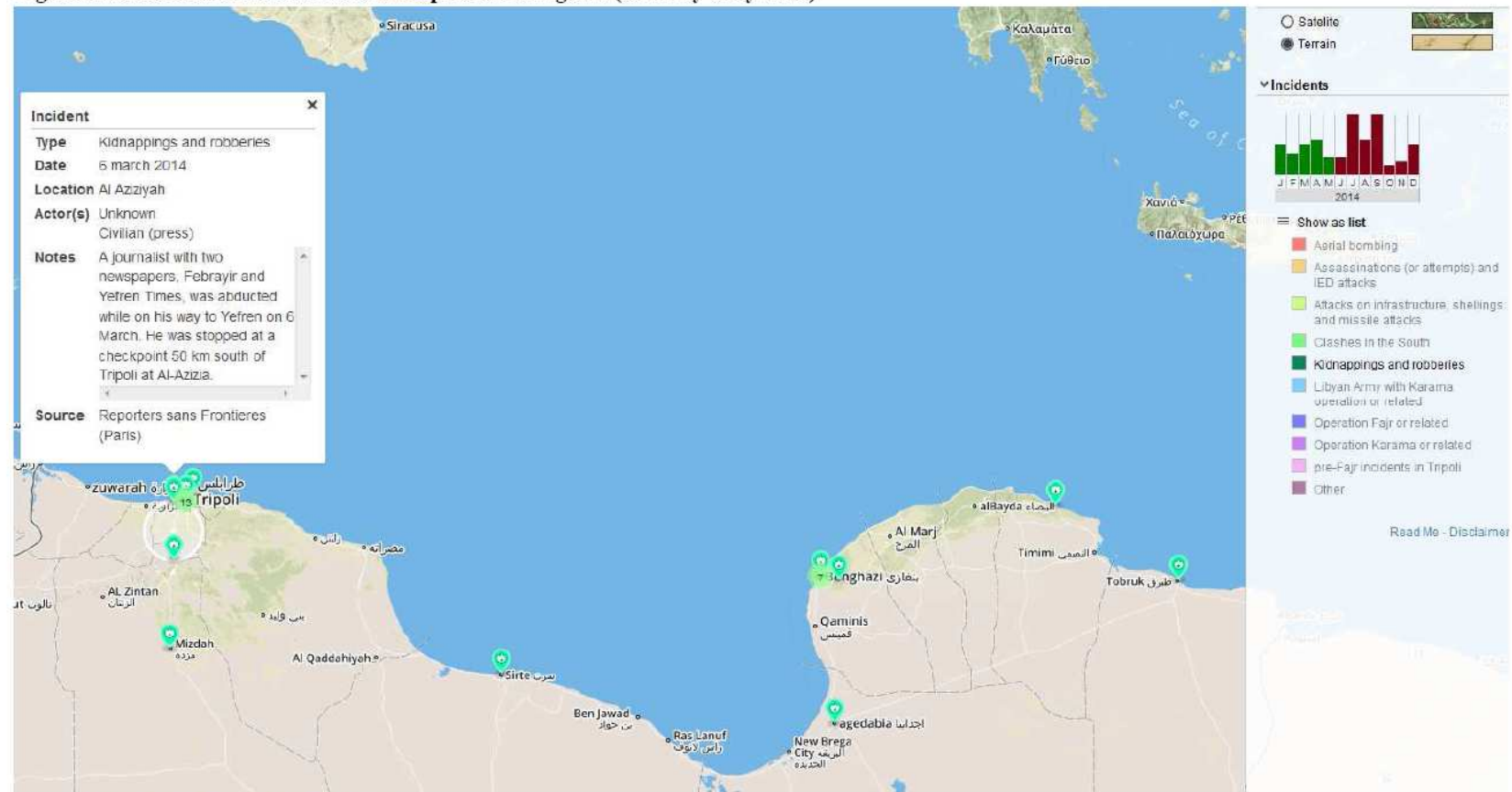
Source: <http://www.annexmap.net/libya/>, password: PoEL2014

Annex 9 Security developments in Tripoli in the first half of 2014

1. The 2013 trend of violent incidents related to the ongoing political power struggle in the capital continued during the first half of 2014. Civilian and key State institutions were repeatedly attacked. Some of the more significant incidents included missile attacks on TV stations on 12 February and 4 March, a two-hour armed attack on Prime Minister Zeidan's office on 6 April, another on 18 May on the GNC building that was accompanied by arson and the abduction of several lawmakers, and another on the home of Prime Minister-elect Ahmed Meiteeg on 27 May 2014.
2. In addition, there were a limited number of short but significant clashes between militias from different sides of the main political divide. One example was the 14 March 2014 attack on the Libyan army's 2nd Division camp, reportedly executed by militias from Zintan against former SSC units.⁶⁷ A few other significant clashes did not follow this divide, most importantly a large military operation in Warshefana areas in January 2014.
3. A number of assassinations and abductions further contributed to the insecurity. Whereas the number of assassinations in Tripoli is clearly lower than the one in Benghazi, the conflict data suggests that abductions in the capital were at least as frequent as they were in the East (see below Figure 2). The targets of those abductions included several journalists and diplomats, indicating that many of these actions could not be attributed to 'common' criminality.
4. The Panel's findings on acts that have threatened the peace, stability or security of Libya throughout this period are more related to its political transition, and are therefore included in the section dealing with the political transition (see Annex 16).

⁶⁷ Wolfram Lacher/Peter Cole, "Politics by Other Means, Conflicting Interests in Libya's Security Sector", Small Arms Survey, 20 October 2014, <http://www.smallarmssurvey.org/fileadmin/docs/R-SANA/SAS-SANA-WP20-Libya-Security-Sector.pdf>.

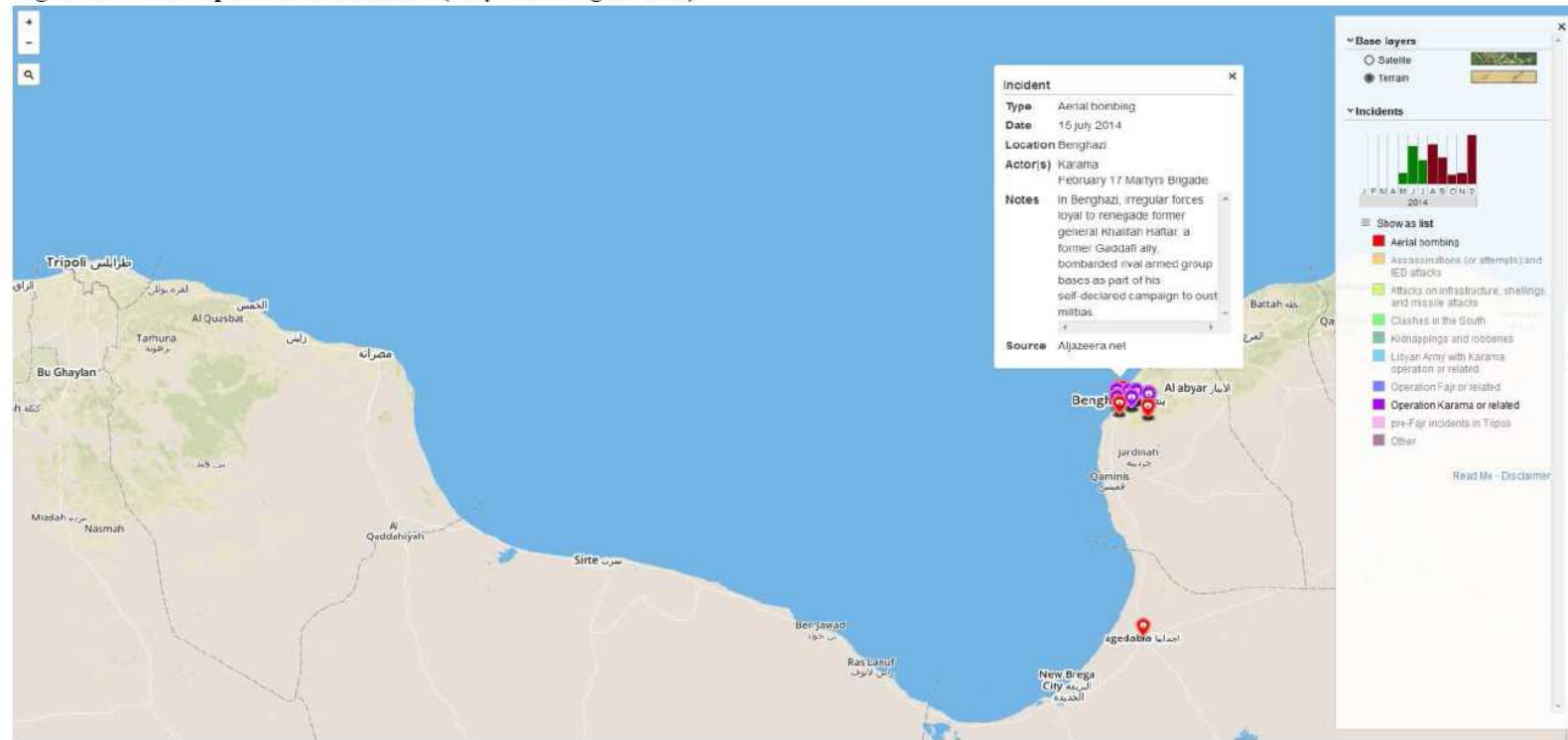
Figure 2: Abductions and robberies in Tripoli and Benghazi (January-May 2014)

Source: <http://www.annexmap.net/libya>, password: PoEL2014

Annex 10 Map of Karama operations and related (May-15 August 2014)

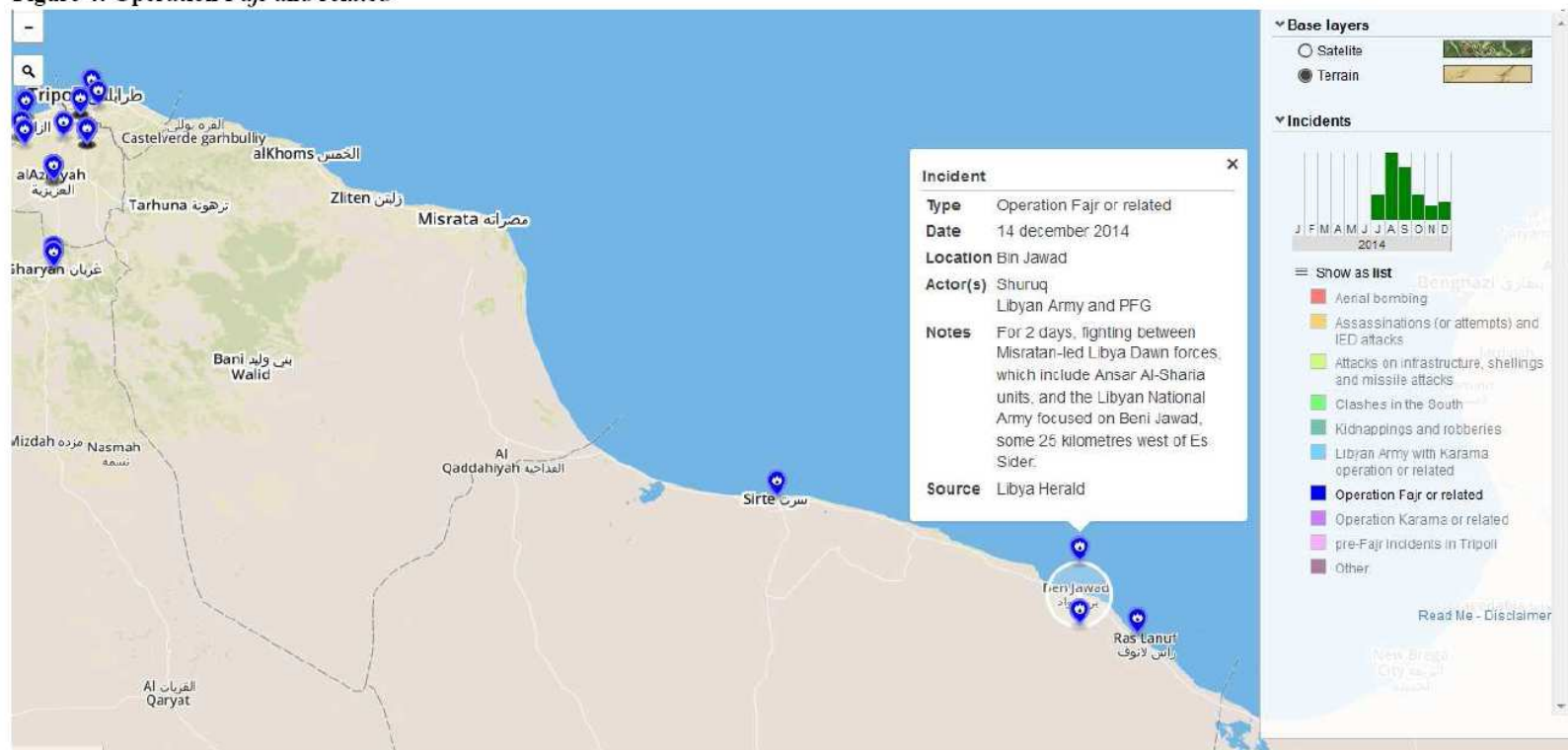
Figure 3: *Karama* operations and related (May to 15 August 2014)

Source: <http://www.annexmap.net/libya/>, password: PoEL2014

Annex 11 Map of Operations Fajr, Shuruq and related

Figure 4: Operation *Fajr* and related

Source: <http://www.annexmap.net/libya/>, password: PoEL2014

Annex 12 Map of security incidents in Benghazi (August-December 2014)

Figure 5 shows that the reported number of security incidents in the centre of Benghazi remains high.

Figure 5: Security incidents in Benghazi (August to October 2014)

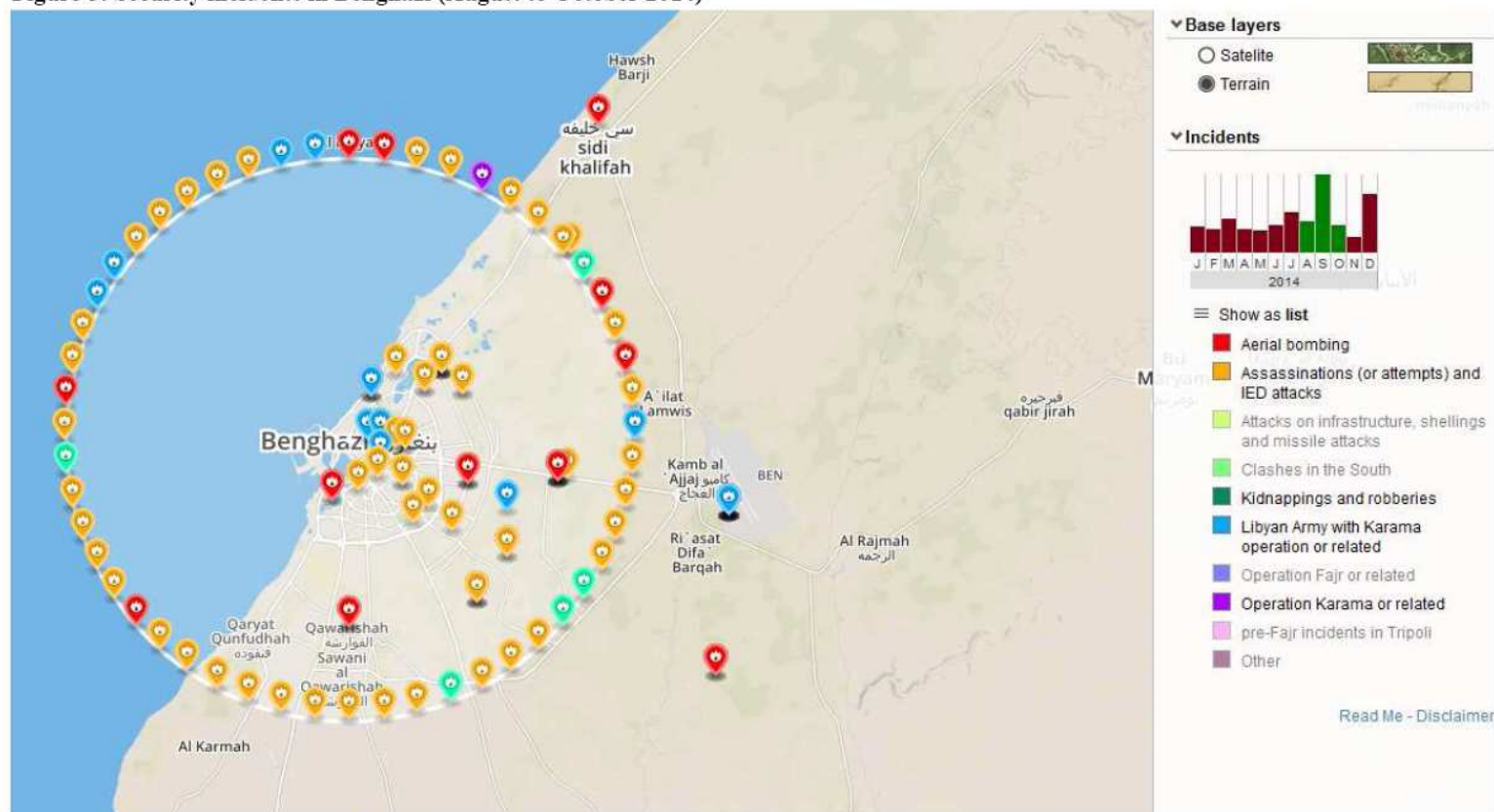
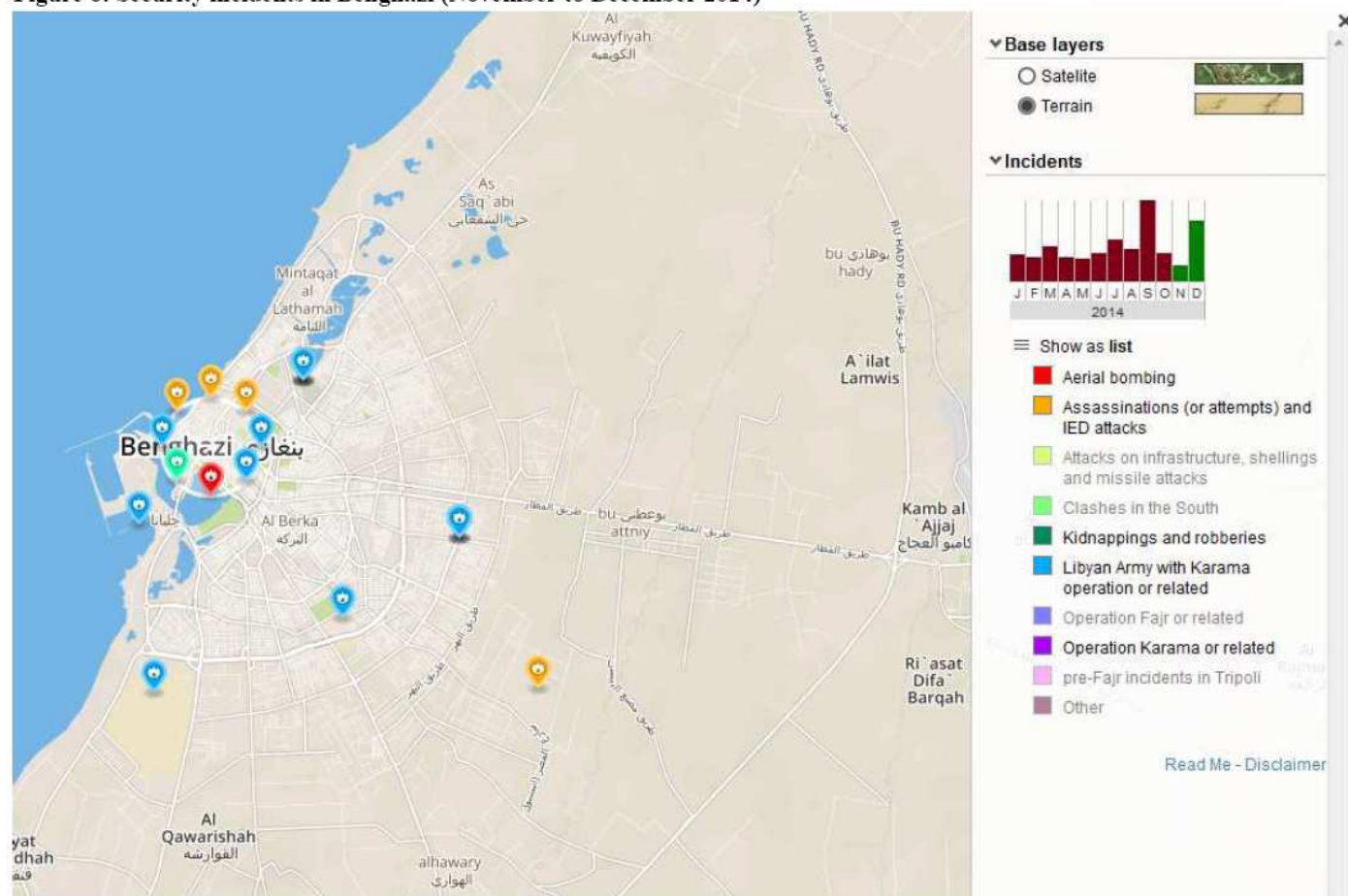

Figure 6 shows much less reported security incidents in the central districts of Benghazi, but ongoing clashes in surrounding areas.

Figure 6: Security incidents in Benghazi (November to December 2014)

Source: <http://www.annexmap.net/libya/>, password: PoEL2014

Annex 13 Benghazi Revolutionaries Shura Council political declaration

Political declaration of the Benghazi Revolutionaries Shura Council , including a clear rejection of the current ‘democracy’ and the stated intent to install a society ruled by the Sharia

مَجْلِسُ شُورَى بَنْغَازِي

بيان رقم (19)

إن مجلس شورى بَنْغَازِي هدفه حماية المدينة وتأمينها وإرجاع الحقوق لأهلها ورد المظالم وإعادة الاستقرار والحياة الطبيعية للمدينة تحت ظل الشريعة الإسلامية دون لفاف أو تكون فلن نرشا بالمشاريع الديمقراطية أو الأحزاب العلمانية أو الأحزاب التي تدعي زورا وبهتانا القضية الإسلامية أو أنها تمثلها .

المدينة لن ترقح وتطمئن حتى تخرج كل هذه المشاريع الحزبية والجهوية منها لأنها لم تقدم للمسلمين في السابق شيئا و لن تقدم في المستقبل بل سيجعلون المدينة ميدان لصراعاتهم وتجاذباتهم السياسية و لو رضى الناس بهم سيستمر مسلسل العناء وعدم الاستقرار في المدينة .

إن كل من يحاول أن يحسب مجلس شورى بَنْغَازِي عليه أو على مشروعه فليعلم أنه مخطن وأنه مكشوف معلوم لدينا ، فنحن لا نقاقل من أجل ديمقراطية أو من أجل مؤتمر وطني أو لأجل رجوع مجلس النواب لبَنْغَازِي ، بل قاتلنا في سبيل الله ودفاعا عن الأرض والعرش ولنا نصيب المدينة مرة أخرى . فمن مكائت وجهته ومشده هذا فمرحبا به بين أبنائه وأخواته معنا وأما من اعتاد الكف والدوران والتلون في المواقف فهو مرفوض الشد الرفض و لن نسج بذلك في المدينة أبدا .

نقول هذا بيانا للناس وتوضيحا لهم كي لا تختلط الأوراق وتكتبس الأمور ويدخل أشخاص يعملون أعمالا لا علاقة لنا بها فتحسب علينا وتصب لنا .

صدر في بَنْغَازِي
السبت 21 شوال 1435 هـ
الموافق 17 أغسطس 2014 ميلادي

(2)

مَجْلِسُ شُورَى بَنْغَازِي

بيان رقم (19)

بشأن تأسيس مجلس شورى بَنْغَازِي

الحمد لله والصلاة والسلام على رسول الله وعلى اله وصحبه ومن ولاده

اعلنا في مدينة بَنْغَازِي لعيش معكم هذه المرحلة العسيرة التي تمر بها المدينة في وجه عدوي الكرامة وعدوانهم علينا ، ابتأؤكم يصلون الليل بالنهار مرابطين على الجبهات يخوضون المعارك ويبدلون الأنفس والأرواح وينزفون الدم ذودا ودفاعا عنكم ، القصف العشوائي طال الأبرياء الأمنيين وشربات المطيران لم تتركه متحفظ لم تستدنها وبمثل الله لم دعائكم ومساندكم لنا يسر الله ذرهم و دسك العديد من معانكم و اسكارهم والتقليل من اجرامهم ومن معانكم .

وفي الوقت الذي نسعى فيه لإعادة الروح لمدينتنا وإنعاشها وتفعيل إمكاناتها بسواعد أبنائها وبينما تستمر المعارك وتنتعج جبهاتها نرى من لا زال يحاول انتهاز الفرس وسرقة دماء الشهداء وبذاتهم وعقائهم دون ادنى مراعاة لعناء المدينة وأهلها ، لا يرى إلا مصلحته الحزبية أو السياسية الشيعية ، وليته قدم وقايل ودافع وشارك أخواته في جهادهم بل هم يشعرون انفسهم معهم في خاتمة واحدة حال الشدة عليهم ويتبرؤن منهم في الرخاء .

فهاهو مجلس شورى بَنْغَازِي يعلن عن تأسيسه والذي تسمى بنفس اسم مجلس شورى بَنْغَازِي واختار فرصته الشغالة في جبهات القتال ليعلم عن نفسه محاولا تكرار نفس الأسلوب البالي إبان فترة التحرير متجاهلا الثوار المجاهدين ، و الأنكى من ذلك يعيد بنفس الأسماء والصفات الحزبية (أعضاء حزب العدالة والبناء التابع للأخوان المسلمين وحزب الجبهة الوطنية للإنقاذ ليبيا وتحالف القوى الوطنية) وغيرها من الأحزاب السياسية التي افسكت البلاد واهيكتها و ادخلتها في آتون حرب مصالحها السياسية في الوقت الذي كنا ننتظر فيه منهم ومن الجميع أن يمدوا يد العون للثوار بالمدينة ورفع المعاناة عن أهلها .

وها نحن نجدد النداء لكل شريف مخلص ولأصحاب النوايا الصادقة ولكل من يحمل هم المدينة ، ابدينا ممدودة للجميع و صديونا مفتوحة لكل ناصح مشارك في بناء مدينتنا وإنعاشها .

ونقول لكل من يقدم مصلحته الشخصية أو الحزبية أو الجهوية على بَنْغَازِي وأهلها أن ما حصل في بداية الثورة من التآمر على المجاهدين والائتلاف على مطابعهم وإدخال الشرفاء بينهم لن يتكرر و لن يعود فالعزم لا يلدغ من جحر مرتين .

(1)

Annex 14 Letter from the Al-Hassi government to France 24

Letter from the Al-Hassi government's foreign media department to a France 24 correspondent, commenting on the channel's reporting

Annex 15 Security developments in the south

1. Fighters from all major tribes in Libya's South were involved in armed confrontations in the course of 2014. A lot of the fighting appears to have been organised around tribal affiliation. The Panel previously reported how such clashes are caused by rivalries over the control of borders, smuggling routes and other interests (see S/2014/106).
2. In the East, Tebu militias clashed on several occasions with Zway militiamen in January and early February 2014. Much of the fighting was concentrated around the town of Kufra, but another significant hotbed was the oilfield of Sarir where a PFG unit, mainly composed of Tebu, clashed with a Zway unit stationed at the power plant nearby.
3. Security incidents in the south-west persisted throughout the year. Tebu and Awled Suleiman militias clashed during most of January 2015 around Sebha. During the same period, the temporary takeover of the nearby Tamanhint military base, involving members of the Qadhadhfa tribe, was ascribed by local authorities to "pro-Qadhafi militias". However, the Panel did not identify any convincing evidence of such a counter revolution throughout its mandate, nor did it note any such claim from the former regime loyalists it has interviewed.
4. Clashes between some Touareg and Tebu units around Awbari, from September onwards and occasionally flaring up, were also attributed to external interests, namely the ongoing *Fajr* and *Karama* operations. Although the Panel cannot exclude local dynamics, there are several elements supporting this analysis. Firstly, until September 2014, the relationship between the two tribes has been mostly peaceful. Even during the 2011 revolution both groups adhered to a truce referred to as "midi-midi". Secondly, in the course of the fighting the involvement of Misratan units from the Shield III Brigade, stationed in the South, was reported. Significantly, local oil workers alleged that an attack of Tuareg militiamen on the nearby Sharara oilfield, until 5 November under the control of Zintani PFG, also involved fighters from Misrata.⁶⁸ Finally, in the wake of Operation *Shuruq*, Tebu⁶⁹ units from the South moved to the oil crescent to fight alongside the Libyan army, while the Shield III forces re-joined their fellow townsmen on the *Fajr* side.
5. The Panel continued to receive further reports confirming the presence of local and foreign extremist groups in Fezzan. Several sources from security services in Niamey explained to the Panel that Ansar Al-Sharia had approached several tribes around Awbari to gain a foothold in the area, offering significant amounts of cash. Furthermore, local and international intelligence sources asserted that Algerian terrorist Mokhtar Belmokhtar stayed in close proximity to the town of Awbari. The Panel received allegations from several sources that one particular GNC

⁶⁸ Ulf Laessing, "Struggle for Libyan oilfield reflects fractured nation's conflict", Reuters, 11 November 2014, <http://www.reuters.com/article/2014/11/11/us-libya-security-oil-insight-idUSKCN0IV1KZ20141111>.

⁶⁹ Earlier in the year, the predominantly Tebu *Katiba 25* at the Sarir oil field had already pledged its support to *Karama*.

member from Fezzan is supporting extremist attempts to build a presence in the area. The Panel is investigating the matter.

6. On 28 December 2014, a series of explosions was heard near the town of Taraghin, in what was reported to have been a military operation by unknown forces against a camp used by extremists. The Panel is investigating this case.

Annex 16 Political developments and related sanctions criteria

A. Political transition before 2014

1. “Obstructing or undermining the successful completion of Libya’s transition” is a new criterion defined by the Council in resolution 2174 (2014) to designate individuals or entities as subject to the travel ban and assets freeze. However, this transition is an ongoing process since 2011. Events prior to August 2014 had already interfered with the process. They had shaped the positions and strategies of all the parties involved, and on several occasions the transitional roadmap itself. Moreover, at the core of the transition lies a clear struggle for power. On several occasions, changes in the balance of power have changed the roadmap as well as internal and external perceptions on state authority.

2. As a consequence, the Panel could not fully assess the recent actions of individuals and entities that have potentially undermined Libya’s transition without taking into account the key political developments since 2011. It has listed some of those below; most of the information is based on previous reporting by the Panel⁷⁰ and UNSMIL reports.⁷¹

1. Political institution building

3. The roadmap for political transition has changed several times. On 16 September 2011, the National Transitional Council (NTC) was granted Libya’s seat in the United Nations General Assembly. It had previously committed in its founding declaration to establish an interim Government within 30 days and subsequently organize legislative elections and a referendum on the constitution within a year. On 22 November 2011, the NTC appointed Abdurrahim el-Keib as its Prime Minister.

4. The power balance within the new Libya became only apparent after the successful elections of 7 July 2012. The National Forces Alliance (NFA), perceived to be a more ‘liberal’ political formation under the leadership of Mahmoud Jibril, became the strongest political party. However, the loose coalition would never manage to take control of the newly elected GNC. Islamist-leaning politicians built a rival bloc from parties and ‘independent’ candidates that would increasingly come to dominate the assembly. On 9 August 2012, the GNC elected Muhammad Yusuf al-Maqarif from the small National Front Party, as its President.

5. Positions within the government were, at first, equally distributed between the two blocs. According to the 21 February 2013 UNSMIL report, the two main political blocs in the General National Congress – the NFA and the Justice and Construction Party⁷² – received an equal number of seats within Prime Minister Ali Zeidan’s government on 31 October 2012. Throughout 2013, that balance would remain under constant pressure from the GNC.

⁷⁰ Previous reports of the Panel can be found here: <http://www.un.org/sc/committees/1970/experts.shtml>.

⁷¹ The reports of the Secretary-General on the United Nations Support Mission in Libya can be found here: <http://unsml.unmissions.org/Default.aspx?tabid=3549&language=en-US>.

⁷² The Justice and Construction Party is commonly referred to as the Libyan wing of the Muslim Brotherhood.

6. The event that would eventually disrupt the functioning of both branches of government was the 5 May 2013 adoption by the GNC of a 10 year Political and Administrative Isolation Law that would exclude individuals previously associated with the Qadhafi regime from holding a wide range of public offices. In the run-up to the vote, armed militias in favour of the law were involved in a series of security incidents in Tripoli, in an attempt to influence the vote through the intimidation of politicians, administrators and the press.

7. Following the adoption of the law, GNC President al-Maqarif resigned and was replaced by Nuri Abu Sahmain. Several ministers from the Zeidan government resigned as well. Furthermore, the NFA decided to suspend its participation in the GNC.⁷³ In an attempt to restore the balance of power in their favour, NFA politicians stressed the urgent need to prepare for a new road map.

2. The constitution drafting process and the issue of federalism

8. From the earliest preparations for a constitution drafting process by the NTC, federalists from the Eastern region of Cyrenaica were very vocal on equal representation among the drafters. Pressure included threats of the use of force and strong political declarations by the 'Barqah Military Council'. Subsequently, on 16 July 2013, the GNC approved an electoral law allowing the regions of Tripolitania, Cyrenaica and Fezzan to delegate 20 drafters each. Meanwhile, the Zeidan government made several promises to re-establish in due course the headquarters of the NOC and a number of other State institutions in Benghazi.

3. Transitional justice

9. The NTC tried to launch several initiatives to promote transitional justice, such as the establishment on 14 February 2012 of a fact-finding and reconciliation commission to investigate human rights violations since 1969. This commission has remained largely inactive. Overall, there has been little process during the GNC legislature as well, the main achievement being the promulgation of a new law on transitional justice in December 2013. This law required that detainees be released or handed over to the judiciary within 90 days and re-established the fact-finding and reconciliation commission but its implementation made little headway.

10. Actions of several revolutionary militias and politicians have undermined the issue of transitional justice. This was illustrated by several developments. A first example is the adoption of Act No. 38 of May 2012, granting amnesty to acts performed by revolutionaries with the goal of promoting or protecting the revolution. A second is the adoption of the political isolation law, resulting in the reassignment of 400 judges and prosecutors, which further encumbered a justice system that was understaffed and under constant threat of armed militias.

11. Potentially the biggest impediment has been the lack of state control over detention facilities run by armed militias. Large groups of detainees in these facilities were arrested in operations targeting supporters of the former regime, but many have never seen a judge or heard

⁷³ Except for discussions related to the adoption of an electoral law for the Constitution Drafting Assembly.

the charges against them. Moreover, reports of practices of torture and ill-treatment of detainees are rife.

4. Efforts to build state security institutions

12. As reported by the Panel in previous mandates, while some attempts were made to build a national army, the majority of military power remained with various militias, mostly associated with local councils. Chief among these were militias from Zintan and Misrata, but also other militias from the wider Tripoli area remained influential. In recognition of this influence, they received key security sector positions within consecutive governments. Given the large number of positions that were created, most militias had almost immediate access to funding and arms (see paragraphs 190 et seq.).⁷⁴ The distribution of key positions between what would soon become rival factions created further difficulties to establish a unified chain of command and led to an arms race between and within different ministries.

13. To complicate matters, several ad hoc measures for militia integration have provided varying degrees of legitimate authority to militias without actually bringing them under national control. One of these attempts has been the 2011 creation of a Supreme Security Committee (SSC) in Tripoli, a registration exercise under the Ministry of the Interior that provided up to 149,000 'fighters' with a salary and therewith an official status. The lack of real integration led to in-fighting after which incomplete attempts were made to dissolve the units.⁷⁵

14. Within the Ministry of Defence, the Libya Shield units enjoy a similar status to that of the SSC since early 2012. Organizing themselves as 'peacekeepers' in local conflicts, coalitions of former revolutionaries were awarded contracts with the Defence Ministry. The 'Shields' never fully integrated in the army, maintaining a parallel status as temporary forces directly under the Chief of Staff, whose real control over them was limited.⁷⁶

15. In December 2012, the formal decision was taken to place the entity responsible for guarding the borders, petroleum facilities and critical infrastructure under the authority of the Ministry of Defence and the command of the Chief of General Staff. In June 2013, Decision 53 was adopted by the GNC, calling for the integration of all 'legitimate' armed groups. Many more initiatives were launched, but most failed.

16. The struggle of control over the security sector was reflected in several developments. An important indicating event was the military operation against Bani Walid in September 2012. The decision to attack was taken by the GNC speaker in public disagreement with the Minister of

⁷⁴ For example: Minister of Defence and 2 deputies, Minister of the Interior and 2 deputies, Chief of Staff, speaker of the GNC and several more.

⁷⁵ Wolfram Lacher/Peter Cole, "Politics by Other Means, Conflicting Interests in Libya's Security Sector", Small Arms Survey, 20 October 2014, <http://www.smallarmssurvey.org/fileadmin/docs/R-SANA/SAS-SANA-WP20-Libya-Security-Sector.pdf>.

⁷⁶ Wolfram Lacher/Peter Cole, "Politics by Other Means, Conflicting Interests in Libya's Security Sector", Small Arms Survey, 20 October 2014, <http://www.smallarmssurvey.org/fileadmin/docs/R-SANA/SAS-SANA-WP20-Libya-Security-Sector.pdf>.

Defence. Another revealing chapter on the different power centres has been the creation of the Libya Revolutionaries Operations Room (LROR) on 27 July 2013, immediately after the adoption of the political isolation law and the NFA retreat from the GNC. The LROR was created by GNC President and 'Supreme Commander of the armed forces' Nuri Abu Sahmain, who claimed the army and the police were unable to protect Tripoli, following repeated clashes between Defence Ministry-supported militias from Zintan and Interior Ministry-supported units from the SSC.

17. However, the creation of the LROR and the deployment of Misratan units to Tripoli in the same period were soon challenged by the Zeidan government and wider public opinion, following several serious security incidents in the following months. On 10 October 2013, Prime Minister Zeidan was briefly abducted by armed men he identified as LROR members during an operation that was caught on video.⁷⁷ Another major incident occurred on 15 November, when Misratan troops killed 46 people and injured 516 after a violent confrontation with protesters in the Tripoli District of Ghargour. Shortly thereafter, several ex-revolutionary units withdrew from the capital, thereby increasing the Zintani control over the security sector.

18. Meanwhile, the failure to rebuild and reform State security institutions impacted on the security in the east as well and vice-versa. When ex-revolutionary units nominally operating under the Libyan Shield forces killed dozens of protesters in Benghazi, army Chief of Staff Yusuf Mangoush resigned and the Ministry of Defence called on the Benghazi-based Special Forces to assume control over Libya Shield barracks.

B. Prior to the inauguration of the House of Representatives

19. At the start of 2014, attempts were made to break Libya's political stalemate, but failed to resolve the country's political crisis. The GNC extended its mandate beyond the original 7 February deadline until December 2014, but subsequently also decided on a new 'road map', including the organization of early elections. Soon thereafter, preparations for parliamentary elections were made, including the approval of a new electoral law by the GNC on 30 March 2014.

20. The House of Representatives (HoR, *Majlis al-Nuwaab*), was eventually elected on 25 June 2014. As elections could not be held in some parts of the country, twelve seats remained vacant. After a relatively uneventful voting process with low turnout, Islamist candidates scored significantly worse than during the July 2012 GNC elections. Subsequently, 30 members of parliament, many of them from Misrata, boycotted the HoR's inauguration session on 4 August 2014 in the town of Tobruk.

21. On the executive side, Prime Minister Ali Zeidan was dismissed by the GNC in March after several previous attempts to do so. He was replaced by the NFA-supported politician Abdullah Al-Thinni, who also kept his post of Minister of Defence. Al-Thinni's nomination was

⁷⁷ Video on archive with the Panel.

quickly contested by the Islamist caucus of the GNC, which advanced its own candidate, Ahmed Meiteeg, a businessman from Misrata. In a controversial vote on 4 May 2014, the GNC replaced Al-Thinni by Meiteeg. Following a ruling by the constitutional court on 9 June 2014, Mr. Meiteeg stepped down peacefully, allowing for Al-Thinni to remain in charge of a caretaker government until the future HoR would appoint a replacement.

22. Meanwhile, in a move that may have been linked to events in Tripoli or the launch of Operation *Karama* in the East, Zintani militias attacked the GNC on 18 May 2014.

23. In line with previous episodes, the Islamist-leaning caucus of the GNC and the first Al-Thinni government (April to June 2014) have each tried to advance their interests through military proxies, while 'outlawing' the others. Nuri Abu Sahmain declared Zintan and their allies to be 'rogue groups outside the legitimacy of the state' and 'remains of the former regime'.⁷⁸ Likewise, Prime Minister Al-Thinni declared that the GNC-supported brigades are 'outside the control of the state'.⁷⁹

24. During this period, and because of the persistent climate of political conflicts, UNSMIL started preparations for the launch of a national dialogue, a project that would only gain traction at the end of the year.

1. Transitional justice efforts

25. Judicial proceedings against supporters of the former regime continued despite growing instability. A Libyan court started the trial of Saif al-Islam Qadhafi for war crimes in April 2014, via video-link from the city of Zintan and in defiance of a transfer request from the International Criminal Court (ICC). A fellow defendant is former head of intelligence Abdullah Al Senussi, whose case was rejected by the ICC, judging that Libya was 'willing and able genuinely to carry out such investigation'.⁸⁰ The same trial also includes Saadi Qadhafi, who was extradited from Niger to Libya in March 2014. Other defendants accused of war crimes are reportedly being tried via video-link from Misrata.

26. Libyan judicial authorities and police are also struggling to deal with several other post-revolution issues. In July 2014, the Minister of Justice explained to the Panel that out of 17,000 prison guards, 11,000 are former members of militias. The Ministry of Interior tried to implement a law requiring permits for firearms purchases but could not enforce it.

⁷⁸ "The GNC and government split on legality of militia attacks on Tripoli", Libya Herald, 4 August 2014, <http://www.libyaherald.com/2014/08/04/the-gnc-and-government-split-on-legality-of-militia-attacks-on-tripoli/#axzz3AALXPdZ6>.

⁷⁹ "PM Thinni blames GNC head Abu Sahmain for Tripoli fighting", Libya Herald, 12 August 2014, <http://www.libyaherald.com/2014/08/12/pm-thinni-blames-gnc-head-abu-sahmain-for-tripoli-fighting/#ixzz3AAukrs1Q>.

⁸⁰ "Al-Senussi case: Appeals Chamber confirms case is inadmissible before ICC", Press Release, International Criminal Court, 24 August 2014, http://www.icc-cpi.int/en_menus/icc/press%20and%20media/press%20releases/pages/pr1034.aspx.

2. The issue of federalism

27. Meanwhile, the issue of eastern demands for federalism has faded into the background. Overall, the conflict has manifested itself more economically than politically, the main point of contention being the control of oil facilities and exports. The first half of 2014 saw several attempts by federalist figurehead Ibrahim Jadhran to export crude oil outside of Tripoli's control (see paragraphs 236 et seq.), as well as persistent blockades organised by units of the PFG with loyalties to different commanders. In July 2014, representatives of the NOC explained to the Panel that the Libyan government had reached an agreement with the Barqa Council to reopen the key ports of Sidra and Ras Lanuf, which together produce more than 600,000 barrels per day (similar to current total production). At the height of Jadhran's manoeuvring, national crude oil output dropped at times to as low as 150,000 barrels per day.

3. Acts that obstruct or undermine the successful completion of Libya's political transition

28. 2013 had been a turbulent year for Libya, and at the beginning of 2014, the status and road map of its political transition had become unclear. Ongoing power struggles had bogged down the process and because of this impasse the new road map adopted by the GNC created more clarity and a potential way out of the crisis.

29. However, the new road map did not stop the ongoing conflicts. Confrontations between politicians and between militias continued. In early 2014, different from the previous year, Zintan militias had increased their power and influence in Tripoli, after the retreat of units from Misrata. They used that military power to interfere with political affairs, potentially receiving political backing to do so. The Panel considers that these actions undermined the political process because of their very nature, further escalating tensions and thereby stalling the transition.

30. However, the Panel understands that these acts followed a chain of previous events and provocations. Libya's political institutions have been attacked by several armed groups on many occasions since 2011, many of those attacks featuring militias supporting the other side of the political divide. The Panel considers these attacks equally damaging to the transition. The Panel notes that several figures and groups were repeatedly involved in armed attacks against political opponents.

31. Despite these many obstructions, the transition could still have been revived after the HoR elections. However, the launch of operation *Fajr* and subsequent boycott of the new parliament announced a total escalation of the political as well as the military conflict. The Panel cannot find a precedent in post-revolution Libya with a similar scale and impact. Therefore, it concludes that the leadership of *Fajr* are ultimately responsible for the implosion of the political process.

C. After the inauguration of the House of Representatives

32. The new parliament voted several drastic acts during its first weeks in office, including a decree on direct presidential elections. Its call for foreign intervention on 13 August 2014, on which it later backtracked, was especially controversial within Libya and led to widespread popular protests. On 24 August 2014, the HoR replaced Army Chief of Staff Major-General Abdussalam Jadallah Al-Obeidi by Colonel Abdul Razzaq Al-Nazuri, a change contested by several senior commanders.

33. In Tripoli, some of the remaining GNC members were reluctant to transfer their powers, challenging the legitimacy of the HoR meetings in Tobruk. GNC speaker Nuri Abu Sahmain refused to step down. At the GNC's request, the Constitutional Circuit of the Supreme Court set itself a deadline to rule on the legality of these meetings by 24 August 2014. It was not until 6 November 2014 that the Tripoli-based Supreme Court reached a verdict stating that the roadmap leading to the election new parliament had been "unconstitutional".⁸¹ The ruling caused controversy involving allegations on the replacement of judges and intimidation of the court, which relies on *Fajr* units for its security. Unsurprisingly, HoR Speaker Agila Saleh Issa reaffirmed that the HoR and the Libyan government would continue to operate.

34. Internationally, the decision was – and continues to be – 'studied', and diplomatic interlocutors of the Panel refrained from commenting. Throughout, the HoR in Tobruk and the Al-Thinni government in Al Bayda continued to be recognized by the international community as the only legitimate legislative and executive branches of government, as shown in statements from the the Arab League, OPEC, Algeria, Egypt, France, Germany, Italy, Qatar, Saudi Arabia, Spain, Tunisia, Turkey, the United Arab Emirates, the United Kingdom, the United States, the European Union, and United Nations..

35. On the executive side, the HoR was quick to re-appoint Prime Minister Al-Thinni on 1 September 2014, but took much longer to approve his fellow ministers, insisting that Al-Thinni propose a small crisis cabinet. In Tripoli, 70 GNC members 'appointed' Omar Al-Hassi as prime minister of a 'national salvation government' on 25 August 2014.

36. Concerning the military, the Hassi government continued to recognize General Abdulsalam Al-Obaidi as Chief of Staff. He claimed to maintain a neutral position but appears to have a limited control on events. *Karama's* 'integration' into the Libyan army continued to create division within the HoR. However it appears to have been further consolidated in January 2015 after HoR speaker Aqila Saleh Qoweidar, announced that he had reinstated 127 retired army officers, including Haftar and Geroushi, under his authority as 'supreme commander of the armed forces'. Haftar's reenlisting provides a certain degree of legitimacy to the significant influence he has had on the Libyan government's military decision making process.

⁸¹ The Panel is not in a position, nor does it have the expertise, to explain the ruling, which some observers consider to be opaque.

1. The influence of religious authority

37. The complex correlation between politics and religion deepened the political and military conflict. Sadiq Al-Ghariani was appointed *Mufti* (highest religious authority) by the National Transitional Council (NTC) in February 2012. His speeches and religious decrees have reinforced the power of religious hardliners and their allied militias. After the fall of Tripoli into the hands of Operation *Fajr*, he congratulated “the revolutionaries in their victory”, and gave “his blessing to the martyrs”.⁸² He urged *Fajr* to use “a firm hand to consolidate the victory” they gained on the battlefield.⁸³ In a television interview in early June, he stated that those who were fighting on the side of Haftar were “dying ignorant”. As for those who died fighting him, “they are martyrs, who sacrificed their lives for God”.⁸⁴ Several vocal HoR members have accused him of inciting terrorism through his *fatwas*.

38. Al-Ghariani’s advocacy of conservative social values and the manipulation of Islamic teachings in his *Fatwas* (religious decrees) in favour of one faction against another had turned him into a polarizing figure in Libyan public life. His public statements also showed explicit support for the GNC and the Al-Hassi government. Earlier in 2014, he had called for gender segregation at schools and universities, and also issued a *fatwa* prohibiting Libyan women from marrying foreigners. He also condemned the UN Report on Violence Against Women and Girls.⁸⁵ Apart from ideological motivations, the Panel received several allegations that Al-Ghariani received large sums of money in exchange for his *fatwas* and public statements. Mustafa Abdel Jalil, who had appointed him as Grand Mufti in 2012, said “The Mufti has lost the confidence of Libyans and according to the law that brought him into office, he is no longer eligible to serve as Mufti”.⁸⁶

39. The HoR summoned Al-Ghariani for a hearing in Tobruk in September 2014, but he did not attend. On 9 November 2014, the HoR decided to relieve him of his post and to dissolve the Dar Al-Ifita (religious decree authority). Previously, an “increased interest in his activities” by the United Kingdom government was reported in the British press in August 2014. In the same period, Al-Ghariani had “fled” the United Kingdom for Qatar.⁸⁷

⁸² Chris Stephen/Josh Halliday, “UK accused of harbouring Libyan cleric who helped aid Islamist insurgency”, The Guardian, 29 August 2014, <http://www.theguardian.com/politics/2014/aug/29/uk-accused-libyan-grand-mufti-sadiq-al-ghariani>.

⁸³ Patrick Sawyer, “Radical cleric uses UK as base to preach in support of violent Islamists”, The Telegraph, 30 August 2014, <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/terrorism-in-the-uk/11065715/Radical-cleric-uses-UK-as-base-to-preach-in-support-of-violent-Islamists.html>.

⁸⁴ “Libya’s grand mufti calls for jihad against Hifter”, AlMonitor, 11 June 2014, <http://www.al-monitor.com/pulse/ar/security/2014/06/libya-grand-mufti-fatwa-jihad-hifter.html#ixzz3PIE9PjeH>.

⁸⁵ Susan Jones, “Libya’s Grand Mufti Issues Fatwa against U.N. Report on Women’s Rights”, CNS News, 12 March 2013, <http://www.cnsnews.com/news/article/libyas-grand-mufti-issues-fatwa-against-un-report-womens-rights>.

⁸⁶ Interview with Mustafa Abdel Jalil on Libya Channel, GoodMorningLibya, Youtube, 10 June 2014, <https://www.youtube.com/watch?v=3gbkOkjBzeQ>.

⁸⁷ “Libya’s spiritual leader leaves UK after directing Islamist takeover of Tripoli”, The Guardian, 31 August 2014, <http://www.theguardian.com/world/2014/aug/31/libya-spiritual-leader-leaves-uk-islamist-tripoli-exeter>.

2. Struggle over Libya's other institutions

40. The struggle over the country's legislative and executive power was quickly followed by further competition over other key State institutions. Attempts were made on both sides to replace diplomats in order to seize control over diplomatic missions including the United Nations, Malta, Turkey, Jordan, Uganda and several others.⁸⁸

41. Early September, the HoR also announced the dismissal of Central Bank Governor Saddek Elkaber who had stayed in Tripoli. However, the Panel understands from well-informed sources that Mr. Elkaber retains the power of signature, leaving his HoR replacement, Ali Hibri, with limited influence. The Central Bank continues to pay the salaries of 1.7 million public employees, including armed militias on both sides of the political divide.⁸⁹

42. The renewed GNC, on the other hand, appointed rival management for the major state owned businesses NOC, LIA and LAIP. The GNC's attempts to take control over the oil sector have been especially persistent, including military operations against oilfields and terminals.

3. The Constitutional Drafting Assembly

43. The constitutional drafting process, which was initiated on 20 April 2014, is caught in the middle of the ongoing struggles. That said, it is potentially the only uncontested process within Libya's transition that remains. Libya's elected Constitutional Drafting Assembly (CDA), headed by Ali Tarhouni, was originally supposed to complete its task within 120 days but it interpreted the HoR's amendment of the Constitutional Declaration as an implicit extension of its deadline from 120 days to eighteen months.

44. The CDA was subjected to pressure from both Tripoli and Tobruk. In late November, both the GNC and HoR requested an update on the progress of its work. On 24 December 2014, the Assembly announced that it would publicly distribute a preliminary text of key elements of the constitution.

4. Acts that obstruct or undermine the successful completion of Libya's political transition

45. By the second half of 2014, the political escalation had reached such a level that it became difficult to describe ongoing processes as a transition. In fact, after months of increasing difficulties, *Fajr* effectively brought Libya's transition to a halt and the country relapsed into a war situation. The HoR's response to the crisis, including several 'unhelpful' decisions, shows that the situation on both sides has become thoroughly entrenched.

46. Furthermore, the Panel concludes from conversations with international diplomats that the attempts by both conflict parties to gain control over additional state institutions, within the

⁸⁸ The Panel witnessed scenes related to these dynamics on three different occasions and locations.

⁸⁹ David Kirkpatrick, "Wider Chaos Threatens as Fighters Seize Branch of Libya's Central Bank", The New York Times, 22 January 2015, http://www.nytimes.com/2015/01/23/world/africa/libyan-fighters-seize-benghazi-branch-of-central-bank.html?_r=0.

sphere of influence of the other 'camp', further undermine Libya's credibility as a political entity. Consequently, this is likely to slow down future efforts to restart the country's political transition.

Annex 17 Potential transfers from Italy

1. Having interviewed two individuals who were involved in an official investigation, the Panel established that a large quantity of military materiel, confiscated in 1994 from a vessel called *Jadran Express* by Italy following a violation of the United Nations arms embargo against the former Yugoslavia, was not destroyed despite a court ruling to that effect. The materiel, all Warsaw Pact standard, was stocked for several years at a naval base on the island of Santo Stefano, off the northern coast of Sardinia. The same sources also confirmed that the items on the list in the press article were brought to and stored in Santo Stefano.

2. The presence of Warsaw Pact standard materiel at this base was further confirmed when the Italian government announced in August 2014 that it would deliver AK-47 assault rifles and RPG missile launchers to Kurdish Peshmerga fighters in Iraq, while revealing San Stefano as the source of this weaponry.

3. Furthermore, following discussions with a judge and a journalist who have both conducted extensive investigations into the event, the Panel was able to confirm that four army trucks loaded a cargo at the same army base on 19 May 2011, shortly after the start of the Libyan revolution. The Panel obtained further details about how the transport on the island of Sardinia and to Italy's mainland was organized, indicating that the cargo constituted a security risk. The same sources claimed that no precedent of such a transport had previously been reported. Furthermore, a judicial investigation into the final destination of these transports was blocked after army commanders in both Cagliari and Civitavecchia invoked 'state security'.

4. Finally, three well-placed sources (two in Italy and one in Libya), claimed to have received inside information of Italian arms deliveries to Libyan rebels, during the early stages of the 2011 revolution. The Panel is in the process of corroborating this information. However, one source provided information linking the ex-*Jadran Express* arms stocked at Santo Stefano with an alleged delivery of arms by Italy to Benghazi in June 2011, claiming that the shipment included Fagot missiles. This weapon type features on the list of ex-*Jadran* weapons previously stocked at Santo Stefano and was not part of the 2014 delivery of ex-*Jadran Express* arms to the Peshmerga.

5. The Panel sent a second request for information to Italy, after which it met with a senior representative of the Italian Ministry of Defence in January 2015. The representative confirmed the information under paragraphs 1 and 2 above. He added that the *Jadran Express* arms were only transferred from the Ministry of the Interior to the Ministry of Defence on 20 August 2014. He confirmed that the events under paragraph 3 are subject to state security, which complicated the sharing of information with the Panel. Finally, he denied the allegations under paragraph 4, stating that there were no records of any such events in the archives of the Ministry of Defence.

Annex 18 Transfers from the United Arab Emirates

Procurement documents related to arms transfers from the United Arab Emirates: EUC and air waybill.

وزارة الداخلية

END-USER CERTIFICATE

No. (121215-VA-1) dated "12" December 2012

1	User's full name and address	Ministry of Interior Republic of LIBYA
2	Exporter's full name and address	CARACAL International LLC Tawazun Industrial Park Sweihan P.O. Box 94499 Abu Dhabi, UAE
3	Sellers's full name and address	TEMAX Corporation 3500 South DuPont Highway Dover, Delaware 19901, United States
Full description of the Goods according to Annex No. 1 of mentioned Contract		
	No.	Name
4	1	Caracal F Pistol
	2	Caracal F Pistol
	3	Ammunition (9 mm)
	4	Tactical Kit
	5	Holster
	6	Key-Lock-System
		Designation
		Incl. Tactical Light & Silencer
		No Accessories
		Ammunition (9 mm)
		Tactical Kit for Caracal F Pistol
		Holster for Caracal F Pistol
		Key-Lock-System for Caracal F Pistol
		Qty, pcs
		3000
		12000
		5000000
		250
		20000
		250
5	Place of installation (use) of the Goods	Tripoli, Ministry of Interior, Republic of Libya
6	The purpose of End-use of the Goods	Equipment for the Police Forces (Special Task) of the Ministry of Interior, Republic of Libya
7	The user of the Goods warrants by this, that the Goods stated in item 4 will not be used other, than for purposes stated in item 6, and will not be transferred to any other subject of business activity in the territory of the Republic of Libya or re-exported without a permission of the State Service on Export Control of UAE.	

Title:

HEAD OF PROCESSING and LOGISTICS

Name:

ENGL ALADINE ABURAFES

Signature:

Date:

12, January 2013

Email: info@ssc.gov.ly

Email: info@ssc.ly

مكتب الإعلام 1515

301 DXB 00357486		301-00357486																						
Shipper's Name and Address CARACAL INTERNATIONAL LLC, TAWAZUN INDUSTRIES PARK, SWEIHAN ABU DHABI AUH, AE, TL: 971 2 510 4430		Shipper's Account Number Not Negotiable Air Waybill Issued By: GLOBAL AVIATION AND SERVICES GROUP TRIPOLI TIP, LY, TL: 00218213514072																						
Consignee's Name and Address THE SUPREME SECURITY COMMITTEE, MINISTRY OF INTERIOR MITIGA TIP, LY, TL: 00218912221108		Consignee's Account Number It is agreed that the goods described herein are accepted in apparent good order and condition (except as noted) for carriage SUBJECT TO THE CONDITIONS OF CONTRACT ON THE REVERSE HEREOF. ALL GOODS MAY BE CARRIED BY ANY OTHER MEANS INCLUDING ROAD OR ANY OTHER CARRIER UNLESS SPECIFIC CONTRARY INSTRUCTIONS ARE GIVEN HEREON BY THE SHIPPER. AND SHIPPER AGREES THAT THE SHIPMENT MAY BE CARRIED VIA INTERMEDIATE STOPPING PLACES WHICH THE CARRIER DEEMS APPROPRIATE. THE SHIPPER'S ATTENTION IS DRAWN TO THE NOTICE CONCERNING CARRIER LIMITATION OF LIABILITY. Shipper may increase such limitation of liability by declaring a higher value for carriage and paying a supplemental charge if required.																						
Issuing Carrier's Agent Name and City ARAMEX EMIRATES L.L.C. DUBAI UAE DXB, AE, TL: 042820880, FX: 042820424		Accounting Information Agent's IATA Code: 8647089 Account No: DCL045																						
Airport of departure (Addr. of first Carrier) and requested Routing DUBAI INTL		Reference Number: CAL002071043 Optional Shipping Information: FG3																						
To: TIP By: First Carrier Destination: Tripoli Int.		Declared Value for Carriage: NVD Declared Value for Customs: NCV																						
Airport of Destination: Tripoli Int. Requested Flight Date:		Amount of Insurance:																						
Handling Information: 09 PKGS MKRD AND ADDR PLS NTFY CNEE IMMD UPON ARVL. ENVELOPE ATTD.																								
<table border="1"> <thead> <tr> <th>No. of Pieces RCP</th> <th>Gross Weight</th> <th>Rate Class</th> <th>Chargeable Weight</th> <th>Rate</th> <th>Total</th> <th>Nature and Quantity of Goods (incl. Dimensions or Volume)</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>9</td> <td>2548.00</td> <td>K</td> <td>2548.0</td> <td></td> <td>As Agreed</td> <td>SPORTING WEAPONS AND ACCESSORIES DIMS. IN CM: 120x80x117/1 120x80x140/6 120x80x80/2</td> </tr> <tr> <td>9</td> <td>2548.00</td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td>VOL. 10.92 CBM</td> </tr> </tbody> </table>				No. of Pieces RCP	Gross Weight	Rate Class	Chargeable Weight	Rate	Total	Nature and Quantity of Goods (incl. Dimensions or Volume)	9	2548.00	K	2548.0		As Agreed	SPORTING WEAPONS AND ACCESSORIES DIMS. IN CM: 120x80x117/1 120x80x140/6 120x80x80/2	9	2548.00					VOL. 10.92 CBM
No. of Pieces RCP	Gross Weight	Rate Class	Chargeable Weight	Rate	Total	Nature and Quantity of Goods (incl. Dimensions or Volume)																		
9	2548.00	K	2548.0		As Agreed	SPORTING WEAPONS AND ACCESSORIES DIMS. IN CM: 120x80x117/1 120x80x140/6 120x80x80/2																		
9	2548.00					VOL. 10.92 CBM																		
Prepaid: As Agreed Valuation Charge Tax Total other Charges Due Agent Total other Charges Due Carrier		Other Charges Shipper certifies that the particulars on the face hereof are correct and that insofar as any part of the consignment contains dangerous goods such article is properly described by name and is in proper condition for carriage by air according to the applicable Dangerous Goods																						
Total prepaid: 0.00 Currency Conversion Rate For Carriers Use only at Destination		Signature of Sender or his Agent: AGTAMXDXB/Augustine Anthony Signature of Issuing Carrier or his Agent: ARAMEX EMIRATES L. DXB																						
CC charges in Dist. Currency Charges at Destination		Total collect Charges 301-00357486																						

Annex 19 Transfers to the Ministry of Defence (2012 to mid-2014)

Charso Limited

1. Charso Limited, a company registered in Cyprus, has brokered numerous arms contracts between various companies and the Libyan authorities in the past two years. Transfers related to these contracts were notified by Belarus and Serbia. Charso's representative, Slobodan Tešić, a Serbian national, travelled several times to Libya in 2013 to meet representatives of the Ministry of Defence. At the time, he was subject to the travel ban measure contained in resolution 1521 (2003) concerning Liberia. He was de-listed on 29 November 2013.

2. The Panel made enquiries with Cyprus about the brokering firm. Cyprus responded that Charso Limited had been registered in Cyprus since 2012 and that the authorities had contacted the director of the company. The latter stated that she did not know Mr. Tešić and that the company had not requested any export licences for any transfers for the export of military materiel to Libya. She explained that she does not possess any documents such as invoices, bills of lading, cargo manifests or any payment information regarding such transactions. This contradicts information provided by the Libyan, Serbian and Belarus authorities which all confirmed that Charso Limited has brokered several transfers of military materiel to Libya since 2013. This illustrates how arms brokering companies exploit the traditional lack or weaknesses of regulations and control over brokering activities to conduct business (see Recommendation 12).

Deliveries of notified materiel by Belarus

3. The Panel contacted Belarus twice and requested detailed records, including precise dates and locations of all deliveries, the materiel delivered and the identity of the recipient of the cargo in each potential location. Belarus responded that as of 20 May 2014, 29 flights had taken place from Belarus to Libya (this was confirmed by the flight data obtained by the Panel from an official source; some flights making several stops in Libya). Furthermore, Belarus reported that Charso Limited had provided delivery certificates, signed by the Libyan Ministry of Defence. However, Belarus did not share these delivery certificates or any details of the delivery location(s), which has prevented monitoring by the Panel. The Panel discussed the issue with representatives of the MPD in early July 2014, who stated that while the MPD had representatives in charge of overseeing the unloading process of materiel for the Ministry of Defence in most airports, they had not been aware of any of these deliveries. This raises questions about the real end-users of many of these shipments.

4. From February to May 2014, the data indicated that while some deliveries were made to Tripoli, Tobruk and Labraq, numerous deliveries had been made to airports which were not under the control of the national authorities or of armed groups aligned with them. These

included five flights each to Mitiga, Misrata, and Sebha, which were at that time under the control of groups which are now aligned to *Fajr*.⁹⁰

5. Since May 2014 and the launch of Operation *Karama*, the Panel has witnessed a change in the pattern of deliveries: flights were solely made to airports under the control of groups aligned with the Libyan government (two to Benghazi two days before the launch of the Operation and fifteen to Tripoli International Airport), indicating a clear change in management of the Belarus deliveries.

6. The Panel also asked Cyprus where the brokering company was registered, whether they could provide information regarding the places of delivery, and who the recipients of the shipments were. Cyprus did not provide any information about this (see paragraph 2 above).

Transfers and potential transfers to the air force

7. The Panel obtained procurement documents regarding Mi-35 helicopters, contracts for which were being negotiated between a procurement Committee of the Ministry of Defence, a different body from the MPD, and several companies registered in Bulgaria, the Seychelles and South Africa. The Committee has received no notifications involving these companies, so the Panel contacted the three mentioned Member States to establish whether any materiel had been transferred to Libya, and to obtain relevant documentation. While Bulgaria stated that the company registered in Bulgaria had not applied for an export licence since February 2011, the Seychelles and South Africa have not yet responded.

8. Finally, in order to identify post-embargo transfers of aircraft, the Panel requested NATO and some of the countries which participated in the NATO Operation *Unified Protector* to provide information about the status of the Libyan air force fleet at the end of the revolution. To date, while France and Belgium have responded with some details, NATO, Italy, the United States and the United Kingdom have not yet shared any such information with the Panel.

Non-lethal transfers to the Ministry of Defence

9. Since the adoption of resolution 2095 (2013), transfers of non-lethal military materiel to the Libyan government are no longer subject to the arms embargo. However, this type of materiel, including armoured vehicles and communications equipment, is of significant interest to armed groups, as these increase their military capabilities. Diversions to non-state actors of such materiel purchased by the Libyan government through direct transfers or theft have been reported by Libyan and international sources.

10. In this regard, the Panel contacted several companies which transferred armoured vehicles to unclear end-users.

11. The Panel has received information about transfers of armoured vehicles by Streit Group, a company based in the United Arab Emirates, to the Ministry of Defence, which do not constitute

⁹⁰ One flight (plane type IL 76) can transport around 45 tons of military materiel.

a violation of the arms embargo. However, the identity of the final end-user of the transfers remains unclear and the Panel decided to investigate the matter further. Documents provided by a second source indicate that Streit has been transferring a significant number of armoured vehicles, including Typhoon armoured personnel carriers (APC), to Libya over the past few years through a range of broker agents to end-users that are not yet clearly identified.

12. The Panel contacted Streit to clarify the chain of custody of this materiel, including which parts of the Libyan national authorities were eventually delivered to. To date, Streit has not responded.

13. The Panel is also investigating transfers of armoured vehicles from another Gulf based company which have been documented in Libya under the control of armed actors, including Zintan brigades.

14. Furthermore, there has been a high demand for vehicles such as pick-up trucks during recent conflicts in Libya. Analysis of maritime traffic data indicates that the number of Roll-On-Roll-Off (RO-RO) vessels, which carry wheeled cargo, docking at Libyan ports has significantly increased since the resurgence of the armed conflict in Libya. Although not a military asset, pick-up trucks are mounted with many types of weapon systems by belligerents, converting them into 'technicals' that are key to warfare. The proliferation of pick-up trucks from Libya was also raised as a security challenge by the Chadian authorities, who have forbidden the use of certain models of the vehicles by civilians (see Recommendation 8).

Annex 20 Diversion of materiel destined for the European Border Assistance Mission

1. Following a request from the Panel, the EU provided detailed information regarding the circumstances of the theft, both in writing and during a meeting with the Panel in Tripoli in July.
2. The private company that arranged the export from Malta to Libya, GardaWorld, informed EUBAM that the cargo had arrived at Tripoli International Airport on 10 March 2014. However, the shipment was blocked by customs owing to missing clearance documents, which had not been required on previous occasions. On 17 March 2014, GardaWorld returned to collect the shipment with the requested documents, but the materiel had been removed by person or persons unknown.
3. The stolen materiel includes: 23 Oberland OA-15 assault rifles and accessories, 70 9mm Glock handguns, 21,200 rounds of .223 Remington and 20,850 rounds of 9x19mm ammunition.
4. From the location of the theft, and from discussions with GardaWorld, it appears that members of the brigades that controlled the airport were likely to have been involved. The EU sent several notes verbales to the Libyan authorities, but no known follow-up investigation has been conducted.
5. While the end-user certificate was signed by the EU delegation to Libya, the purchase was managed by GardaWorld, and during the Panel's meeting with both parties in Tripoli, they expressed different views about the ownership of the weapons. While GardaWorld asserted that the weapons were only to be used for the protection of the EU delegation, it was not clear what would become of them once the contract with the EU ended or the EU left Libya.
6. During the meeting in Tripoli, the EU delegation informed the Panel of the additional loss of two handguns under their control. The first was stolen from a close protection officer in 2013, and the second from a car at the airport in 2014.

Annex 21 Transfers to the civilian black market

1. In its previous reports, the Panel mentioned the significant illicit trafficking of hunting rifles/shotguns and cartridges, blank firing pistols, handguns and related ammunition for the Libyan civilian black market (see S/2013/99 paragraphs 108 to 111 and S/2014/106 paragraphs 60 to 80). The Panel visited several stalls and shops during the previous mandate and reported several seizures of this type of materiel on its way to Libya by Greece, Malta and Turkey.

2. Blank pistols have been a very popular item since the end of the revolution. Interviews with shop keepers in Misrata and Tripoli in 2013 and 2014 indicate that one stall can sell up to 25 pieces a day and that prices are around 100 to 150 dollars which is roughly 50 times cheaper than a live pistol. Blank pistols, such as Blow 92s (see below Picture 1), are often transformed in Libya to fire live ammunition; this type of materiel is therefore of significant concern.

3. In Tripoli, Rachid Street is one of the main locations in which this type of arms and ammunition can be found for sale (see Picture 3 and Picture 4 in main body of the text). Shopkeepers stated that most of the materiel was entering Libya from Turkey through the ports of Khoms and Misrata.

4. Such materiel is also prone to proliferation outside the country; the Panel has documented smuggling of such materiel to Tunisia in 2013 and 2014 and the Egyptian authorities also reported similar seizures in 2014 (see Annex 33). Information provided to the Panel also indicates that such materiel coming by boat into the north of Libya is being sold in cities in the south and smuggled onwards to neighbouring Niger, Chad and Sudan.

5. Some countries do not require licenses for the export of hunting rifles, shotguns and related cartridges, or blank pistols and related materiel, and therefore do not control transfers of such materiel (see paragraph 8 below). The Panel made a recommendation to Member States about this issue in its previous report (see paragraph 285 (b) of S/2014/106). The Committee issued a press release on 13 October 2014 in this context.⁹¹

Reported case of seizure in Benghazi

6. On 20 April 2014, a media article reported the seizure of two containers of hunting cartridges in the port of Benghazi.⁹² The Panel met with the Maritime Affairs Department of the Libyan Ministry of Transport in July 2014 and requested additional information regarding the seizure. A response is still awaited.

⁹¹ "Security Council Committee Concerning Libya Issues Additional Guidance on Arms Embargo Related Matters", Security Council Committee established pursuant to resolution 1970 (2011) concerning Libya, 13 October 2014, SC/11597, <http://www.un.org/press/en/2014/sc11597.doc.htm>.

⁹² *الوسط بوابة*, "بنغازي في قنودة بحظيرة ذخيرة حاويتي ضبط", *العبيدي سالم*, 20 April 2014, <http://www.alwasat.ly/ar/news/libya/14149/>.

Update about the seizure of the Alexandretta's cargo (Greece, January 2013)

7. During this mandate, the Panel was granted access to the materiel seized in 2013 from the vessel Alexandretta (hunting rifles, shotguns, hunting cartridges, blank pistols and ammunition, sodium bicarbonate), a ship belonging to Khafaji Company which had previously been involved in another violation of the arms embargo reported by the Panel (see S/2013/99 paragraphs 171 to 182). No prosecution has been initiated by Greece regarding this violation. According to documents provided by the Greek and the Turkish authorities, the materiel was exported from Turkey and the consignee was a Turkish company, Ozkursan.⁹³

8. Turkey confirmed that this export was made by Ozkursan and explained that such equipment is not considered by Turkish law as 'war materiel' and is therefore not subject to licencing. In May 2013, Turkey contacted the Committee to clarify whether this type of materiel was subject to the arms embargo. Following the response of the Committee, Turkey drafted 'guidelines regarding the restrictions and procedures to be followed on transfers of arms and military materiel to Libya'. These guidelines were distributed to all producers and exporters of such materiel.

9. According to Turkey, Ozkursan submitted four export notifications in 2012 and two in 2013 to Al Sayad For Hunting Equipment (a Libyan company based in Khoms), the consignee of the materiel found onboard the Alexandretta. They also mentioned that no transfer to Libya has been made by Ozkusan since January 2013.

10. The Panel provided Turkey with sample pictures of the inspected materiel. Turkey confirmed that while several of the items were of Turkish production,⁹⁴ some materiel was also of Italian manufacture. The Panel will contact Italy in this regard.

11. The Panel notes that Blow 92 blank pistols produced by Zira Silah Sanayi Tic. Ltd. Sti⁹⁵ (see Picture 1) are very popular in Libya where people use them with live ammunition. Blow 92s have been documented in Tripoli, in Sebha and in seizures made in Tunisia of materiel coming from Libya.

⁹³ <http://www.ozkursan.com.tr/>.

⁹⁴ Including from the following companies: MKE, <http://www.mkek.gov.tr/tr/default.aspx>; Kralav Sanayii, <http://www.kralav.com/>; Doruk Silah, <http://www.doruksilah.com.tr/>; Yavascular for Cheddite cartridges.

⁹⁵ <http://zirasilah.com.tr/index.php?tr/Kurumsal#>.

Picture 1: Samples of materiel seized from the Alexandretta

Source: Panel of Experts, Greece, November 2014

Seizures in Malta

12. In 2013 and 2014, Malta prevented two smuggling operations of ammunition to Libya.

13. In its previous report, the Panel documented the seizure of 22,000 rounds of ammunition (9x19mm and .38) manufactured in Malta and intended to be delivered to Libya in September 2013 (see S/2014/106 paragraphs 77 to 80). The smuggling network involved a Libyan national, Feraj Yacoub, and two Maltese nationals, Mario Farrugia and Michael Azzopardi. The latter had already been involved in violation of the arms embargo reported by the Panel in 2013 (see S/2013/99 paragraphs 109 to 111). Malta provided an update about the case in December 2014, and explained that while Mr. Farrugia has already been tried and found guilty of firearms offences, the case against Mr. Yacoub and Mr. Azzopardi was still *sub-judice*. Malta also confirmed that this network had already undertaken two or three transfers of ammunition to Libya prior to this seizure. Malta informed that it was still trying to identify the vessel and the individuals responsible for the transportation of the ammunition to Libya and would update the Panel in due course.

14. Following a 7 May 2014 media report of the arrest of a Libyan citizen trying to smuggle ammunition to Benghazi,⁹⁶ the Panel contacted the Maltese authorities to obtain additional information. The Maltese authorities confirmed the arrest and explained that on 6 May 2014, 1,000 rounds of 9x19mm ammunition had been discovered in luggage during the screening process at Malta International Airport. The luggage was checked onto flight KM698 to Benghazi and belonged to a Libyan national, Aiman Saleh Farag El Lawati, born in Benghazi and living in Malta. He admitted his intention to collect the ammunition upon arrival at Benghazi airport. In an update provided to the Panel in December, Malta explained that the case was still *sub-judice* and that the investigations had so far not yielded any further information about the provenance of the ammunition. The Libyan citizen confessed that he had planned to use the ammunition to ensure the protection of his family in Libya.

⁹⁶ "Libyan denies trying to smuggle bullets to Benghazi", Times of Malta, 7 May 2014, http://www.timesofmalta.com/articles/view/20140507/local/libyan-denies-trying-to-smuggle-bullets-to-benghazi_518069.

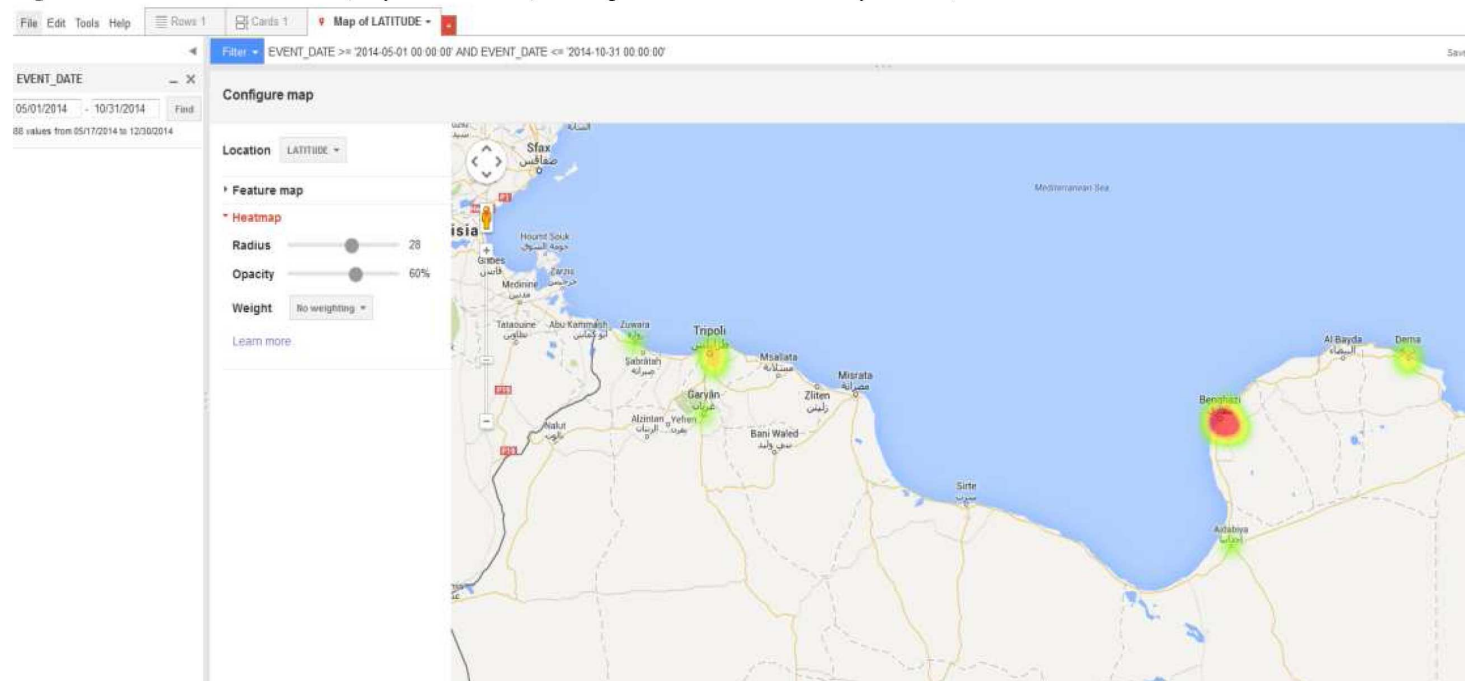
Seizures in Turkey

15. On 29 May 2014, Turkey submitted an inspection report to the Committee regarding the seizure of embargoed goods destined for Libya made in April 2014 in Ambarli Port in Istanbul. Turkey had inspected two containers declared as containing “plastic nightstands”, and discovered 499 “air/sound pistols”, 490 gun barrels and related spare parts, and 335,000 shotgun cartridges. While the consigner was a Turkish-based company, the two consignees were based in Misrata. The Panel unsuccessfully tried to contact them on several occasions. The report stated that a legal procedure was initiated and that Turkey would share additional information when available. The Panel asked Turkey for additional information.

16. Turkey provided the Panel with an update regarding the case of the vessel *Al-Entisar*, which was apprehended in Istanbul in April 2013 while transporting embargoed goods to Libya (see paragraphs 183 to 188 of S/2013/99). It was explained that in March 2014, the captain of the ship, Isam Mohammed Abdurrahman Abuzaid, a Libyan citizen, and his collaborator were found guilty of violating Turkish law, and sentenced to 10 years imprisonment and a fine. These individuals appealed the judgement and Turkey indicated that further information would be shared once available. Turkey also provided additional documents, including the Port Clearance which indicates that the port of destination was Tripoli. The Panel still awaits information regarding the origin of the materiel and continues to wish to access the materiel.

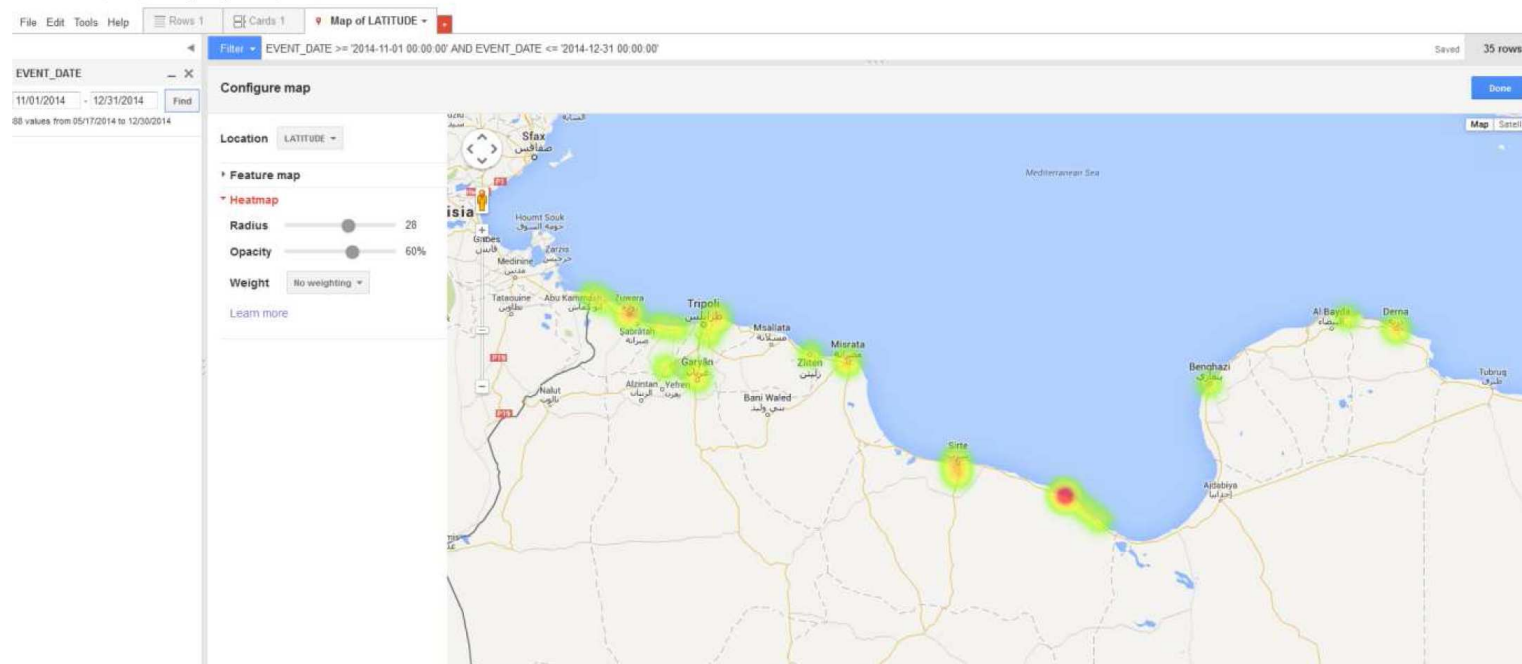
Annex 22 Map of air strike concentration – time comparison

Figure 7: Air strike concentration (May-October 2014) – 44 reports of strikes executed by *Karama*, 9 claimed

Source: data taken from <http://www.annexmap.net/libya/> (password: PoEL2014), displayed via Google Fusion Tables

Figure 8: Air strike concentration since the counter-offensive against *Fajr* in West (November-December 2014) – 35 reports of strikes executed by *Karama* (see paragraph 90)

Source: data taken from <http://www.annexmap.net/libya/> (password: PoEL2014), displayed via Google Fusion Tables

Annex 23 Libyan Civil Aviation Authority letter

Letter from the Libyan Civil Aviation Authority to the Ministry of Defence regarding deliveries by Ruby Star, July 2014

Date	Time	Type	Identification	Duration	Pages
2014/07/22	15:33:47	Send	0613350756	1:19	1

دولة ليبيا
حكومة الليبية المؤقتة
وزارة المواصلات والبنية التحتية
مصلحة الطيران المدني

من ادارة النقل الجوي

الى : شركة السيطرة بوزلوة الصفاق

برقية غوية رقم 102 (002) تاريخ 22/07/2014

بمعد الاحدية ...
نفيدكم انه تلقت اليها
مطلب الموصول على التصريح :
ليما يلي خاصيتها

تاريخ الرحلة (المدلة) : 24 26 28 30 31/07/2014
نوع الطائرة : 3126
هوية التسجيل : 78836 أو 78836-0258
علامة النداء : RSB 7635/6 أو RSB 7633/34
خط السير : منسلك / عند الحاجة
الساعة المخصصة للهبوط والافلاع : حسب نظام الطيران

نقطة وساعة الدخول والخروج اجواء ليبيا
الغرض من الرحلة (الرحلات) : رحلات مستقلة مستقلة مستقلة +
ملاحظات : + ادوية + مستلزمات طبية
تأمل موافقتنا ولهم بالمقصود

عزلكم جميعا
الرمضان المبارك
بالحمد

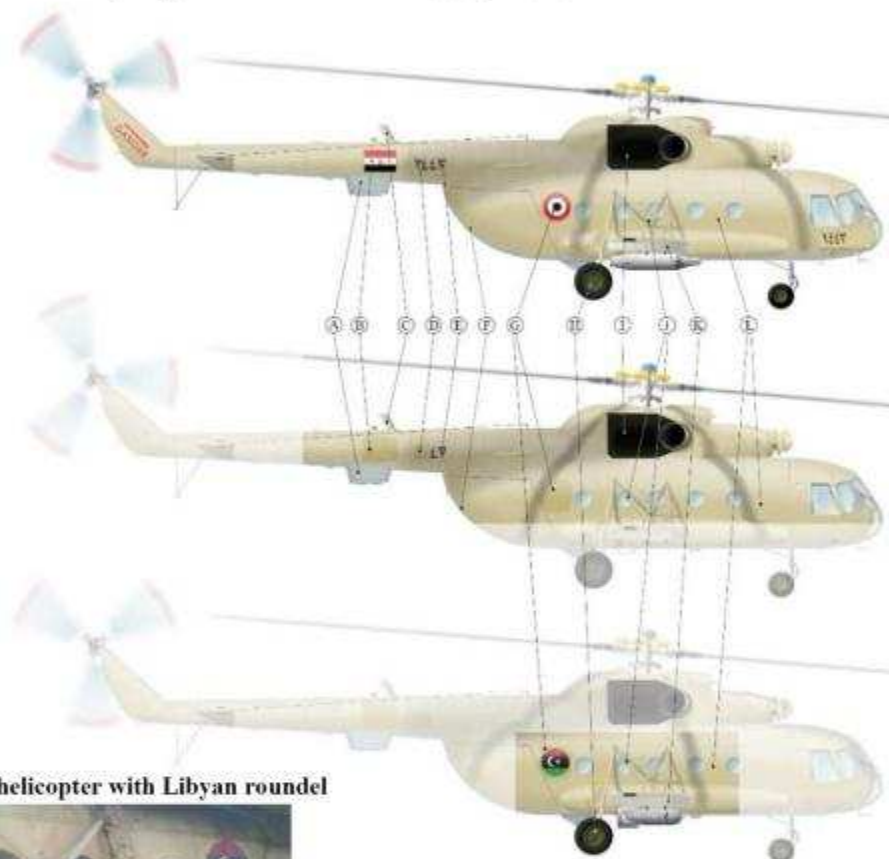
مهندس الكدود

هاتف : 021 333 0256 بريد مصور : 021 380 5322 بريد : 20053
بريد الإلكتروني : info@caa.ly الموقع الإلكتروني : www.caa.ly

Annex 24 Mi-8 originating from Egypt

Comprehensive comparison between aircraft photographed in Egypt and in Libya

Figure 9: Comparison between the Egyptian Mi-8 bearing tail number ١٤٤٣ (1443) and an Mi-8 documented in Libya with tail number partly painted over but finishing by ٤٧ (47)

Picture 2: Mi-8 helicopter with Libyan roundel

Source: Twitter⁹⁷

⁹⁷ <https://twitter.com/oryxspioenkop/status/547083046042611712/photo/1>.

Annex 25 Investigations relating to transfers to Fajr

Summary of previously reported transfers of military materiel by Sudan

1. The Panel previously reported that during the revolution, Sudan sent military materiel to rebel groups in Benghazi by air, or through Kufra, from where the materiel was transported by road (see paragraph 106 of S/2012/163). Interviews conducted with Libyan revolutionary military leaders and diplomats from countries involved in supporting the opposition during the uprising confirmed that Qatar had assisted in organizing and had financially supported some of the deliveries operated from Sudan in 2011.
2. In the aftermath of the revolution, the Panel documented several transfers of military materiel from Sudan for which no exemptions from the arms embargo had been sought. In its last final report, the Panel documented the use of Sudanese ammunition, used by Libyan militias and manufactured in 2012 (see paragraph 82 of S/2014/106). The Panel also reported the transfer of several Mi-24 helicopters from Sudan to the Libyan Air Force (see paragraphs 85 to 88 of S/2014/106). While some of these aircraft have since crashed, those remaining have been used in the aerial operations conducted by *Karama* forces.
3. In 2014, Sudan has been delivering military materiel to Kufra in violation of the arms embargo. In addition, the Panel is investigating military flights operated by Sudan in 2014 to an airport controlled by groups aligned with *Fajr*.

Investigations related to alleged transfers by sea to Fajr

4. The Panel is currently investigating several cases of potential transfers by sea, but at this stage is only in a position to provide details on the cases listed below.
5. On 20 October 2014, Libya informed the Committee that an illicit shipment of arms and ammunition from Bulgaria was on its way to Misrata on the vessel 'Express One'. The Mission requested the help of the Committee to prevent the delivery.
6. The Panel immediately investigated the matter and wrote to the Committee, informing that the ship, named 'Express 1' (not 'Express One') was a double-decked livestock-carrying vessel that had left the port of Misrata on 13 October 2014. The Express 1 had not called at any Bulgarian port since June 2014. The last port of call at the time had been Midia in Romania.
7. The Committee contacted Bulgaria, quoting Libya's letter. Bulgaria responded that between January and October 2014, there had been no recorded export of defence products to Libya on the basis of export licenses issued by the competent authority. Bulgaria stated that it could not find any data regarding a shipment of arms and ammunition on a ship called 'Express One'. The Committee also wrote to Libya to obtain more information but has had no response to date.

8. The Panel communicated with the Libyan Permanent Mission and wrote to Romania to obtain more information. The latter confirmed that the ship had called in Midia port on 5 October 2014 and had been heading to Misrata. Romania further provided documents indicating that the ship was transporting 18,000 sheep.
9. To date the Panel found no evidence of a violation but will continue its investigations and hopes to receive additional information from Libya in this connection.
10. More recently, media reports have reported that a ship carrying 450 containers loaded with arms and ammunition to Misrata had been seized in Libyan territorial waters and taken to Tobruk.⁹⁸ The Panel contacted Libya about this and is awaiting a response.

⁹⁸ العربية, 27 December 2014, <http://www.alarabiya.net/ar/north-africa/libya/2014/12/27/مصر-اتهام-تركيا-من-قادمة-بالأسلحة-محملة-باخرة-ضبط>.
 "مصر اتهمت تركيا بتركيب أسلحة تحمل سفينة ضبط", <http://www.dawera.com/news/76242/ث-أسلحة-تحمل-سفينة-ضبط-الآن-ليبيا-الخيار>, 28 December 2014, الدائرة

Annex 26 Statement by the Libyan Government on Sudanese deliveries to Kufra

Statement by the Libyan government on Sudanese delivery of ammunition to Libya, 06 September 2014

التاريخ: 2014/09/06

بيان بشأن اختراق طائرة نقل عسكرية سودانية للمجال الجوي الليبي وفيها شحنات ذخائر غير مطلوبة رسمياً لصالح الدولة الليبية

تود الحكومة الليبية المؤقتة أن تعبر عن شديد استنكارها ورفضها التام لدخول طائرة نقل عسكرية سودانية للمجال الجوي الليبي من دون إذن أو طلب رسمي من مصلحة الطيران المدني الليبي ما بعد طريقا للسيادة الوطنية إضافة إلى أنها حكّات محملة بشحنات من الذخائر لم تطلبها الدولة الليبية ولم تكن على علم بها أو تم التنسيق فيها مع السلطات السودانية وقد ثبت أن هذه الشحنات حكّات متوجهة إلى مطار معيتيقة بطرابلس بعد أن تحييج الطيار السوداني برغبته بالتزود بالوقود والهبوط بمطار المكفرة وتم فحص الطائرة السودانية حيث تبين أنها تحمل ذخائر.

إن هذا العمل من قبل الدولة السودانية يتجاوز الدولة الليبية ويتدخل في شؤونها ويقتحم السودان كمنطقة داعم بالأسلحة لجماعة إرهابية تعادي على مقدرات الدولة. وهو يمثل أيضا مخالفة صريحة للقرارات الدولية وأغرها قرار مجلس الأمن الدولي بحظر تزويد الأسلحة إلى ليبيا. ونطالب المجتمع الدولي ومجلس الأمن الدولي بمساعدة ليبيا في مراقبة أجهزتها لمنع تكرار مثل هذه الاختراقات التي تعمل على تأجيج الصراع.

إن الحكومة الليبية تدعو السلطات السودانية إلى التكف عن التدخل في الشأن السياسي الليبي وعدم الانحياز لأي من أطراف الأزمة في ليبيا والتوقف عن مثل هذه الإجراءات الترفيضية شككلا ومضمونا وتطلب سحب القنصل العسكري السوداني باعتباره شخصا غير مرحوب فيه مع احتفاظنا بالحق في اتخاذ حكّات الإجراءات لحفظ أمن واستقرار وسيادة البلاد.

طرابلس - طريق امسلا - هاتف: 3344210 - 3620117 (21) 218+ - فاكس: 3620132 (21) 218+

www.pun.gov.ly

Statement Regarding Violation by a Sudanese Military Transport Plane of Libyan Airspace and the Shipment of Munitions not Officially Solicited in the Interest of Libyan State

The Libyan Interim Government would like to express its strong condemnation and complete rejection of the entry of a Sudanese military transport plane into Libyan airspace without permission or official request from the Libyan Civil Aviation Authority which is a violation of national sovereignty. Added to which, it was loaded with a cargo of munitions not requested by the Libyan state, and was not aware of it or had coordinated with the Sudanese authorities. It has been proven that this shipment was headed to Mitiga Airport in Tripoli, after the Sudanese pilot claimed he wanted to refuel, and landed at Kufra Airport. The Sudanese plane was then inspected and found to be carrying munitions. This act by the Sudanese state encroaches upon the Libyan state and is an interference in its affairs, and Sudan is interposing itself by providing arms to a terrorist group that is attacking the headquarters of the state. This also represents a clear violation of international resolutions, and the latest UN Security Council resolution, prohibiting the supply of arms to Libya. We call upon the international community and the UN Security Council to assist Libya control its airspace, to prevent recurrence of such intrusions that work to fuel the conflict.

The Libyan government calls on the Sudanese authorities to desist from interfering in Libyan political affairs and not align itself with any of the parties to the crisis in Libya, and to stop such objectionable actions, both in form and substance. It requests the full withdrawal of the Sudanese military attaché as persona non grata, while retaining the right to take all measures to maintain the security and the stability of the country.

Annex 27 Examples of State funding

Examples of State funding of various (parallel) units operating under the Ministries of the Interior or Defense (2013-2014)

1. The Panel received the following documents, which appear to be genuine, from reliable and well-placed sources. However, given the existence of two decision-making centres in Libya, neither of which the Panel was able to visit after July 2014, the Panel could not confirm their veracity with the departments or individuals involved.

Letter dated 10 February 2014 from Major Imad Mustafa Abdulsalam, Chief of the Special Operations Force, addressed to the Deputy Prime Minister with responsibility for development affairs and Minister of the Interior. The letter requests the disbursement of LYD 600,000 to the Special Operations Force.

الترقيم - / /
 التاريخ: 2014 / 2 / 10
 الموافق: 15 / 33 / 14
 رقم الإشراف: 10 / 14 / 14

الجمهورية العربية الليبية
 وزارة الداخلية
 قوة العمليات الخاصة

إلى / السيد نائب رئيس الوزراء لشؤون التنمية ووزير الداخلية / المكلف ...

وبالإشارة .. إلى قرار مجلس الوزراء رقم (14) لسنة 2014 م الصادر بتاريخ 14 . 01 . 2014 مسيحي ، بشأن إنشاء قوة العمليات الخاصة التابعة إلى وزارة الداخلية .

عليه .. نأمل تخصيص مبلغ (600.000) ستمائة ألف دينار كثرية لقوة العمليات الخاصة .

والسلام عليكم ...

رائد / عماد مصطفى عبد السلام
 رئيس قوة العمليات الخاصة

تم الاطلاع بالارشاد
 25 - 03 - 2014
 التوقيع: _____

الموافق: _____
 التاريخ: _____

بسم الله - محمد الوالد

Decision No. 352 of 2014 approving the salary referred to above. The decision dated 19 November 2014 and signed by Sadiq Abdulkarim Abdulrahman Karim, Deputy Prime Minister with responsibility for development affairs and acting Minister of the Interior.

**قرار نائب رئيس الوزراء لشئون التنمية
ووزير الداخلية / المكلف**

**رقم (352) لسنة 2014م
بشأن صرف مكافأة مالية شهرية**

نائب رئيس الوزراء لشئون التنمية ووزير الداخلية / المكلف

- بعد الاطلاع على الإعلان الدستوري الصادر في (03) أغسطس 2011.
- وعلى قانون النظام المالي للدولة ولائحة الميزانية والحسابات والمخازن وتبديلاتها.
- وعلى القانون رقم (10) لسنة 1992م. بشأن الأمن والشرطة.
- وعلى قرار المؤتمر الوطني رقم (10) لسنة 2012م بشأن منح الثقة للحكومة المؤقتة.
- وعلى قرار المؤتمر الوطني العام رقم (48) لسنة 2013 م بشأن منح الثقة للوزير.
- وعلى قرار مجلس الوزراء رقم (145) لسنة 2012م باعتماد الهيكل التنظيمي واختصاصات وزارة الداخلية وتنظيم جهازها الإداري.
- وعلى قرار وزير الداخلية رقم (982) لسنة 2012م، بشأن اعتماد التنظيم الداخلي لوزارة الداخلية.
- وعلى قرار رئيس مجلس الوزراء رقم (278) لسنة 2013 بتكليف نائب رئيس مجلس الوزراء بمهام وزارة الداخلية.

قرر

مادة (1)

يمنح مكافأة مالية شهرية للأعضاء التابعين لقوة العمليات الخاصة التابعة لوزارة الداخلية بقيمة ألف دينار (1000 د.ل) شهرياً .

مادة (2)

يعمل بهذا القرار من تاريخ صدوره ، وعلى الجهات المختصة تنفيذه

د. الصديق عبد الكريم عبد الرحمن كريم
نائب رئيس الوزراء لشئون التنمية
ووزير الداخلية / المكلف

دولة ليبيا
الحكومة الليبية المؤقتة
الوزارة الداخلية
قرار الوزير

صادر بتاريخ
الموافق 19 / 11 / 1434 هـ
رقم 2

Letter from Major Imad Mustafa Abdulsalam, Chief of the Special Operations Force, referring to a plan to secure Tripoli and requesting urgent payment of LYD 13 million for that purpose. The date of the letter is unclear, but a stamp shows that it was filed in an archive on 15 June 2014.

التاريخ: ١٩ / ٦ / ٢٠١٤
المواضع:
رقم الإشاري: ود / ١٥ - ٣٦ - ٢٠١٤

السيد / رئيس مجلس الوزراء ...

بالإنشارة .. إلى تعليماتكم المماسة إلىنا بشأن ومنع شحنة أمنية مشتركة برئاسة **(رئيس قوة العمليات الخاصة)** لتأمين مدينة طرابلس بما في ذلك مصارف وضبط المظلومين المهاجرين والمخالفات المروية ...

عليه .. تأمل تخصيص مبلغ مالي وقدره 13 مليون دينار كثرية لتنفيذ الخطة وبصورة عاجلة جداً ..

والسلام عليكم ...

رائد / عماد مصطفى عبدالسلام
رئيس قوة العمليات الخاصة

١٥
المستلمة من:
المستلمة من:
موقع لوجدي

نموذج لوجدي (220)

Letter marked "Wikileaks Libyan State" dated 30 January 2014 and signed by Muhammad Abdullah Salim Al-Shitaywi, Director-General of the Directorate-General of Military Accounts, and by his deputy Abdulhamid Ayyad al-Qarquti. The letter is addressed to the Central Bank of Libya, Tripoli. It asks for the sum of LYD 2 million to be transferred from Central Bank of Libya account No. 291-169 to the Military Council of Revolutionaries of Zintan, North Africa Bank Zintan account No. 8726.

الموضوع : تحويل مبلغ
التاريخ : 29/ربيع الأول/1435
التوقيع : 2014/01/30
الرقم الإشاري : ح.م.م. 118/

د. محمد الشيتوي
رئاسة الأركان العامة
الإدارة العامة للحسابات العسكرية

نحن لن نستسلم نقتصر أو نموت

إدارة العمليات المصرفية بمصرف ليبيا المركزي طرابلس

بعد التحية والاحترام ..

نأمل العمل على تحويل بريقاً من حسابنا رقم (291-169) طرفكم ودفعه للمذكور أدناه وذلك حسب ماهو مدون أمام أسمه .. وعلى إن تخصص العمولة من حسابنا **علماً** بأن المبلغ يمثل ((بند التجهيزات)) .

ت	أسم المستفيد	أسم المصرف	رقم الحساب	المبلغ
1	الجلس العسكري لتوار الزنتان	م جمال أفريقيا الزنتان	8726	دينار 2000000

فقط مليونان دينار لأخير .

شاكرين حسن تعاونكم معنا

.. والسلام عليكم ورحمة الله وبركاته ..

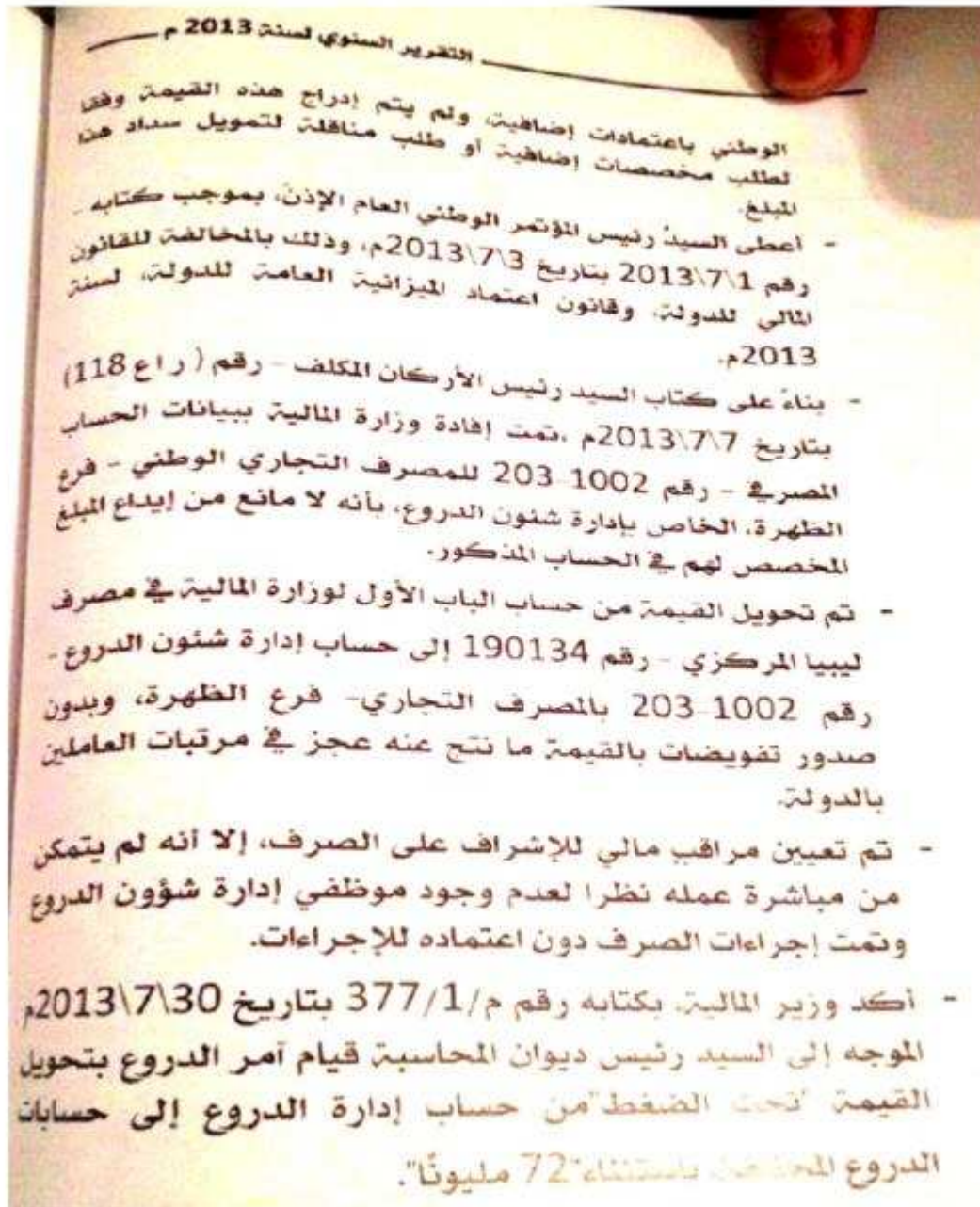
"عن الإدارة العامة للحسابات العسكرية"

عبد الحميد عباد القرقوتي
معاون مدير إدارة الحسابات العسكرية

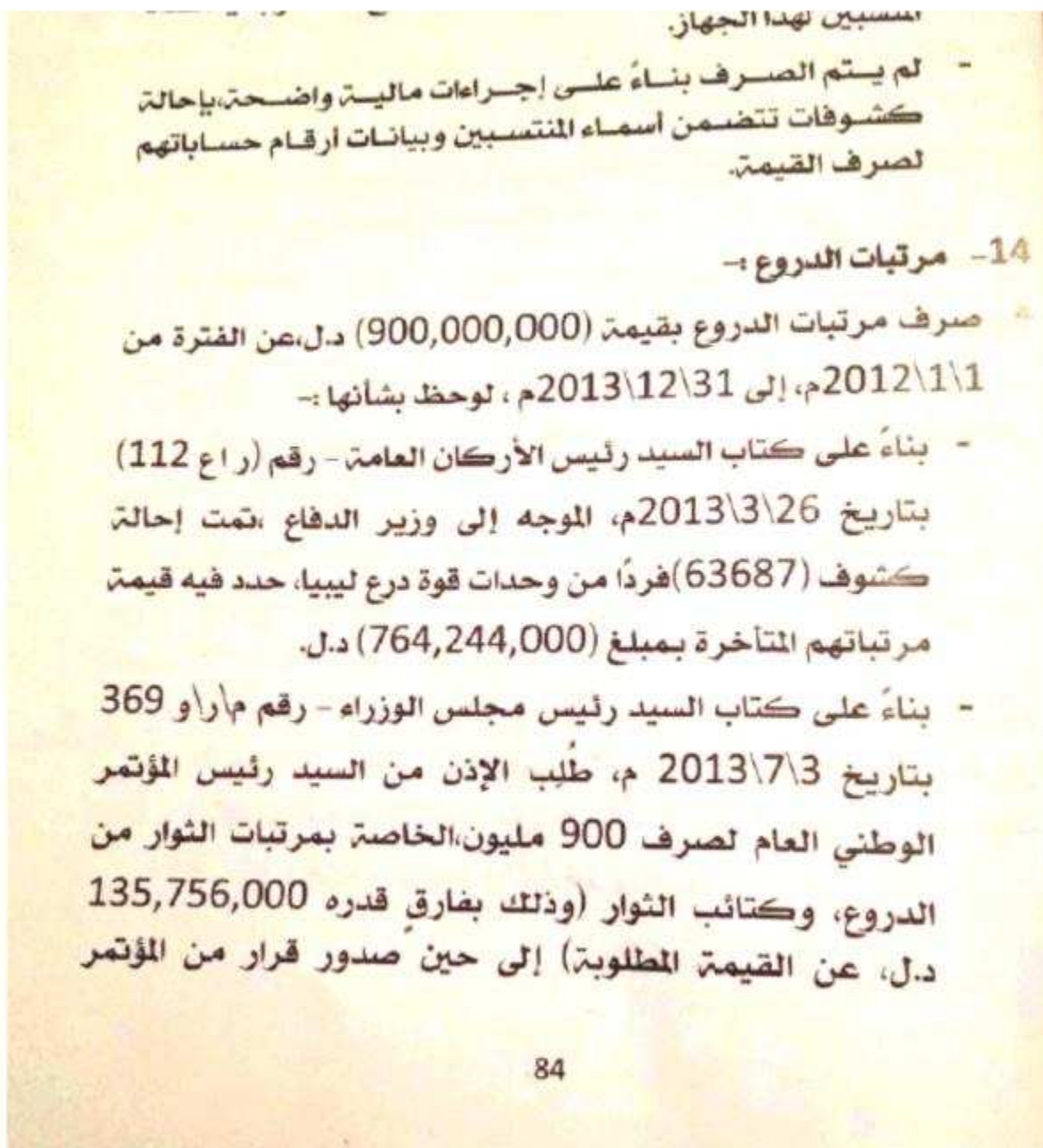
محمد عبد الله سالم الشيتوي
المدير العام للإدارة العامة للحسابات العسكرية

Page from a national report from 2013 alleging that inappropriate payments were made to the Der'a Libya [Shield of Libya] militia in violation of the 2013 budget, and that the Comptroller was not given enough staff to fulfil his functions.

Page from a national report from 2013, alleging that the Der'a Libya [Shield of Libya] received LYD 900,000,000 between 1 January 2012 and 31 December 2013, and detailing some of those payments.

Annex 28 Bonuses paid to revolutionary brigades

1. The Panel received the following document, which appears to be genuine, from reliable and well-placed sources. However, given the existence of two decision-making centres in Libya, neither of which the Panel was able to visit after July 2014, the Panel could not confirm its veracity with the departments or individuals involved.

Letter dated 3 November 2011 from Ali Tarhuni, Minister of Finance and Petroleum, to the Governor of the Central Bank of Libya. The letter states that Sulayman Ahmad Al-Faqih, Salim Ahmad Abu Zayyan and Nidal Ahmad Ahniyu were awarded LYD 14 million, and that LYD 500 should be paid to each of a list of revolutionaries not included in the document.

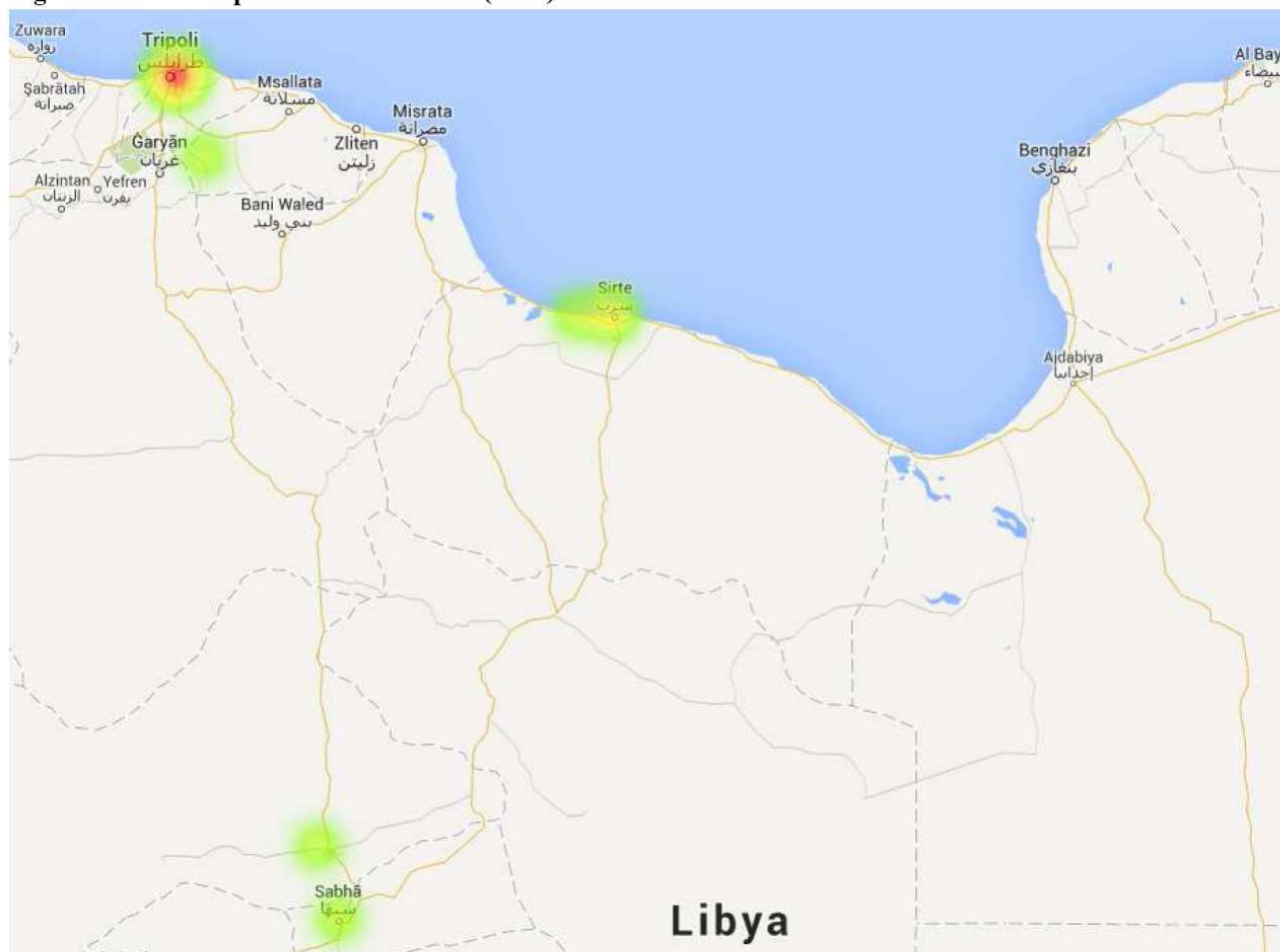
Annex 30 Table showing amounts stolen from banks in 2012 and 2013

1. The Panel received the following document, which appears to be genuine, from reliable and well-placed sources. However, given the existence of two decision-making centres in Libya, neither of which the Panel was able to visit after July 2014, the Panel could not confirm its veracity with the departments or individuals involved.

رقم	المصرف	تاريخ الواقعة	قيمة الأموال التي تم السطو عليها	ما تم استرجاعه
1	ليبيا المركزي فرع سرت	2013/10/28 م	53,000,000 د.ل	لا شيء
			\$ 128,000	لا شيء
			5,000,000 يورو	
2	الجمهورية / بوهادي		91,600 د.ل	91,600
3	شمال أفريقيا / سرت	2013/7/10 م	411,673 د.ل	لا شيء
4	الجمهورية / الدیمية - مرزق	2013/12/8 م	2,000,000 د.ل	962,200 د.ل
5	الجمهورية / مرزق	2012/10/8 م	491,919 د.ل	245,597 د.ل
6	الجمهورية / تراغن	2013/5/8 م	1,064,251 د.ل	344,000 د.ل
7	الجمهورية / وكالة خبوة	2013/5/22	21,580 د.ل	لا شيء
8	شمال أفريقيا / أوباري	2013/6/2 م	500,000 د.ل	لا شيء
9	شمال أفريقيا / أوباري	2013/10/20 م	1,500,000 د.ل	لا شيء
10	شمال أفريقيا / بنغازي	2012/5/6 م	1,672,000 يورو	لا شيء
			\$ 2,521,000	لا شيء
11	الصحاري / براك الشاطئ	2013/8/18 م	635,000 د.ل	لا شيء
12	شمال أفريقيا / براك الشاطئ	2013/11/19 م	1,500,000 د.ل	لا شيء
14	الجمهوري / بني وليد	2012 م	11,221,148 د.ل	لا شيء

Annex 31 Heat map of armed robberies

Figure 10: Heat map of armed robberies (2014)

Source: data taken from <http://www.annexmap.net/libya/> (password: PoEL2014), displayed via Google Fusion Tables

15-00822

1. The Panel received the following document, which appears to be genuine, from reliable and well-placed sources. However, given the existence of two decision-making centres in Libya, neither of which the Panel was able to visit after July 2014, the Panel could not confirm their veracity with the departments or individuals involved.

الموضوع : مساعدة
الرقم التسلسلي : 873 ج
التاريخ : 09/11/2011 م

المجلس العسكري طرابلس
MILITARY COUNCIL TRIPOLI

إلى /

القنصلية الفرنسية بطرابلس

بعد الترخي ١١

— يلوذكم المجلس العسكري طرابلس بان السيد/ اعصار علي اعصار الفقيه صاحب جواز السفر رقم 430482 مقبلونا مع الثوار ويحمل كمية من الذهب ستوجها بها إلى الإمارات العربية مروراً بالبحر الأبيض المتوسط، وذلك لأغراض بيعها والاستفادة من ثمنها في علاج المرضى وقد تم القبض عليه بمسلة مطار سطيفون.

— نرجو منكم التدخل لتفادي حجب عظم زواج فخرية الذهب المذكورة والمقدرة بحوالي 18 كيلو 850 جم.

شاهدين على مسئوليتنا
وأستأجرهما حرية
والسلام عليكم

عمليات لواء القعقاع

عهد المقيم بالقصبة
رئيس المجلس العسكري طرابلس

تم ابلاغ الحامد للجنود لاقتفال
بالطائرة بالمضادة التي استلمت
مقراتنا في ٢٠١١-١١-٢٠
٢٠/١١/٢٠١١
الرئيس -

Screenshots of a video⁹⁹ showing militiamen allegedly under the command of Ibrahim Jadhraan digging up gold and cash from a private residence in Sirte

⁹⁹ <https://www.youtube.com/watch?v=I2htMe1SCyA>

Annex 33 Arms transfers from Libya

1. Transfers of military materiel through western borders

Illicit weapons trafficking to Tunisia

1. The Tunisian authorities have met the Panel every year since 2011 to discuss the impact of the situation in Libya on their internal security. Over this period, they reported significant challenges related to immigration issues, border control, terrorism dynamics and weapons trafficking. As every year the Panel was granted access to some of the seizures operated by the Tunisian forces.

2. The Panel visited Tunis in December 2014 and conducted interviews with a range of Tunisian and international interlocutors. All shared their concerns about the impact of the deteriorating security situation in Libya, particularly the interaction between Tunisian and Libyan terrorist and trafficking networks, which are increasingly intertwined. Tunisian terrorist groups have been using Libya as a source of military materiel, funding, training and as safe haven for some of their leaders.¹⁰⁰

3. Terrorist attacks in Tunisia have increased in 2014 and specifically targeted members of security forces. Judicial authorities responsible for terrorism-related matters explained that most military materiel used in terrorist activities comes from Libya. Groups such as Ansar Al-Sharia Tunisia and Okba Ibn Nafa'e have been procuring and using materiel originating from Libya.

4. The Panel was first given access to the materiel entering the country in 2014, seized by several entities and now under the control of the army. The quantity of materiel seized was much smaller than in the previous two years: one FN FAL assault rifle,¹⁰¹ which was recovered in the south of Tunisia, two rifle grenades discovered near Sousse, several Turkish-made blank pistols, ammunition, and arms-related accessories (see Table 1). All the 7.62x39mm ammunition rounds were seized from a car in Ben Guerdane in January 2014.

¹⁰⁰ Sabratah and Derna in particular are identified by Tunisia as being significant hubs for training of young Tunisians jihadist and for onward transfer to Syria. Some Tunisians who engaged in terrorist attacks in 2014 in Tunisia had spent time in Libya. The head of Ansar Al-Sharia Tunisia, Abu Iyadh is believed to be in Libya.

¹⁰¹ The Panel sent a tracing request to Belgium for this item.

Table 1: Arms and ammunition seized in 2014 and currently under the control of the army

Arms	Quantity
FAL assault rifle	01
Blank pistol EKOL Tuna	01
Blank pistol BLOW F92	01
Various hunting rifles	09
Bayonets and daggers	31
Magazines for AK type rifles	12
Ammunition	Quantity
9x19mm	56
7.62x39mm	144
7.62x51mm	28
Hunting cartridges	114

Source: Tunisian authorities, January 2015

5. Materiel identified from counter-terrorism operations is under the control of a different security body while the prosecution is ongoing. This body provided the Panel with the details of several terrorist-related cases involving arms and ammunition coming from Libya and granted the Panel access to some of the materiel.

6. In February 2014, an important operation took place in Raoued,¹⁰² during which 5 AK-type rifles, 600kg of TNT and 5,986 rounds of ammunition were recovered. While the Panel was unable to inspect the materiel, the authorities' investigations concluded that it was coming from Libya.

7. On 3 September 2014, Tunisian authorities seized a pick-up truck between the Libyan border and Ben Guerdane. The Panel was not allowed to inspect the materiel, but it was provided with a list of its content: 30 detonators, 28 defensive grenades, 4 rockets for RPGs and 7 charges, more than 6,000 7.62x39mm cartridges, 1 AK rifle and a very large sum in Tunisian dinars. The car had a Tunisian licence plate and only Tunisian nationals were arrested in this case.

8. The Panel inspected the arms and ammunition recovered from the Oued Elil operation of October 2014.¹⁰³ Two of the three assault rifles recovered after the operation were AK 103-2 (see Picture 2), which are very typical of Libyan arsenals. The Panel sent a tracing request to the Russian Federation, whose response is still pending. Analysis of the 237 rounds of 7.62x39mm recovered at the site show 7 different types of head stamps, of which 5 have been documented in Libya by the Panel, strongly indicating that the ammunition originated in Libya. Data recovered from a cell phone found at the site indicates that the group was in regular contact with individuals in Libya.

¹⁰² "Tunisie, fin des opérations à Raoued: 7 terroristes abattus, dont probablement Gadhagadhi (vidéo)", Business News, 4 February 2014, <http://www.businessnews.com.tn/Tunisie---Fin-des-op%C3%83%C2%A9rations-%C3%83%C2%A0-Raoued--7-terroristes-abattus,-dont-probablement-Gadhagadhi-%28vid%C3%83%C2%A9o%29,520,44045,3>.

¹⁰³ "Oued Elil: 6 terroristes morts dont 5 femmes", Shems FM, <http://www.shemsfm.net/fr/actualite/oued-ellil-6-terroristes-morts-dont-5-femmes-94091>.

Picture 3: Assault rifles recovered after the operation in Oued Elil

Source: Panel of Experts, Tunis, December 2014

9. According to interviews conducted in Tunisia, terrorists are continuously seeking to procure SALW, explosives and ammunition. While some degree of illicit trafficking still appears to occur in the south of the country, the authorities are currently particularly concerned about smuggling along the Tunisian/Libyan border in the north, involving trafficking networks from the area of Ben Guerdane.

Reported transfers of weapons to Algeria

10. During the current mandate, the Panel has regularly noted press articles reporting weapons trafficking. The Panel contacted Algeria to obtain additional information and requested a visit. As previous Panel letters to Algeria, it has remained unanswered.

2. Transfers through eastern borders

Transfers of arms from Libya to Egypt

11. Since the revolution, Libya has presented an increasing challenge to Egypt's internal security, particularly in terms of weapons trafficking and terrorism. The Panel has visited Egypt several times since its creation in 2011, and twice during this mandate.

12. While the authorities have reinforced security measures along the border with Libya, the amount of illicit trafficking remains significant. The Panel noted numerous reports of seizures and anti-smuggling operations published in the media in 2014.¹⁰⁴

Materiel originating from Libya and seized by the authorities

13. The Panel was provided with lists of materiel seized in 2014, which includes hundreds of SALW (blank pistols, handguns, hunting rifles, assault rifles, RPGs, machine guns), tens of thousands of rounds of ammunition for SALW, as well as missiles, explosives and grenades (at Egypt's request, the list is not included in the report). Egypt did not grant the Panel access to examine materiel.

Routes

14. According to Egypt, arms enter through three main border crossings: from Ghaghbub, Libya to Siwa in the desert south; from Musaid to Salum in the north, where the authorities have mainly seized materiel in 2014; and by sea from Bardiyah to Marsa Matrouh. Smuggling networks have also been identified operating out of southern Libya to Sudan and onwards to Egypt.

End-users

15. Libya is a pre-eminent source of arms used in criminal and terrorist activities in Egypt. Groups including Ansar Beit El Makdess receive support from some Libyan actors, including military materiel. Transfers of arms to Gaza through Egypt are also continuing.

16. While the information provided by Egypt since 2011 has been useful in assessing the ongoing proliferation from Libya, the Panel has faced difficulty in obtaining detailed information relating to specific cases of illicit trafficking. Details of the networks and individuals involved are crucial to identify parties involved in committing violations. The Panel hopes that cooperation on the matter will develop further.

¹⁰⁴ الموجز، "بنديقية مهربة من ليبيا 500 ضبط مخزن سلاح بالضبعة بحوي"، محمد بخات، 2 December 2014, <http://almogaz.com/news/politics/2014/12/02/1753227>; "ليبيا من مهربة تركية بنادي يضبط مطروح أمن"، 4 December 2014, <http://www.afrigatenews.net/content/ليبيا-من-مهربة-تركية-بنادي-يضبط-مطروح-أمن>.

Picture 4: Seizure of arms and ammunition operated on the Egyptian/Libyan border, August 2014

Source: Facebook page of the Egyptian Army¹⁰⁵

Investigations related to transfers to Syria

17. In its previous reports, the Panel noted that transfers of arms to Syria had occurred since the beginning of the Syrian revolution. Cases investigated included transfers by sea and by air to countries neighbouring Syria, and involving a range of Libyan and foreign actors (see S/2013/99 and S/2014/106). The Panel obtained additional details and intelligence regarding cases of transfers between 2012 and 2013. However, the Panel received very little information about movements in 2014, possibly indicating a declining trend.

18. In order to investigate confirmed and potential cases of transfers from 2011 to 2013, the Panel conducted research in Libya, Lebanon and Turkey during the previous mandates. The Panel interviewed a range of stakeholders, including representatives of national authorities, security organs, foreign intelligence services, Libyan members of Syrian armed groups and representatives of the Syrian opposition. For some time, the Panel had been requesting a visit to Syria to obtain further information about trafficking trends of military materiel from Libya.

19. The Panel was finally able to visit Syria in December 2014, where it met the Ministry of Foreign Affairs and security forces. They briefed the Panel about military support provided to the Syrian opposition groups, including from Libya, either organized by Libyans or by third countries. Syria confirmed that transfers from Libya had been among the most significant military support provided to the opposition at the beginning of the uprising. They explained that

¹⁰⁵ <https://www.facebook.com/Egy.Army.Spox/photos/pb.217455035052153.-2207520000.1417853402./521125954685058/?type=3&permPage=1>.

transfers had been made to various groups of the Syrian opposition, including Jabhat el Nusra and ISIS.

20. Syria provided information regarding numerous cases of transfers from Libya, in 2012 and 2013 by sea through Tripoli in Lebanon, Jordan and Turkey. The information included names of actors believed to be linked to smuggling operations, and their methods. They also provided a list of arms that may have originated from Libya that were seized by the Syrian army on the borders and within the country. As the information provided was not detailed enough for the Panel to pursue its investigations, Syrian officials in Damascus and in New York promised to provide more complete details, which have not been received to date.

21. Syria also confirmed that the vessel *Al Entisar* brought 400 tons of materiel into Turkey for onward transfer to Syria in September 2012. This case appeared in the Panel's previous reports and the investigation is still ongoing (see paragraphs 183 to 188 of S/2013/199). The same vessel was involved in a violation of the arms embargo in April 2013, regarding a transfer of embargoed goods to Libya, prevented by the Turkish authorities (see Annex 21). In a letter to the Committee dated 2 December 2014, Turkey informed that the vessel had been released and had left Istanbul on 28 May 2014.

22. In May 2014, Syria arrested three Syrian individuals from the island of Arwad, who had reportedly organised arms transfers from Benghazi to Syria in 2012. The Panel is waiting for additional details regarding the judicial case.

23. Another Member State confirmed that several transfers from Libya to Syria took place in 2013, and provided details regarding the types of materiel involved: small arms, light weapons (KONKURS launchers, SA-7 MANPADS), 81mm mortar launchers, 14.5mm and 23mm anti-aircraft machine guns and 106mm recoilless guns. The transfers had been prepared in military facilities in Libya, including Souq el Ahad and Ben Gashir, as well as Islamist training camps in Derna.

24. The Panel also obtained documents from confidential sources regarding coordination meetings focusing on the supply of arms and ammunition to the Syrian opposition, which took place in Syria's neighbouring countries. Attendees included Libyan nationals, Syrian opposition leaders, as well as Saudi, Jordanian, and Turkish nationals. The Panel is still investigating this information.

25. Finally, the Panel obtained information from a Member State regarding a potential transfer of materiel from Libya to Syria in January 2014. However, to date the Panel has been unable to acquire any further information, and Syria was unable to confirm this shipment.

26. The Panel also asked Turkey, Jordan and Lebanon whether they had intercepted or had information about any transfers of arms from Libya since 2013. All three Member States responded that they had not.

Investigations related to transfers of weapons to Lebanon

27. In its previous report (see paragraph 195 of S/2014/106), the Panel noted that at the beginning of the Syrian uprising, weapons were smuggled from Libya through Lebanon and onward to Syria, with entry points changing according to the evolution of territorial control. With the evolution of the Syrian crisis, the transfer of arms operated both ways across Lebanon's northern and north-eastern borders. The Panel visited Lebanon in December 2014 to discuss these issues and to obtain an update regarding the investigations conducted on the case of the vessel Letfallah II.

28. On 9 and 12 December 2014, meetings were held with the military prosecutor and head of the Military Court, and with officials from the Lebanese Army Intelligence Directorate, the Division of Information in the Lebanese Internal Security Forces Directorate, and the General Security Directorate.

29. Lebanon confirmed that arms transfers in both directions decreased when the Syrian army succeeded in dominating most of the border with Lebanon. The Lebanese army made strenuous efforts to control the Lebanese border, and to stop the smuggling operations from regions and villages allied to the Syrian revolutionaries. Several seizures of arms, ammunition, and explosives occurred along the borders and inside Lebanese territory. Lebanon declined the Panel's request to inspect the seized arms, indicating that this materiel was still *sub-judice*.

30. The Panel received information from several sources concerning arms smuggling operations by sea from Libya into Lebanon, occurring since 2011. Arms on ships were being smuggled into Lebanon, mainly through the port of Tripoli, under the pretext of carrying non-lethal materiel or humanitarian aid to the Syrian people. In 2012, one of these ships, the Letfallah II, was seized in the port of Tripoli, loaded with arms and ammunition from Libya. Other sources reported that some ships anchored off the Lebanese coast and unloaded arms into smaller boats, which in turn smuggled them into Lebanon. During meetings with the Panel, the Lebanese authorities dismissed this as rumour, stating that no seizures had occurred at Lebanese ports other than of the Letfallah II. Concerning that case, they stated that there was no information additional to that previously provided (see paragraphs 171 to 182 of S/2013/99 and paragraphs 197 et seq. of S/2014/106).

31. The Panel requested UNIFIL to confirm and clarify the information regarding the alleged illicit trafficking of arms by sea, and to indicate whether any ship transporting military materiel into the UNIFIL Area of Maritime Operations had been detected. A response is awaited.

3. Transfers through southern borders

32. Several arms trafficking networks have emerged and established themselves in the south of Libya since the revolution, which continue to draw on stockpiles diverted during and after the revolution. Trafficking networks in Libya are still 'harvesting' materiel inside Libya for onward

sale in the region, and are using caches to store materiel for eventual later use. This guarantees sustained proliferation outside the country.¹⁰⁶

33. Traffickers rely on local smuggling networks, including Tebu and Tuareg clans and families who control smuggling activities of different kinds of goods and the territories and routes by which this materiel is moved. Traffickers either buy materiel which they think is of interest to groups in other countries and then reach out to potential clients (see paragraph 38 below), or they purchase specific materiel in Libya using a 'shopping list' given to them by their 'customers', including armed groups (see paragraph 48 below).

34. With the absence of State control over the south of Libya, which has prevailed since the revolution, and the development of regional terrorist groups in the region, concerns have been growing about the southern region becoming a strategic zone for terrorist groups in the Sahel, particularly in terms of training, acquisition of military materiel, funding, rest and recuperation, and potentially recruitment.

35. Finally, in Niger and Chad the Panel received additional information about potential transfers of military materiel from Libya to Boko Haram in Nigeria. The Panel sent several requests for visit to Nigeria in the past two years. However, despite preliminary approval for a visit, none has yet materialized.

Illicit weapons trafficking to Chad

36. During the Panel's visit to Ndjamena in November 2014, Chad explained that the south of Libya represented a significant security threat, particularly with regard to the presence of Sahelian terrorist groups and weapons trafficking. Despite the development of border control, Chad reported that it had suffered from arms smuggling from Libya since the beginning of the uprising, and the loss of state control of national stockpiles (see S/2013/99 and S/2014/106).

37. Reported cases indicate that traffickers from the regions of Tibesti, Borkou and Ennedi, Tebu smuggling networks in particular, have been trafficking significant quantities of military materiel from Libya to Chad, mainly for onward sale to groups outside Chad. Materiel brought into Chad by traffickers included assault rifles, heavy machine guns, MANPADS, recoilless 106mm guns, mines and different types of ammunition. Stocks of materiel were in particular identified in the areas around Faya and Gouro.

38. Tebu arms traffickers have been buying materiel in Libya that they consider is in demand in the wider region, and then seeking potential clients for it, with lists of products and prices; photographs are also often sent by phone. Examples of such lists have been provided to the Panel and indicate, for example, that SA-7 MANPADS are being sold for between USD 10,000 and 12,000 (see Table 2).

¹⁰⁶ For a detailed analysis of smuggling networks in the Fezzan, see Rafaa Tabib, 'Factions armées et dynamiques des réseaux de contrebande d'armes dans le Fezzan occidental', Small Arms Survey, forthcoming.

Table 2: Prices of arms originating from Libya sold by traffickers in the Sahel region

Type	Price in CFA	Price in USD
106mm recoilless gun	10,000,000	17,000
14.5mm machine gun	5,000,000	8,500
12.7mm machine gun	3,000,000 to 4,000,000	5,000 to 7,000
SA-7 MANPADS	6,000,000 to 7,000,000	10,000 to 12,000
RPG	1,000,000	1,700
Anti-tank Mines (e.g. PRB M3)	85,000	150

Source: Chadian and Nigerien authorities

39. In 2012 and 2013, the Chadian authorities, with external support, operated a buy-back scheme, focusing mainly on MANPADS, to prevent transfers of this particularly sensitive materiel to armed groups in the Sahel region. The Panel reported in 2013 that the Chadian authorities had seized more than 30 MANPADS (see paragraph 142 of S/2014/106).

40. Chad has continued to seize materiel coming from Libya and is in particular worried about transfers to Boko Haram. The Panel asked for detailed information regarding specific cases which took place in 2014, but this was not provided.

Illicit weapons trafficking to Sudan

41. Since the revolution, the trafficking of weapons from Libya to Sudan has consistently been identified as a significant security challenge for Sudan. This was again stressed by the Permanent Representative of Sudan to the United Nations during his meeting with the Panel in New York in September 2014.

42. Trafficking networks operating in the Fezzan are collecting weapons in the south of Libya, and moving them from Kufra to Sudan for onward transfers throughout the region.¹⁰⁷ Since 2011, the Panel has made numerous requests to visit Sudan to discuss the issue and obtain information. However, access has never been granted.

43. According to recent media reports, the Sudanese authorities made several seizures of arms and ammunition coming out of Libya. On 23 November 2014, a press article quoted the local director of the security and intelligence services of the locality of Shendi, stating that arms and ammunition coming from Libya had been seized between Shandi and Metema. On 17 December 2014, another media article reported the Sudanese foreign minister claiming that the Joint Sudanese-Libyan forces succeeded in seizing 25 vehicles loaded with weapons and ammunition on the border with Libya.¹⁰⁸ The Panel contacted Sudan to obtain additional information and to have access to the materiel. A response is awaited.

¹⁰⁷ For detailed information about the smuggling route to Dongola, see Rafaa Tabib, "Factions armees et dynamiques des reseaux de contrebande d'armes dans le Fezzan occidental", Small Arms Survey, forthcoming.

¹⁰⁸ "النبيبة السودانية الحدود على اسلحة تهريب اجباط", *أوتلان الوطن*, 17 December 2014, http://www.alwatan.com.sa/Politics/News_Detail.aspx?ArticleID=209141&CategoryID=1.

Trafficking through south western borders to terrorist groups in the Sahel

44. In order to support the countries of the region (G5 Sahel) to fight against cross-border terrorism, the French authorities launched Operation *Barkhane* in August 2014. While the current operation centres are in Mali and Chad, working on jihadist movements and their supporting networks in the five countries, areas immediately surrounding southern Libya are a primary focus. One of the aims of the operation is to disrupt trafficking networks and the movements of armed groups between Mali and southern Libya to prevent further consolidation of 'terrorist sanctuaries' in the area.

45. The Panel visited Niger in October 2014 and met representatives of Operation *Barkhane* in Ndjamena in November. Following its meeting with *Barkhane*, the Panel was also provided with additional technical information by the French authorities.

46. In its previous reports, the Panel indicated that arsenals of terrorist groups in Mali included arms and ammunition stolen from Malian national stockpiles as well as materiel coming from Libya (see paragraphs 113 to 130 of S/2014/106). According to France, materiel originating from Libya has been increasing in terrorist groups' arsenals and Libya has become the main source of procurement for these groups.

47. Operation *Barkhane* has intercepted several convoys of materiel coming out of Libya since August 2014, amounting to several tons of materiel which was destined for terrorist groups in the region, in particular Northern Mali. A number of members of terrorist groups, including the spokesperson of the Al Murabitun, have been killed or arrested during these operations.

48. In order to procure military materiel from Libya, terrorist groups either use established traffickers or send their own people in with a list of materiel. The convoys neutralised by Operation *Barkhane* included individuals of various nationalities from the sub-region, reflecting the cross-border nature of trafficking and terrorist networks, which are very much intertwined.

49. Sahelian terrorist groups rely on the cooperation of a number Libyan brigades who share elements of the same ideology, in particular around Awbari. Some of these brigades have been conducting border control activities since the revolution and taxing convoys going through the area they control.

50. Information provided indicates that routes and dynamics identified in the Panel's previous report are still in use. However, as surveillance has increased, traffickers' *modus operandi* has evolved and transfers are increasingly made in several stages. Smugglers use caches or hideouts in areas just before the border or at a junction or crossroads, including in the Air Mountains in Niger and in the Tanezrouft, from where another group picks up the consignment at a suitable opportunity.

51. For instance, on 9 October 2014, Operation *Barkhane* intercepted a convoy of vehicles belonging to Al-Qaida in the Islamic Maghreb (AQIM) in northern Niger, which was transporting military materiel from Libya to Mali. The convoy included six vehicles transporting

over three tons of arms and ammunition, including assault rifles, ammunition, mortar bombs, RPGs and complete SA-7 MANPADS.

Annex 34 Current investigations regarding the travel ban

1. Designated Qadhafi family members

Aisha, Mohammed and Hannibal Qadhafi, and Safia Farkash Al-Barassi

1. As previously reported (see paragraphs 202 et seq. of S/2014/106), media reports indicated that three children of Muammar Qadhafi subject to the travel ban, Aisha, Mohammed, and Hannibal Qadhafi, along with Muammar Qadhafi's widow Safia Farkash Al-Barassi, had left Algeria and travelled to the Sultanate of Oman in October 2012. In response to the Panel's letter requesting information about the status of the four individuals named in the press reports, the Permanent Representative of the Sultanate of Oman to the United Nations indicated that Aisha Qadhafi and Mohammed Qadhafi were present in Oman. No notification or exemption request had been made to the Committee, and this lack of compliance was addressed in the Panel's last Final Report (S/2014/106).

2. In August 2014, the Panel visited Muscat and enquired about further reports that Safia Farkash Al-Barassi had recently travelled to Oman. The Omani authorities confirmed that she had travelled from Algeria to Oman on 9 January 2014 to receive treatment for cancer. While resolution 1970 (2011) contains a humanitarian exemption to the travel ban measures, in order to enact this, exemption must be sought from the Committee in advance of the entry. Although the Omani authorities posited humanitarian grounds for the entry of the abovementioned designated individuals, Oman failed to secure approval pre-entry, and this represents a further non-compliance with the measures by Oman. The travel of Safia Farkash Al-Barassi from Algeria to Oman therefore represents a violation of the travel ban.

3. The Omani authorities stressed that their shelter of the listed individuals was based on humanitarian grounds, and to attempt to ease tensions by removing the individuals from the region to minimise their influence on Libyan politics. They stated that they had consulted with both the governments of Libya and Algeria on this matter. They explained that all such individuals had to sign a document agreeing to refrain from any political activity. An unsigned copy of this agreement was promised to the Panel, and is still awaited at the time of writing.

4. The Omani authorities stated that all designated individuals' expenses for education and medical costs were met by the Omani government. They were not aware of any assets held by designated individuals, and had not had cause to freeze any such assets in Oman.

5. In response to an enquiry about the location of Hannibal Qadhafi, the Omani authorities disclosed that he had been offered the opportunity of relocating to Oman, subject to the signing of the agreement mentioned above. They stated that he had declined to sign such a document, and had therefore been refused entry. This may indicate his ongoing involvement in attempts to undermine the current regime. The Omani authorities stated that they did not know his current location.

6. As previously reported, the Panel wrote to Algeria on 13 April 2013 regarding the reported travel of listed individuals. On 17 and 28 May 2013, the Panel sent further letters to Algeria enquiring about the status of Hannibal Qadhafi and Safia Farkash Al-Barassi. By letter dated 5 June 2013, the Permanent Representative of Algeria informed the Committee that Aisha Qadhafi and Mohammed Qadhafi had travelled to Oman with their families. The list of the Qadhafi family members who had left Algeria for Oman, which was part of the letter to the Committee, did not include Hannibal Qadhafi and Safia Farkash Al-Barassi. No response has been received to the latter enquiries. On 20 August 2014, the Panel sent a further letter regarding the current location of Hannibal Qadhafi, which still awaits reply. On 2 October 2014, the Committee, in follow-up to a recommendation contained in the Panel's interim report, wrote a letter to Algeria inquiring about the whereabouts of Hannibal Qadhafi. As of this writing, a response to the Committee is still outstanding.

7. A media report in December 2014,¹⁰⁹ supported by a letter dated 30 May 2015, purportedly from the former Libyan Prime Minister, Ali Zeidan, to the Foreign Minister of Germany, alleged that Safia Farkash Al-Barassi had travelled from Oman to Germany for further cancer treatment in June/July 2014. Despite the Panel specifically asking about any possible further travel of Safia Farkash Al-Barassi during its visit in August 2014, it was given no indication by the Omani authorities that she had travelled to Germany. As no exemption request for this travel was received by the Committee, such travel would have represented a further violation of the travel ban.

8. The Panel sent a letter requesting information about this allegation to Germany, and in response, Germany stated that Safia Farkash Al-Barassi had applied for a Schengen visa in May 2014 at the German consulate in Oman. She used the name Safia Farkash Mohammed Al-Hadad, date of birth 1 January 1953, and Oman passport 03825239. The application was refused. However, Germany cannot be certain that she did not obtain a Schengen visa by other means. Their enquiries continue. The Panel recommends that the Libya Sanctions List be updated with the additional identifiers contained herein.

9. The Panel recently sent a letter on this matter to Oman and received a reply stating that Ms. Al-Barassi had attempted to obtain a visa for such travel at the German Embassy in Oman, but was refused. As a result she did not travel, and received treatment in Oman. There is therefore no violation of the travel ban in this case.

Interview of Aisha and Mohammed Qadhafi

10. In the interest of fairness and balance, the Panel decided to interview those listed individuals that agreed to be interviewed and to whom it could get access. Consequently, after consultation with her lawyer, an interview was arranged with Aisha Qadhafi in November 2014. Members of the Panel visited Muscat with the cooperation of the Omani authorities, and

¹⁰⁹ "الحالي العام منتصف المانيا في جراحة لعملية خضعت القذافي امرأة", 12 December 2014 <http://www.aawsat.com/home/article/242411> "الحالي العام منتصف المانيا في جراحة لعملية خضعت القذافي امرأة".

interviewed her and her brother Mohammed Muammar Qadhafi in the presence of a representative of the Ministry of Foreign Affairs of Oman.

11. During the interview, they both described how they travelled first to Algeria, then to Oman. They stated that they had not travelled elsewhere since the imposition of the measures, and that they had few assets, all of which were currently frozen in various Member States. Aisha Qadhafi, upon being asked about the charity she supported, the Wa'atissimu Foundation, promised to provide documentation which would illustrate the benign nature of the charity and its finances.

12. Subsequently, an intermediary in another Member State gave the Panel some historical bank statements on her behalf. Preliminary examination of the statements reveals nothing falling under the Panel's mandate.

13. On 17 July 2014 the Panel wrote to Libya, asking to interview the various individuals currently in custody in Libya, but no response has yet been received (see Recommendation xx).

14. On 2 October 2014 the Committee wrote a further letter to Libya, following up the Panel's recommendation to this effect in its interim report. No response has yet been received.

Saadi Qadhafi

15. During the previous mandates, numerous media reported an alleged plot to smuggle Saadi Qadhafi, who is subject to both the assets freeze and the travel ban, and his family to Mexico in 2011. The plot allegedly involved senior staff of the Canadian company SNC-Lavalin, and another Canadian citizen who spent 18 months in custody in Mexico on charges of conspiracy to smuggle Saadi Qadhafi and his family to Mexico, using forged passports and Mexican documents.

16. As previously reported (see S/2014/106), the Panel sent letters to the authorities in Mexico, Switzerland and Canada asking for more information on this alleged plot. During the current mandate, the Panel continued to exchange letters with these three Member States, with varying levels of responsiveness. The Panel continues to investigate this case.

Quren Salih Quren Al-Qadhafi

17. The Panel received information from a confidential source, stating that Quren Salih Quren Al-Qadhafi, an individual designated under the travel ban measure, was resident in Egypt and had travelled to one and possibly two other Member States. In December 2014, the Panel met and interviewed Quren Al-Qadhafi in Cairo. During that interview he stated that he was living in Egypt, but denied having left the country since his arrival. However, he did state that he left Sabha in Libya on 26 October 2011, and travelled to Algeria via the border crossing at Ghat, using his personal passport. Once in Algeria, he took a flight from a local airport to Algiers, where he spent two days. Then, on 29 October 2011, he flew from Algiers to Casablanca with Royal Air Maroc. He flew from Casablanca to Egypt with Egypt Air around five days later. He

also stated that after having been in Cairo about a week, he presented himself to the security services and confirmed to them that he was now living in Egypt.

18. As no relevant notification or request for exemption from the travel ban measures has been received by the Committee, his travel from Libya to Algeria, from Algeria to Morocco, and from Morocco to Egypt represents three separate violations of the measure by Mr. Al-Qadhafi, and non-compliance by the Member States mentioned. Letters inviting rebuttal were sent to Algeria, Morocco and Egypt.

19. On 5 January 2015, a response was received from Egypt, stating that "*Mr. Quren Salih Quren Al-Qadhafi entered Egypt without the knowledge of Egyptian authorities, short of prior or later notification.*" Egypt further stated that that "*Mr. Quren Salih Quren Al-Qadhafi used a different name: "أقرين صالح أقرين"* [transliterates as 'Akrin Saleh Akrin'], *to enter the Egyptian territories in November 2011.*"

20. This would explain why he was able to enter the country undetected, however it does not explain why no notification was made to the Committee following Mr. Al-Qadhafi's alleged presentation of himself to the authorities.

21. On 6 January 2015, a response was received from the Kingdom of Morocco, stating that Mr. Al-Qadhafi has never entered Morocco under that identity. This suggests that his name in his passport has the slightly different spelling noted by the Egyptian authorities above. Efforts to contact Mr. Al-Qadhafi for confirmation of this since receipt of the Egyptian response have so far been unsuccessful. The relevant entry in the Libya Sanctions List should therefore be updated to note the different spelling (see Recommendation 5).

Annex 35 Asset freeze implementation challenges

African Central Banks

1. As previously reported, the Panel has continued to seek information regarding the implementation of the assets freeze by countries supervised by the two Central Banks serving several African countries, namely the *Banque Centrale des Etats de l'Afrique de l'Ouest* (BCEAO) and the *Banque des Etats de l'Afrique Centrale* (BEAC). Letters were sent to every relevant Member State, but none have replied. Likewise, no response has been received to letters sent to both Central Banks. The Panel visited Niger, one of the Member States concerned, in September 2014 to discuss the case of Saadi Qadhafi. During that visit, Niger confirmed that at that time, it did not have any legal capacity to freeze assets, but that new legislation had just been passed to freeze criminal assets, and was going to be put before parliament in the ensuing months. A copy of the law was promised to the Panel, but despite a reminder of this and other matters sent on 10 October 2014, it has yet to be received. It has been reported that such a law was adopted by parliament on 23 October 2014,¹¹⁰ but this does not appear to include the power to freeze assets in compliance with United Nations asset freeze measures, but only those involved in crime.

United Republic of Tanzania

2. The Panel previously reported on both the assistance provided to it by Tanzania in respect of its enquiries into the affairs of Saadi Qadhafi (see below), and to its lack of legal capacity to implement the asset freeze measure owing to a lack of domestic legislation enabling United Nations sanctions. This information was provided to the Panel by the Tanzanian authorities during the Panel's visit to Dar-es-Salaam in 2013. Despite the official quality of the source of the information, the representatives of the Permanent Mission of Tanzania challenged this finding when the Panel was in New York to present its last Final Report (S/2014/106). The Panel therefore requested that the Permanent Mission provide a reference to the relevant legislation, and encouraged Tanzania to submit an Implementation Report to the Committee as required by paragraph 25 of resolution 1970 (2011). A further letter to that effect was sent on 23 April 2014, also requesting that Litali Holdings Ltd, and Al-Albani Islamic Centre Ltd, which are 99% owned by Saadi Qadhafi, be frozen in accordance with the asset freeze measure, along with their bank accounts. No response has yet been received.

3. In a further development (see paragraph 2 of Annex 36) it appears that despite the above, the assets of Ms. Dalene Sanders, suspected of involvement in assisting Saadi Qadhafi to violate the assets freeze measure, have been frozen since February 2013. It is not clear under what

¹¹⁰ "Conseil des ministres: le Gouvernement adopte plusieurs projets de lois et des mesures nominatives", *Le Sahel*, 22 October 2014, <http://www.lesahel.org/index.php/component/k2/item/7021-conseil-des-ministres-le-gouvernement-adopte-plusieurs-projets-de-lois-et-des-mesures-nominatives>.

measure, or by what legislation, this has happened. See abovementioned paragraph for further details.

Republic of South Africa

4. The Panel visited Pretoria, mainly to enquire into allegations that there were assets in South Africa that should be frozen under the asset freeze measure, but also to examine the capacity for freezing of assets in accordance with the relevant resolutions relating to Libya, and United Nations resolutions in general. In this respect, the Panel was provided with a comprehensive overview of the sophisticated laws pertaining to financial crime, and the *confiscation* of terrorist finance and the proceeds of crime.

5. It was, nevertheless, acknowledged that there was no domestic capacity to *freeze* assets purely in response to an assets freeze in a Council resolution, where there was no evidence of crime or terrorism. The government is aware of the deficiency, and has been attempting to draft the required legislation for some time. The South African authorities explained to the Panel that it was, however, as a result of historical abuses by previous regimes concerning the freezing and confiscation of property, hampered by parts of the constitution designed to protect the public from such abuses.

6. To counter this deficiency in the cases being investigated in South Africa by the Panel, the authorities were confident that should any hidden assets that ought to be frozen be discovered, the circumstances would enable alternative legislation to be used to freeze and retain the assets.

7. A letter was sent to South Africa indicating that this finding would be included in this report. In response, South Africa stated that it did not agree that it was unable to comply with the assets freeze measure.

8. However this is contrary to what the Panel was told in Pretoria in response to a direct question about the matter, and also to the explanation given by a Foreign Ministry official as to the constitutional reasons for the situation. This is reinforced by the assertion in the rebuttal letter that the Financial Intelligence Centre Act Amendment Bill is now at an advanced stage, indicating that while the matter is being addressed, it is still not yet in place.

Republic of Uganda

9. In response to a letter sent to Uganda before submission of the Panel's last Final Report (S/2014/106), inviting comment on the fact that the Panel intended reporting Uganda's lack of capacity to freeze assets in compliance with Council resolutions, a reply was received that was unfortunately too late for inclusion therein. The reply stated that Uganda was able to freeze assets in response to Council resolutions by virtue of section 118 of the Financial Institutions Act No. 2 of 2004, which states:

118. (1) The Central Bank shall if it has reason to believe that any account held in any financial institution has funds on the account which are the

proceeds of crime, direct in writing the financial institution at which the account is maintained to freeze the account in accordance with the direction.

10. As can be seen, this section refers only to the proceeds of crime, not to United Nations asset freeze measures. As such measures are not dependent upon the assets in question being the proceeds of crime, this section does not address the matter at issue.

11. However, as mentioned in paragraph 3 of this Annex, a communication from Ms. Dalene Sanders states that the Uganda assets of her company, Aurelius Holdings Ltd, have been frozen since February 2013. Again it is unclear upon what basis these assets have been frozen, and further details are contained in paragraph 4 of Annex 36.

Annex 36 Update of ongoing asset freeze investigations and enquiries

Saadi Qadhafi

United Republic of Tanzania

1. As previously reported, the Tanzanian police are in possession of a considerable amount of documentation regarding the accounts that are essential to the Panel in further investigating the violations perpetrated by Saadi Qadhafi and others, as well as in attempting to establish where the money has gone. The police and Ministry of Foreign Affairs agreed to provide this information to the Panel upon receipt of a further request letter. This was sent immediately following the mission in May 2013, and two reminders have been sent since, but to date no response has been received.

2. The Panel recently received a communication from Ms. Dalene Sanders (previously reported as being suspected of involvement in assisting Saadi Qadhafi to violate the assets freeze measure, see S/2014/106), stating that all of her assets in Tanzania have been frozen since February 2013. This is contrary to the information supplied by Tanzania during the Panel's visit in May 2013. Urgent enquiries are in hand.

Republic of Uganda

3. Following the Panel's visit in June 2013, the authorities provided bank statements for the accounts of Ms. Sanders's company, Aurelius Holdings Ltd, suspected of being involved in the illicit movement of Saadi Qadhafi's assets in violation of the assets freeze measures. Four deposits totalling USD 1,231,949 were made into the account between April and August 2012. Further enquiries revealed the source of these funds, and preliminary examination suggests a potential link with another designated individual, Hannibal Qadhafi. Investigations continue with several Member States into this information, and replies are still awaited.

4. Similarly to paragraph 2 above, Ms. Sanders's communication stated that the assets of Aurelius Holdings Ltd in Uganda have also been frozen since February 2013. This is again contrary to the information provided to the Panel during its visit to Uganda in June 2013, and reported previously (see S/2014/106). Urgent enquiries are in hand.

Republic of Niger

5. Following the Panel's visit to Niamey in September 2014, and as a result of information provided by the Nigerien authorities, a letter requesting documentation related to individuals concerned with the believed movement of assets belonging to Saadi Qadhafi was sent to Niger on 23 October 2014. No response has yet been received.

Mexico

6. In furtherance of the investigation into the plot to smuggle Saadi Qadhafi and his family into Mexico in 2011, the Panel has been trying to establish the source of the finances used by Mr. Qadhafi in the attempt, which are likely to be assets liable to freezing. Letters have been sent to Mexico requesting details of such finances, but no response has been received to date (see paragraph 16 of Annex 34).

Canada

7. Similarly, and as described above (see paragraph 16 of Annex 34), letters have been sent to Canada requesting information concerning the financing of this plot, in particular concerning the finances of three Canadian nationals and an Australian national then resident in Canada. This was initially refused on the basis that the matter was *sub-judice*. Despite the fact that the criminal investigation now appears to be concluded, the Canadian authorities have continued to refuse to supply the requested information.

Other matters related to Saadi Qadhafi

8. Sensitive supplementary information concerning persons associated with Saadi Qadhafi and others connected with the investigation continues to be sought from confidential sources, and will be reported upon in due course.

Abdullah Al-Senussi

9. As a result of the exemption request by the United Kingdom in 2013 for the receipt by a British law firm of GBP 500,000 for legal expenses for Abdullah Al-Senussi, full details of the transfer have been obtained by the Panel. Further enquiries indicate that these funds were remitted by a family member living in Egypt, from a bank in the United Arab Emirates. The Panel visited the United Arab Emirates in September to establish the true ownership of these assets, believed to be that of the designated individual. Banking documents were supplied by the Emirati authorities, and they are currently undergoing analysis.

10. As has been previously reported, according to information received from Morocco, Abdullah Al-Senussi visited several clinics whilst in Casablanca under the false name of Abdullah Ould Ahmed. The Panel is keen to visit Morocco to follow up on this information and to establish whether or not bank accounts and other assets have been established in the name of this false identity. The Panel has made several requests to visit Morocco for this purpose, the latest on 25 July 2014, but has received no response.

Assets in the Republic of South Africa

11. As previously reported, the Panel has been investigating allegations that a cargo of assets belonging to designated individuals is at Oliver Tambo airport in Johannesburg. The composition

of the assets is alleged to be cash, precious metals and stones, and the value in the tens of billions of United States dollars.

12. The Panel's initial enquiries suggested that these supposed assets belong to designated entities and/or individuals and are located in four banks and two storage facilities in South Africa. The Panel was keen to establish whether these assets actually exist, and if so, by whom they are owned. In the event they are owned by designated individuals or entities the assets should be immediately frozen by the South African government.

13. In order to assist with the identification of these assets, the Panel was supplied with a South African Reserve Bank account number and a supposed air waybill referring to the cargo of assets at Oliver Tambo airport by the investigation company retained by the Libyan Asset Recovery Committee, Sam Serj Ltd, of Malta.

14. The Panel contacted the transport company mentioned on the air waybill, who examined it and stated that they knew nothing of the cargo, and that the reference numbers were unknown to it, confirming the Panel's own assessment that the air waybill was a forgery.

15. Following several requests, the Panel visited Pretoria in August 2014 to discuss this and other matters with the South African authorities. The investigating officer in charge of this case confirmed that the document was a forgery, and said that there was insufficient evidence to obtain a warrant to search the many large warehouses at the airport. The authorities were satisfied that the alleged cargo did not exist.

16. Furthermore, the Ministry of Finance representative explained that the South African Reserve Bank, being South Africa's Central Bank, does not operate personal accounts of any description. They added that the account number did not match the format of any other South African bank and was likely to be false.

17. The Panel raised the matter of a believed conspiracy to defraud, centred on a South African company registered in Pretoria, Poviwize (Pty) Ltd. This company purported to be acting on behalf of the Government of Libya to investigate, identify and recover stolen Libyan government funds. It claimed to have authority from the 'National Board for the Following-up and Recovering of Libyan Looted and Disguised Funds', established by Libyan government decree no. 378. Enquiries with the Government of Libya established that neither the Board nor the Decree legitimately exist. Coincidentally, in May 2014, the Panel was contacted by a representative of the United Kingdom Home Office, who had received an email from a representative of this company, stating that their company was authorised to deal with Libyan funds as described above, attaching a 'Memorandum of Understanding' between it and the 'Board' along with other, clearly forged documents (see Annex 36.1 and Annex 36.2 below).

18. The South African authorities confirmed that they are aware of this company, and are conducting an investigation, details of which will be shared with the Panel upon the signing of a confidentiality agreement (which currently awaits ratification). Among the people involved,

some appear to be well connected in Libyan political circles, while others are known to have previously been involved in the arms trade, further ensuring the Panel's continued interest.

19. In December 2014, a United States-registered company also purporting to act for said 'Board' came to the Panel's notice. Enquiries revealed that the company was made up of some of the same individuals concerned with the South African company, and that it also relied on the forged 'Libyan Decree 378' as a basis for its engagement. The aim of the company is to identify Libyan assets in the United States, South Africa and elsewhere. What it intends to do with them if identified is unclear, but the Panel further emphasises that any such assets identified as owned or controlled by any designated entities or individuals must be immediately frozen in accordance with the asset freeze measure. Enquiries into this matter continue with various Member States, including Libya.

Hannibal Qadhafi

20. Following the provision of extensive financial documentation from a Member State, analysis thereof indicates the strong possibility that Hannibal and Aisha Qadhafi, individuals designated under the asset freeze measure, have moved very large sums of money from their bank accounts to what are believed to be 'front companies' in other Member States. The Panel has sent letters to these Member States requesting information and visits to further this investigation, and awaits response.

21. Another Member State has provided significant information in response to the Panel's enquiry, which is currently being analysed under the terms of a confidentiality agreement with the Member State concerned. This analysis has led to further enquiries in other states.

Other enquiries

22. A number of other enquiries of a confidential nature are underway, which will be reported upon should they reveal any relevant matters.

Annex 36.1: Forged Libyan government decree no. 378

"Ben Ali"
Legal translator

نص الترجمة / The Text

The Libyan Transitional Government
The Ministers Presidency's Office

Assikka (Railway) Rd. /Tripoli/Libya

Decree of the Council of Ministers No. 378 for the Year 2014

Concerning the Issuance of the Decision for the Constitution of
The Board for Following-up and Recovering of
the Libyan Looted and Disguised Funds

The Council of Ministers/

- Upon the Constitutional Announcement and its amendments,
- The decree of the Transitional Council No. 147/2011 concerning the Transitional Government,
- The decree of the Transitional Council No. 148/2011 concerning the approval of Transitional Government,
- The law No. 12/2010 concerning the Work Code ,
- The Financial Law of the State ,
- The law No. 2/2011 concerning the political work ,
- The decree of the General national Congress No. 9/2012 concerning the nomination of the Prime Minister and the Transitional Government ,
- The decree of the General national Congress No. 10/2012 concerning the award of confidence to the Transitional Government ,

Has Decreed :

Article No. 1

The constitution of a Board as follows:

MONAMED BELHAJEM TA9 468184
Passport No. 591966
MONAMED AQDONIAH BAKSHI
Passport No. 964306
Siniheid yausef Ali
Passport No. 964306

EMBASSY OF THE REPUBLIC
OF SOUTH AFRICA
TRIPOLI (LIBYA)
CERTIFIED AS THE ORIGINAL

2014-01-27
36, Gurnata Street, Tripoli/Libya
Tel: +218-21-5091019 & +218-21-500306 (e-mail: ajat_2001@yahoo.com)

NAME: Hennie Chauke
RANK: 3rd secretary consular

BEN ALI OFFICE

"Ben Ali"
Legal translator

"بن علي"
مترجم قانوني

نص الترجمة / The Text

Article No. 2

The Board will perform its activities under the name of "The National Board for The Following -up and Recovering of the Libyan Looted and Disguised Funds".

Article No. 3

The constituted board will perform , as per the regulations of the previous article of this decree – the necessary procedures and steps so as to know the Libyan looted and disguised funds abroad and for such purpose it can proceed as follows:

- The inventory of the Libyan Smuggled and disguised funds abroad or which has been invested into projects or delusive and unreal investment portfolios for the purpose of its smuggling , whether fixed or transferrable assets , and to collect the proofing documentations.
- To remove the camouflage methods of such funds and method of disguising , the places of existence , its movements and state the rights of its concern and the ways of its possession .
- The Board has the authority to recover the smuggled funds according to the legal procedures as legally decided and in accordance with the international stipulated conventions and agreements.

Article No. 4

The Board has the authorities to the assistance of whom thinks suitable from advocates, lawyers , auditors, accountants, businessmen and others so as to realize the objectives of this duty and task.

Article No. 5

The Board has the right to request from the competent authorities the supply of documents, contracts and filing regarding the projects and investments , the developmental programmes which had been stipulated during the precedent regime .

Article No. 6

The Board has the authorities to award the percentage of Ten Percent(10%) from the value of the recovered funds i.e. as a fee in favour of those with whom has agreed with from advocates, lawyers , consultants and others immediately after issuing the possession documentations and the recovery of these funds or projects.

EMBASSY OF THE REPUBLIC
OF SOUTH AFRICA
TRIPOLI (LIBYA)
CERTIFIED AS THE ORIGINAL

36, Garnata street , Tripoli/Libya ***

Phone: +218 92-5091019 & +218-71-3500306 (e-mail : ulm_a2001@yahoo.com)

تتمتع الترجمة رقم 36 - طرابلس/ ليبيا ***

الجمهورية التونسية
وزارة العدل
مركز المظنة القضائية والبحوث
مكتب الترجمة القانونية
تتمتع الترجمة رقم 36 - طرابلس/ ليبيا ***

NA

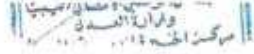
36, Garnata street , Tripoli/Libya

Phone: +218 92-5091019 & +218-71-3500306

(e-mail : ulm_a2001@yahoo.com)

مكتب بن علي

11

"Ben Ali"
Legal translator

"بن علي"
مترجم قانوني

نص الترجمة / The Text

Article No. 7

The Board has the right to open bank accounts outside or inside Libya so as to facilitate the operation of collecting and transferring of the funds and hence it legally authorized to communicate with banks and sign all banking transactions and documentations.

Article No. 8

The authorities invested to the members of The Board are of equal entity so as to being authorized to sign the banking operations and the issued decision in solidarity but not individually.

Article No. 9

This decision enters into force since the date of its issuance and revoke any other decree or entrustment of the same competencies and conditions.

Approval of /

The Libyan Transitional Government
 The Council of Ministers
 The Decrees Unit
 Tripoli/Libya

Issued on :

EMBASSY OF THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA
TRIPOLI (LIBYA)
CERTIFIED AS THE ORIGINAL
 2014-01-27

شارع خرناطة رقم 36 - طرابلس / ليبيا ***
 (tel: +218-92-5091019 & fax: +218-21-3500306) te-mail: aim_a2001@yahoo.com

NAME: Joe M. Chauke

Annex 36.2: Forged note verbale purportedly by the Libyan Ministry of Foreign Affairs

The Libyan Ministry of Foreign Affairs, Libya, presents its compliments to the South African Embassy in Libya and has the honour to present to you the Decree of the Council of Ministers of Libya, Decree No 378 of 2014 signed on 22nd of January 2014 under reference no 14/T/108 and attached to this note, by which Decree the National Board for The Following-up and Recovering of the Libyan Looted and Disguised Funds has been established.

The Decree promulgates the Board as the sole autonomous body authorising it to investigate and resolve all matters pertaining to alleged Libyan assets hidden and held in jurisdictions outside of Libya, and to enter into discussions and agree with all and any sovereign states, including South Africa, on how such Libyan Assets are to be dealt with.

We humbly request the Department of International Relations and Cooperation to assist the Board and its appointee in all matters pertaining to the Libyan Hidden Assets and further assist the Board Members to meet with the relevant South African authorities in compliance with their duties and responsibilities.

The Board, in terms of and under the Decree, has full authority to amend, agree, conclude and execute the Memorandum of Understanding should such be deemed the correct course of action in order to bring the matter under consideration to a successful and timeous conclusion.

We trust the above to be in order and the Board avails itself of this opportunity to renew to the Department of International Relations and Cooperation the assurance of its highest consideration.

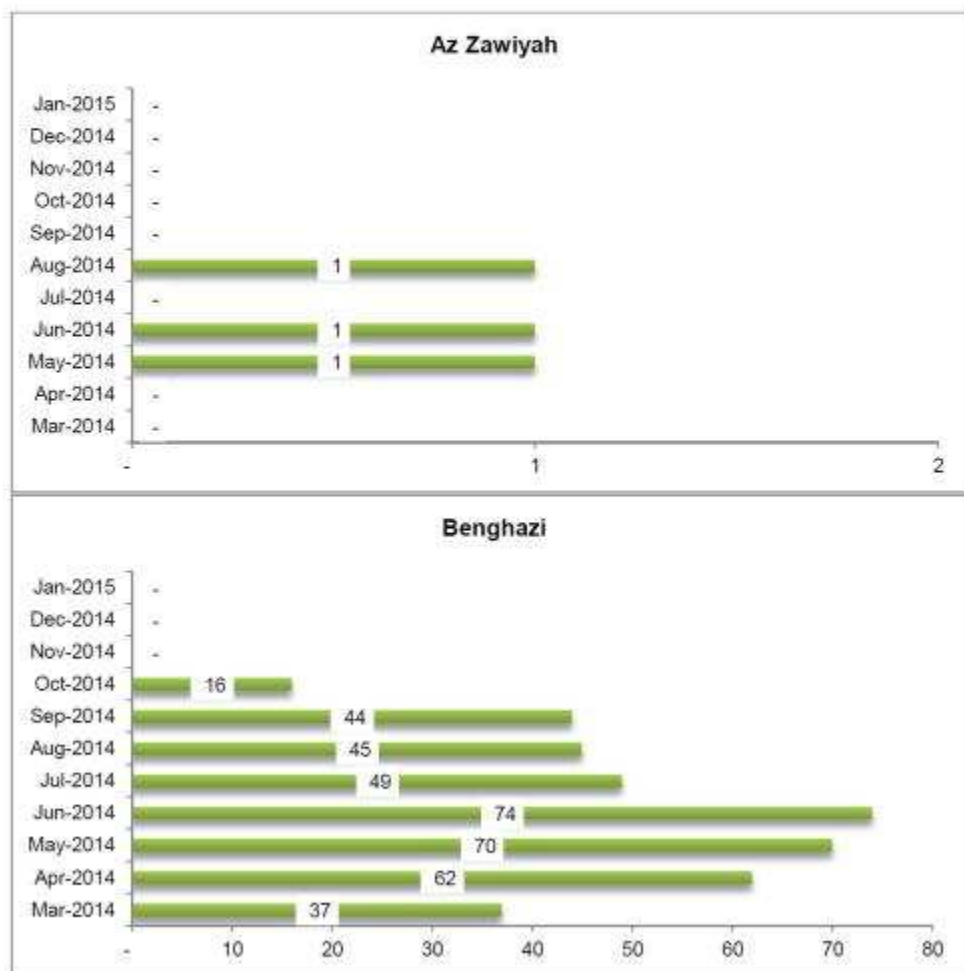
Director Of The Office
Ministry of Foreign Affairs and International Cooperation

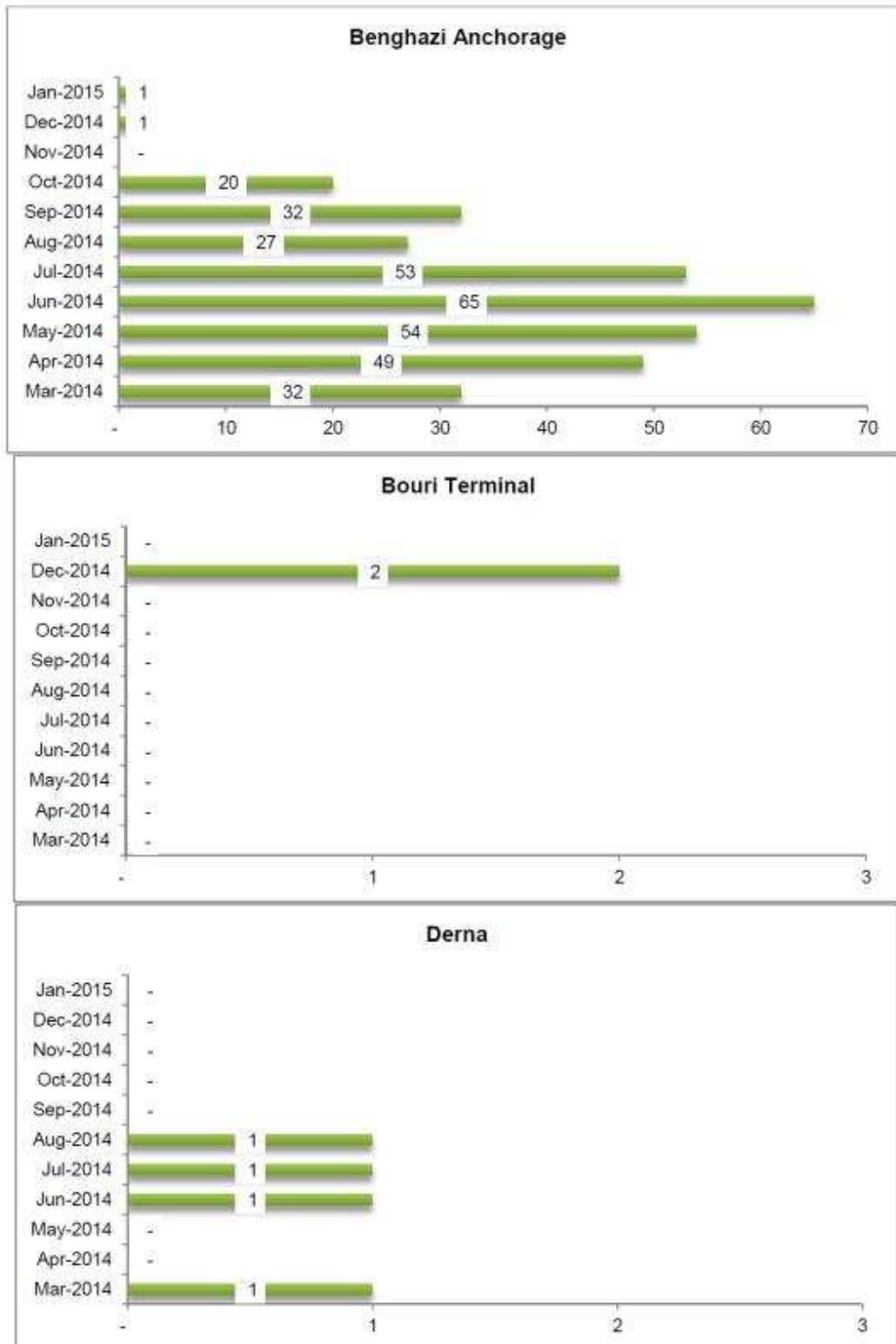
دولة ليبيا
وزارة الخارجية والتعاون الدولي
التصديقات
1-
مكتب الخارجية والتعاون الدولي

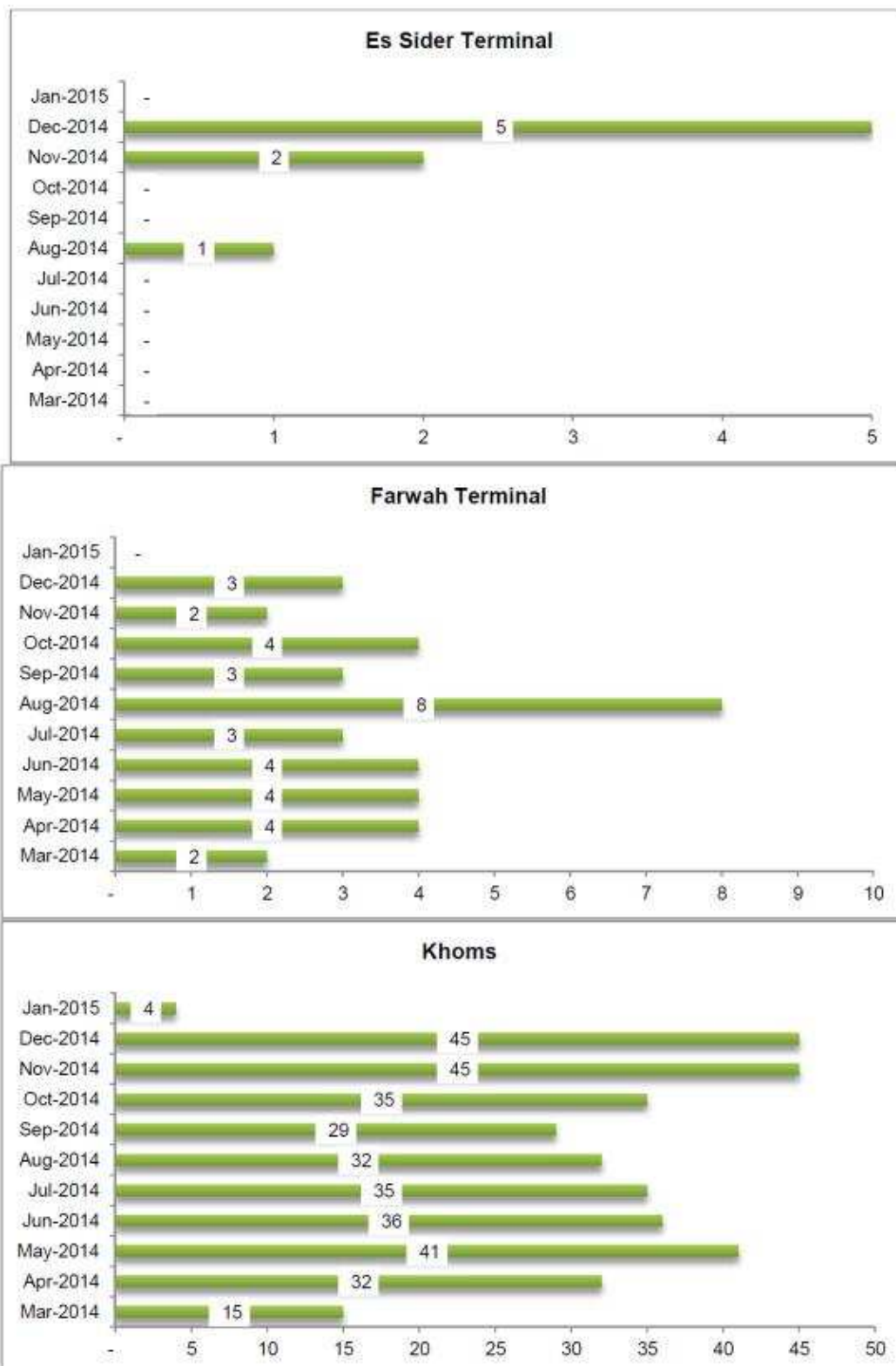
3402921-22 - 3400461-63-64-65-66-67-68-69

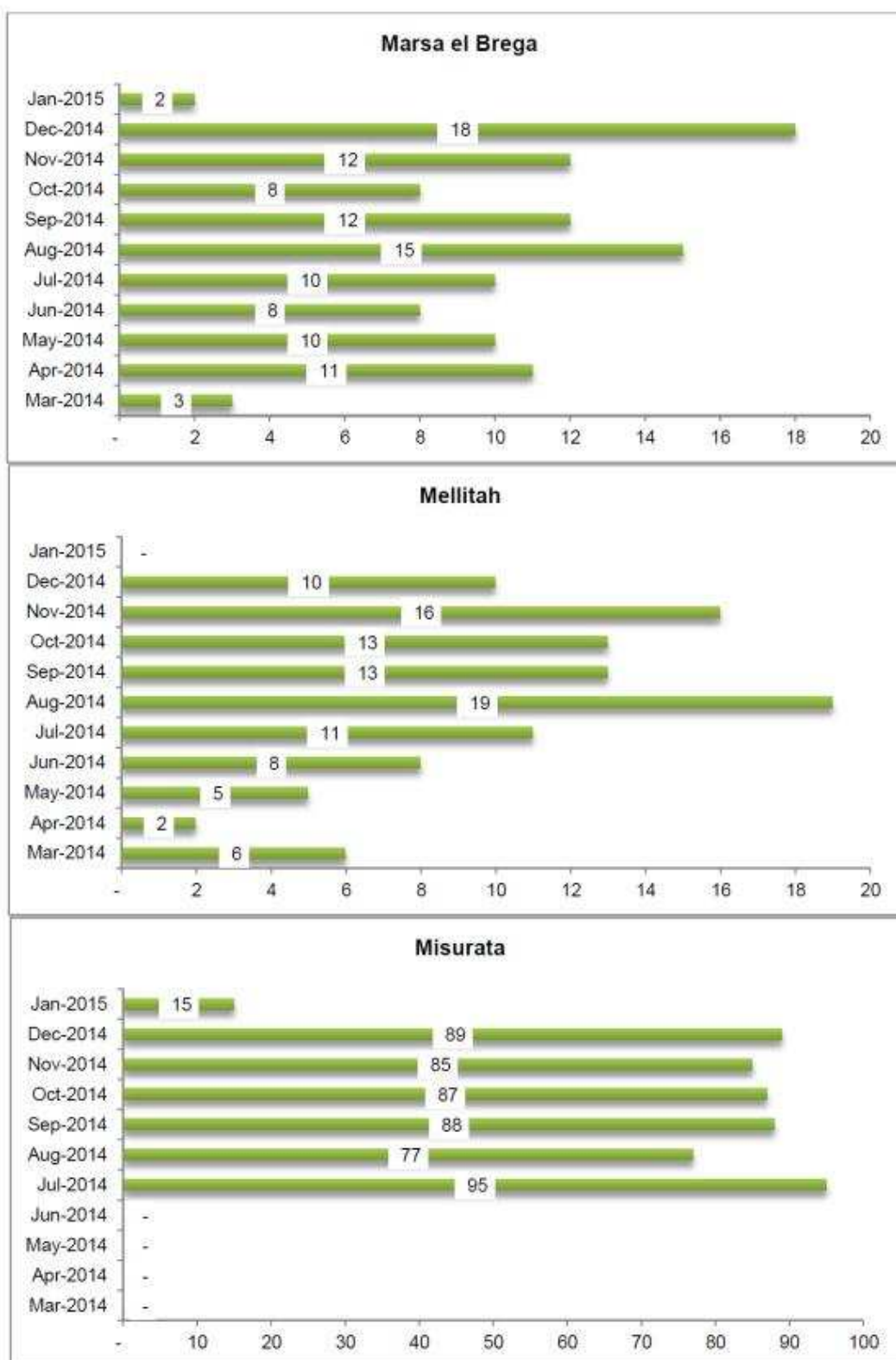
Annex 37 Vessel movements at Libyan ports

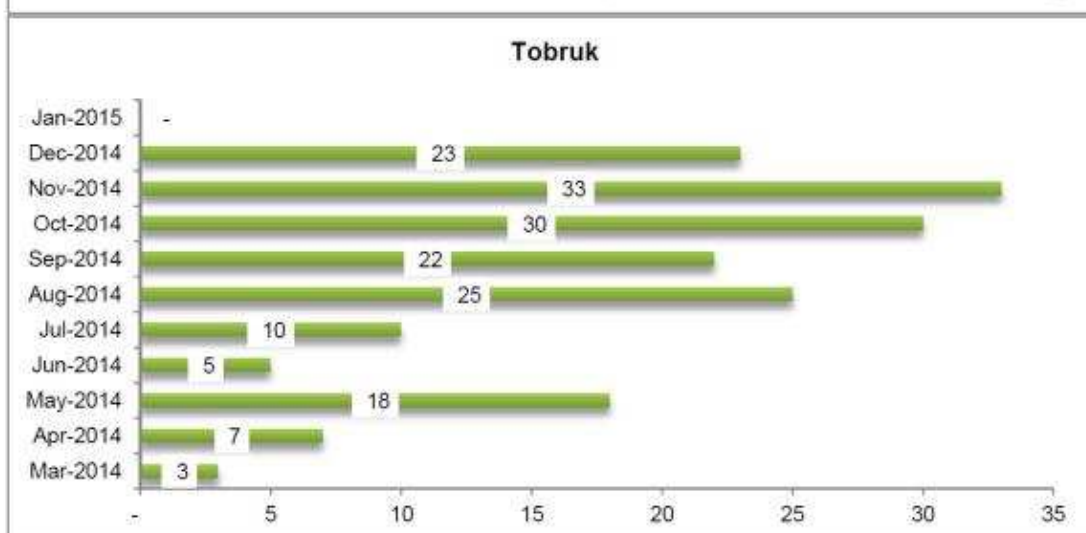
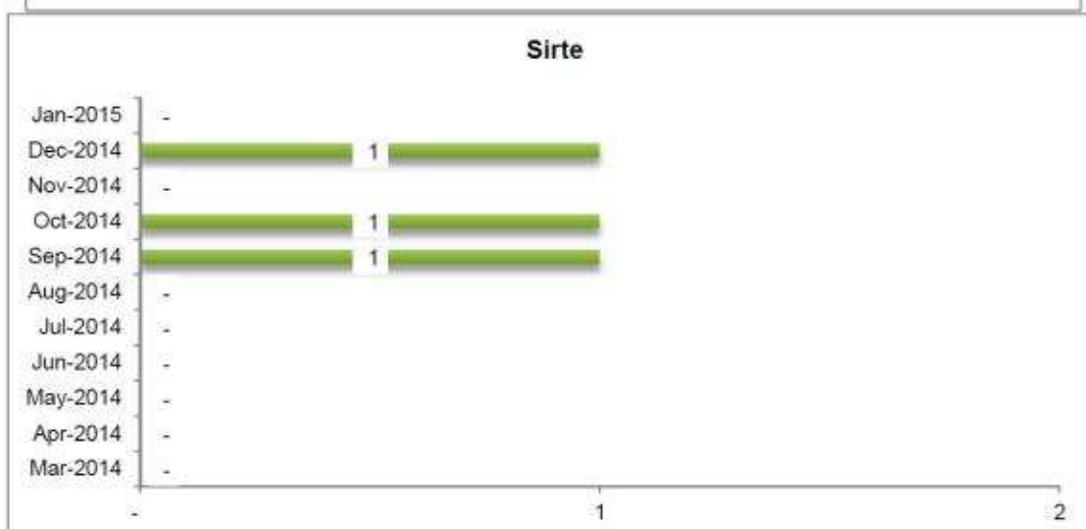
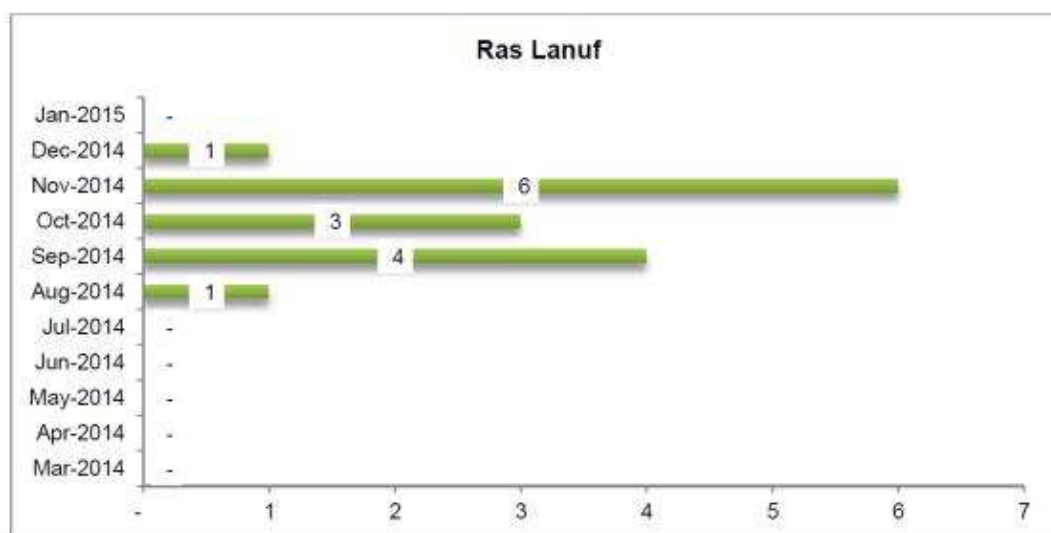
Graphic representation of port- and month-wise movement of vessels at Libyan ports from 19 March 2014 to 6 January 2015

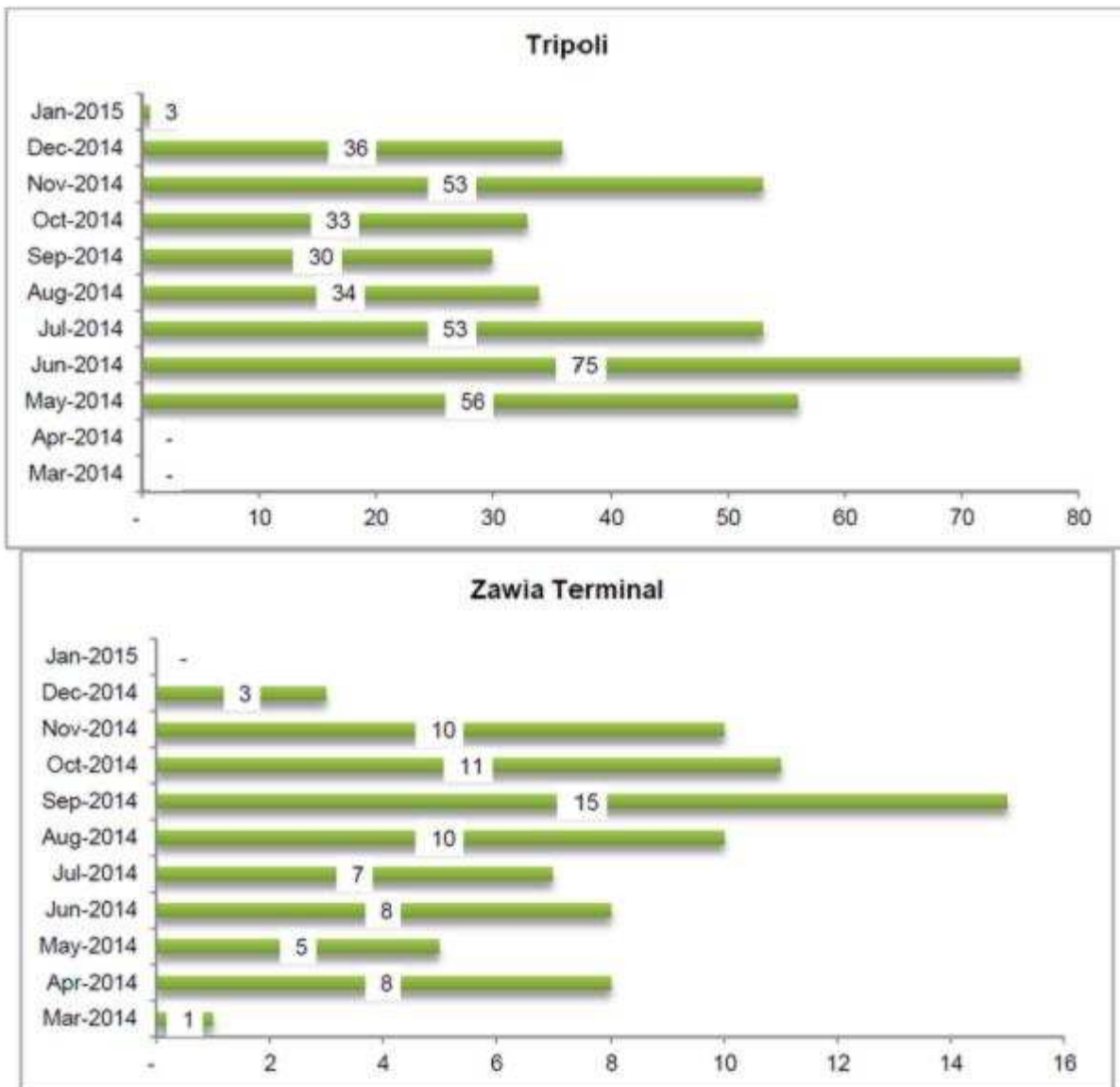

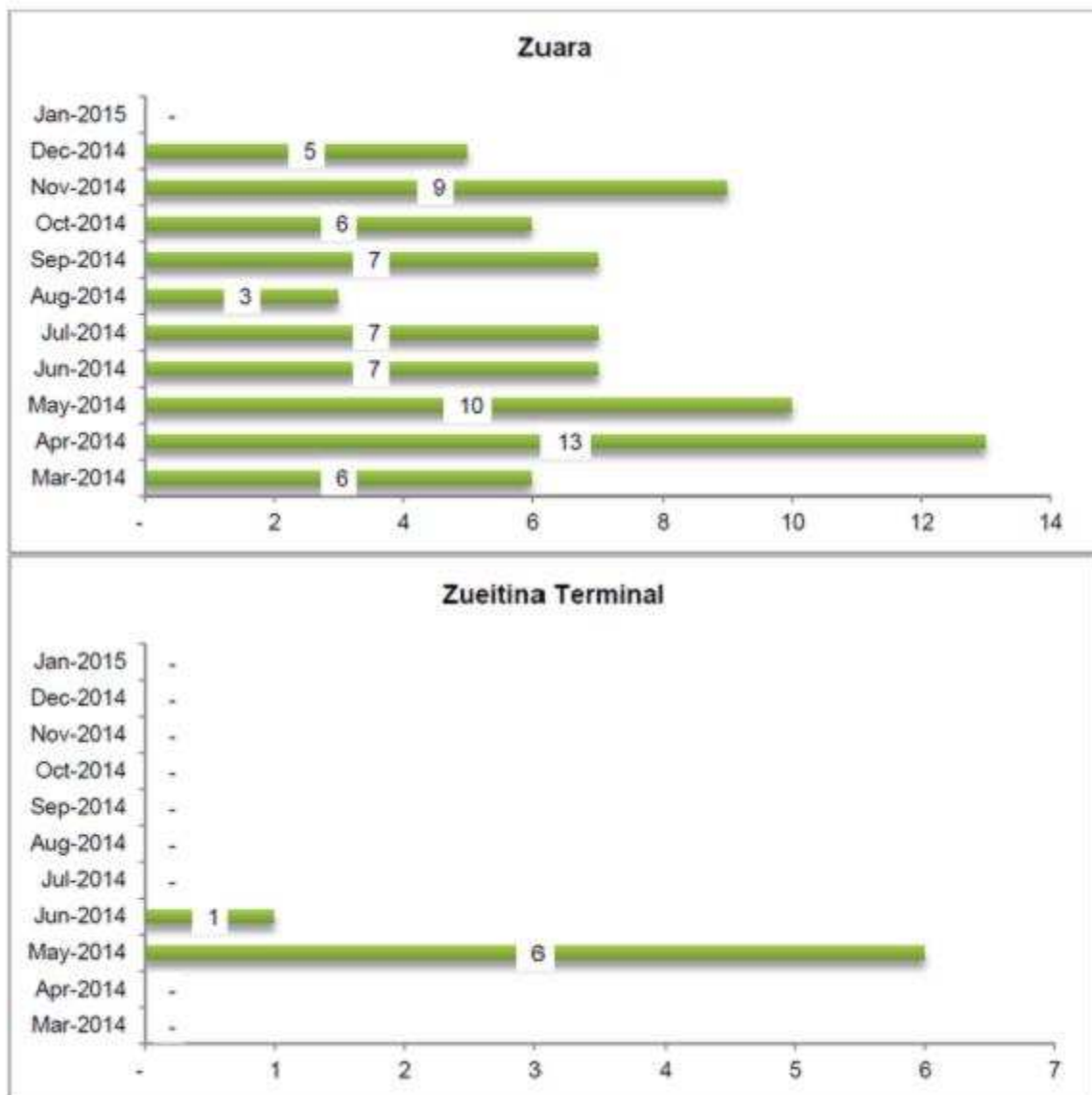

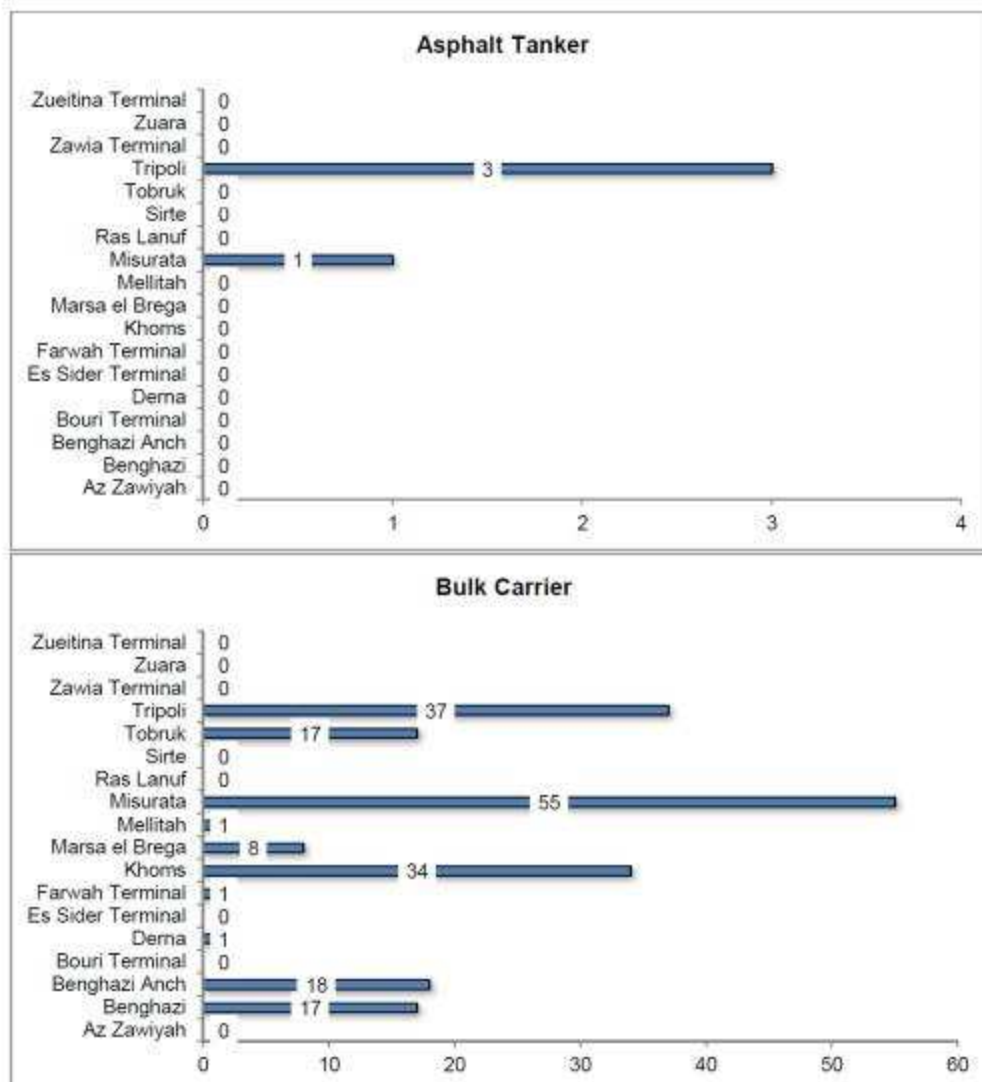

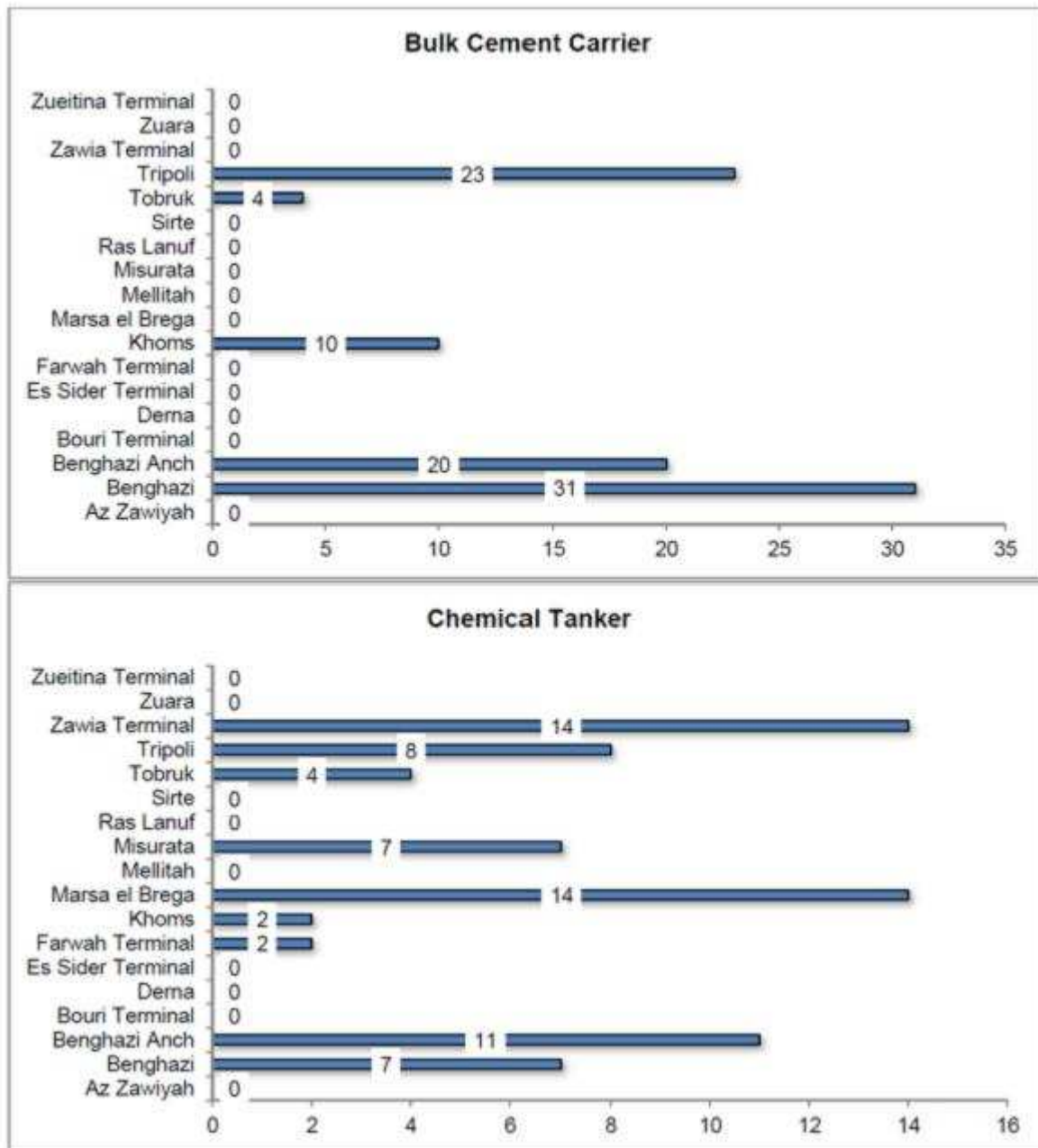

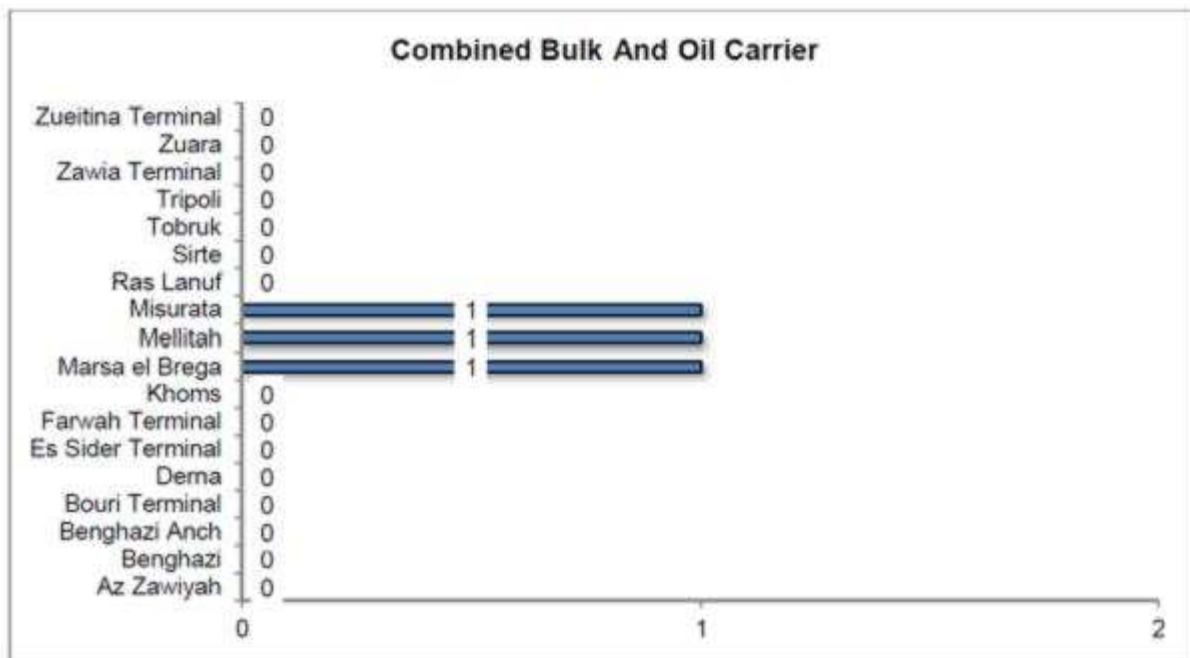

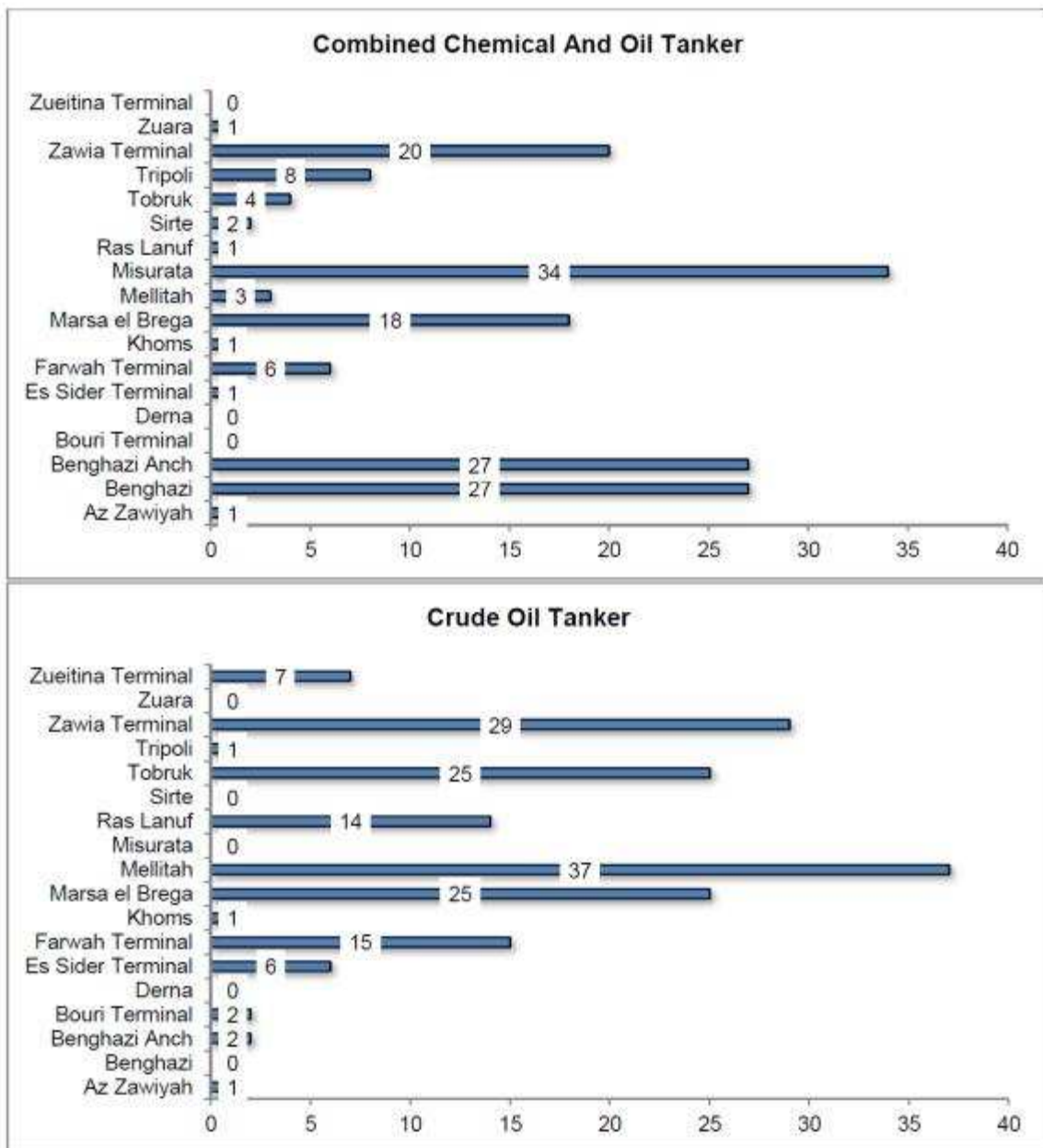

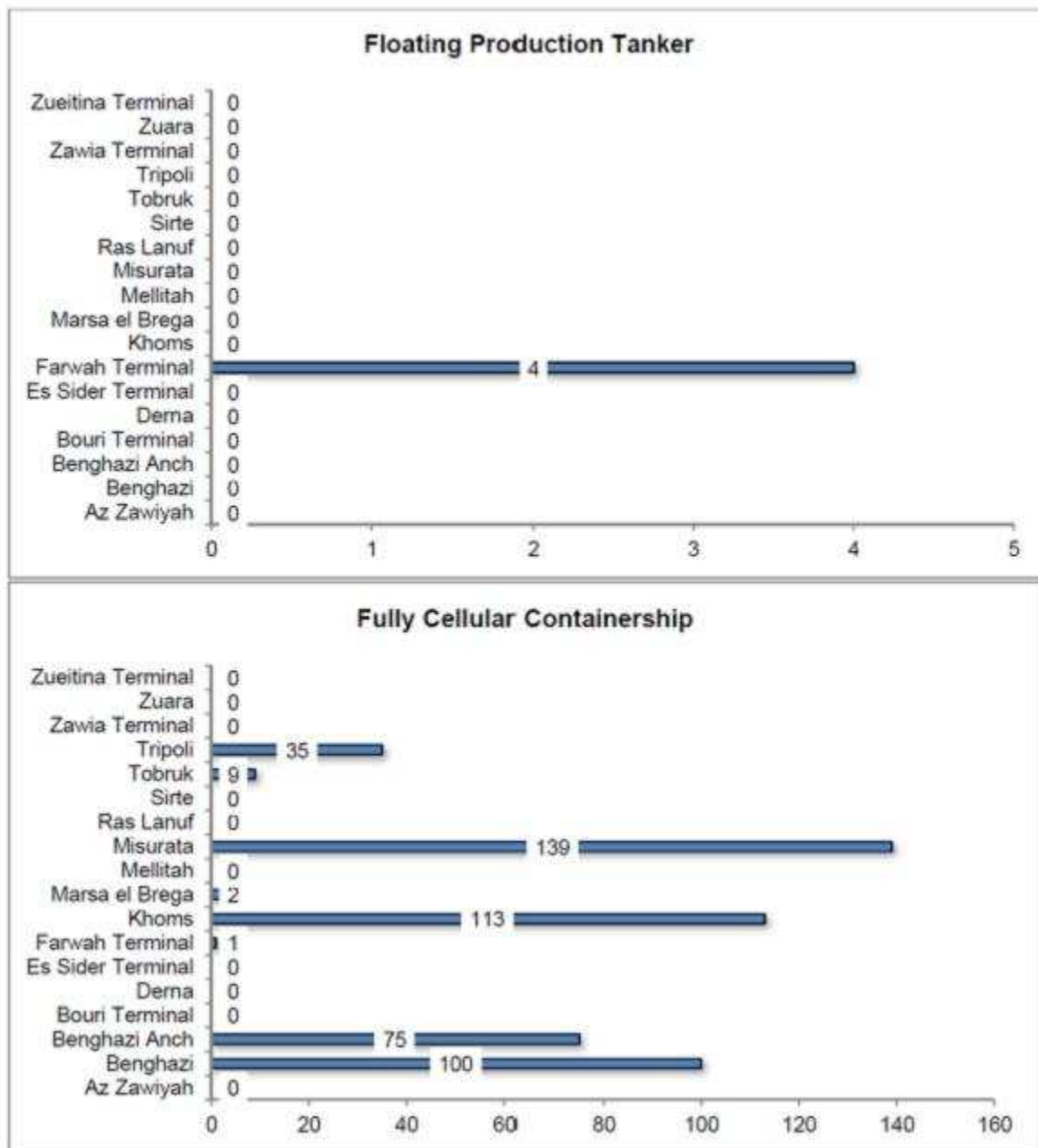
Graphic representation of commodity and month-wise movement of vessels at Libyan ports from 19 March 2014 to 6 January 2015

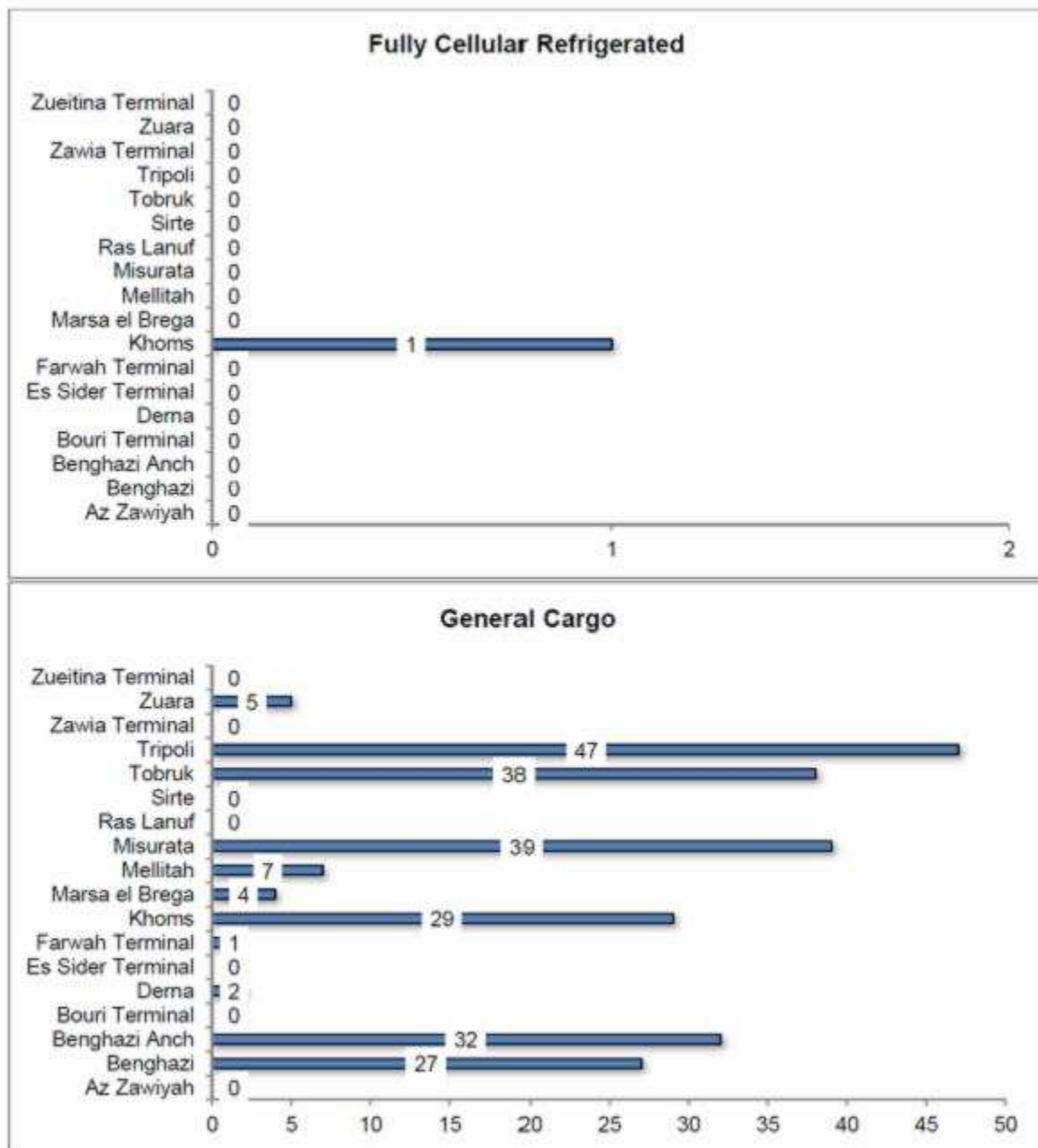

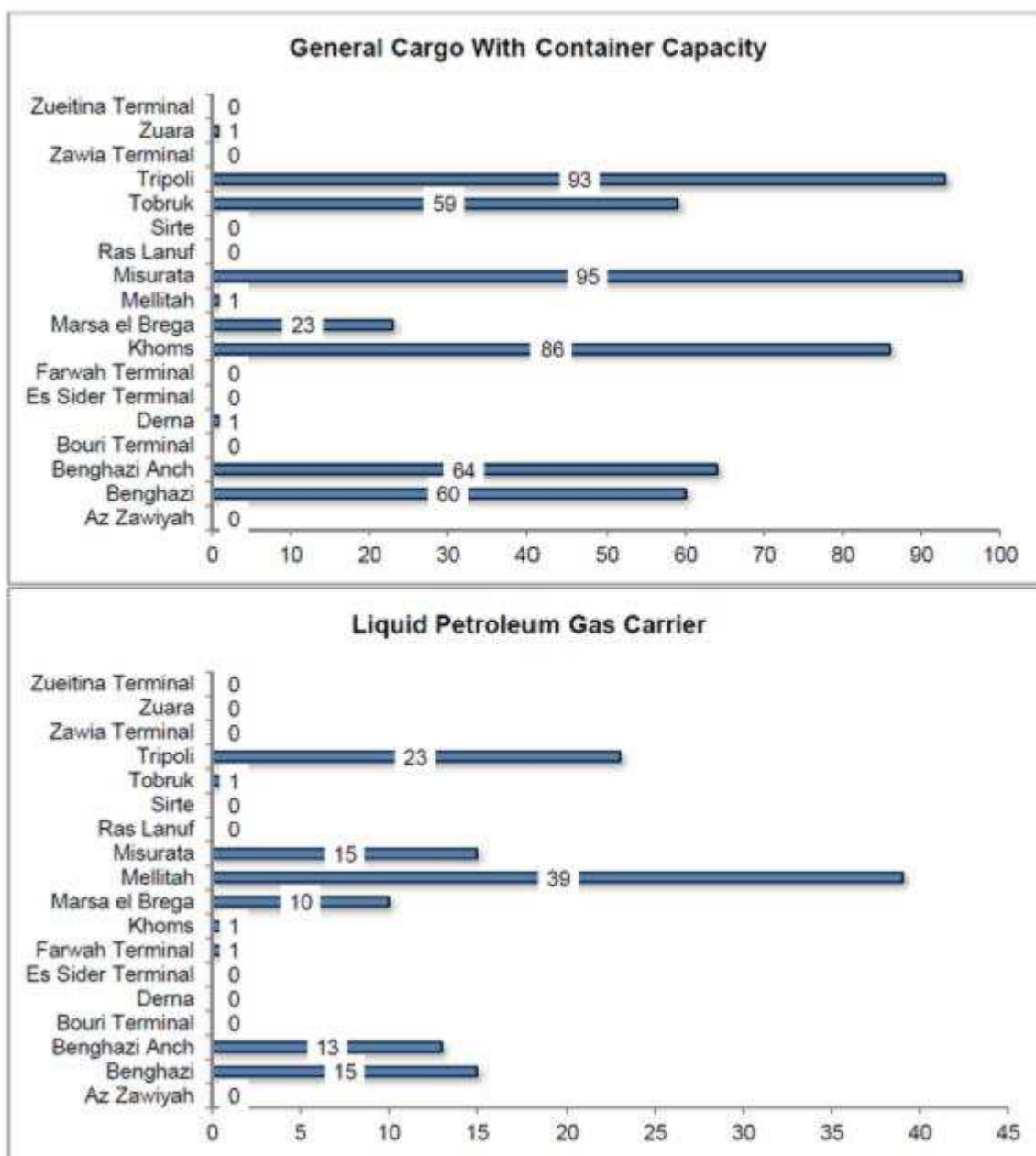

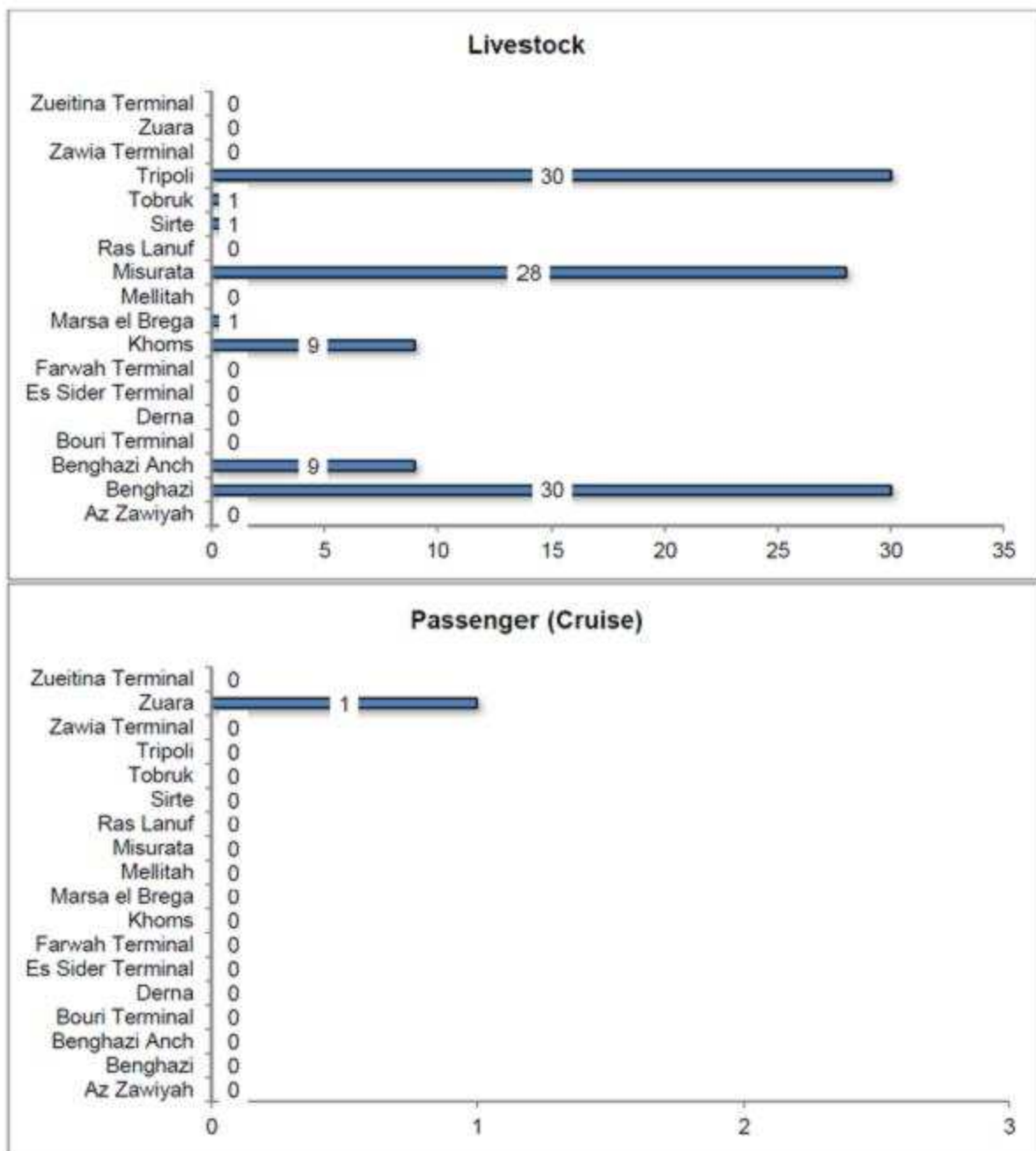

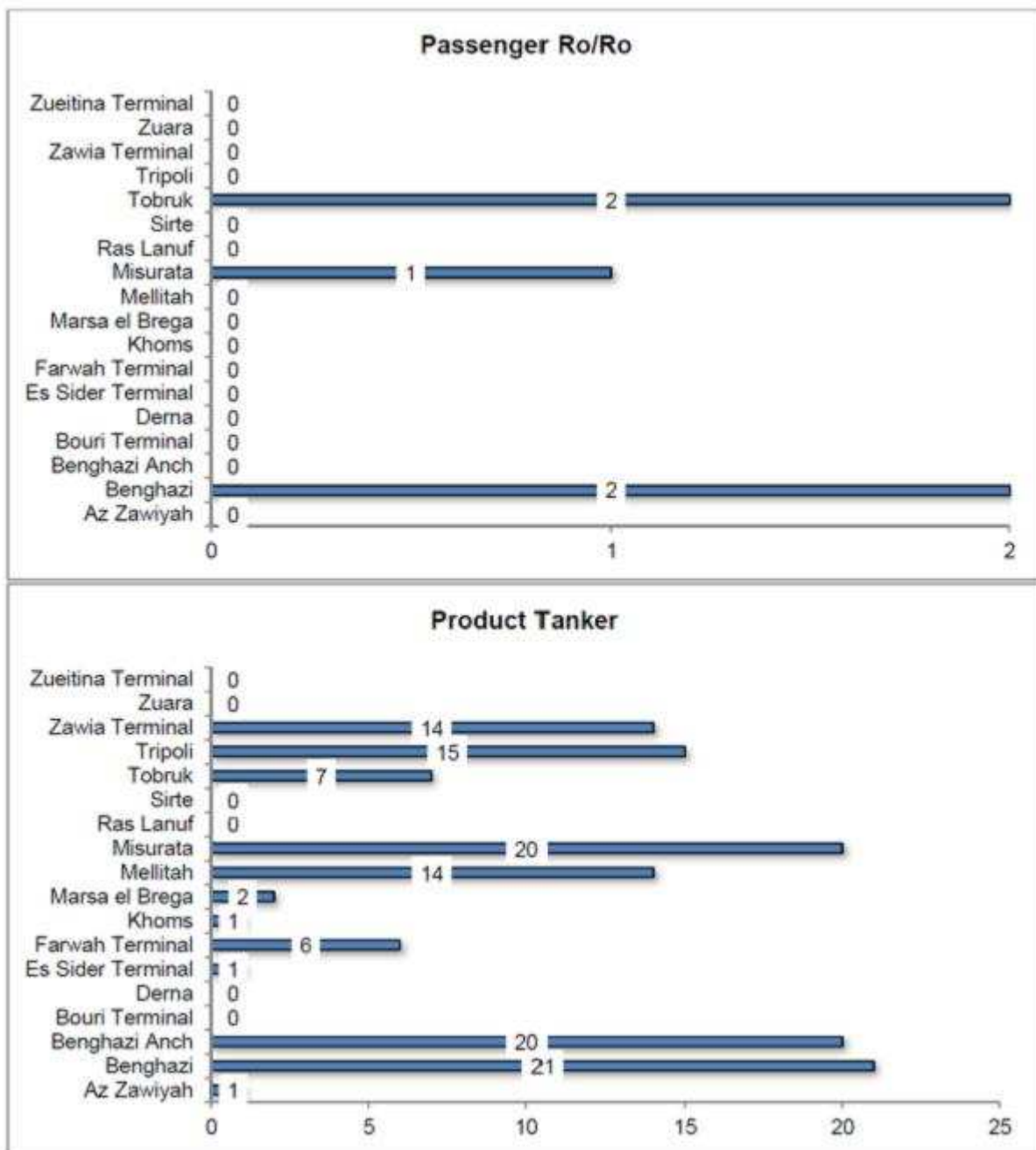

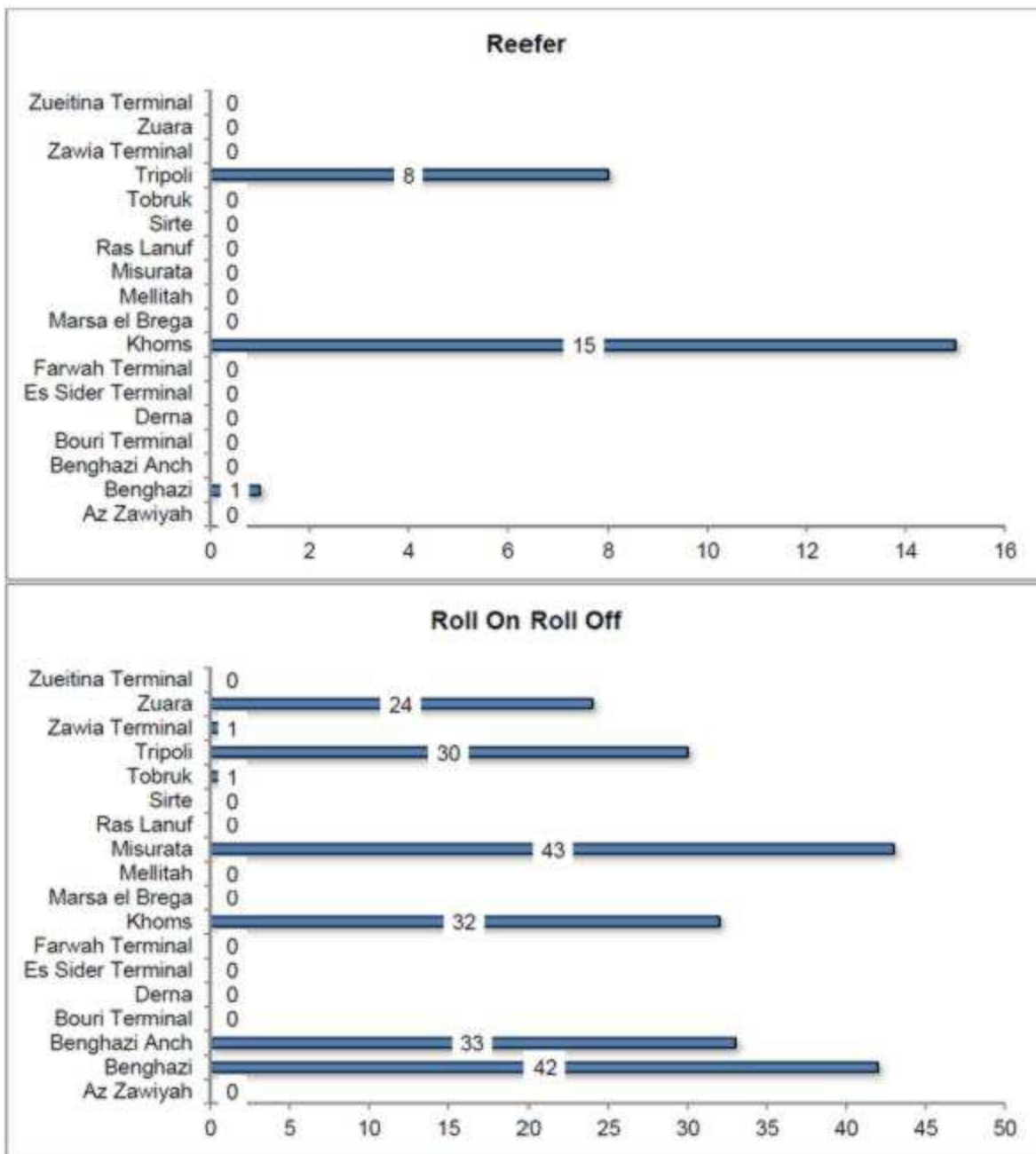

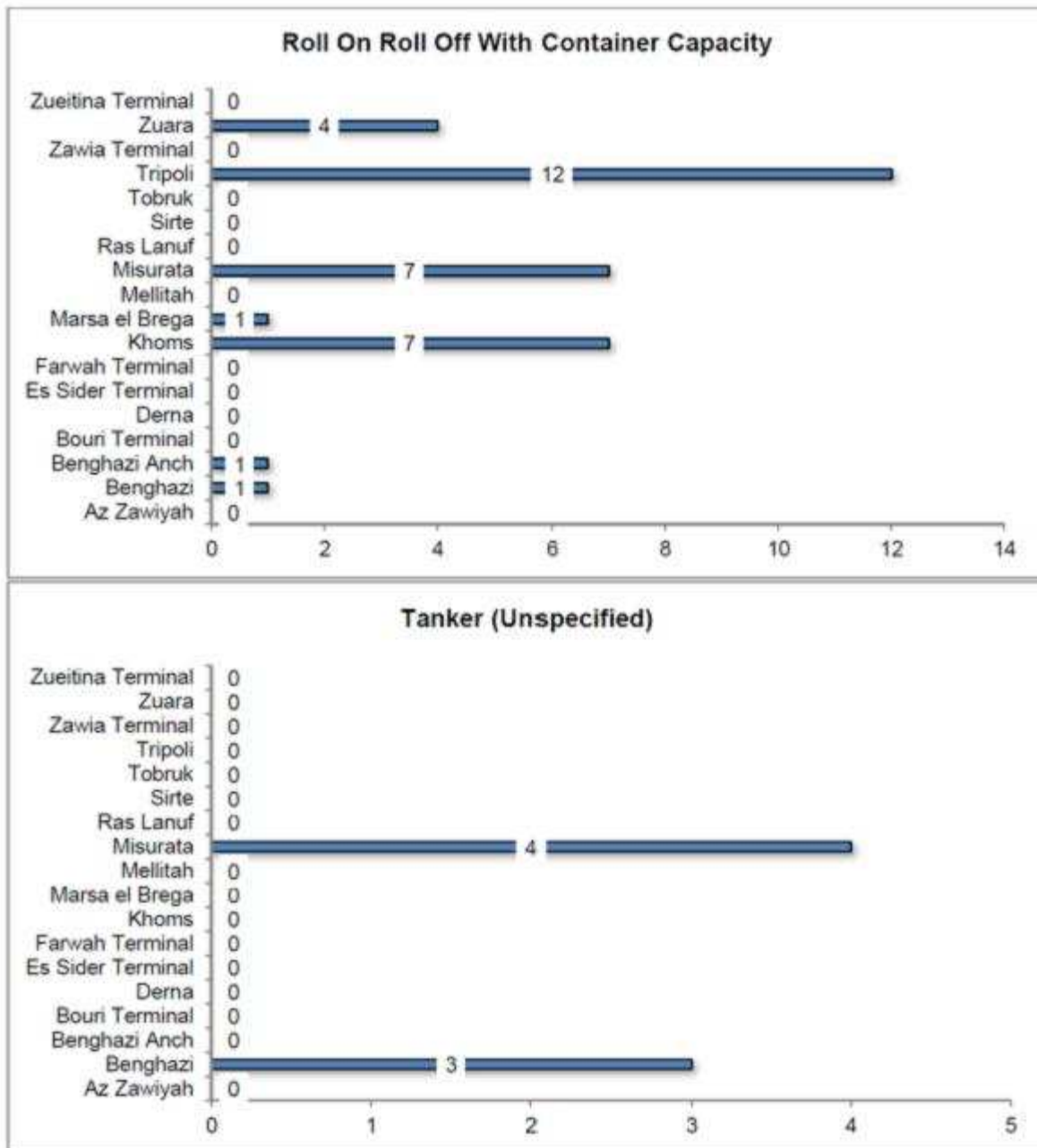

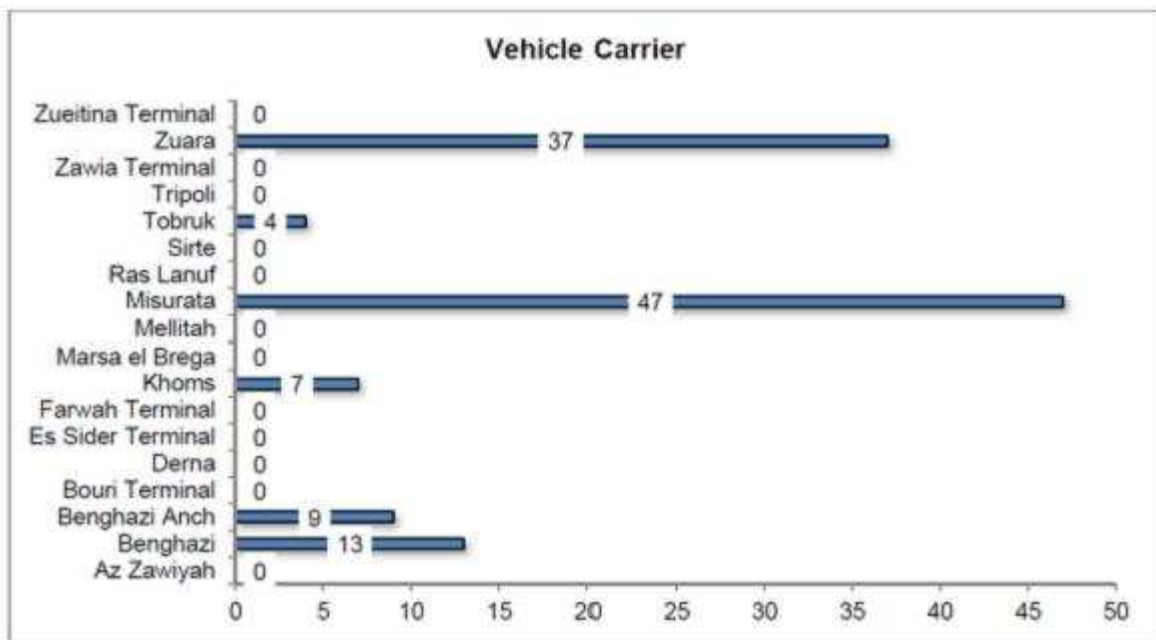

Annex 38 Map of Libyan ports, terminals and oil fields

Map provided to the Panel by the NOC showing Libyan ports, terminals and oil fields (July 2014)

